Рапорт

о деятельности солдат и служащих Военных информационных служб (ВИС), а также организационных военных частей, выполнявших задания в области военной разведки и контрразведки до вхождения в силу постановления от 9 июля 2003 г., о Военных информационных службах в рамках, определенных в ст. 67 пар. 1 п. 1 – 10 постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки" и других действиях, выходящих за рамки задач государственной обороноспособности и безопасности Вооруженных сил Республики Польша
/«Верификационная комиссия по делу бывших Военных информационных служб, Варшава, Польша – 2007 г.» /

Содержание

[24.04.2008, 00:09]

Вступление

Юридическое обоснование

Принятое 14 декабря 2006 г. постановление об изменении постановления - Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной

разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки. (Дз.У. от 2007 г., № 7, поз. 49) наложила на Президента Республики Польша обязанность довести до сведения общественности составленный Председателем Верификационной комиссии "Рапорт о деятельности солдат и служащих ВИС, а также организационных военных частей, выполняющих задания в области военной разведки и контрразведки, выходящие за определенные законом рамки действий этих служб.

Информация, содержащаяся в "Рапорте".

Согласно ст. 70 а, постановления от 14 декабря 2006 г. "Рапорт" содержит информацию о деятельности солдат и служащих военных специальных служб (а также лиц, сотрудничающих с ними). Она касается:

- 1 раскрытия или использования информации, являющейся государственной или служебной тайной;
- 2 неинформирования следственных органов о преступных действиях;
- 3 создания препятствий для уголовных процессов и их срыва;
- 4 применения насилия и незаконных угроз
- 5 незаконного влияния на решения, принимаемые органами власти;
- 6 секретного сотрудничества с ВИС предпринимателей и лиц, чья деятельность связана со средствами массовой информации;
- 7 дачи ложных сведений с целью ведения против определенных лиц уголовных процессов или их развития;
- 8 извлечения материальной или личной выгоды в результате вышеупомянутых действий;
- 9 а также иных действий, выходящих за рамки дел, связанных с обороноспособностью страны и безопасностью Вооруженных сил Республики Польша. Как определяется в постановлении, "Рапорт" содержит также сведения о лицах, сотрудничающих с солдатами и служащими военных спецслужб и совершавших вышеуказанные действия, а также о лицах, которые склоняли к ним или облегчали эти действия.

  Парламент также принял решение путем публикации "Рапорта" сделать достоянием гласности информацию о лицах, занимающих руководящие государственные должности, которые, зная о нарушающих законность действиях военных спецслужб, не предприняли действий, направленных на их прекращение.

  Юридическое обоснование деятельности ВИС и их предшественников после 1989 г. Военные информационные службы и их юридические предшественники - организационные военные части, выполнявшие задания в области военной разведки и контрразведки, являлись интегральной частью Вооруженных сил Республики Польша. Задания Вооруженных сил определялись действующими с 31 декабря 1989 г. конституционными положениями, а также принятым 21 ноября 1967 г. постановлением о всеобщей воинской повинности Народной Польской Республики, согласно которой Вооруженные силы стоят на страже суверенности и независимости Польского Народа, его спокойствия и безопасности.

  Являясь частью Вооруженных сил, военные спецслужбы могли действовать исключительно в области обороноспособности и безопасности Государства. Поправка к Конституции от 29 декабря 1989 г. наложила на все государственные органы обязанность действовать исключительно на

основе предписаний закона, а соблюдение законов Республики Польша было определено как главная обязанность. Законные юридические обоснования деятельности военной разведки и военной контрразведки были установлены с принятием 25 октября 1991 г. постановления об изменении постановления о всеобщей воинской повинности Народной Польской Республики и некоторых других постановлений. Это постановление точно определяло обязанности Военных информационных служб, указывая, что они относятся только к задачам, связанным с установлением и противодействием опасности, угрожающей обороноспособности государства, и нарушениям государственной тайны в области обороноспособности. Это постановление в первый раз было применено в отношении военных спецслужб, называвшихся: Военные информационные службы. До 2003 г. отсутствовало комплексное регулирование деятельности ВИС. Постановление о Военных информационных службах, принятое 9 июля 2003 г., конкретизировало задачи этих служб, четко ограничивая их устранением опасности, угрожающей обороноспособности государства и безопасности Вооруженных сил, а также опасности, угрожающей независимости государства, его территориальной целостности и границам. Постановление о ВИС, принятое 9 июля 2003 г. определяло разрешенные формы оперативной деятельности, связывая их во всех случаях с выполнением предусмотренных законом задач этих служб.

Не вызывает сомнений, что согласно действовавшему после 1989 г., а затем - с декабря 1991 г. законодательству, касающемуся военной разведки и контрразведки, Военные информационные службы могли вмешиваться – в предусмотренных законом формах – в общественную и деловую жизнь только в тех случаях, когда это было непосредственно связано с обороноспособностью или безопасностью государства. В остальных случаях такое вмешательство было возможно – если законом такие действия допускались – только через посредство гражданских специальных служб: Управления охраны государства, а затем – Агентства внутренней безопасности. Любое действие военных спецслужб, выходящее за указанные выше рамки, независимо от того, в какой период это имело бы место, являлось нарушением действовавшего законодательства и нарушением обязывающей солдат Военных информационных служб присяги, которая требует от них соблюдения Конституции.

Объект проверки и юридические основы работы комиссии

Объектом проверки, являющейся основой настоящего "Рапорта", составленного Верификационной комиссией, были действия и поступки солдат, а также иных лиц в области, определенной в ст. 70 а, пар. 1-3 Постановления "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также о службе Военной контрразведки и Военной разведки". Они были приняты Верификационной комиссией, учрежденной Президентом РП и Председателем Совета Министров РП на основании ст.63, пар.1 постановления и предписание Председателя Совета Министров от 26 июля 2006 г. по поводу образа действий Верификационной комиссии, созданной в связи с ликвидацией Военных информационных служб (Дз. У. № 135, п.953). Работая на основе постановления и предписания Председателя Совета Министров, комиссия

собирала и анализировала материалы, полученные в результате опроса солдат ВИС и третьих лиц, а также из архива и документов текущих дел, находившихся в распоряжении ВИС, Военной контрразведки, Военной разведки, ИНП (Института Народной Памяти), ЦВА (Центрального Военного Архива).

Юридическое регулирование опроса, проведенного комиссией

Верификационная комиссия начала работу 2 августа 2006 г. До 30 сентября 2006 г. материалы по требованию комиссии доставлялись уполномоченным представителем по организационным делам Военной контрразведки, в настоящее время – начальником Военной контрразведки. До 30 сентября комиссия пользовалась доступом к документам благодаря тому, что руководство ВИС было вверено заместителю министра национальной обороны. С 30 сентября доступ к архивным материалам осуществлялся через министра национальной обороны (материалы специального хранения Института народной памяти и Центрального военного архива), через начальника Военных информационных служб (документы II Управления Генерального штаба НВП и II Управления ВИС), а также через начальника Военной контрразведки (документы ВВС и III Управления ВИС). Полное описание вопросов, связанных с деятельностью комиссии, находится в заключительном отчете о работе комиссии, согласно ст. 70 а, пар.1 и 2 Постановления.

Юридические полномочия и ценность результатов опроса солдат ВИС.

Кроме письменных документов, взятых из архива (оперативные документы, персональные папки, документы проверочной процедуры) комиссия использовала также документами процедуры по выяснению, составленными на основе письменных и устных свидетельств солдат ВИС и третьих лиц, а также материалами, составленными в результате их ответов при опросе комиссией согласно содержанию ст. 67, 68, 69, 76 пар. 2, а также ст. 79 Постановления. В этом месте следует подчеркнуть, что, если письменные свидетельств подавались согласно ст. 79 – "Тот, кто [...] засвидетельствовал неправду, подлежит лишению свободы от 6 месяцев до 8 лет", - то устные свидетельства, полученные во время опроса, не были охвачены подобными последствиями. Напротив, законодательство освободило опрашиваемого от ответственности, если перед лицом комиссии он признается в том, что дал ложное свидетельство. Опрашиваемый также не был обязан отвечать на вопросы. Третьи лица (в том числе, например, бывшие солдаты ВВС и II Управления Генерального штаба, и вообще, все солдаты, которые не намеревались поступить в новые службы) не были обязаны являться на опрос в комиссию, а для дачи свидетельств, охваченных государственной тайной, должны были получить согласие министра национальной обороны. Этот регламент был изменен в рамках обновления Постановления от 17 января 2007 г., которое вошло в силу 1 февраля 2007 г.

Роль и значение опроса весьма велики. Во многих случаях сведения, полученные этим путем, давали первый существенный сигнал, позволявший вести дальнейшие поиски документов, связанных с данным вопросом. Так было, в частности, в случае системы обучения в СССР и в

других странах социалистического лагеря, в особенности - в отношении операции «ГВЯЗДА», проводившейся ВИС.
Подобно выглядит вопрос деятельности организованной группы, известной под названием «РОЛЕВИСКО», объединявшей политиков СЛД (Союз левых демократов) и высокопоставленных военных. Правда, вначале в сведениях на эту тему, полученных комиссией, речь шла о группе «ЗВАЛОВИСКО», но точно описывался тот же круг лиц, механизм и объект деятельности, который в открытых позже документах ВИС назывался «РОЛЕВИСКО». Это дело наверняка еще долго бы не было найдено, если бы не сведения, полученные во время опроса, проведенного комиссией. Его не удалось найти ни в архиве, ни в соответствующем местном подразделении, оно не было также упомянуто в списке афер, который министр национальной обороны поручил составить тогдашнему начальнику ВИС ген. Ян Жуковскому. Военнослужащие, сообщившие об этом деле, имели лишь отрывочные сведения, поскольку им было запрещено заниматься этим делом. Но именно эти сведения помогли комиссии найти документы, составленные и находившиеся в подразделении, удаленном, кстати, от места событий на более, чем 300 км.
Точно так же выглядели и топливные дела, связанные с аферой "Орлена". Верификационная комиссия получила от оперативных офицеров сведения, что местные подразделения ВИС занимались этой аферой, но собранные ими сведения были заблокированы на высшем уровне. Центральные органы ВИС притормаживали действия оперативников, а информацию на эту тему систематически не передавали другим государственным органам.
Подобно было и со слежкой за политиками, и с аферой фонда "Pro Civili", и, как следствие, с аферой, связанной с действиями группы солдат ВИС и международных аферистов, вымогавших деньги из бюджета Военно-технической академии. Точное определение мест, где следует искать нужные документы и людей, было бы невозможным без сведений, полученных от военнослужащих, отвечавших на вопросы комиссии.
Также по делу нелегальной торговли оружием (особенно в связи с деятельностью некоторых офицеров) полученные во время опроса сведения сыграли значительную роль. Несомненно, однако, что самое большое значение имел этот род источников для воссоздания отношений, царивших внутри служб и для раскрытия связей личного характера, а также идентификации бытовой преступности, то есть, для понимания явлений, существенным образом влиявших на форму и характер деятельности ВИС.

Юридические полномочия и ценность источников из архивов ВИС.

Главные источники, на основании которых комиссия проводит расследование, - это документы Военной информации, Военной внутренней службы, II Управления Генерального штаба НВП, а также Военных информационных служб – то есть, очередных мутаций военных организационных структур, занимавшихся в коммунистический период и в 1991-2006 гг, в формальном смысле защитой Вооруженных сил и, в широком значении, - безопасностью обороноспособности. Эти документы многократно уничтожались и переходили в компетенцию очередных составов руководства служб. Известна акция уничтожения документов ВВС, проведенная в 1988-89 гг. под руководством тогдашнего начальника ВВС ген. Эдмунда Булы. Эти действия описаны в рапорте 1991 г.,

составленном подкомиссией Сейма во главе с депутатом Янушем Окшесиком, где указаны некоторые виновники и названа часть механизмов, сопутствовавших этим событиям. Однако, существовавшие тогда политические ограничения делали невозможным полный анализ явления. Прежде всего, деятельность подкомиссии Окшесика была ограничена делами, связанными с деятельностью ВВС, и, таким образом, не касались II Управления Генерального штаба. Таким образом, рапорт Окшесика стал одним из инструментов, облегчавшим передачу руководства создававшихся тогда офицерами II Управления ГШ Военных информационных служб. Этот рапорт никогда, впрочем, не был опубликован, и недоступен в открытых материалах Сейма, а единственный известный комиссии полный экземпляр находится в архиве Сейма. Характерно, что этот рапорт не содержит ключевой информации, необходимой для оценки состояния архивных документов и подтвержденной многочисленными устными свидетельствами (в том числе информации, содержащейся в документах дела "ГВЯЗДА"), а именно, что перед плановым уничтожением документации начальник ВВС ген. Була приказал их микрофильмировать и передал их военным службам СССР, то есть ГРУ.

Уничтожение документов и система их сокрытия после 1989 г.

Специфика изменений, произведенных в армии после 1989 г., состояла в том, что были сохранены основные структуры и прежние кадры спецслужб, а также в том, что офицеры из II Управления ГШ были подчинены их руководству. Это привело к тому, что не было сделано никаких выводов из картины ситуации, обрисованной в рапорте Окшесика, и, в особенности – не была предусмотрена возможность манипулирования документами в будущем.

Как следует из данных, переданных Ликвидационной комиссией заместителю министра национальной обороны, и из свидетельств, полученных Верификационной комиссией, документы бывших военных служб и документы, в рабочем порядке составлявшиеся различными подразделениями ВИС, систематически уничтожались и укрывались. Об этом также свидетельствует рапорт комиссии Сейма по делам спецслужб, составленный в сентябре 2003 г. и содержащий, в частности, заявление в прокуратуру о совершении преступления – подделке папки оперативного дела "БЕЛЬФЕР". Идентичные действия были установлены Верификационной комиссией по ходу анализа документов, например, IV Отдела ВИС, то есть, позже – Бюро внутренней безопасности. Это в особенности касается документов разработки политиков правых группировок и проводившихся II и III Управлением разработок, касавшихся российской агентуры.

Как в свою очередь следует из отчета Войцеха Савицкого из Ликвидационной комиссии, начиная с 1992 г. в ВИС было начато создание целой системы, имевшей целью сокрытие существенных данных до возможного вступления в законную силу закона о люстрации. Частью этой системы было создание двух отделов параархивного характера: 26 Отдела в Управлении разведки и 35 Отдела в Управлении контрразведки, названных – для сокрытия их истинных функций – "Внештатными депозитами неархивной документации". В этих отделах хранили также

текущие, но на данный момент приостановленные оперативные дела особого значения, касающиеся политиков, предпринимателей, людей, связанных с экономикой, и представителей СМИ. "Внештатные депозиты неархивной документации" были местом, куда попадали документы перед предполагаемой их передачей в ИНП. Достоинством этой конструкции было то, что в случае вопроса об архивах или архивных делах можно было ответить, что это не касается материалов, помещенных в "депозитах", поскольку с точки зрения организационной структуры "депозиты" не были архивами, а дела не имели архивного характера - это давало предлог для непредъявления их органам Уполномоченного по правам человека или ИНП. Одновременно именно там хранились основные указатели, позволявшие ориентироваться в делах, переданных в архив ИНП. Также после того, как вступил в силу закон об ИНП, был осуществлен план уничтожения и сокрытия документов. Об этом свидетельствует, в частности, попытка уничтожения путем вычеркивания фломастером личных данных в "Книге № 12", содержавшей реестр агентуры Гданьского побережья 1970-80-х гг. Благодаря работе Верификационной и Ликвидационной комиссий было обнаружено более 1000 документов, спрятанных в помещениях ВИС, которые уже несколько лет тому назад следовало передать в ИНП.. Были также установлены факты ведения сотрудничества без регистрации, в частности, такого хранения папок с отчетом о работе и персональных папок агентов, которое указывает на намерение скрыть их (это, в том числе, касается персональной папки "М", связанной с делом "ЗЕН" и хранившейся в отдельном помещении без доведения до сведения об этом ведущему офицеру).

Все вместе это приводит к тому, что подлежащие проверке документы далеко не полны (это касается, прежде всего, всех документов, хранившихся в центральных органах ВИС; документы, находящиеся в экспозитурах и инспекторатах, то есть. в подразделениях на местах, находятся в значительно лучшем состоянии).

Наконец, следует констатировать следующее: комиссия начинала свою работу, концентрируясь на установлении нарушений, являющихся следствием деятельности военнослужащих бывших ВИС в диапазоне, определенном постановлением от 9 июня 2006 г. Представленный ниже "Рапорт" относится ко все еще не законченной работе Верификационной комиссии. Постановление от 14.12.2006 г. об изменении постановления "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке" (Дзенник Устав от 2007 г № 7, п. 49) дает возможность представить очередные публикации одновременно с обнаружением новых материалов.

Верификационная комиссия направила в Прокуратуру заявления о совершении преступлений по следующим делам:

- 1 в связи с российским проникновением в польские Военные информационные службы и с бездействием соответствующих органов, не принявших мер, направленных на устранение опасности;
- 2 в связи с превышением полномочий и присвоением государственного имущества с целью незаконного получения средств на финансирование спецслужб;

- 3 в связи с нелегальной торговлей оружием и сокрытием документов;
- 4 в связи с деятельностью, наносящей вред Государственному казначейству и безопасности государства путем предоставления фирме "Силтек" льгот в организованном для ВП тендере;
- 5 в связи с созданием резидентуры, сотрудники которой предпринимали незаконные действия при соучастии бывших, но не прошедших переаттестации сотрудников Службы безопасности;
- 6 в связи с нарушениями при использовании финансовых средств оперативного фонда в Краковском отделе ВИС и присвоении оперативных помещений;
- 7 в связи с введением в заблуждение польских государственных органов путем предоставления ложных сведений, имевших существенное значение для Республики Польша, а также в связи с невыполнением служебных обязанностей;
- 8 в связи с нарушениями при проведении тендера на колесный бронированный транспортер (КТБ);
- 9 в связи с незаконной слежкой за политическими партиями;
- 10 в связи с ведением шпионской деятельности, наносящей вред обороноспособности Республики Польша и ее Вооруженным силам;
- 11 в связи с получением секретной информации от сотрудников польских министерств в обмен на материальные выгоды и в связи с непередачей Военными информационными службами компетентным органам сведений о том, что государству угрожает опасность в области энергетических ресурсов;
- 12 в связи с разглашением государственной тайны и применением незаконных угроз;
-
-

1. Потенциал служб – схема вопроса

В 1980-х гг. военные спецслужбы ПНР состояли из двух структур. Это было II Управление Генерального штаба Народного Войска Польского (окончательно сформировавшаяся в 1951 г. зарубежная разведка) и Военные внутренние службы (преобразованные в 1955 г. из Военной информации, выполнявшие роль контрразведки и военной жандармерии, а по сути дела – армейской политической полиции). В 1990 г. из ВВС вывели жандармерию, а оставшееся включили во II Управление ГШ.

Созданный таким образом орган осенью 1991 г. получил название Военные информационные службы, которые в качестве отдельного инспектората были переданы в подчинение министру национальной обороны. В 1994 г. ВИС вернулись в подчинение Генерального штаба, чтобы окончательно прейти в распоряжение Министерства национальной обороны. После расформирования ВИС по специальному постановлению в 2006 г. были созданы две особые службы (Военная контрразведка и Военная разведка), входящие в состав центральных органов правительственной администрации.

Организационные изменения, предпринятые на рубеже 1980-90-х гг., носили принципиальный характер. Службы все это время играли роль политического аппарата. Работа Верификационной комиссии позволила выявить образ подлинной структуры военных служб: среди почти 10 000 действовавших в 1990 г.

в Польше и за границей сотрудников этих служб 2,5 тыс. – это были люди, работавшие в центральных государственных учреждениях и экономических структурах страны. Уже только перечисление этих учреждений и числа действовавших в них агентов показывает реальный масштаб проблемы, с которой Польша должна была разобраться по обретении независимости после 1989 г. Эту задачу представляет приведенный ниже список, охватывающий 2457 сотрудников, работавших в гражданских учреждениях ПНР .

1 Центральные учреждения:

- Совет Министров – 6
- Канцелярия Сейма – 1
- Министерство Иностранных Дел – 108
- Государственных Институт Международных Отношений – 7
- Министерство Внешней Торговли – 1
- Министерство Труда – 1
- другие министерства – 13
- Управление по делам вероисповеданий – 1

2 Другие учреждения государственной администрации:

- Главное статистическое управление – 3
- Окружное горнопромышленное управление – 1
- Государственный Комитет по стандартам – 2
- Управление воздушных путей – 3
- Управление морского хозяйства – 3
- Управление телекоммуникации – 2
- Таможенное Управление – 1
- Управление социального страхования – 1

3 Суды и прокуратуры – 4

4 Местное самоуправление (народные советы, советы общин, воеводские управления) - 14

5 Политические и общественные организации (центральные органы):

- Центральный Комитет Польской Объединенной Рабочей Партии – 2
- Всепольское соглашение профессиональных союзов – 1
- Общество польско-советской дружбы – 2
- Объединенная крестьянская партия -1
- Союз социалистической молодежи – 1
- Союз сельской молодежи – 1
- Союз социалистической польской молодежи -1
- Союз польских студентов – 4
- Центральный Комитет Демократической партии – 1
- Центральный совет профессиональных союзов -1
- Добровольные трудовые отряды – 5
- Общество "Полония" – 3
- Союз сельскохозяйственных кружков – 1

7 Вузы и учебные учреждения:

- Горно-металлургическая академия -7
- Сельскохозяйственные академии – 17
- Медицинские академии – 10

- Гданьский политехнический институт – 8
- Краковский политехнический институт – 4
- Щецинский политехнический институт – 18
- Силезский политехнический институт – 5
- Варшавский политехнический институт - 22
- Вроцлавский политехнический институт – 20
- Другие технические вузы – 9
- Главная школа планирования и статистики – 10
- Университет им. Адама Мицкевича в Познани – 7
- Ягеллонский университет – 6
- Лодзинский университет – 4
- Люблинский университет им.Марии Склодовской-Кюри – 3
- Вроцлавский университет – 6
- Варшавский университет – 20
- Академия физического воспитания – 3
- Педагогические вузы – 3
- Профессиональные учебные заведения – 7
- Другие вузы – 18

8 Студенты

- Зарегистрировано 342 студента; больше всего (106) – в 1987-90 гг.
- 9 Польская Академия Наук – 38 Научные институты – 41

Школы:

- Лицеи, техникумы и профессиональные училища – 21
- Начальные школы – 4

10 Радио- и телевизионные редакции и печать – 67, в том числе:

- Радио и телевидение – 28
- Польское агентство печати – 10
- "Речь Посполитая" – 3
- "Трибуна люду" – 4
- "Штандар млодых" – 3
- "ИТД" – 2
- а также "Хлопска дрога", "Пшеглёнд техничны", "Спортовец", "Глос щецинский", "Вечур", "Тыгодник польски", "Радар" и другие редакции

11 Рабочий издательский кооператив "Праса-Ксёнжка-Рух" – 7

12 Художественные и культурно-просветительные учреждения, издательства и типографии – 21

13 Больницы и санитарно-оздоровительные учреждения – 34

14 Банки:

- Коммерческий банк – 5
- Пекао АО
- Народный польский банк – 3
- Другие – 2

14 Страховые фирмы – 3

15 Центральное управление внешней торговли

- "Агрос" – 9
- "Анимекс" – 9

- "Бальтона" – 12
- "Будимекс" – 6
- "Хемитекс" – 3
- "Цех" – 22
- "Коопексим" – 6
- "ДАЛЬ" – 12
- "Дромекс" – 2
- "Электрим" – 24
- "Хортекс" – 11
- "Импексметаль" – 35
- "Кольмекс" – 3
- "Мегадекс" – 3
- "Металэкспорт" – 33
- "Метронекс" – 14
- "Минекс" – 15
- "Пагед" – 6
- "Певекс" – 1
- "Полькооп" – 7
- "Полимекс (Полимекс Цекоп)" – 25
- "Польсервис" – 19
- "Рольимпекс" – 5
- "Скуримпекс" – 12
- "Стальэкспорт" – 7
- "Универсаль" – 19
- "Варимек"» – 33
- другие – 23

  а также:
- Польская внешнеторговая палата – 2
- Полонийные фирмы – 25
- Международная ярмарка в Познани

  16 Коммерческие предприятия:
- "Агромет" – 17
- "Центрозап" – 19
- "Центромор" – 15
- другие – 7

  17 Предприятия военной промышленности:
- "Бумар" – 12
- "Цензин" – 1
- "ЦИУ" – 3
- "Интер Вис" – 1
- "Стео" – 1
- "Вис" – 1

  17 Предприятия топливно-энергетической отрасли: "ЦПН" – 3
- Гданьский нефтеперегонный завод -1
- "Нафтобудова" – 1

- Другие энергетические предприятия – 32

18 Металлургические заводы и шахты, горнодобывающая отрасль:

- шахты – 11
- металлургические заводы – 9
- торговое предприятие "Венглококс" – 14
- другие горнодобывающие предприятия – 3

19 Промышленные объединения – 7

20 Транспортные и экспедиционные предприятия:

- ЛОТ – 143
- ПКП – 5
- ПКС – 15
- "Хартвиг" – 15
- Польские океанские линии – 36
- Польское Балтийское судоходство – 32
- Польское морское судоходство – 26

21 Предприятия, связанные с морским хозяйством:

- "Дальмор" - 9
- "Навимор" - 3
- "Полькарго" - 10
- "Польфрахт" – 8
- другие фирмы морского транспорта – 6
- судоверфи – 41
- другие предприятия этой отрасли – 14
- управления портов – 10

22 Заводы электронной отрасли – 32

- Трансляционные радио- и телевизионные станции – 3 центры "ЗЕТО" - 5

23 Предприятия фармацевтической отрасли (производственные и торговые) – 4

24 Самолетостроительные заводы - 8

25 Автотракторные производственные и торговые предприятия – 15

26 Производственные предприятия разных отраслей – 189

27 Строительные предприятия – 60

28 Коммунальные предприятия – 23

29 Научно-исследовательские и проектные организации, связанные в разными отраслями промышленности, проектные и конструкторские бюро - 49

30 Бюро путешествий и туристические фирмы:

- "Орбис" – 22
- "Альматур" – 3
- "Громада" – 3
- "Ювентур" – 5
- другие – 4
- гостиницы – 2 31 Кооперация и жилищные кооперативы и их администрация – 38

32 Отдельные сотрудники работали, кроме того, в:

- следственные органы предварительного заключения – 1

- бюро трудоустройства – 1
- Типография казначейства – 1
- таксомоторные фирмы – 5
- Институт метеорологии – 1
- спортивные клубы – 3
- Народный конноспортивный ансамбль – 1
- Государственный монетный двор – 1
- Астрономическая обсерватория – 1
- учебно-подготовительные центры – 3
- Государственная радиоинспекция – 1
- государственное земледельческое хозяйство – 1
- государственная колония для несовершеннолетних – 1
- Частная школа иностранных языков – 1
- Совет материального хозяйства – 1
- Районный технический надзор – 1
- рестораны – 3
- Станция карантина и охраны растений – 1
- Пожарная команда – 1
- Дом отдыха военнослужащих – 1
- Вроцлавский клуб связников – 1
- Союз охотников – 1

Происхождение ВИС

В 1980 г. коммунистическое правительство, осознав глубину общественно-экономико-политического кризиса, предвидело принципиальное ухудшение положения коммунистических стран и ограничение возможностей оказания внешнего влияния. Ожидалось заострение военно-политического положения, и даже считалась реальной возможность начала войны. В связи с этим перед оперативными отделами военной разведки была поставлена задача : сформулировать концепцию сохранения безопасной связи между руководством и агентурой, работающей в западных странах. Был выбран план, который предполагал создание на территории полосы нейтральных стран – тянувшейся от Скандинавии до южного побережья Средиземного моря – сети акционерных обществ. Базироваться надлежало на существовавших к тому времени полонийных фирмах, но планировалось также создать новые, как и овладеть уже существовавшими зарубежными фирмами. Эти предприятия, действовавшие как легальные экономические субъекты, должны были стать секретными представительствами коммунистической военной разведки и сконцентрироваться на создании сети для передачи информации от размещенной в западных странах агентуры советскому руководству. Предполагалось, что организация такой сети продлится до 10 лет. Предвиделось, что это мероприятие потребует больших финансовых вложений, потому что фирмы должны будут удержаться на западных рынках. В качестве составной части системы связи предвиделось также использование фирм, присылавших в Польшу посылки, и под тем же углом разрабатывалась международная система связи ТИР .

По ходу работы комиссия установила, по крайней мере, четыре источника финансирования сети фирм, созданных разведкой ПНР, начало которым было положено уже в 1980-х гг. и продолжалось позже:

1. Это были доходы от провозившихся с запада контрабандой компьютерных частей, экспорт которых в коммунистические страны в 1980-х гг. был запрещен "СОСОМ"-ом, и которые были необходимы советскому лагерю в гонке вооружений. Комиссия документировала по крайней мере два случая участия военной разведки ПНР в операции этого рода. Первый был связан с организованной в 1983-85 гг. Гжегожем Жемкой и Петром Кучиньским сети посредников, которая – по данным тогдашних следственных органов – должна была состоять из примерно ста лиц, получавших поступавшие с запада посылки с компьютерными частями. Эти посылки с большой выгодой перепродавались организованной Жемкой и его агентом (следившим за НСПС "Солидарность") фирме "ИМПОЛЬ". В свою очередь "ИМПОЛЬ" продавал товар фирмам, связанным с армией и МВД. Операция стала возможной благодаря сотрудничеству военной разведки ПНР со связанными с ней западными фирмами. Жемек отобрал для этого – кроме швейцарской фирмы "Акерман Электроникс" - фирму "БАТАКС" Виктора Кубяка; но также сотрудничал с фирмами, указанными ему одним из основателей фирмы "ИМПОЛЬ" Петром Кучиньским: "Капитами" в Бельгии и "ICL" в Великобритании, а также с фирмой Ежи Пильха-Ковальчика в США. Огромные доходы от незаконной торговли компьютерными частями получали также IV и VIII департаменты Центрального инженерного управления, которыми в конце 1980-х гг. руководил Ежи Дембовский, псевдоним "ВИРАКОЧА. Продававшиеся в СССР и КНДР компьютерные части приносили, как утверждается в одном из рапортов, доходы порядка 500 – 600 тыс. американских долларов за одноразовую поставочную партию.

2. Военная разведка участвовала в незаконных финансовых операциях, в том числе такого рода:

а). Заграничные банковские операции типа "ПОРТОФОЛИО" и "АККРЕДИТИВА", приносившие доходы порядка 40% в год. Источником финансирования были среди прочих фонды Управления внешней торговли. Ход некоторых из этих операций нам известен благодаря агентурным материалам, касающимся Гжегожа Жемека. Одной из них, до сих пор не до конца выясненной, была операция предоставления Жемеком, действовавшим от имени "BHI" (филиала Коммерческого банка) в Люксембурге, где он был директором Кредитного комитета, кредита в сумме 32 млн ам.дол. фирме Виктора Кубяка "БАТАКС"; Жемек, впрочем, утверждал, что этот заем никогда не был осуществлен, была лишь выдана своего рода промесса займа. "БАТАКС", как представляется, играл важную роль в стратегии военной разведки ПНР;

б). Выкуп польской задолженности Фондом обслуживания зарубежных долгов (ФОЗД), которым руководил сотрудник разведки сексот "ДИК" (Гжегож Жемек). К этой деятельности Жемек привлек, в частности фирму "АБИ"; Жемек стал генеральным директором ФОЗД после консультаций, проведенных военной и гражданской разведками. В рапорте, написанном после этих консультаций, он, в частности, утверждал, что "доходы, которые

можно дополнительно "выжать" из этой операции, достигают суммы 500 млн долларов в год" .
в). Получение наследства бывших польских граждан, умерших за границей. Документированные доходы в результате этих операций достигали более миллиона долларов;
г). Торговля оружием с арабскими террористами. В планах и намерениях Отдела Y (о происхождении и деятельности которого см. ниже) на 1990 год написано, что торговля оружием должна являться важным источником "внебюджетного финансирования служб". Януш Онышкевич в качестве министра национальной обороны дал директиву, одобрявшую внебюджетное финансирование армии. Болеслав Изыдорчик дал согласие на операцию продажи оружия Судану и Латвии, что должно было принести службам доходы 200 – 400 тыс. ам.долларов.
3. Разведка учреждала на территории Польши – при посредничестве секретных сотрудников, работавших в отечественных фирмах – совместные предприятия (joint venture), которые должны были принести большие доходы. К таковым относилась среди прочих инвестиция, использованная для учреждения ЛОТом и созданной в Чикаго фирмой "АБИ" казино азартных игр в гостинице "Мариотт" в Варшаве. Посредником в этой операции – на счет которого фирма "АБИ" передала миллион долларов – было акционерное общество "БАТАКС" Виктора Кубяка.
4. Разведка предпринимала также попытки учреждения телевизионной фирмы. Первоначально намеченной целью этих действий должно было стать облегчение размещения агентуры на западе. Так объяснял свою деятельность Гжегож Жемек, который по заданию разведки должен был вступить в переговоры по этому вопросу с фирмой "ITI" и ее представителями Яном Вейхертом и Мариушем Вальтером. Важную роль сыграл в этой деятельности работавший в "Польском фильме" агент разведки, но отношения были достаточно сложными, поскольку существенную роль в операциях ФОЗД сыграл также Вейнфельд, проживавший в Калифорнии гражданин Германии польского происхождения, который, в частности, был владельцем предприятия СМИ. Вейнфельд и Жемек приняли участие в приобретении голландской фирмы "СЕПП", с этой целью Жемек от имен ФОЗД передал полномочия, принадлежавшей Анджею Куне фирме "Биккарко", которая выкупила акции "СЕПП".
В 1990-х гг. создававшиеся вокруг бывшей разведки (II Управления Генерального штаба) военные службы сконцентрировали свои усилия на создании отечественного аппарата и фирм, действовавших под прикрытием. Следствием этих начинаний было получение возможности влиять через службы на экономику и общественную жизнь. Службы также придавали большое значение получению внебюджетных финансовых средств. Начиная с 1983 г. в разведке проводилась принципиальная реорганизация, в результате которой главную роль начинает в играть только что созданный 1 ноября 1983 г. Отдел Y. Именно этому отделу, большинство солдат которого прошло обучение в СССР, было поручено выполнение задач реорганизации разведки и создания сети предприятий, которые должны были стать секретными экспозитурами коммунистических служб.

2. Финансы ВИС.

С ноября 1985 г. в кассу Отдела финансов II Управления поступали денежные суммы на т.наз. оперативный депозит Отдела Y, на средства которого финансировалась оперативная деятельность в период опасности и войны. В 1985 г. – как это следует из кассовой книги Отдела Y – "В целом было получено ок. 9 тыс. ам.дол., из них более 6 тыс. выплачено в кассу Управления". Эти деньги брались из внебюджетных поступлений, бывших результатом оперативных действий Отдела Y. Доходы были получены в результате "дополнительных комиссионных, дарственных и дополнительных заработков, полученных офицерами под прикрытием и сотрудниками, работавшими в иностранных фирмах, а также из поступлений от банковских операций и незаконного получения заграничных наследств". Получение таких финансовых средств было возможно только благодаря решению начальника Генерального штаба № POR/01643/74. Средства из оперативного депозита Отдела Y никогда не были выплачены на банковские счета и являлись источником финансирования операций, точное документирование которых было нежелательно.

В документах, касающихся текущего валютного депозита Отдела Y II Управления можно найти ряд финансовых операций, назначения которых Верификационная комиссия до сих пор не в состоянии точно определить. Однако, были обнаружены документы, указывающие на то, где были размещены отдельные денежные суммы.

В 1988 г. Отдел Y предоставил своему сотруднику Яну Залуске псевдоним "МЕРЦ" на срок один год кредит на сумму 50 тыс. долларов, опроцентованный на 20% в год. Залуска был привлечен к сотрудничеству в 1986 г. и использовался для покупки "эмбаргированного" оборудования (обычно это означало электронные части, запрещенные для экспорта в коммунистические страны, которым США и другие западные страны хотели таким образом затруднить участие в гонке вооружений). В начале 1990-х гг. Залуска был владельцем двух зарегистрированных в Польше фирм ("Карпатия" и "Агарикус"), а также австрийской фирмы "Riedrich". Предоставляя ему кредит, Отдел Y обязал Залуску принять на работу указанных ему лиц, а также перечислить 5% доходов из польских фирм и 3% из австрийской фирмы. Можно судить, что истинной целью кредита были нелегальные финансовые операции, хотя в документации цель этого кредита определялась иначе: "Целью кредита было установление прочной связи "Мерца" с разведкой и обеспечение условий принятия на работу в его фирме наших людей. Кредит вместе с процентами "Мерц" вернул разведке в январе 1991 г. Согласно решению начальника разведки в январе 1991 г. все финансовые обязательства по отношению к разведке были аннулированы".

9 октября 1990 г. из кассы Отдела Y на основании заявления плк. Здзислава Жиловского было передано плк. Константину Малейчику 7 тыс. ам. дол. Отсутствуют документы о возврате этой суммы или выяснения цели ее выплаты.

Другим примером использования финансовых средств Отделом Y было предоставление в неясных целях инвестиционного кредита на сумму 15 тыс. ам. долларов консультанту под псевдонимом "ЮГО".

Доступная документация во многих случаях не позволяет с уверенностью утверждать, с какой целью и на какие финансовые операции офицеры ВИС получали средства с текущего валютного депозита Отдела Y – примером чего служит записка от 25 января 1991 г., в которой подтверждается получение от плк.

Жиловского суммы 30 тыс. ам. долларов, являющихся возвратом выплаты на инвестиции, осуществлявшиеся согласно решению, содержащемуся в документе Отдела Y № 0213/PO-Y/90. Кроме того, документ содержит сделанную от руки приписку, говорящую, что "предполагаемые в данной записке доходы не были получены". Средствами депозита Отдела Y пользовалось также III Управление. В числе прочих, плк. Эугениуш Лендзён получил 14 апреля 1992 г. с согласия Б.Изыдорчика аванс на сумму 100 тыс. ам. долларов. Эта сумма должна была стать обеспечением "целей, оговоренных в плане от 13.04.92 г., осуществляемым контрразведкой под шифром "Контракт" № 0110/92".
В финансовой документации можно также обнаружить разрешение на выплату с депозита Отдела Y 100 тыс. ам. долларов Мареку Мацкевичу. Свое согласие на это Б.Изыдорчик дал 3 июня 1992 г..
К финансовым средствам этого депозита Отдела Y добавлялись также средства от оперативных мероприятий, осуществлявшихся в Польше (отмечены поступления в размере 1000 долларов, 500 долларов и т.д.), а также за границей, например, 3 Отделом II Управления ВИС (отмечены поступления денежной суммы в размере 1500 немецких марок).
Перечисленные финансовые операции, хотя и отмеченные в "Текущем валютном депозите Отдела Y", в других местах никогда не отмечались. Прежде всего, нет упоминания о них в папках банковских счетов ВИС, которые вел начальник финансового отдела. Верификационная комиссия не установила, какова была дальнейшая судьба этих средств. Последняя запись касается операции, проведенной плк. Малейчиком и плк. Дукачевским, который 5 февраля 1993 г. передал на депозит финансового отдела 552.160 французских франков и 43.700 злотых. Определенный след дает запись 1991 г., в которой дается распоряжение приостановить получение дополнительных внебюджетных финансовых средств в рамках оперативной деятельности военной разведки до времени получения законной санкции на деятельность военной разведки. Одновременно было принято решение об открытии банковского счета в трех независимых швейцарских банках, где было депонировано по 500 тыс. долларов в каждом.
Эта сумма – 1,5 миллиона долларов, вывезенная из Польши разведкой – представляла минимальный ресурс, с которым эта структура начинала деятельность в III Речи Посполитой. По этой сумме нет никакой отчетности. Неизвестно, ни на что она была истрачена, ни какие принесла доходы, поскольку она никогда не было отражена в балансе.
В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а, пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": ген. бриг. Марек Дукачевский, ген. див. Болеслав Изыдорчик, плк. Здзислав Жиловский, плк. Константин Малейчик, плк. Эугениуш Лендзён.
Действия Яна Залуски квалифицируются на основании ст. 70 а, пар. 2 п. 1 указанного выше постановления.
В описанный период начальником ВИС был кадм. Чеслав Вавжиняк.

3. Российское проникновение: угроза для внутренней и внешней государственной безопасности

Советские спецслужбы (КГБ и ГРУ) создали и тщательно контролировали военные спецслужбы ПНР. Так было в 1940-х гг. и не подвергалось каким-либо принципиальным изменениям до 1989 г.

Во II Управлении Генерального штаба, а также в Военных внутренних службах советские службы имели свои постоянные представительства, в которых работали резиденты ГРУ и КГБ. Также на уровне местных структур ВВС осуществлялись постоянные контакты с офицерами ГРУ, которые охраняли отдельные подразделения советских войск. Они имели свободный доступ к кадрам военной контрразведки и военной разведки ПНР, а также к их оперативной базе, в том числе и к оперативным документам, конспиративным помещениям, персональным источникам информации и к информации об остальных сотрудниках.

Кадры ВИС

ВИС были созданы в октябре 1991 г. при объединении ВВС и II Управления Генерального штаба. Несмотря на новое название и перемены в руководстве ВИС была сохранена основная черта спецслужб стран, подчинявшихся СССР: их кадры состояли из подобранных и надежных людей, которые прошли специальное обучение, обеспечивавшее лояльность, причем во времена коммунизма советские спецслужбы оказывали решающее влияние на кадровую политику во II Управлении Генерального штаба, в ВВС и вообще, в Народном Войске Польском. Только отобранные ими лица могли быть назначены на командные должности в военных спецслужбах ПНР и в военной дипломатии, особенно в представительствах в странах НАТО. Это были так называемые "перспективные кадры", то есть, офицеры, которые в будущем могли занять командные должности. Включенные в этот круг лица направлялись на обучение в ГРУ или КГБ в Советском Союзе или других странах коммунистического лагеря. Анализ сообщений, полученных Верификационной Комиссией, а также избранных оперативных дел выявил существенную роль в службах лиц, которые прошли обучение в СССР или в военных школах других стран соцлагеря. Из собранных данных следует, что с начала 1970-х гг. было начато периодическое обучение польских офицеров в школах КГБ и ГРУ. Это было высшее образование (дневное или вечернее), курсы для лиц, имеющих высшее образование (шести- или девятимесячные) или трехмесячные курсы, которые были организованы в специальных закрытых учреждениях . Мы до сих пор не располагаем полными данными о количестве выпускников и роде учебных заведений, которые они закончили.

Например, в одном только 1973/74 учебном году в 21 вузе СССР побывало на усовершенствовании 127 польских слушателей из спецслужб. О динамике изменений свидетельствует факт, что – как мы читаем в отчете заместителя военного атташе при Посольстве ПНР в Москве – "число слушателей, прошедших обучение за один год возросло в течение последних трех лет почти троекратно" . Согласно другим, собранным до сих пор Комиссией материалам, с начала 1970-х гг. до конца 1989 г. в учебных заведениях СССР побывало как минимум 800 офицеров из Польши.

Направление на учебу в СССР рассматривалось как отличие за идейную убежденность, результаты работы и лояльность. Кандидаты на учебу должны были отвечать следующим критериям:

- безупречная идеологическая убежденность;
- подтвержденная и постоянно проверяемая лояльность по отношению к системе;
- предрасположенность к выполнению оперативных задач;
- безусловная готовность выполнить задания руководства.

Окончание учебного цикла в СССР было условием назначения на руководящую должность в спецслужбах ПНР. Такая кадровая политика обеспечивала ожидаемый советской стороной уровень контроля и интеграции военных спецслужб ПНР с советскими службами.

На основании донесений учащихся курсов известно, что по ходу обучения они рассказывали о процедурах и деталях оперативной деятельности служб ПНР. Офицеры находились под непрерывным наблюдением советских спецслужб. Как следует из тех же донесений, в интернатах и в аудиториях были установлены прослушки, а каждый выход за территорию объектов всегда происходил в сопровождении так называемого "хвоста". Очень правдоподобно, что КГБ вербовал польских военнослужащих. На занятиях их детально расспрашивали об оперативных методах, применявшихся в Польше, а преподаватели пересказывали исключительно книжные и устаревшие сведения. Курсы для военнослужащих стран восточного блока, организованные КГБ и ГРУ, были нацелены на получение информации об учащихся курсов, об их дурных привычках и слабостях, создания их психологических портретов, а также на расширение информации о составе кадровых служб . "Перспективные кадры" направлялись также из Польши в советские военные и гражданские вузы, в дипломатические академии, находившиеся под тщательным контролем советских специальных служб. Обучение в СССР прошли, в частности, руководители ВИС (кадм. Казимеж Гловацкий и ген. Марек Дукачевский), а также последующие начальники разведки, в том числе плк. Вальдемар Жак и последний из них – плк. Кшиштоф Сурдык. Обучение в Москве прошли также офицеры Отдела безопасности ВИС: плк. Марек Витковский (курсы ГРУ) и плк, Анджей Зенткевич (курсы КГБ). Обучались также офицеры под прикрытием из Отдела Y (позже 22 Отдел II Управления) . На учебу направлялись лица среднего возраста, с хорошим знанием иностранных языков и хорошими показателями в оперативной работе. Последние обучения КГБ и ГРУ проводили на рубеже 1980 – 90-х гг., когда распад коммунистического блока был уже неизбежен. По данным, полученным Верификационной Комиссией, на советские курсы посылались офицеры, относительно которых существовали планы, что после политических перемен они займут в новых спецслужбах руководящие должности (а также агентов влияния). Для некоторых учащихся это было уже второй цикл учебы .. Случаи обучения офицеров ВИС в России отмечены даже в 1992 и 1993 гг.

Факт, что до 2006 г. в структурах ВИС служило несколько десятков выпускников советских курсов и школ свидетельствует о том, что до этого времени принципиальных изменений в военных спецслужбах РП не

производилось. Это положение иллюстрирует сопоставление функций, которые в отдельных организационных ячейках ВИС выполняли некоторые офицеры, прошедшие обучение в СССР.

Начальники ВИС

- 1. ген.бриг. Дукачевский Марек (2001-2006)
- 2. кадм. Гловацкий Казимеж (1996-1997)
- 3. ген.див. Изыдорчик Болеслав (1992-1994)
- Заместители начальника ВИС
- 1. плк. Янухта Роман (1996-1998)
- 2. плк. Янус Стефан (1996-1997)
- 3. плк. Пухта Януш (1991-1992)

Агентурная оперативная разведка

- 1. плк. Чижик Юлиан (1975-1988)
- 2. пплк. Гловицкий Марек (1975)
- 3. плк. Кружель Анджей (1979-1983)
- 4. плк. Людвиховский Станислав (1975-1977; 1980-1982; 1990)
- 5. плк. Монка Доброслав (1976; 1977—1980; 1984-1987)
- 6. плк. Пеняк Януш (1975; 1976-1981; 1984-1986)
- 7. кавторанг Руссиан Ежи (1987-1990)
- 8. пплк. Смаза Стефан (1975; 1976-1985; 1986-1990)
- 9.плк. Сталюшка Владислав (1983-1989)
- 10. плк. Ворожбит Збигнев (1977-1979)
- 11. плк. Высоцкий Марек (1976-1980; 1981-1983)

Отдел Y (22 Отдел)

- 1. плк. Бекер Мацей (б/д)
- 2. плк. Бернат Зыгмунт (1983-1984)
- 3. пплк. Бобек Януш (б/д)
- 4. майор Болевский Рышард (б/д)
- 5. пплк. Цибулля Ян (л/д)
- 6. плк. Дуналь Хенрик (1983-1986)
- 7. контрадм. Гловацкий Казимеж (1983-1989)
- 8. пплк. Гловацкий Марек (1985-1986)
- 9. плк. Липерт Цезарий (1983-1989)
- 10. каперанг Левицкий Рышард (1990)
- 11. плк. Михальский Гжегож (1987-1989 начальник Отдела Y)
- 12. кап. Романьский Казимеж (б/д)
- 13. пплк. Сиванович Рышард (б/д)
- 14. плк. Сосновский Рышард (1983-1987)
- 15. плк. Сурдык Кшиштоф (б/д)
- 16. пплк. Шуба Тадеуш (1983-1984)
- 17. плк. Витковский Марек (1985-1988)
- 18. плк. Ворожбит Збигнев (1987)
- 19. плк. Жиловский Здзислав (1984-1991)

Бюро/Управление исследований и анализа

- 1. Пплк. Адамчик Кшиштоф – специалист (1995-1999; УИиА – 1999-2004)
- 2. плк. Арчиньский Януш – старший специалист (1991-1994)

- 3. плк. Бартковяк Хенрик – начальник отдела (1993-1996)
- 4. плк. Бекер Мацей – начальник отдела (1998-1999; УИиА – 1999-2001)
- 5. плк. Бернат Зыгмунт – заместитель нач. Бюро исследований и анализа (1997-1999)
- 6. плк. Блащак Мариан – начальник отдела (1996-1997)
- 7. плк. Будзик Здзислав – начальник отдела (1998-1999; УИиА – 1999-2005)
- 8. майор Дороз Марек – специалист (УИиА – 2002-2004)
- 9. каперанг Дзюбиньский Рышард – главный специалист (1996-1997)
- 10. майор Ференц Аркадиуш – старший проектировщик (1996-1999)
- 11. плк. Гаевский Бонифаций – начальник Бюро исследований и анализа (1995-1997)
- 12. плк. Кендзёрек Здзислав – начальник отдела (1991-1992)
- 13. пплк. Клочевский Марек – старший специалист (1995-1999)
- 14. плк. Косьля Пётр – начальник отдела (1991-1994)
- 15. майор Лис Ежи – офицер (1993-1995)
- 16. плк. Лисяк Марек – начальник отдела (2002-2003)
- 17. плк. Мазуркевич Артур – заместитель начальника управления (УИиА – 1999-2001)
- 18. плк. Новак Марек – старший специалист (1993-1996; УИиА – 2000-2003)
- 19. пплк. Оболевич Збигнев – старший специалист (1996-1999; УИиА – 1999)
- 20. пплк. Пярс Станислав – специалист (1996-1998; УИиА – 2001-2003)
- 21. кап. третьего ранга Рыгель Яцек – старший офицер (1997)
- 22. плк. Сабак Збигнев – главный специалист (УИиА – 2004-2005)
- 23. пплк. Стоцкий Ежи – старший офицер (1991-1994)
- 24. плк. Шуберт Ежи – начальник отдела (2000-2002)
- 25. плк. Траткевич Анджей – заместитель начальника отдела (УИиА – 2004-2005)
- 26. пле. Твардовский Веслав – заместитель начальника отдела (1993-1999)
- 27. плк. Воляк Ян – старший специалист (УИиА – 2001-2002)
- 28. плк. Возьняк Мацей – начальник отдела (1996-1999)
- 29. плк. Высоцкий Марек – заместитель начальника отдела (1996-1999)
- 30. плк. Завилиньский Казимеж – главный специалист (1995-1996)

II Управление

- 1. плк. Вазыляк Станислав – начальник отдела (1999-2003)
- 2. плк. Борыщик Ромуальд – начальник отдела (1996-1998)
- 3. плк. Брода Кшиштоф – старший специалист (11997-1999)
- 4. плк. Буры Владислав – старший офицер (1996-2000)
- 5. плк. Чижик Юлиан – начальник экспозитуры (1998-2003)
- 6. ген.бриг. Дукачевский Марек – главный специалист (1992-1997)
- 7. плк. Гаевский Бонифаций – начальник упрвления (1997)
- 8. плк. Гапыс Владислав – заместитель начальника управления (2004-2005)
- 9. пплк. Гловицкий Марек – старший офицер (1991-1999)
- 10. пплк. Гощицкий Томаш – начальник экспозитуры (1998-2000)
- 11. пплк. Грысс Войцех – начальник экспозитуры (1994-1998)

- 12. ген.бриг. Изыдорчик Болеслав – начальник разведывательного управления (1991-1992)
- 13. пплк. Есёновский Януш – заместитель начальника отдела – начальник отдела (1998-1999)
- 14. плк. Юргелевич Станислав – старший офицер (1991-1995)
- 15. каперанг Карчевский Чеслав – главный специалист (1997-1998)
- 16. плк. Кастелик Мариан – заместитель начальника экспозитуры (1996-1999)
- 17. плк. Козловский Анджей – старший специалист (1991-1992; 1997)
- 18. плк. Краевский Збигнев – начальник экспозитуры (1998-1999)
- 19. плк. Лесьнёвский Тадеуш – начальник экспозитуры
- 20. плк. Липерт Цезарий – начальник управления (1996-1997)
- 21. плк. Лисяк Марек – начальник отдела (2003)
- 22. плк. Людвиховский Станислав – начальник экспозитуры (1996-1999)
- 23. плк. Ланчиньский Вит – начальник отдела (1992-1995)
- 24. плк. Лучкевич Роберт – начальник экспозитуры (1995-1999)
- 25. плк. Маженда Влодзимеж – заместитель начальника отдела (1996-1999)
- 26. майор Москаля Ежи – старший офицер (1997)
- 27. плк. Пачорек Войцех – заместитель начальника отдела (1995-1999)
- 28. плк. Паращук Юзеф – старший офицер (1991-1996)
- 29. плк. Патер Ежи – начальник экспозитуры (1996-1999)
- 30. плк. Пеняк Януш – главный специалист (2001-2004)
- 31. плк. Пшелясковский Витольд – начальник экспозитуры (2003-2004)
- 32. плк. Пухаля Зыгмунт – начальник управления (2001)
- 33. плк. Росовский Ян – начальник отдела (1993-1999)
- 34. пплк. Рудзиньский Збигнев (заместитель начальника отдела (1999-2001)
- 35. кавторанг Руссиан Ежи – начальник экспозитуры (1996-1999)
- 36. капитан третьего ранга Рыгель Яцек – заместитель начальника экспозитуры (1997-1999)
- 37. плк. Сосновский Рышард – начальник отдела (1992-1995)
- 38. плк. Сталюшка Владислав – начальник экспозитуры (1993-1996)
- 39. пплк. Станишевский Анджей – заместитель начальника экспозитуры (1996-1999)
- 40. пплк. Стоцкий Ежи – старший офицер (1994-1995)
- 41. плк. Сурдык Кшиштоф – начальник управления (2003-2006)
- 42. пплк. Шляковский Войцех – старший офицер отдела (1992)
- 43. плк. Шолуха Михал – заместитель начальника управления (1998-2000)
- 44. плк. Шуберт Ежи – старший офицер (1996-1998)
- 45. плк. Убых Тадеуш – начальник отдела (1998-1999)
- 46. плк. Витащик Казимеж – начальник экспозитуры (1997-2002)
- 47. плк. Ворожбит Збигнев – начальник отдела (1991-1995)
- 48. плк. Возьняк Рышард – начальник экспозитуры (1996-1997)
- 49. пплк. Высокович Марек – начальник экспозитуры (1992-1997; 1998-2001)
- 50. плк. Загора Ежи – начальник отдела (1998-1999)

- 51. плк. Жиловский Здзислав – главный специалист (1991-1992)

III управление

- 1. плк. Бялек Адам – старший офицер (1996-1999)
- 2. плк. Боцяновский Рышард – начальник отдела (1992-1995)
- 3. пок. Бочек Вальдемар – начальник отдела (2002)?
- 4. плк. Бортновский Анджей - старший офицер (1991-1993)
- 5. плк. Брода Кшиштоф – заместитель начальника бюро (1999-2002)
- 6. плк. Чаплиньский Марек – начальник отдела (1996-1999)
- 7. пле. Калина Лех (заместитель управления (1993-1995)
- 8. плк. Кочковский Мечислав – старший специалист (1998-2000)
- 9. пплк. Ковальский Веслав – старший специалист (1998-2001)
- 10. пплк. Кучиньский Зыгмунт – заместитель начальника отдела (1999-2000)
- 11. плк. Кулита Мечислав – главный специалист (1995-1996)
- 12. плк. Лендзён Эугениуш – заместитель начальника бюро (2002-2003)
- 13. плк. Липерт Цезарий – начальник отдела (1993-1994)
- 14. плк. Лисак Кшиштоф – заместитель начальника отдела (1999-2001)
- 15. пплк. Листовский Ежи – старший офицер (1998-1999)
- 16. плк. Миколайчик Чеслав – начальник отдела (2001-2004)
- 17. пплк. Набожны Станислав – старший специалист (1996-1999)
- 18. плк. Новаковский Марек – начальник отдела (1991-1998)
- 19. пплк. Пацко Веслав – заместитель начальника отдела (1992-1997)
- 20. плк. Паращук Юзеф – старший специалист (1996-1998)
- 21. пплк. Пярс Станислав – старший специалист (2004)
- 22. плк. Пшепюрка Мариан – старший специалист (1997)
- 23. пплк. Радзевич Эдмунд – старший специалист
- 24. плк. Жепецкий Ежи – начальник управления (1997-1999)
- 25. пле. Садовский Ромуальд – старший специалист (1996-1998)
- 26. пплк. Шалациньский Збигнев – заместитель начальника отдела (2005)
- 27. пплк. Шляковский Войцех – старший специалист (2000-2003)
- 28. плк. Вилюсь Ежи – старший специалист (1994-1995; нач.отдела 1995-1999)
- 29. плк. Витковский Марек – старший специалист (1991-1993)
- 30. плк. Волошик Мацей – старший специалист (1993-1996)
- 31. плк. Зенткевич Анджей – старший специалист (б/д)
- 32. плк. Жирек Эмиль – старший офицер отдела 91931-1990)

Учебный центр Военных информационных служб

- 1. плк. Домбрось Люциан – заместитель коменданта центра, начальник отдела (2001- 2002)
- 2. каперанг Карчевский Чеслав – руководитель цикла (1998-2002)
- 3. плк. Кобацкий Ежи – руководитель цикла (1996-1998)
- 4. пплк. Козловский Анджей – старший преподаватель (1997-1998)
- 5. каперанг Левицкий Рышард – заместитель коменданта центра, комендант центра (1992-1996)
- 6. пплк. Краевский Тадеуш – преподаватель (1990-1996)
- 7. плк. Пежак Збигнев – заместитель коменданта (2000-2005)

- 8. плк. Пшепюрка Мариан – руководитель циклв (1997-1998)
- 9. пплк. Шляковский Войцех – преподаватель лектората иностранных языков (1991-1992)
- 10. плк. Таргиньский Эдвард – старший преподаватель (1995-1998)

Подразделение технического обеспечения

- 1. плк. Анджеевский Михал – заместитель начальника отдела (1995-1998)
- 2. плк. Кожуховский Анджей – начальник отдела (1990-1997)
- 3. пплк. Куява Богдан – старший офицер по делам организации и кадров (1992)
- 4. плк. Лорек Казимеж – начальник отдела (1995-1995)
- 5. плк. Пеняк Януш – начальник подразделения (1992-1995)
- 6. пплк. Рак Пётр – начальник отдела (1994-2000)
- 7. плк. Винницкий Рышард – заместитель начальника опдразделения (1992-1996)
- 8. плк. Жирек Эмиль – начальник отдела (1996-1999)

Центр телеинформационной безопасности

- 1. плк. Касперек Ян – директор (1999)
- 2. плк. Монка Доброслав – начальник центра (2001-2003)
- 3. плк. Польковский Кшиштоф – начальник центра (2004-2006)
- 4. плк. Рембач Богдан – начальник отдела (2000-2001)

Отдел контрразведки авиационых войск и противовоздушной обороны

- 1. плк. Боцяновский Рышард – начальник отдела (1990-1997)
- 2. плк. Бугайны Яцек – заместитель начальника отдела 91992-1997)
- 3. пплк. Хоптовы Казимеж – заместитель начальника отдела (1994-1997)
- 4. пплк. Дудыс Хенрик – специалист (2001-2004)
- 5. пплк. Карский Тадеуш – начальник разведки (1992-1997)
- 6. пплк. Вальчак Лех – начальник отдела (1992-1996)

Отдел контрразведки Поморского военного округа

- 1. плк. Бялек Адам – начальник отдела (1990-1996)
- 2. пплк. Цихоцкий Марек – заместитель начальника отдела (1993-1996)
- 3. Домагальский Анджей – старший офицер (1990-1997)
- 4. пплк. Кепас Богдан – старший офицер (1990)
- 5. плк. Ковалик Рышард – начальник отдела (1993-2001)
- 6. пплк. Ковальский Веслав – начальник отдела (1990-1995)
- 7. пплк. Кувик Станислав – начальник отдела (1995-1996)
- 8. плкМусялек Тадеуш – начальник отдела (19195-1997)
- 9. плк. Пастернак Зенон – начальник отдела (1992-2001)

Отдел контрразведки Военного Флота

- 1. плк.Балух Адам – начальник отдела (1990-1997)
- 2. пплк. Домагальский Анджей начальник отдела (1997)
- 3. пплк. Харышин Ян – начальник оотдела (1998-2001)
- 4. плк. Ярославский Анджей – начальник отдела (1990-1997)
- 5. пплк. Навесьняк Яцек – старший офицер (1990)
- 6. пплк. Снарский Кшиштоф – начальник разведки (1996-1998)

Отдел контрразведки Силезского военного округа

- 1. пплк. Басиньский Павел – заместитель начальника отдела (1992-1996)

- 2. пплк. Бисага Ян – заместитель начальника отдела (1993-1996)
- 3. плк. Цесьляк Иренеуш – начальник отдела (1990)
- 4. пплк. Янковский Веслав – начальник отдела (1990-1996)
- 5. плк. Поплавский Ежи – начальник отдела (1990-1993)
- 6. пплк. Шаерка Веслав – начальник отдела (1990-1997)
- 7. пплк. Свидер Юзеф - старший офицер (1990-1997)
- 8. плк. Войтчак Тадеуш – начальник отдела (1990-1998)

Отдел контрразведки Варшавского военного округа

- 1. плк. Домбрось Люциан – начальник отдела (1992-1997)
- 2. плк. Гвиздала Владислав – начальник отдела (1990-1993)
- 3. плк. Янковский Ежи – начальник отдела (1990-1996)
- 4. плк. Пежак Збигнев – заместитель начальника отдела (1995-2000)
- 5. плк. Сливиньский Тадеуш – начальник отдела (1992-1996)
- 6. пплк. Завадский Кшиштоф – заместитель начальника отдела (1996-1997)
- 7. плк. Зелиньский Владислав – начальник отдела (1990)

Отдел контрразведки центральных органов МНО

- 1. плк. Долята Владислав – начальник отдела (1990)
- 2. плк. Шостак Юзеф – старший специалист (1990-1992)

Бюро военных атташе

- 1. плк. Беганьский Станислав – начальник бюро (1996)
- 2. пок. Демский Збигнев – начальник отдела (1998-2000)
- 3. пплк. Гощицкий Томаш – заместитель начальника отдела (2001-2004)
- 4. плк. Климек Томаш – заместитель начальника бюро (1996-1999; 2002-2005)
- 5. плк. Коляса Казимеж – начальник бюро (1997-1999)
- 6. плк. Пельчар Владислав – начальник отдела (1991-1992)
- 7. пплк. Шляковский Войцех – старший офицер (1996-1997)
- 8. плк. Возьняк Рышард – начальник отдела (2003-2004)

Бюро военных атташе

- 1. плк. Бартковяк Хенрик – 1994 атташе в Югославии; 1992 – атташе в Сирии.
- 2. плк. Бекер Мацей – 1997 атташе в Австрии; 2003 атташе в Германии; 2006 – переведен в БАВ
- 3. плк. Беганьский Станислав – 1977-1988 заместитель атташе в США; 1987-1990 атташе в Западном Берлине
- 4. кап. Бобек Януш – 1988-1992 атташе в Швеции; 1993-1997 атташе в России
- 5. плк Бортновский Анджей – 1993-1996 атташе в Белоруссии
- 6. плк. Борыщик Ромуальд – 1992-1995 атташе в Египте: 1999 атташе в Хорватии
- 7. плк. Буры Владислав – с 2002 атташе в Югославии
- 8. пплк Цибулля Ян – 1989-1992 атташе во Франции; 1995 атташе в Бельгии
- 9. плк Цукерский Казимеж – 1974-1978 заместитель атташе в Великобритании; 1990-1993 атташе в Великобритании
- 10. плк Червонка Владислав – 1975-1978 заместитель атташе а Бельгии

- 11. плк Чижик Юлиан – 1993-1997 заместитель атташе в Великобритании; 2003-2006 атташе в Малайзии; 2006 переведен в БВА 12.плк Демский Збигнев – 1993-1996 заместитель атташе в Израиле; 2000-2003 атташе в Греции
- 13. плк Дуда Эдвард – 1982-1986 заместитель атташе в Ливане
- 14. ген.бриг. Дукачевский Марек – 1990-1992 атташе в Норвегии
- 15. каперанг Дзюбинский Рышард – 1984-1988 заместитель атташе в Великобритании; 1992-1995 атташе в Дании; 1997-1999 атташе в Швеции
- 16. плк Цемпа Эугениуш – 1999-2002 атташе во Франции
- 17 плк Ференц Богдан – 1978-1982 атташе в Швеции; 1990-1992 атташе в Германии
- 18 майор Ференц Аркадиуш – 1990-1991 заместитель атташе в Норвегии
- 19 плк Гаевский Бонифаций – 1974-1978 эксперт в бюро атташе в Зап.Берлине; 1983-1986 атташе в Швейцарии; 1991-1994 атташе в Румынии
- 20. плк Гапыс Владислав – 1979-1981 эксперт в бюро атташе в Дании; 1989-1992 атташе в Дании
- 21. кадм. Гловацкий Казимеж – 1979-1983 заместитель атташе в Канаде; 1986-1990 атташе в Великобритании
- 22. каперанг Гуречны Иренеуш – 1996-1999 атташе в Великобритании; 2002-2004 атташе во Франции; 2006 переведен в БВА
- 23. плк Гродский Павел – 1991-1994 атташе в Японии
- 24. плк Грыз Ежи – 1979 эксперт в бюро атташе в Норвегии; 1982-1986 эксперт в бюро атташе в Швеции; 1993-1996 атташе во Франции
- 25. ген.бриг. Изыдорчик Болеслав – 1982-1984 заместитель атташе в США; 1994-1995 атташе в США; 1995-1997 атташе в Канаде
- 26. плк Янухта Роман – 2004-2006 атташе в Казахстане
- 27. плк Янус Анджей – 1991-1992 и 1994-1997 атташе в Болгарии
- 28. плк Янус Стефан – 1981-1984 заместитель атташе в Австрии; 1992-1995 атташе в Германии; 1999 атташе в Швейцарии
- 29 каперанг Карчевский Чеслав – 1983-1985 офицер в бюро атташе в ГДР; 1985-1986 заместитель атташе в Зап.Берлине; 1992-1996 атташе на Украине; 2004-2006 атташе в Литве
- 30. плк Кендзёрек Здзислав – 1986-1989 атташе в Швейцарии
- 31. плк Климек Томаш – 1989-1992 атташе в Великобритании; 1999-2002 атташе в Японии
- 32. плк Клисовский Збигнев – 1978-1983 эксперт в бюро атташе; 1998-2002 атташе в Эстонии
- 33. плк Кобацкий Ежи - 1986-1988 заместитель атташе в Италии; 1998-2001 атташе в Италии
- 34. плк Коляся Казимеж – 1979-1981 атташе в Турции; 1986-1989 атташе в Турции; 1999-2000 атташе в Словакии
- 35. плк Косьля Пётр – 1978-1980 эксперт в бюро атташе во Франции; 1994-1996 заместитель атташе в России
- 36. пплк Козловский Анджей – 1993-1996 заместитель атташе в Болгарии
- 37. плк Кружель Анджей – 1976-1979 атташе в Финляндии; 1993-1997 атташе в Чехии

- 38. плк Лендзён Эугениуш – 1997-2000 заместитель атташе в России; 2003-2004 атташе в Латвии
- 39. плк Лесиньский Ян – 1974-1977 эксперт в бюро атташе в Великобритании; 1994-1996 атташе в Японии
- 40. плк Лесьнёвский Тадеуш – 1990-1993 атташе в Австрии; 1997-2000 атташе в Румынии
- 41. ген.бриг. Левандовский Анджей – с 2004 атташе в России
- 42. каперанг Левицкий Рышард – 1973-1976 эксперт в бюро атташе в Дании; 1982-1984 атташе в Швеции
- 43. плк Липерт Цезарий – 1978-1981 эксперт в бюро атташе в Западном Берлине; 1989-1992 атташе в Швейцарии; 1997-2001 атташе в Австрии; с 2004 атташе в Чехии
- 44. майор Лис Ежи – 1995-1998 заместитель атташе в Венгрии
- 45. плк Лисак Марек – 1997-2000 атташе в Венгрии; 2003-2004 атташе в Великобритании
- 46. плк Лончинский Вит – 1972-1975 эксперт в бюро атташе на Кубе; 1983-1987 – атташе в Италии; 1995-1999 атташе в Хорватии
- 47. плк Маженда Влодзимеж – 1999-2003 атташе в Литве
- 48. плк Матушак Тадеуш – 1986-1988 заместитель атташе в Австрии; 1994-1997 атташе в Румынии
- 49. плк. Мазуркевич Артур – 1986-1989 атташе в Дании; 1994-1997 атташе в Швеции; 2002-2004 атташе в Дании
- 50. плк Монка Доброслав – 1980-1983 эксперт в бюро атташе во Франции; 1990-1993 атташе в Швеции; с 2003 атташе в Канаде (в 2004 3 месяца был в распоряжении Министерства национальной обороны)
- 51. плк Михальский Гжегож – 1990-1995 атташе в Турции
- 52. ген.бриг. Мика Хенрик – 1997-1999 атташе в Китае
- 53. ген.бриг. Микрут Чеслав – 1997-1999 атташе в Индии
- 54. плк Новак Марек – 1990 заместитель атташе в ГДР; 1996-2000 атташе в Германии; 2003-2004 атташе в Голландии
- 55. пплк Оболевич Збигнев – 1993-1996 заместитель атташе в Чехии
- 56. ген.бриг. Олесяк Мариан – 1997-2000 атташе в России
- 57. плк Пельчар Владислав – 1983-1987 атташе в Финляндии; 1993-1997 атташе в Венгрии
- 58. пплк Пярс Станислав 1998-2001 атташе в Венгрии; 2003-2004 заместитель атташе в Венгрии; с 2004 атташе в Венгрии
- 59. плк Пеняк Януш – 1981-1984 заместитель атташе в Бельгии
- 60. плк Польковский Кшиштоф – 1996-1999 заместитель атташе в США; 1999-2003 начальник отдела IHQ CENTRE NIEMCY – Командование штаба НАТО
- 61. плк Пухта Януш – 1973-1976 заместитель атташе в Китае; 1979-1982 атташе в Египте; 1987-1990 атташе в Китае
- 62. плк Романьский Казимеж – 1989-1984 атташе в Египте; 1995-1996 атташе в Латвии
- 63. плк Рудницкий Эдвард – 1972-1974 эксперт в бюро атташе в Норвегии; 1994-1996 атташе в Югославии
- 64. кавторанг Руссиан Ежи – 1990-1993 эксперт в бюро атташе в Германии

- 65. ген. Садзонек Владислав – 1999-2000 атташе в Канаде
- 66. ген.див. Словиньский Ежи – 1995-1999 атташе в Египте
- 67. пплк. Смаза Стефан – 1996-1999 заместитель атташе в Чехии
- 68. плк Собковский Ян – 1979-1982 атташе в Австрии
- 69. пплк Соляк Януш – 1999-2002 заместитель атташе в Румынии
- 70. плк Сосновский Рышард – 1977-1978 эксперт в бюро атташе во Франции; 1987-1991 атташе в Сирии; 1995-1998 атташе в Израиле
- 71. плк Сталюшка Владислав – 1979-1982 эксперт в бюро атташе в США; 1989-1992 атташе в Финляндии; 1997-1999 атташе в Японии
- 72. пплк Стоцкий Ежи – 1995 заместитель атташе в Румынии
- 73. плк Сурдык Кшиштоф – 1999-2002 атташе в Финляндии
- 74. пплк Шляковский Войцех – 1997-2000 в Монсе (Бельгия), ГШ НАТО
- 75. плк Шолуха Михал – 1990-1993 атташе в Германии; 2000-2003 атташе в Австрии; кандидат на атташе а Германии
- 76. плк Шуберт Ежи – 1990-1993 заместитель атташе в Великобритании; 2003-2006 атташе в Греции
- 77. пплк Шулик Владислав – 1982-1983 старший офицер в Сирии; 1987-1989 атташе в Голландии
- 78. кавторанг Томашевич Рышард – 1973-1977 эксперт в бюро атташе в Великобритании; 1982-1985 атташе в Египте; 1992-1995 атташе в Израиле
- 79. ген.бриг. Тышкевич Анджей – 1995-1998 атташе в Турции
- 80. плк Убых Тадеуш – 1992-1995 заместитель атташе в Венгрии; 2000-2004 атташе в Венгрии
- 81. плк Витащик Казимеж – 191193-1996 заместитель атташе в Австрии; 2002-2003 в военном штабе в Брюсселе; 2003-2004 атташе в Белоруссии
- 82. плк Воляк Ян – с 2004 атташе в Кувейте
- 83. плк Волощик Ежи – 1996-2000 атташе в Белоруссии
- 84. плк Ворожбит Збигнев – 1982-1985 атташе в Австрии
- 85. плк Возьняк Мацей – 1990-1994 заместитель атташе в России; 2000-2003 атташе в Белоруссии
- 86. плк Возьняк Рышард – 1997-2000 заместитель атташе в США; атташе в Иране; с 2004 атташе в Ираке
- 87. пплк Заблоцкий Марек – 1990-1993 атташе в Австралии
- 88. плк Задора Ежи – 1988-1990 заместитель атташе в Австрии; 1999-2004 атташе в Швейцарии
- 89. плк Завилиньский Казимеж – 1984-1987 атташе в Норвегии; 1996-1998 атташе в Югославии
- 90. плк Жиловский Здзислав – 1969-1972 эксперт в бюро атташе в Италии; 1979-1984 заместитель атташе в Италии

Приведенный выше перечень подтверждает то, что ВИС были созданы на базе кадров, выделенных из круга офицеров, прошедших обучение в СССР. Они занимали в ВИС ключевые должности, благодаря чему принимали решения о деятельности .ВИС.

Российское проникновение: угроза для Войска Польского

В последний период размещения в Польше частей Советской Армии ГРУ и КГБ интенсивно подбирали агентуру и оперативно собирали сведения о гражданах Республики Польши . В каждом из советских военных объектов

находились штатные структуры спецслужб (отделы, отделения или секции КГБ и ГРУ), которые вели оперативную работу среди офицеров Войска Польского и среди штатских польских граждан, проживавших поблизости от объектов, занятых Советской Армией или частями ВП. Главной целью их деятельности было создание информационной базы, то есть, так называемой "усыпленной агентуры", которая могла бы быть активизирована советскими или постсоветскими службами в будущем, когда на территории РП уже не будут размещаться части Советской Армии. Выполняя эти установки в 1994-96 гг. ГРУ и КГБ предприняли действия, направленные на возобновление контактов с завербованными ранее лицами или на вербовку среди граждан РП новой агентуры. Следует обозначить два информационных канала, на которых российские спецслужбы базировали свою активность на территории Польши.

Один из них представляли собой офицеры ВП – выпускники военных вузов и специальных курсов в СССР, а второй – контакты, возобновленные в 1990-х гг . Вторым информационным каналом были контакты с польскими гражданами, которые офицеры постсоветских служб установили во второй половине 1990- гг. Контакты устанавливались в военной и штатской среде, но это не были, как уже говорилось, новые контакты. Их начало следует искать в том периоде, когда на территории РП размещались части Советской Армии. Офицеры, работавшие в отделах КГБ и ГРУ этих частей, "размораживали" завербованных несколько лет назад или устанавливали новую агентуру, а также энергично собирали разного рода информацию о гражданах РП. Эти действия очень часто велись под видом торговой или экономической деятельности, и особую роль в ней играли фирмы с долей российского капитала. Часть этих акционерных обществ была ориентирована на сотрудничество в различных формах с военными частями или учреждениями, а также с фирмами, обслуживавшими Войско Польское . Кроме деятельности, связанной с отбором и вербовкой людей в среде военнослужащих и штатских, российские службы вели углубленное наблюдение за процессом интеграции Войска Польского со структурами НАТО, а также изучали направления деятельности ВИС, в особенности – на так называемом восточном направлении. Существенным элементом изучения деятельности ВИС была идентификация российскими службами граждан б. СССР, которые намеревались прибыть в Польшу в коммерческих целях. Предполагалось, что лица, отобранные российскими службами, могут войти в сферу интересов ВИС в связи с их деятельностью на т.наз. восточном направлении и таким образом российская сторона получит возможность дезинформировать ВИС.

Из собранных материалов следует, что в сфере активной заинтересованности спецслужб Российской Федерации оказались:

- кадры ВП, поддерживавшие в прошлом служебные или личные контакты с военнослужащими Российской Армии, в том числе выпускники курсов, обучавшиеся в СССР и выпускники Главного учебного центра войск связи в Легнице в 1990-91 гг.;
- кадровые военные и члены семей т.наз. смешанных браков;
- военнослужащие и штатские сотрудники армии, поддерживавшие служебные контакты с гражданами постсоветских стран, входивших в СНГ,

в том числе имевших официальные контакты на территории Польши или третьих стран, напр., во время миротворческой миссии ООН, инспекции CFE и т.д.;

- военнослужащие и сотрудники армии, имеющие семейные связи или поддерживающие личные контакты с гражданами из восточных стран, а также выезжающих с деловыми или туристическими целями на восток;
- лица, служащие или намеревающиеся служить в структурах НАТО и Европейского Союза;
- руководство охраняемых частей и военных институций;
- работники предприятий оборонной промышленности, в том числе предприятий, сотрудничающих или кооперирующихся с различными субъектами НАТО. Результатом расширения и углубления информационной базы на территории Польши было то, что российские службы предприняли действия, имевшие целью идентификацию и нейтрализацию проводившихся польскими службами наступательных действий на т.наз. восточном направлении.

Отсутствие необходимой реакции контрразведки: польско-российские фирмы. Достоверные сведения об усилившейся активности советских специальных служб были получены в то числе по ходу ведения Дела оперативного выяснения (ДОВ) "BZ", которое в 1993-95 гг. проводил отдел контрразведки СВО. Они подтверждали, что в последний период пребывания Советской Армии в Польше, то есть, в 1993-94 гг. эта активность усилилась. Идентификации действий советских служб способствовали частые контакты представителей Советской Армии с представителями польского госаппарата, связанные с необходимостью передачи польской стороне имущества и недвижимости.

Так было, например, в Гожовском воеводстве, на территории которого в Кеншицах размещалась бригада связников СА и подразделение радиопеленгации СА в Буковце. В рамках этих подразделений функционировали структуры КГБ, сотрудники которых – имея возможность официальных контактов с госслужащими польской стороны – весьма интенсивно собирали информацию об офицерских кадрах 17 механизированного полка из Мендзыжеча, о Воеводском инспекторате Гражданской обороны в Гожове Велькопольском и других частях Войска Польского, размещавшихся в этом регионе. Проводившаяся тогда офицерами КГБ разведка не ограничивалась военными объектами, но была направлена и на администрацию местного самоуправления, таможни и частные фирмы. Одновременно для такого рода деятельности на территории западной Польши по инициативе офицеров СА создавались фирмы, занимавшиеся хозяйственной деятельностью, например, фирму "Т-Е" АО с о.о., которая на время арендовала некоторые из объектов, переданных Польше российской стороной .Фирма "Т-Е" была зарегистрирована во Вроцлаве и имела филиалы в других странах, например, в Латвии. Кроме администрирования объектами, принадлежавшими ранее СА, фирма занималась также экспортом нефти.

После выведения частей СА с территории Гожовского воеводства, начиная с 1994 г. были замечены контакты офицеров СА с гражданами РП, которые обычно с виду имели характер коммерческий или туристический .

Учащение контактов военнослужащих ВП с офицерами СА после 1994 г. было подтверждено также проводившимся в 1997-2001 гг. отделами контрразведки СВО и контрразведки ПВО ПД (проблемным делом) под шифром "B". Полученные в результате сведения указывали в том числе на то, что офицеры СВО (в частности, полковник А.К. – начальник Войск связи и информации СВО, подполковник А.Я. – командир 10 полка СВО, полковник Е.Б. – начальник Отдела мобилизации штаба СВО) поддерживали контакты с офицерами СА, которые ранее работали в Польше. Этого рода встречи с офицерами СА были организованы полковником А.К. на его вилле в Валиме. Контакты полковника А.К. и подполковника А.Я. с советскими офицерами объяснялись также тем фактом, что оба учились в военных вузах в СССР и по этой причине были знакомы со многими офицерами СА, которые в середине 1990-х гг. решили возобновить знакомство с ним. Контакты с офицерами СА поддерживали также подполковник Е.Д. и полковник С.П. из СВО. Согласно полученным по этому делу сведениям они поддерживали близкие контакты с бывшим командиром одной из частей СА, размещавшейся во Вроцлаве и бывшим сотрудником Военной миссии при Северной группе советских войск в Польше. Они поддерживали также близкие контакты с действовавшей во Вроцлаве фирмой "А", учрежденной в середине 1990- гг. гражданами Российской Федерации, которпя была владельцем ресторана "АР" , где проходили встречи с высшими офицерскими кадрами вроцлавского гарнизона ВП. В организованных русскими встречах в ресторане «АР» принимали участие представители спортивного клуба "С", командный состав вроцлавского гарнизона и ряд других лиц из среды военных и мира политики. "Встречи" в этом ресторане проходили в доверенном кругу, с участием женщин по вызову за счет владельцев ресторана. Согласно ведущим дело по ходу "встреч" собирался компромат на участников встреч.
Ведущие дело под шифром "ВК" обратили внимание на то, что многие этого рода контакты были установлены бывшими офицерами СА под прикрытием коммерческой деятельности, что было сформулировано следующим образом: "Значительной опасностью со стороны восточных спецслужб является коммерческая экспансия лиц из стран СНГ на территории, где в прошлом размещались военные части Северной группы войск СА. Это относится, прежде всего, к гарнизонам во Вроцлаве и Стшегоме. По нашей оценке среди лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, большинство – бывшие кадровые военные и штатские сотрудники тех же частей, которые под прикрытием своей коммерческой деятельности могут также осуществлять задания разведывательного характера".

Кроме организованной после 1990 г. на территории Польши индивидуальной коммерческой деятельности было создано несколько тысяч фирм с участием российского капитала. Например, только на территории Познани в 1990-98 гг. появилось 35 таких фирм, причем некоторые из них были созданы офицерами СА. Большинство этих фирм создавалось в тех городах западной Польши, где в прошлом размещались советские гарнизоны.

В Варшаве по-прежнему три чрезвычайно привлекательных земельных участка в центре города заняты российскими фирмами. Одна из этих фирм

– "Автоэкспорт", представителем которой в Польше является фирма "Абексим", до осени 2006 г. предоставляла сервис автомобилям, принадлежавшим ВИС.

Отсутствие необходимой реакции контрразведки: попустительство шпионажу

Проблемные дела "B", "BK" и "BZ", в которых фактически анализировалась угроза ведения шпионажа, были закрыты в 2001 и 2002 гг., без какого-либо использования собрнной информации. Правильная диагностика угрозы безопасности Войску Польскому и польской промышленности не получила дальнейшего хода, а причиной этого следует счесть то, что не были расформированы сами ВИС, в которых большинство офицеров, занимавших руководящие должности, также прошла обучение в СССР.

Так же, как и в других делах этого рода, как, например, в случае папки по проблемному контролю "B", в них видны следы изъятия каких-то документов. Об этом свидетельствует:

- несогласованная нумерация страниц, из которой следует, что папка насчитывала минимум 234 листа (в настоящее время – 76) и отсутствие записи, кто и когда изъял недостающие документы;
- между записью ль 30.11.2000 г. (k. 59-64) и информацией от 30.11.2001 г. (k. 65-70) отсутствуют какие-либо документы; после анализа собранных в папке документов невозможно предположить, что в течение всего этого времени по этому делу не было выполнено никаких действий, которые следовало задокументировать. Компрометирует ВИС – в свете упомянутой выше угрозы безопасности – проводившееся с 1996 г. дело "Z" . Оно было начато после сигналов, свидетельствовавших о размещении в Польше резидентуры иностранной разведки. Задачей дела было установление характера неформальных контактов командования одной из военный частей с А.Б., гражданином ФРГ польского происхождения. Этот, по всей видимости, бывший сотрудник "Штази", владелец трех фирм (двух в Берлине и третьей – в Польше), занимавшихся экспедиционной деятельностью. При посредничестве этих фирм владелец занимался бизнесом в Польше и в странах б. СССР. Большинство сотрудников одной из его берлинских фирм - это б. офицеры NRO,(ННА ГДР) б. сотрудники "Штази" и выпускники советских военных и гражданских вузов (в том числе выпускники курсов КГБ и ГРУ).

При посредничестве С.К. (б. сотрудника СБ, с 1992 г. – криминального отдела КПП, владельца охранного агентства "СТ", и М.М. (хорунжий запаса ВП) А.Б. установил контакт с кадрами военной части ВЧ. Встречи происходили под видом официальных контактов, целью которых было использование А.Б. объектов, принадлежавших военной части – казино и стрельбище.

А.Б. очень быстро установил близкие приятельские отношения с кадрами ВЧ и, стремясь поставить их в зависимость от себя, щедро раздавал в долг под расписку, оплачивал визиты в принадлежавшее ему увеселительное заведение, а также часто приглашал на свою виллу на алкогольные попойки с участием проституток. Встречи документировались при помощи фотоаппарата и видеокамер, а полученные таким образом материалы А.Б. вывозил за границу.

А.Б. часто приглашали на мероприятия с участием офицеров. Например, на мероприятии, организованном полковником М.Г. и майором М.Р. на территории т.наз. "генеральских вилл", А.Б. вместе со своей женой Ф.З. во время, как отмечается в документах, обычной алкогольной попойки дефилировали в мундирах Бундесвера в присутствии совершенно пьяных офицеров Войска Польского. А.Б. организовал также поездку на стрелецкие соревнования на объекте NRO (ННА ГДР) в Германии, в которой без согласия непосредственного начальства участвовали кадры ВЧ полковник Г., подполковник В. и майор П., хорунжий С. из военной жандармерии, а также младший инспектор полиции Т. Организатор настаивал, чтобы они приехали в своих полевых мундирах, и потом задокументировал это на фотоснимках. Начальник штаба ВЧ. в одном из участников мероприятия узнал человека, который в 1986 г. был преподавателем немецкой группы в Военной академии в Москве.. Выше упомянутый поддерживает близкое знакомство с Х.Е.Ц. , другом А.Б. и б.офицером "Штази", а также с М.П., офицером СА и сотрудником спецслужб.

А.Б. фигурирует в качестве подозреваемого лица в деле кражи в ВЧ большого количества горючего. Как следует из документов, а эту кражу был замешан другой его знакомый – подполковник Г.Л., логистик, заместитель командира ВЧ. Он также был обвиняемым по делу о краже горючего из другой части.

Устанавливая контакты, А.Б. обращал свое внимание на перспективные фигуры, занимавшие руководящие должности в структурах военных частей и институций или тех, кто мог занять такую должность в ближайшем будущем. Не менее важным критерием при завязывании знакомства был факт обучения в СССР, что само по себе создавало естественную вербовочную базу.

Среди военнослужащих, поддерживавших знакомство с А.Б. были:

- пплк А.Г.(начальник штаба ВЧ, выпускник курса КГБ в Москве),
- пплк Г.Л. (логистик, заместитель командира ВЧ),
- пплк З.Г. (начальник Учебного отдела ВЧ 1),
- майор М.Р. (командир ВЧ),
- майор Р.О. (начальник учебного курса, заместитель командира ВЧ).

По подобному принципу А.Б. установил контакты с кадрами Военной жандармерии:

- плк М.Г. (в настоящее время заместитель коменданта округа ВЖ, выпускник курса КГБ, ранее – начальник Отдела контрразведки, заместитель начальника Отдела ВВС, поддерживал близкое знакомство с сотрудниками КГБ во время размещения СА в Польше, друг еще одного московского курсанта – плк К.В., офицера ВИС),
- плк Е.В. (заместитель коменданта окружной комендатуры ВЖ),
- старший прапорщик штаба В.С. (комендант ВЖ, ранее – ВВС, близкий сотрудник кап. М.Н. – офицера из Отдела контрразведки и друга А.Б.)
- плк В.Р. (комендант Отдела ВЖ). Он установил контакты с комендантами повятовой полиции:
- младший инспектор Е.К.
- младший инспектор З.Т.

а также с офицерами пограничных служб и военнослужащими подразделения спецназа "ГРОМ" – в частности, с А.М. (в 1996 и 1999 гг. его приглашали на тренировки "ГРОМ"-а).

Функционирование А.Б. в среде кадров Войска Польского представляло большую угрозу для охраняемых объектов. Он получил информацию, связанную с обороноспособностью, и персональные данные, в том числе подробные характеристики интересовавших его лиц (склонности, слабости, привычки, взгляды, сексуальные предпочтения). Благодаря собранным сведениям он легко мог управлять интересовавшими его лицами путем шантажа, финансовой зависимости или путем использования очень близкого знакомства.

Интересным, в контексте предполагаемого сотрудничества А.Б. с иностранной разведкой, было его высказывание, что у него есть партнер в Эфиопии, с которым они занимаются бизнесом в этой стране. Он также рассказывал, что у него есть знакомые, разбросанные по всему миру (Ливан, Ливия, Никарагуа) и что он познакомился с ними во время обучения в СССР. А.Б. вдет также дела с фирмой "A.I.S.I," в Берлине, представители которой подозреваются в незаконной торговле и в контрабанде стратегического сырья. Представитель этой фирмы в Москве – некто Алганов. Прикрытием этой незаконной деятельности служит также принадлежащий А.Б. ночной клуб "М". Как следует из донесений пограничной стражи, помещение клуба охраняется бывшими солдатами СПЕЦНАЗА и КГБ. Рядом с клубом находится вилла А.Б. (эти здания стоят рядом), где он часто организовывал мероприятия с участием военнослужащих и проституток. В настоящее время это здание трансформируется в гостинично-пансионатный комплекс для руководящего состава и преподавателей одного из вузов. В заключении найма должен был посредничать знакомый А.Б. (персональные данные неизвестны), бывший полковник NRO (ННА ГДР), проживающий в Берлине маклер недвижимости. Не подлежит сомнению, что соседствующее с ночным клубом заведение может облегчить А.Б. доступ к кадрам этого вуза и их вербовку.

Из полученной информации следует, что он говорил, будто поддерживает контакты с министром юстиции Гжегожем Курчукем . А.Б. утверждал, что бывал в канцелярии президента Александра Квасьневского, а также ссылался на свои знакомства в МИДе в Варшаве. Несмотря на это, никто не обратился в вышеупомянутые учреждения с целью установления, когда и с кем встречался там А.Б. Из документов также не следует, что контрразведка ВИС предостерегала представителей власти РП перед опасностью, следующей из факта знакомства А.Б. с бывшими сотрудниками "Штази", в настоящее время подозреваемыми в работе на разведку одной из стран б. СССР.

Действия, предпринятые по этому делу характеризует беспомощность – от самого низкого уровня ВИС вплоть до министра национальной безопасности. В течение 11 лет ведения дела не было ни одного оперативного успеха. Напротив, совершенно целенаправленно, судя по всему, дело велось так, чтобы "не мешать" подозреваемому. А.Б. действовал совершенно свободно, год от года расширяя круг зависимых от себя лиц. Никогда не было установлено, на кого он работал, куда попадали

собранные им сведения, какое число лиц ему удалось завербовать. В течение первых 6 лет процедуры офицеры контрразведки ВИС не проверили даже, кто формально от имени А.Б. управлял деятельностью ночного клуба, в котором концентрировались все его интересы.

Для оценки этого дела свое значение иммет также факт, что в период деятельности А.Б. на территории ВЧ там велось тестирование новейших военных технологий. Следует также напомнить, что в последнее время размещения частей СП в Польше (1992-1993) КГБ весьма интенсивно работало в районе размещения Бригады связи СА и подразделения радиопеленгации, собирая информацию об офицерских кадрах ВЧ. Об этих двух, чрезвычайно важных для оценки дела факторах, в документах нет ни одного упоминания.

Успехи А.Б. (как бы то ни было, человека с начальным образованием, ранее – водителя экскаватора) не свидетельствуют о каких-то его необычных или чрезвычайных талантах, а являются скорее результатом проведенной КГБ почти 15 лет тому назад подготовки, и отсутствию соответствующего противодействия со стороны польской контрразведки. Дело в том, что уже более 10 лет назад оказались разработаны все кадры ВЧ, в том числе защищающий их отдел контрразведки ВВС. Не случайно А.Б. выбрал своими информаторами двух курсантов КГБ из Москвы: пплк А.Г. (начальника штаба) ВЧ и плк М,Г. (заместителя коменданта военной жандармерии Силезского военного округа), который поддерживал близкие контакты с начальником и офицерами тамошнего Отдела КГБ.

Из собранных в папке документов следует, что на уровне руководства ВИС делом руководил пплк Кшиштоф Клосиньский (начальник III Управления ВИС) и плк Зенон Кламецкий (заместитель начальника III Управления), а обо всем деле было ищвестно ген. Мареку Дукачевскому.

Проанализировав действия, предпринятые в описанном деле, следует констатировать, что ответственность за неправильное ведение процедуры "К" на уровне центральных органов ВИС несут:

- 1. Ген. Марек Дукачевский, начальник ВИС
- 2. Пплк Кшиштоф Клосиньський, начальник III Управшения ВИС
- 3. Плк Зенон Кламецкий, заместитель начальника III Управления ВИС
- 4. Плк Марек Слонь, начальник 32 Отдела III Управления ВИС
- 5. Плк Вальдемар Дзеньгелевский, начальник Управления контрразведки ВИС

Оперативное дело "ГВЯЗДА": предыстория и факты

ВИС никогда не предпринимали комплексной оперативной разработки офицеров и военнослужащих, которые прошли обучение в СССР – и предоставления им особых льготных условий по службе и в Вооруженных силах ПР вообще. Ложным является утверждение ген. Константина Малейчика: "ВИС анализируют контакты офицеров, обучавшихся когда-то в СССР, потому что всегда возможно, что сегодня они могут быть завербованы. Однако пока не обнаружено ни одного такого случая" . Только некоторым из бывших слушателей были вручены специально подготовленные вопросники, однако некто не проследил за их тщательным заполнением. Из тех, кто их получил, многие отвечали обобщенно или

лаконично, часто объясняя это забывчивостью. Обобщенный характер ответов привел к тому,. что они не имеют никакой оперативной ценности.

Также по ходу проводимых проверочных процедур, являющихся следствием "Постановления об охране закрытой информации", никто не обращался к записям в тех пунктах анкеты, которые касаются международных контактов и учебы за границей.

Выпускники советских учебных заведений не направлялись на комплексное обследование с детектором лжи, которое могло бы подтвердить их лояльность и надежность.. Не проводилось и систематических обследований с детектором лжи с целью выяснения возможных связей лиц, обучавшихся в Советском Союзе с восточными спецслужбами. Не предпринимались активные оперативные разведывательные действия с целью проверки правдивости и лояльности этих лиц, а также с целью выявления определенных симптомов угрозы со стороны иностранной разведки. Только лишь во второй половине 1990-х гг. было принято решение о проблемной проверке под шифром "ГВЯЗДА" . Уже первый подход к проблеме привел к увольнению со службы некоторых лиц, прошедших обучение в КГБ и ГРУ. Оставшиеся на службе кадры затрудняли дальнейшее ведение задачи. На предложенный офицерам комплекс вопросов, касающихся обучения, люди не отвечали, объясняя это забывчивостью или тем, что прошло много времени, или вписывали лаконичное "нет" в ответ на вопросы, требующие широкого развития темы.

Процедура "ГВЯЗДА" (касавшаяся защиты и проверки офицеров ВИС, обучавшихся в академиях и на спецкурсах КГБ и ГРУ в СССР) была формально начата 14 января 1998 г. и утверждена начальником Отдела безопасности плк Анджеем Зенткевичем, слушателем курса в Высшей школе КГБ, закончившимся в июне 1983 г. Впрочем, так же велись эти дела и раньше. В документах дела сохранились отдельные документы с середины 1990-х гг., из которых следует, что ВИС собирали информацию на тему офицеров, обучавшихся в Москве. В заметке от декабря 1995 г. плк Кочковский правильно показывал угрозу, причиной которой является неправильная кадровая политика по отношению к бывшим курсантам ГРУ/КГБ , и разработал план действий, имевших целью нейтрализацию следующей из этого факта опасности. Представленные плк Т.Кочковским положения были одобрены плк Стефаном Янусом – слушателем курса ГРУ, законченного им в августе 1987 г. Надзор за ведением дела он поручил плк Мечиславу Кулите, также слушателю курса Высшей школы КГБ, законченной им в марте 1983 г. Таким образом, с самого начала ведение дела контролировали лица, которым оно могло угрожать увольнением со службы в ВП или даже поставить их перед обвинением. Так что ничего удивительного, что не было предпринято никаких мер, направленных на фактическое решение проблемы. В документах делав находится в частности информация, что "в отношении трех сотрудников I Отдела безопасности ВИС располагают сведениями, свидетельствующими о том, что они являлись объектом интереса со стороны советских спецслужб" . Но нет никаких сведений о том, чтобы в рамках процедуры "ГВЯЗДА" были предприняты какие-либо действия , направленные на углубление и проверку этой информации.

Только лишь 14 января 1990 г. начальник Отдела безопасности инспектората ВИС в "Записке об угрозе и связях военных спецслужб ПНР-СССР" указал, что существует необходимость проведения оперативно-защитных действий, направленных на установление, гарантируют ли кадры, связанные с востоком, сохранение государственной тайны. ВИС не располагали точной статистикой числа офицеров, которые прошли такое обучение. Отдел безопасности ВИС занижал эту цифру и не называл всех известных слушателей курсов. По примерной оценке, в центрах спецслужб, а также в военных академиях СССР и иных странах социалистического лагеря прошло обучение около 300 офицеров из ВВС и II Управления СГ, которые служили в ВИС с момента их создания. В 1998 г. на службе оставалось более половины из них (то есть, 153) и при этом подавляющее большинство их (ок. 75 %) занимало ключевые и командные должности.

Дело "ГВЯЗДА": проблема надежности процедуры

Следует подчеркнуть, что в деле "ГВЯЗДА" приводятся разные цифры – в материалах ВИС 1998 г. речь идет о едва лишь 153 офицерах. Но в одном из более ранних документов указано, что в 1980-92 гг. в СССР в академиях и вузах пребывало ок. 800 офицеров военных служб ПНР, а ок. 3000 кадровых военных окончили разного рода курсы и учебные циклы. В документах нет полного и унифицированного списка слушателей этих курсов, а в очередных версиях появляются новые фамилии . Характерно, что фамилия генерала Марека Дукачевского, который прошел курс в Москве в 1989 г. оказалась только в перечне курсантов, составленном в октябре 2005 г., хотя информация о его обучении содержится в его личном деле, хранящемся в настоящее время в ИНП. В компьютерной базе ВИС, являющейся по идее полным источником сведений, о каждом военнослужащем ВИС, нет никакой информации о ходе службы ген.Дукачевского до 1990 г.

Это обстоятельство позволяет утверждать, что существует целенаправленное манипулирование обрабатывавшимися ранее материалами по делу "ГВЯЗДА". Отсутствие полного списка военнослужащих ВП, обучавшихся в странах советского блока, означает, что в течение более 10 лет не был составлен основной документ, который должен стать точкой отсчета для начала каких-либо защитных действий. Может быть, действия, предпринятые в рамках дела "ГВЯЗДА", только создавали видимость. Этот анализ подтверждается информацией, которую Верификационная Комиссия получила от военнослужащих, свидетельствовавших, что дело "ГВЯЗДА" "проводилось очень несерьезно" и что это было "собирательство, а не ведение дела по существу", поскольку достаточно было "выбрать определенных лиц и провести по отношению к ним оперативную разработку в рамках ПКЗ или оперативного дела".

Неправильное ведение обеих процедур "ГВЯЗДА" не было обычной халатностью, а результатом сознательных действий очередных начальников разных подразделений ВИС.

В 1990-1996 гг. лица, обучавшиеся в СССР, работали практически во всех подразделениях ВИС, в основном, на руководящих должностях в командном составе ВИС, II Управлении, III Управлении, Бюро внутренней безопасности, Отделе Y (в дальнейшем 22 Отдел), военных представительствах, 24 Отделе, ЦТО (Центр технического обеспечения),

ЦТБ (Центр телеинформационной безопасности) и многих других организационных структурах ВИС. Офицеры, обученные в советских вузах, делегировались также (в качестве ОПП - офицер под прикрытием) на службу вне ВИС – в фирмах и государственном аппарате в Польше и за границей. По причине занимаемых должностей лица, обучавшиеся в СССР, имели в 1989-2005 гг. доступ к секретной разведывательной и контрразведывательной информации, в том числе полученной по международному обмену. Это представляло угрозу для безопасности страны и негативно отражалось на доверии к армейским службам со стороны НАТО. ВИС относились, однако, к любой критике этого состояния дел как к атаке на безопасность государства. В начале 1990-х гг. публичное поднятие этого вопроса бывало причиной начала оперативных разработок по отношению к политикам, газетам и фондам.

Дело "ГВЯЗДА": последствия

Результатом этого положения дел была изоляция польских служб безопасности в НАТО, что выразилось среди прочего в отказе Германии выразить согласие на занятие должности в бюро военного атташе в Кельне полковником Ц.Л., бывшего военнослужащего Отдела Y и слушателя курса ГРУ в 1985 г. (зато ему тут же была предоставлена должность заместителя начальника II Управления в 1994-97 гг.; затем – атташе в Вене в 1997-2000 гг. и заместителя начальника ВИС по оперативным делам в 2001-2004 гг.; в последнее время был на должности военного атташе в .Праге.

Как следует из донесения от 20 апреля 1998 г., Янушу Онышкевичу, тогдашнему министру национальной обороны, была передана информация об угрозе, связанной со службой в ВИС лиц, учившихся в ГРУ и КГБ.

Когда начальником ВИС был ген. М.Дукачевский (2002-2005), проведение процедуры "ГВЯЗДА" было, даже в очень ограниченном масштабе, проигнорировано. График оперативных действий был составлен только 12 октября 2005 г.

Возобновленное на рубеже 2005-06 гг. дело и далее велось в очень узких рамках; на него не выделялось ни соответствующих сил, ни средств, остававшихся в распоряжении контрразведки. В результате в начале 2006 г. в ВИС еще занимали свои должности 38 офицеров, идентифицированных как выпускники советских спецкурсов. Только тогда начали проверять их выходящие и входящие телефонные разговоры, но эти действия тут же были парализованы: - на 9 запросов о списке телефонных соединений (билингов), были установлены 4 номера стационарных телефонов и 1 номер мобильного телефона, а по отношению к остальным не было принято мер, объясняя это невозможностью установления номера телефона.

Дело "ГВЯЗДА" было единственной попыткой ВИС выявить степень проникновения российских служб в польские структуры после 1989 г. По причине способа ведения дела "ГВЯЗДА" не принесла существенных результатов.

Проведенный Верификационной Комиссией анализ подтверждает, что ВИС сознательно попустительствовали и благоприятствовали сокрытию связей собственных солдат и офицеров с коммунистическими и советскими службами.

1). В ВИС никогда не разрабатывалась и не вводилась в жизнь аттестационная процедура. При должном применении указаний "Постановления об охране государственной тайны" она могла бы воспрепятствовать выдаче сертификатов безопасности лицам, за надежность которых нельзя поручиться. Это был бы самый простой способ очищения служб от этих людей, но поступали совершенно наоборот. Верификационная Комиссия неоднократно натыкалась на случаи инструктирования офицеров под прикрытием, чтобы в анкете они не признавались, что работали на коммунистические спецслужбы.

Примером такого рода нарушения являются действия, предпринятые по делу сотрудника "Р", многолетнего дипломата, в том числе посла в Минске, которого офицеры ВИС инструктировали, что он может написать неправду в п.11 Анкеты личной безопасности (этот пункт касается секретного сотрудничества со спецслужбами ПНР) Подобные инструкции получили:

- 10.06.1999 г. плк Юзеф Вонсик (на документе в качестве утверждающих эти действия, подписались кап. Войцех Ресяк и майор Кшиштоф Роля). Непосредственное решение, касающееся такого образа действий принял тогдашний начальник УВР;
- 18.02.2005 г. пплк Богуслав Свёнтек и плк Казимеж Коляса (на документе подписался плк Гжегож Собецкий).

2). Другим примером сокрытия правды о пребывании на курсах в СССР являются действия пплк Рышарда Пивоньского, офицера контрразведки, который, будучи направлен в 1999 г. на работу в Канцелярию Председателя Совета Министров, предпринял попытку "подчистки" своего личного дела, убирая компрометирующие его элементы. Он обратился к офицеру из отдела кадров с просьбой изменить текст решения МНО о своем уходе в запас так, чтобы из текста не следовало, что он был офицером ВВС. Он просил также вернуть ему находившееся в личном деле свидетельство об окончании курса КГБ в Москве (написанное кириллицей). Получив отказ офицера отдела кадров, пплк Пивоньский решил, "что в этой ситуации достигнет своей цели иным путем". После выхода на пенсию (военнослужащего) он должен был занять должность в отделе кадров МИДа.

3). Повсеместно известным результатом бездействия в описанном деле было создание возможности для ведения шпионской деятельности пплк Чеславу Войткуну, бывшему начальнику контрразведки ВВС (а потом ВИС) в Лодзи. В феврале 1986 г он окончил курс КГБ и по всей видимости уже тогда был завербован советскими службами. Он был приговорен к лишению звания и 4 годам лишения свободы за передачу России документов польской разведки. Было выдвинуто предположение, что пплк Войткуна "сдали" из мести сотрудники КГБ, с которыми его объединял также и бизнес и у которых он украл со счета миллиард старых злотых. Факт тот, что еще в начале 1990-х гг. в здание контрразведки к нему приходили сотрудники КГБ. Для ситуации ВИС характерно то, что разработка и арест Войткуна стали возможны благодаря действиям Управления охраны государства (УОГ), а не ВИС, которые этого дела не начали.

4). Подобные явления можно наблюдать в делах контрразведки, которая в силу своих формальных функций обязана была противодействовать

российскому проникновению. Например, дело "К" было открыто с целью разработки вербовочной ситуации в отношении офицера Федерации Российской, но вследствие скандального ведения дела, то есть, тоже по причине отсутствия результатов, все действия были направлены (с целью затушевать истинное положение вещей) на фигуранта – старшего офицера отдела контрразведки. Не была разработана ни одна из существенных для дела линий, в частности - участия в деле офицера КГБ вместе с кап. Е.С., слушателем курса в Москве в 1985-86 гг. Никогда так и не было выяснено, не было ли все это дело результатом провокации КГБ и не был ли Е.С. сотрудником иностранной службы. Процедура оказалась направленной только на второстепенные моменты . Процедура "С" была открыта на офицера ВП, пплк Е.Е, ("С") и велась контрразведкой в направлении выяснения его возможной деятельности в пользу российских спецслужб. Ключевым вопросом было в этом деле отсутствие взаимного информирования между УВР и контрразведкой, что было следствием, прежде всего, необходимости защиты точно не определенных интересов разведки. Были прекращены запланированные оперативные действия, которые могли принести пользу контрразведке. Разработку "С" провели поверхностно, выяснение самых существенных линий не получило продолжения. В 1980-83 гг. "С" находился в Академии в Киеве. Из полученных сведений следует, что в тот период он передавал данные о студентах одному из преподавателей, сотрудничавшему, по-видимому, с КГБ. "С" заявлял также о своем желании служить в Советской Армии. Он поддерживал личные и торговые контакты с одной русской, которая более 10 лет поддерживала близкие знакомства с польскими офицерами, приезжавшими на обучение в СССР. В сентябре 1989 г. "С" начал учиться в Академии Главного штаба войск противовоздушной обороны в Твери. Неизвестно, по чьей инициативе, 10 лет спустя, в 1998 г. "С" выехал на однолетний курс в Москву, но в этом же году по отношению к нему были предприняты защитные действия. Это сделал офицер УВР, майор Ян Щенсны, также учившийся ранее в СССР.

По возвращении с курса в Москве "С" в сентябре 1999 г. был назначен и.о. начальника штаба I Ракетной бригады противовоздушной обороны. По ходу процедуры были установлены среди прочих следующие факты, свидетельствовавшие об обоснованности подозрений, что "С" имеет контакты с иностранной разведкой:

- между 1992 (обучение "С" в Твери) и 1999 гг. (обучение в Москве) имели место две попытки установления контактов с "С" через лиц, связанных с российскими спецслужбами;
- "С" скрывал свои контакты, в том числе также и с гражданами РФ;
- "С" выказывал особую инициативу для установления контактов с кадрами стран НАТО, старался устроить себе поездки в эти страны;
- "С" старался установить контакты с руководством авиавойск и противовоздушной обороны и Главного штаба ВП с целью продвижения по службе;
- в процессе проведения проверочной процедуры "С" скрыл свои контакты с иностранцами;
- во время пребывания за границей "С" связывался с РФ по телефону;

- без разрешения непосредственного начальства "С" пригласил военного атташе Посольства Франции в Варшаве на военные маневры;
- "С" поддерживал контакты с НН – мужчиной, приходившим к нему в военную часть;
- "С" имел отрицательный результат обследования с детектором лжи – сильная реакция на вопросы, касавшиеся его сотрудничества с иностранными спецслужбами; несмотря на это, не было принято никаких мер предосторожности;
- в феврале 2002 г. "С" выехал под предлогом проверки в ракетных дивизионах на Побережье, не информируя об этом свое ближайшее окружение, взял с собой два тяжелых чемодана и служебный ноут-бук, с которого высылал корреспонденцию, ни содержания которой, ни адресат не были установлены; не был также установлен факт пребывания "С" на Побережье.
- была зафиксирована попытка вручения "С" денег в форме взятки по поручению российских спецслужб (перечисление на счет должно было состояться после выхода "С" на пенсию).

Несмотря на такие выразительные сигналы, последовательно отметалось предположение, что "С" является сотрудником иностранных спецслужб, разработка проводилась так, что его подозрительные действия затушевывались. По-видимому, в 2005 г. его дело было отправлено в архив. В том же году "С" ушел со службы и начал работать в Банке продовольственного хозяйства.

Дело под шифром "К" касается сотрудничества плк Мариана Кастелика (выпускника курса ГРУ в СССР, отозванного в рамках дисциплинарного наказания из Посольства в Норвегии за злоупотребление алкоголем) с подполковником советской военной разведки Козыревым и передачи ему информации, которая могла принести вред РП. Во время работы в Посольстве РП в КНДР плк Кастелик сообщил данные офицера ВИС, работавшего под прикрытием, а также, в какой области он вел свою деятельность на территории РФ. Он также не информировал командование о факте попытки вербовки разведывательными службами КНДР и России подчиненных ему офицеров – пплк Е. и поручика К.

Во время работы в вышеупомянутом Посольстве плк Кастелик:

- вопреки инструкциям командования поддерживал очень близкое знакомство с сотрудниками Посольства РФ, в том числе с военнослужащими ГРУ (Козырев), а также многочисленные интимные контакты с подставлявшимися ему ГРУ русскими женщинами;
- в течение всего времени работы в Посольстве закупал для Посольства РФ дефицитные товары (обложенные эмбарго), а выезжая дал своему преемнику поручение продолжать эту деятельность;
- при посредничестве американцев и в обход официальных каналов вел корреспонденцию между пплк Е. и бывшей сотрудницей Посольства РФ в Пхеньяне;
- организовал знакомство ген. К.О. с резидентами ГРУ в Корее (Козыревым и его начальником Смирновым). Как это следует из документов, дела ген. К.О. передавал дипломатам РФ, в том числе офицерам ГРУ и КГБ сведения, полученные по службе, а также от руководства иных миссий;

- на территории Посольства РП в Пхеньяне многократно проводил время с привезенными Козыревым русским женщинами;
- был участником скандала, связанного с покупкой и сервисом компьютерного оборудования для Посольства РП в Пхеньяне при посредничестве российской фирмы, что через месяц дало возможность войти в компьютер сотруднику компьютерного сервиса – гражданину РФ.

Дело плк Мариана Кастелика было открыто только через год после его возвращения из Посольства. Не проводилось отдельных дел, выяснявших случаи контактов других офицеров ВИС в Миссии в Корее с российскими гражданами, не было предпринято никаких действий, чтобы документировать контакты плк Кастелика с представителем российских спецслужб после его возвращения в Польшу.

Кроме вывода, что плк Кастелик "не дает своим поведением гарантии искренности и лояльности, в качестве офицера разведки не вызывает доверия и может представлять угрозу для безопасности осуществляемых разведкой оперативных заданий по укреплению обороноспособности РП", - единственной предложенной мерой было увольнение плк Кастелика в запас.

Перечисленным ниже лицам было известно рассмотренное дело, но они не предприняли никаких мер, адекватных степени угрозы:

- 1. пплк Рышард Недзялковский (ведущий дело)
- 2. плк Януш Богуш
- 3. плк Анджей Зенткевич (обучавшийся в СССР)
- 4. плк Станислав Манчиньский
- 5. плк Марек Витковский

Другим примером отсутствия соответствующей реакции на связи офицеров ВИС с восточными спецслужбами было ДОО под шифром "П", объектом которого был каперанг Пётр Гавличек из 2 Отдела II Управления (ранее офицер Отдела Y и эксперт в бюро атташе в Норвегии). По ходу ведения дела объект не признался в знакомстве с офицером ГРУ, состоявшемся в 1980-х гг. в 24 Бригаде смешанных советских войск, которая размещалась в Свиноустье. Как было установлено, выступавший в роли переводчика этой части офицер ГРУ в действительности выполнял информационно-разведывательные задания. В начале 1990-х гг. он заметно активизировал свою деятельность в среде офицеров ВП и штатских лиц из окружения гарнизона ВФ в Свиноустье, а также частей ВП на Западном побережье. В последующие годы офицер ГРУ под прикрытием коммерческой деятельности многократно приезжал в Польшу, возобновляя контакты с ранее знакомыми ему гражданами РП. Его деятельность на территории Польши после 1994 г. была нацелена на проникновение в среду офицерских кадров и ближайшего окружения военных частей через контакты, установленные во время предыдущего пребывания в Польше. Несмотря на серьезные и не выясненные подозрения, ген. М.Дукачевский принял решение о направлении каперанга Гавличека на работу в аналитический отдел ВИС, где его доступ к секретной информации был расширен (а в 1999 г. он пошел на повышение, заняв должность начальника УИиА). В документах этого дела находится записка майора Яна Жуковского, направленная плк Тадеушу Русаку, в которой Жуковский

утверждает, что, хотя и нельзя исключить, что в/у кадм. сотрудничает с ГРУ, тем не менее не следует предпринимать по отношению к нему никаких мер, поскольку "это отразилось бы негативно на доверии к польским военным спецслужбам со стороны НАТО".

Выводы, сделанные из описанных выше дел, не были использованы при планировании и организации оперативной работы ВИС, и в результате ВИС не углубляли далее сведения на тему активности спецслужб стран б. СССР на территории Польши, особенно на территории, где в прошлом размещались части Советской Армии. Это приводит к убеждению о наличии попустительства со стороны ВИС или даже их одобрения фактов агентурного сотрудничества со службами СССР.

Российское проникновение: итоги

Приведенный выше анализ оперативных дел показывает, что ВИС были неспособны к ведению эффективной контрразведывательной работы в данной области. За все время своего существования они не задержали ни одного российского шпиона. Все успехи на этом поле были результатом действий гражданских служб. Даже представители ВИС выражали сомнения в эффективности своей службы. В одном из документов процедуры "ГВЯЗДА" утверждается: "...со всей ответственностью утверждаю, что службы не заслуживают доверия, и, главным образом, по причине того, что их кадры замешаны в невыясненные контакты с Востоком".

В свою очередь в "Служебной записке" от 24 марта 1999 г. показано, что выпускники курсов КГБ и ГРУ "были и являются естественной вербовочной базой для восточных спецслужб". Согласно другому документу контрразведка и военная разведка получили на эту тему "ряд интересных сведений", но это не дало никаких результатов. Правильно было замечено, что одной из причин этого положения "было и есть проникновение в ВИС восточных спецслужб, для которых вербовочной и информационной базой могли являться офицеры, обучавшиеся на Востоке". Оценка оперативной деятельности ВИС как в области разведки, так и в области противодействия шпионажу должна быть негативной. В течение более 10 последних лет военные специальные службы не были в состоянии организовать никакой оперативной структуры, которая могла бы вести разведывательную работу и выстроить контрразведывательную защиту, не затронутое советским проникновением".

Следует также признать, что главные меры, предпринятые по делу под шифром "ГВЯЗДА", были только видимостью, они в принципе были неэффективны или, учитывая тот факт, что надзор вели офицеры, обучавшиеся в ГРУ и КГБ, обреченны на провал. Следует иметь в виду, что прагматика, вытекающая из инструкции о регистрации процедур в учетных документах спецслужб, давала гарантию, что любой интерес, проявленный к этой теме или появление дополнительных сведений или подозрений, должны быть скоординированы – что означает, что они должны быть направлены в то подразделение, которое занималось делом "ГВЯЗДА".

В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной

контрразведки и Военной разведки": ген.бриг. Ян Жуковский, ген. Марек Дукачевский, плк Марек Слонь, плк Кламецкий, плк Анджей Зенткевич, плк Станислав Маньчиньский, плк Марек Витковский, плк Вальдемар Дзенгелевский, плк Мечислав Кулита, плк Казимеж Коляса, плк Гжегож Собецкий, плк Стефан Янус, плк Юзеф Вонсик, плк Мариан Кастелик, плк Януш Богуш, пплк Кшиштоф Клосиньский, плк Ежи Жепецкий, каперанг Пётр Гавличек, пплк Богуслав Свёнтек, пплк Чеслав Войткун, пплк Рышард Пивоньский, пплк Рышард Недзялковский, пплк Павел Селвет, пплк Кшиштоф Гардиан, пплк Анджей Грочал, пплк Януш Лущ, мр Гжегож Вильчевский, мр Пётр Яскульский, мр Марек Квасек, мр Яцек Поплавский, мр Марек Ожел, мр Мацей Антчак, мр Кшиштоф Роля, кап. Войцех Ресяк.

В свете ст. 70 а пар. 3 указанного во вступлении Постановления, лицами, занимающими руководящие государственные должности, которыми была получена информация о не согласующейся с законами деятельности и которые не приняли мер, направленных на противодействие этой деятельности, был Министр национальной обороны Януш Онышкевич.

В описанный период начальником ВИС был ген. бриг. Марек Дукачевский. В ст. 5 пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1 п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9 пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Станислав Добжаньский, Бронислав Коморовский и Ежи Шмайдзиньский.

Приведенные в данном разделе факты вызывают сомнения в законности деятельности солдат и служащих ВИС, в связи с чем Верификационная Комиссия направила в Главную военную прокуратуру уведомление о подозрении в совершении преступления согласно ст. 304 пар. 2 Уголовно-процессуального кодекса.

4. ВИС используют аппарат Службы безопасности – исследование на примере

ВИС использовали для организации структур на местах отрицательно аттестованный аппарат коммунистической Службы безопасности. Примером такой незаконной деятельности было создание в Бельско-Бялой в середине 1990-х гг. местной секретной резидентуры в рамках дела под шифром "О".

Это дело велось с 10.10.1994 до 25.09.1996 г. . Динамично развивавшееся в первый период (осень 1994 – весна 1995), оно позднее затормозилось, что, быть может, было связано с кадровыми изменениями в ВИС.
От второго периода сохранились два документа. Первый (от 30.11.1995 г.) является подборкой мнений, высказывавшихся в среде военнослужащих, и, как дописал М.Вольны , это было выполнением задания начальника ВИС. Второй (от 16.04.1996 г.) касается представителей деловой среды, приглашенных на "Бал белого орла" в Вене. В этом документе перечислены, в частности, такие фамилии, как Куна, Жагель и Вятр, то есть, представители фирм "БИЛЛА" и "СЛАВИК". Отмечен также факт участия этих лиц в торговле оружием со странами бывшей Югославии. Информация исходила от Петра Вавжичека (партнера С.Засады) и была получена от источника "ГРАЖИНА". Это сигнализирует направление сохранения активности созданной структуры информаторов.
План, с которого начинается папка под шифром "О", указывает на необходимость построения системы контрразведывательной поддержки на территории Бельского воеводства с использованием отрицательно аттестованных бывших. офицеров СБ, которые должны были повторно привлечь бывших. служащих и сексотов СБ в интересовавших ВИС общественных группах в Польше и за границей. Планировалась активизация бывших сексотов, размещенных среди журналистов, юристов, служащих государственного аппарата, бизнесменов, руководящих работников и лиц, связанных со спецслужбами и с армией. Предвиделась вербовка 8-10 б. сексотов на одного члена резидентуры. Планировалось обеспечить главе резидентуры (отрицательно аттестованного б. служащего СБ) документом, рекомендующим его органам полиции и пограничной службы, чтобы склонить местные органы МВД к оказанию ему помощи. Зарплата резидентов должна была равняться сумме 4-5 млн старых злотых в месяц. Для связи с резидентурой были назначены плк Марек Вольны и пплк Ян Венгерский. Контакты резидентуры с незасекреченными местными подразделениями контрразведки ВИС были исключены. Это был ход, гарантировавший конспирацию деятельности, при этом он был задуман так, что созданная структура не подлежала никакому контролю – ни организационному, ни финансовому.
К этой деятельности были привлечены трое б. служащих СБ, которые стали сотрудничать в качестве резидентов под псевдонимами "РЫШАРД ЯВОРСКИЙ", "ВЛАДИСЛАВ КВОЧАК" и "ЯН МИХНА" . По всей вероятности, это были давние штатные сотрудники III и V Рефератов СБ и РОВД в Цешине. От каждого из них был получен подробный отчет о персональных источников информации (ПИИ), которых они вели на контролировавшемся ими участке в 1980-х гг. Был составлен список из более 100 фамилий (хотя в документах он не полон, что указывает на селекцию включенных в папку документов). Не исключено, что лица, которые не указаны в документах дела, выполняли задания так далеко выходящие за рамки законности, что ведущие дело не рискнули это задокументировать.
Далее была осуществлена деятельность по двум направлениям. Выбранные фамилии были проверены по оперативному учету в УОГ, чтобы получить подтверждение характера регистрации и возможность ознакомления с материалами. Некоторые лица были проверены путем

проведения бесед в их ближайшем окружении, а также собеседования с самими заинтересованными.

На основании находящихся в папке "О" документов можно воссоздать критерии, применявшиеся при подборе агентуры. Предпочтение отдавалось лицам, которые:

- не прошли аттестации (в случае штатных служащих);
- были негативно настроены по отношению к правительству РП после 1989 г.;
- хотели работать в заново созданной службе;
- оценивали действительность до 1989 г. как упорядоченную;
- причину роста преступности и различных социальных патологий усматривали в демократии.

Таким образом искали лиц, искренне преданных коммунистическим государственным структурам, которые по причине своих настроений охотно бы пошли на сотрудничество и одновременно легко поддавались манипулированию.

Примером такого настроения является б. штатный служащий СБ, пс. "ЯНУШ ОКШЕСИК" , который до возобновления сотрудничества сообщил, что у нег спрятаны материалы по делу, проводившемуся в то время, когда он служил в СБ (дело проходило под шифром "ПАЛЕСТРА", а с учетом характера деятельности этого служащего можно прийти к выводу, что оно было связано со средой юристов в районе Бельска). Около 300 страниц этих материалов он передал ВИС. Они содержали среди прочего факты, компрометировавшие лица из круга юристов, указывали на сексотов (в том числе прокурор, судья, нотариус). О спрятанных материалах и об их содержании было сообщено М.Вольному и К.Гловацкому. Другой служащий СБ, пс. "ВЛАДИСЛАВ КВОЧАК" указывал на свои источники, которые были завербованы для разработки структур НСПС "Солидарность". Комиссия до сих пор не установила, что произошло потом с этими материалами. На основе проделанного анализа методов работы ВИС можно прийти к выводу, что они были использованы либо для шантажа выступавших по делу лиц, либо как предлог для их повторной разработки и вербовки. Тем временем, обязанностью ВИС было передать документы дела "ПАЛЕСТРА" в ИНП.

Сведения, которые собирала резидентура касались:

- фонда "В", секретарем которого является бывший сотрудник партийного аппарата ПОРП и сотрудник СБ (до момента ее роспуска);
- российской фирмы "Н", торгующей лентексом;
- заводов "В", перерабатывающих лом цветных металлов;
- фирмы "И", торгующей пищевыми сельхозпродуктами, цветными металлами и предлагающей консалтинг в области противопожарных систем.

Это позволяет понять, почему деятельность резидентуры не могла дать разведывательных или контрразведывательных результатов. Действительно, трудно в деятельности перечисленных фигурантов найти элементы, связанные с безопасностью государства в области обороноспособности. Основная цель деятельности этой резидентуры была, видимо, иной, так что нечего удивляться, что она не нашла непосредственного отражения в документации. Подтверждением этого факта является:

1. направление подбора и проверки агентуры – лица, выбранные для углубленной проверки в УОГ, не обладали ни компетенцией, связанной с государственной безопасностью, а тем более, в области вооруженных сил (актер, художник, коммерсант), ни возможностей (напр. год рождения – 1920);

2. отсутствие фактов, указывающих на ведение работы с целью укрепления обороноспособности страны;

3. выбор для дальнейшей разработки перед привлечением к сотрудничеству лиц, общая эрудиция которых или род занятий не были связаны с определенными законом задачами ВИС:

- экономист А.В., в отношении которого ВИС предполагали, что он что-то знает об афере "Арт-Би" и о связях в деловых кругах группы политиков, в том числе, о вывозе из Польши суммы, эквивалентной 800 млрд старых злотых (ВИС интересовались также политическими знакомствами В.);
- юрист Б., замешанный в сотрудничестве с СБ;
- бывший сексот пс. "КШЕМИНЬСКИЙ", преступник и контрабандист, имевший контакты с международными преступными группами, торговавшими наркотиками;

4. изыскание возможности получения сведений из банковской среды (такие возможности предрешили выбор для вербовки бывшего и отрицательно аттестованного оперативника СБ – Станислав Байды), что объяснялось фактом, что близкими сотрудниками Богуслава Багсика были двое сотрудников V Реферата СБ РОВД в Цешине; 5. одобрение этих действий начальником контрразведки ВИС каперангом Казимежем Гловацким, что может указывать на то, что проводилась запрограммированная проверка юридических и деловых кругов в Бельском воеводстве, с явной направленностью на получение сведений, создававших возможность шантажа избранных лиц.

Материал по делу "О" был обработан III Управлением ВИС, но после его закрытия был выслан в Отдел безопасности ВИС. Оформление дела, которое велось главным специалистом III Управления ВИС плк Мареком Вольным с согласия начальника контрразведки ВИС каперанга К.Гловацкого было передано в Отдел безопасности, чтобы скрыть его от сотрудников III Управления ВИС. Предпринятые действия выходили за рамки полномочий контрразведки ВИС, поскольку был нацелены на Бельский район и были типично разведывательными. Запланированные действия были осуществлены в точно выбранном месте и в точно определенное время, что могло иметь связь с контрабандистской деятельностью "венских" бизнесменов. Эти действия могли иметь двойное измерение: с одной стороны служили для проверки степени обеспечения спецслужбами определенных групп и конкретных лиц, с другой – могли быть прелюдией для планировавшихся действий, для которых необходимо было иметь информацию о политической и юридической среде. Учитывая этот аспект, можно предположить, что это могли быть действия, направленные на создание прикрытия в связи с планировавшимся вхождением в бизнес. О таких намерениях авторов этого предприятия свидетельствует также факт, что резиденты ВИС предприняли (с согласия руководства служб) решение дать своим информаторам псевдонимы,

являвшиеся фамилиями широко известных лиц, игравших в общественной жизни Бельска-Бялой особенно значимую роль (напр. "ЯНУШ ОКШЕСИК" или "ЯН МИХНА"). Мы имеем тут дело с маскировкой преступной деятельности, которая в случае возбуждения следствия по уголовному делу должна была направить подозрения на невинных людей и тем самым их дискредитировать в глазах общественного мнения.

Дело "секретной резидентуры "О" хорошо иллюстрирует патологию спецслужб в 1990-х гг., когда для получения компромата на политиков с целью дальнейшего манипулирования ими, службы обращались к преступным и уголовным элементам. Именно о таких намерениях творцов и организаторов резидентуры "О" свидетельствует не столько факт, что она не принесла никакой оперативной пользы, сколько то, что ни один из идентифицированных преступников не был привлечен к ответственности. Подбор лиц, прикрывавших приток информации и являвшихся потенциальной защитой в случае конфликта с законом, свидетельствуют о том, что создание секретной экспозитуры контрразведки ВИС в Бельско-Бялой не имело ничего общего с задачами военных служб.

В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": каперанг Казимеж Гловацкий, плк Марек Вольны, пплк Ян Венгерский. В описанный период начальником ВИС был ген. бриг. Константин Малейчик. До 1995 г. надзор за деятельностью Военных информационных служб на основе общей ответственности за вверенную ему организацию осуществлял министр национальной обороны. В описанный период эту должность занимал Збигнев Оконьский и Станислав Добжаньский.

Приведенные в настоящем разделе факты вызывают сомнения в отношении законности действий служащих ВИС, в связи с чем Верификационная Комиссия направила в Главную военную прокуратуру уведомление о подозрении в совершении преступлений согласно ст. 304 пар. 2 Уголовно-процессуального кодекса.

5. Слежка ВИС за политическими группировками

ВИС активно проникали в политические круги, прежде всего их интересовали политики правого толка. Несмотря на манипуляции ВИС с архивной документацией и подделки содержимого папок с проводившимися оперативными делами, можно решительно утверждать, что велась тщательная слежка за некоторыми правыми группировками. Это были люди, входящие в такие организации, как Соглашение Центр, Движение за Речь Посполитую, Движение Третьей Речи Посполитой и Польская независимая партия, или симпатизировавшие им.

Были организованы оперативные действия, направленные на Ярослава и Леха Качинских. Целью этих действий было разбить Соглашение Центр (СЦ), запутать его лидеров и привести к дезинтеграции этой партии . Операция проводилась с 1990 по

2001 г. Уже в 1990 г. Гжегож Жемек был направлен для разработки Я. и Л.Качинских, а особенно интенсивные действия против группировки СЦ проводились в 2000-01 гг., когда общественное телевидение, руководимое Робертом Квятковским, продемонстрировало фильм "Драма в трех актах" (офицеры ВИС, привлеченные к слежке за СЦ в начале 1990-х гг., в частности Зенон Кламецкий, постоянно информировали руководство ВИС о своих контактах с авторами фильма "Драма в трех актах").

Продолжение практики периода ПНР

Действия, направленные на эту группировку доказывают, что ВИС функционировали так же, как ВВС коммунистических времен, которая, будучи так называемой "политической полицией", в армии контролировала политические взгляды военнослужащих и командования, а также боролась с "идеологическими врагами". Деятельность этой формации получила оценку Чрезвычайной подкомиссии по изучению деятельности бывшей Военной внутренней службы депутата Януша Окшесика уже в начале 1990-х гг. По окончании работ в апреле 1991 г. эта подкомиссия составила специальный "Рапорт", в котором указано, в частности, на ведение ВВС действий против политической оппозиции. Во всех инструкциях этой службы существовала запись о борьбе с вражеской политической деятельностью. В задачи ВВС входил в том числе контроль, не соблюдают ли военнослужащие религиозных обрядов и не слушают ли они западные радиостанции, а также раскрытие в армии преступлений политического характера . Во время ПНР ВИС действовали так же, как ВВС

Слежка за военнослужащими

Деятельность ВИС против группировок военнослужащих, желавших введения изменений в армии, были согласованы с действиями против гражданских лиц; здесь можно видеть принципиальное совпадение оперативных действий. Действия по отношению к военнослужащим можно бы было признать обоснованными на столько, на сколько они не выходили за рамки закона. Однако, характерным для оговариваемых дел было то, что действия, направленные на военнослужащих, были лишь предлогом для разработки политических партий. Активно собирая сведения об обществах, образовавшихся среди офицеров ВП (напр. "Общество младших офицеров за перемены в армии", общество "Facta, Non Verba", общество "ВИРИТИМ"), ВИС приняли как оперативную установку то, что "ВИРИТИМ" является организацией, инспирированной политической средой, группирующейся вокруг политиков из правительства Яна Ольшевского. Это приводит к выводу, что описываемые здесь действия ВИС имели целью борьбу с политическими противниками системы, которую представляли ВИС.

Действия ВИС в этой области выходили за границы ведомства. После 4 июня 1992 г. тогдашний начальник ВИС Болеслав Изыдочик регулярно присылал другим государственным органам установки (также и оперативные), касавшиеся обществ военнослужащих, сочувствовавших и бывшего руководства МНО. Предприятия ВИС были скоординированы с Управлением контрразведки УОГ, а начальник этого подразделения Константин Мёдович обратился в ВИС с просьбой о помощи в раскрытии неформальных групп, действовавших в армии, и их связей с отделами, подчиненными МВД.
В рукописном предписании от 1 июля 1992 г. рекомендовано "не входить по этому делу в контакт с УОГ до момента официального урегулирования совместных действий контрразведки ВИС и УОГ". Взаимодействие ВИС с подразделением Константина Мёдовича несомненно состоялось. На это указал начальник ВИС в письмах к начальнику Бюро национальной безопасности Ежи Милевскому от 8 июля 1992 г. и к Министру внутренних дел Анджею Мильчановскому от 17 июля 1992 г. . ВИС информировали также Главного военного прокурора о необходимости учитывать указания прессы и радио на то, что листовки Общества "подготавливаются и рассылаются по крайней мере с ведома Я.ПАРЫСА, Р.ШЕРЕМЕТЬЕВА и Р,СИКОРСКОГО".

Доктрина политического противника

Здесь выступает далеко ищущее совпадение действий т.наз. группы плк Яна Лесяка (УОГ) с акциями ВИС, причем военные спецслужбы точнее определили оперативные действия и прямо указали, кого они видят в качестве главного противника государственных структур. Этим противником были круги с ясно определенной антикоммунистической программой, как военные, так и гражданские.. Согласно ВИС любые круги, критикующие центральную власть или военные спецслужбы должны подвергаться тщательному контролю . Эти действия проводились с самого начала изменений в государственном строе Польши, а ВИС разработали своеобразную доктрину политического противника, с которым следует бороться, поскольку он угрожает государственным структурам. Под видом сбора сведений на тему публикующихся в прессе статей, радиоинтервью и листовок, имевших критический характер по отношению к МНО, ВП и ВИС, собиралась информация о журналистах и политиках. Прежде всего внимание было сконцентрировано на группировках, группах, политических партиях и лицах, которые требовали проведения декоммунизации и люстрации в армии, расторжения Варшавского договора, присоединения к НАТО и т.д. Выступая против лиц, выявляющих нарушения или остатки номенклатуры ПНР в армии, ВИС действовали в пользу сохранения коммунистических влияний в Вооруженных силах.

Было принято, что необходимо следить за группировками и лицами, целью которых является:

- представление ВИС как организации скомпрометированной;
- показ, что ВИС связаны со спецслужбами государств б.СССР;
- обвинение ВИС в том, что они оказывают услуги Президенту и выступают против правительства;
- стремление к проведению кадровых и организационных изменениях в ВИС В начале 1990-х гг. ВИС собирали информацию об офицерах, требовавших проведения перемен в Вооруженных силах, переаттестации высшего командного состава, увольнения скомпрометированных лиц и принятия мер по отношению к тем, кто отвечал за политические чистки во время военного положения . До сих пор не найдены все документы, а обнаруженные документы "Общества младших офицеров. Контрразведывательная профилактика" свидетельствуют о манипулировании содержанием папки.

29 марта 1991 г. начальник Отдела контрразведки центральных органов МНО в записке для заместителя начальника II Управления Главного штаба описал деятельность "Общества за перемены в армии" в варшавском гарнизоне. Там, в частности, утверждается: "Несмотря на декларирование благородных целей, для осуществления которых эта организация была создана, напр. воспитание патриотизма и офицерской чести, способ подбора членов носит признаки нелегальщины". В течение следующих месяцев ВИС предприняли глубокие оперативные действия в этой среде, в частности, выяснялось авторство писем с листовками, рассылавшихся по военным частям. ВИС проделали анализ листовки, распространявшейся в июле 1991 г. на территории ВТА, подписанной обществом "Facta, Non Verba" .

Слежка за правыми политическими группировками

ВИС проводили также оперативные действия против гражданских.. Из материалов, находящихся в распоряжении Верификационной Комиссии следует, что в начале 1990 г. плк Хенрик Дуналь из II Управления Генерального Штаба дал распоряжение Гжегожу Жемеку, чтобы он проник в окружение братьев Качинских и предпринял их разработку. Согласно этим же материалам действия, которые Жемек в дальнейшем предпринял по отношению к братьям Качинским и их сотрудникам, имели оперативный характер и были попыткой выполнения данного ему задания. Офицерами, связанными с Жемеком, были Лада, Жиловский и Кламецкий . Эта информация весьма существенна, поскольку фамилии этих же офицеров появляются в начале 1990-х гг. при разработке ВИС Соглашения Центр. Это означает, что встречи группы офицеров II Управления ГШ, проводивших дело Гжегожа Жемека с Мацеем Залевским, были частью значительно большей операции ВИС, связанной со слежкой за Соглашением

Центр. Летом 1991 г. плк Зенон Кламецкий инициировал встречу пплк Ежи Клембы с М.Залевским. Встреча состоялась в кафе на ул Груецкой. Пплк Клемба утверждал, что М.Залевский намеревался подобрать офицеров из военных спецслужб для работы в Бюро национальной безопасности. Вскоре должны были состояться две очередные встречи с М.Залевским: первая прошла в здании БНБ, другая – в фирме "Клиф", поблизости от ул. Марса. После ухода М.Залевского из БНБ эти контакты прекратились. Один из участников этих встреч, плк Ежи Задора, о встрече с М.Залевским должен был сообщить плк Жиловскому. Плк Задора утверждал даже, что сведения об этих переговорах имели другие высшие офицеры военных спецслужб: "Сведения об этих встречах не ограничивались узким кругом офицеров II Управления. Опрашиваемый сказал, что все начальство о них знало". ПО словам плк Задоры: "Контакты офицеров II Управления с лицами из министерств, а именно таким лицом был М.Залевский, были тогда частыми и естественными". Из сообщения плк Кламецкого следует, что он никогда лично не был знаком с Ярославом Качинским и Адамом Глапиньским из Соглашения Центр.

Следует упомянуть, что плк Клемба с середины 1980-х гг. вел оживленную хозяйственную деятельность. В возглавляемом им отделе выполнялись услуги по ремонту электронного оборудования, в том числе радиоприемников, там также производилась сборка телевизоров "Йовиш", а их стоимость была в два раза меньше, чем в магазинах – и большинство этой продукции попадало в личные квартиры руководства II Управления. В то время плк Клемба начал строить дом, и с этой целью брал очередные кредиты. Для покрытия расходов он создал коммерческую фирму, занимавшуюся импортом товаров из беспошлинных зон. После ухода со службы "он начал вращаться в кругах тогдашних финансистов, связанных в ФОЗД". Один из его знакомых доносил в начале 1990-х гг., что Клемба "работает для премьера Мазовецкого и войдет в группу, занимающуюся польским долгом".

Более менее в то же время двое молодых офицеров ВИС – поручик Пётр Полящик и кавторанг К. [фамилия в документах Верификационной Комиссии] – установили контакты с политическими кругами вне армии. Во второй половине 1991 г. они устанавливали контакты с политиками правых группировок (в том числе с Яном Парысом и Яном Ольшевским). Эти контакты могли выполнять роль зондажа, направленного на определение взглядов этих политиков по поводу возможных изменений в армии и ВИС. Об этих встречах было известно непосредственным начальникам обоих офицеров. К. докладывал о встречах с политиками правых группировок своему начальнику, плк М.Чаплиньскому.

К. в первый раз связался с правыми политиками осенью 1991 г., когда пор. Полящик предложил ему участвовать в дружеской встрече с адвокатом Яном Ольшевским и доктором Войцехом Влодарчиком. За этой встречей последовало много других – с лицами правой политической ориентации и с иерархами костела. Офицеры встречались с Я.Парысом в частных квартирах, но чтобы поговорить, выходили на прогулку по парку. Кроме Я.Парыса в этих встречах принимали участие Юзеф Шанявский, епископ Славой Лешек Глудзь, плк Францишек Шнайдер (по мнению К. он мог быть посредником при установлении контактов с Я.Парысом), плк Юзеф Павелец (депутат Сейма РП в 1991-93 гг. и один из основателей общества "ВИРИТИМ") и др., а также Лешек Мочульский (встреча с ним была организована после выборов 1991 г., когда о нем упомянули как о кандидате на должность министра НО, инициатором встречи был плк Павелец, а состоялась она в его квартире в Надажине). Говорили об изменениях, происходящих в стране и в вооруженных силах (также и в ВИС), об отношении младших офицеров к этим переменам и о настроениях среди кадровых офицеров.
Согласно оценке К., контакты плк Полящика с правыми политиками в 1991-93 гг. могли быть инспирированы бывшими офицерами высшего ранга из руководства ВИС: плк Александром Лихоцким (последним начальником I Управления ВИС), а также плк Мареком Вольным (последним начальником II Отдела III Управления, а ранее – начальником III Отдела I Управления ВИС) . По словам К., поручик Полящик поддерживал в то время частые контакты с этими офицерами. В сентябре 1992 г. К. был вызван на беседу к тогдашнему офицеру отдела безопасности – плк Кшиштофу Кухарскому, которому детально описал и прокомментировал историю своего участия во встречах с политиками.

Слежка за политической жизнью в 1992 г.

ВИС отмечали случаи рассылки по военным отделам писем с листовками о необходимости увольнения коммунистической номенклатуры из армии и об отсутствии способностей у руководства МНО (Я.Онышкевича и Б. Коморовского) . ВИС стремились точно установить авторов листовок и организаторов обществ, которые действовали в армии. ВИС проделали, в частности, анализ почтовых штемпелей, провели биологическую криминалистическую экспертизу почтовых марок на предмет слюны отправителей писем, сравнили также образцы шрифтов пишущих машинок. Были получены копии документов, составленных военнослужащими, которые были отобраны в качестве возможных участников акции рассылки писем. Была проведена графологическая экспертиза образцов их почерка (было принято решение о получении от них образцов почерка без

уведомления о цели). Была установлена телефонная прослушка избранных номеров. Однако, не были предприняты действия, направленные на выяснение представленной в листовках информации об экономических нарушениях.
В заметке от 3 июня 1992 г. начальник Отдела контрразведки АВиПО плк Анджей Фиревич написал, что авторами листовок были скорее недовольные развитием своей профессиональной карьеры старшие офицеры Генерального штаба или Департамента по воспитательной работе с кадрами МНО. Информаторы контрразведки утверждали, что авторы могли быть военнослужащими Поморского военного округа. Неделю спустя плк Фиревич заявил, что письмо "Общества младших офицеров за перемены в армии" могло быть "попыткой внедрения в военную среду некоторых политических группировок". Собеседник плк Фиревича указал, что это могли быть партии Конфедерация независимой Польши (КНП), Польское соглашение Независимость (ПСН), Соглашение Центр, но "не сообщил никаких конкретных деталей, оговорив, что это его личное мнение, которое, однако, подтверждает находящаяся в письме декларация в поддержку Парыса и с выражением недовольства Коморовским и Онышкевичем".
Более подробные сведения имело Варшавское отделение ВИС. Начальник столичного Отдела ВИС пплк Ежи Дронг сообщал, что оперативным путем были определены вдохновители акции рассылки писем, которых ВИС намеревались подвергнуть оперативной проверке . Очередной фрагмент этой записки доказывает, что велась слежка за руководством МНО времен правительства Я.Ольшевского. "На основании имеющихся оперативных данных вдохновителями политических действий по рассматриваемому делу были названы в числе других Ян Парыс, Ромуальд Шереметьев, Радослав Сикорский, ген. Мариан Соболевский, а также иные офицеры ВП, непосредственно связанные или симпатизирующие главным образом обществам " VIRITIM", КНП, ППН".
Было принято решение о применении особых мер по отношению к выбранным лицам, была организована также их "проверка при помощи персональных источников информации". Однако, в папке отсутствуют рапорты информаторов ВИС. Обращает на себя внимание факт, что работу по установлению организаторов проводили разные группы ВИС, и между собой они этой информацией не обменивались . В это время ВИС следили также за деятельностью общества вне армии. В "ежемесячной информации об аспектах, формировавших контрразведывательную ситуацию" за май 1992 г. 4 Отдел ВИС обращал внимание на проходивший в Кракове митинг Независимого союза Малой Польши, Федерации борющейся молодежи, "Солидарности-80" и

Партии свободы по случаю годовщины принятия Конституции 3 Мая. По ходу собрания было объявлено о создании т.наз. Национальной гвардии – "независимой военной организации, состоявшей из молодых людей, не имевших связей с ПОРП". Инициатором этого предприятия был Кшиштоф Копец из КНП. ВИС получили информацию об организационных встречах членов Национальной гвардии, которые состоялись 15 и 18 мая в здании ФБМ. ВИС подозревали, что организаторы ведут набор добровольцев для борьбы в Югославии (согласно ВИС в апреле 1992 г. Кшиштоф Копец и Войцех Полячек разместили в Кракове плакаты, на которых сообщали о борьбе т наз. "Польского легиона" в б. Югославии и настаивали на необходимости борьбы с "остатками коммунизма в Польше"), но оба деятеля отрицали, что устроили вербовочные пункты . В июне ВИС не скрывали беспокойства по поводу публикации в "Краковской газете" статьи, которая была инструкцией для лиц, отказывающихся от военной службы. Помощь в написании заявлений об альтернативной службе уделяли костёлы в Новой Гуте, а также отделения краковских анархистских организаций. Месяц спустя в Варшаве было замечено распространение листовок организации "Свобода и мир".

Слежка за средствами массовой информации

Большинство оперативных дел, связанных с оппозиционными политиками, велось постоянно одной и той же группой офицеров ВИС. Другими словами, в структурах военных спецслужб функционировала специализированная группа офицеров, задачей которых был сбор информации о контактах сотрудников ВИС с журналистами, издателями и политиками. Надзор за ведением этих дел осуществлял лично тогдашний начальник III Управления ВИС, плк Люциан Яворский. Среди лиц, ведущих дела или утверждавших предпринимавшиеся в рамках этих дел действия, были плк Рышард Лонца, плк Януш Богуш, плк Р.Боцяновский, плк Кшиштоф Кухарский, мр Недзялковский и др. В высшей степени активно занимался ведением дел политиков (или даже непосредственно руководил ведением дел) пплк Рышард Лонца . Решение о возбуждении дел в тот период принимал начальник ВИС, ген. див. Болеслав Изыдорчик.

Под видом защиты определенных учреждений или лиц собирались сведения, которые должны были им повредить и скомпрометировать. Уже 11 августа 1992 г. было открыто дело под шифром "ВЫДАВЦА" . Ведущим дело офицером был плк Рышард Лонца. Главной целью была идентификация настоящих авторов статей, опубликованных в 1992 г., в которых были критические высказывания о ВИС. Речь шла также об установлении источников информации этих авторов. Особенно внимание привлекли тексты "Телепатия в военной дипломатии" ("Новы свят" от 24 апреля 1992

г.) "Офицеры "Двойки" уходят с работы" ("Экспрес вечорны" от 20 июня 1992 г.) и "Военная разведка ПНР" (журнал "Честь и Отчизна").
По мнению плк Лонца эти тексты оклеветали ВИС и послужили доказательством, что их авторы могут иметь источники информации в самих ВИС.
Привлекает внимание заявление плк Р.Лонцы, в котором он утверждает, что, рисуя черными красками образ ВИС, авторы "требуют проведения изменений под лозунгом декоммунизации этих служб". По его мнению следует перекрыть доступ к информации "крайне правым группировкам". Он поручил предпринять оперативные действия с целью установления "редакций журналов и политических группировок, которые стремятся получать секретные сведения о ВИС с целью компрометации этих служб". Свои оперативные интересы он направлял главным образом на окружение фонда "МЫСЛЬ" и издававшегося этим фондом журнала "Честь и Отчизна", а также на людей, объединившихся в общество "VIRITIM".
Среди лиц, на которых ВИС активно собирали информацию, были Януш Шпотаньский, а также Янина Лукасик-Миклаш и Павел Миклаш из фонда "Мысль", Юзеф [в документах ошибочно упоминается также как Ежи] Шанявский и пплк запаса Станислав Дронич. В сфере интересов ВИС оказались также сторонники и члены общества "VIRITIM" (в частности, Чеслав Белецкий, Войцех Богасик, Хенрик Чарнецкий, плк запаса Рышард Дорф, кап. Дамиан Якубовский, Ромуальд Шереметьев и Пётр Воцеховский) . Этот интерес выходил за обычные рамки контрразведывательной защиты Вооруженных сил РП. В случае Павла Миклаша и Януша Шпотаньского в документах дела сохранились вопросы 4 Отдела ВИС (т наз. E-15), направленные во II Отдел Бюро учета и архивов УОГ. В качестве повода для вопроса указано "перед разработкой". В предпринятых по ходу дела действиях речь шла об оперативном выходе на этих лиц.
В результате дальнейших действий был выбран плк Ян Бонк из XV Управления Генерального штаба ВП как лицо, связанное с командой министра Я.Парыса, которое могло передавать ему информацию о ВИС. По мнению ведущего дело, плк Бонк, в прошлом служивший в ВЧ (радиоэлектронная разведка) в Пшасныше, знал об участии этой части в разработке оппозиционных политических кругов до 1989 г. и, как лицо, связанное с редакцией журнала "Честь и Отчизна", мог быть заинтересован в передаче таких сведений оппозиции. Однако по ходу дела эти сведения не подтвердились. В дальнейшем авторство статей на тему ВИС приписывалось редактору Ежи [собств. Юзефу] Шанявскому , который согласно ведущим дело был связан с Я Парысом и имел контакты с военнослужащими из

окружения общества "VIRITIM" (в частности, с главным редактором "Честь и Отчизна" пплк Дроничем, пплк Грудневским и плк Манька). Чтобы проверить это, активной разработке была подвергнута редакция журнала "Честь и Отчизна". В документах дела "ВЫДАВЦА" сохранились заметки о фонде "Мысль" – были описаны его экономический профиль, организационная схема, отделения на местах и помещение редакции, есть также упоминания о финансовых трудностях , сведения о плане помещения редакции и установленных там телефонных аппаратах, сигнальной системы и компьютерном оборудовании, о том, что у секретарши есть записная книжка (указано, что это важная информация), и о финансировании журнала ветеранами войны из Великобритании.
Кроме очевидного манипулирования содержанием папки "ВЫДАВЦА" сохранились доказательства , что ВИС оказывали влияние на редакцию . В одной из записок пплк Я.Богуш написал от руки примечание: "03.10.1992 г. я сообщил начальнику ВИС о интересе редактора Кшеменя к бюро военных атташе. Плк Изыдорчик выразил согласие на предложение приставить к редактору "К" офицера ВИС. Детали оговорить".

Дело под шифром "ШПАК"

В 1992 г было начато – также в рамках ДОР (дела оперативной разработки) под шифром "ШПАК" – детальная разработка замминистра национальной обороны Радека Сикорского . Точная дата открытия ДОР "ШПАК" неизвестна . В качество повода для открытия ДОР "ШПАК" был принят факт, что Р.Сикорский "участвует в политической деятельности группировок, ставящих себе целью ослабление структуры и сплоченности армии, стремились ослабить авторитет верховного главнокомандующего Вооруженных сил и руководства МНО. В перспективе подчинения Вооруженных сил определенным политическим целям "Шпак" [то есть, Р.Сикорский] особенно агрессивно атакует Военные информационные службы, критикуя их цели и задачи, желая парализовать действия ВИС".
Ведение ДОР "ШПАК" также было поручено плк П.Лонце, а надзор за ним осуществлял плк Люциан Яворский и плк Януш Богуш. Согласно выяснениям плк Лонци ведение ДОР "ШПАК" ему поручил лично начальник ВИС ген. Изыдорчик, а сам Лонца только продолжал вести уже начатое дело.
По ходу дела были предприняты действия, имевшие целью вызвать публикацию статей, показывавших в негативном свете личность Сикорского, особенно как заместителя министра национальной обороны в правительстве Яна Ольшевского. Одним из привлеченных ВИС людей был журналист "Газеты Выборчей" Эдвард Кшемень . Не исключено, что по ходу ведения ДОР "ШПАК" ВИС сами могли создавать негативный образ фигуранта (то есть,

замминистра Р.Сикорского) путем выявления и предания гласности дискредитирующих событий с его участием .

Дело под шифром "ПАЧКА"

В начале марта 1993 г. было начато проведение дела под шифром "ПАЧКА", главным фигурантом которого был кап. Пётр Полящик (тот, который в 1991 г. установил контакты с правыми политиками) . На рубеже 1992-93 гг. он начал экономическую деятельность в автомобильной промышленности, где, в частности, работал в кооперации с фирмой "Polmot Trading". По ходу дела ВИС занимались также фондом "Pro Civili" (основанным при участии граждан Австрии Манфреда Холлестшека и Антона Каско),целью которого было помогать бывшим государственным служащим. С фондом был связан также кап. П.Полящик, а его жена занимала должность Генерального Директора фонда. Одним из членов Совета фонда был Януш Максимюк . В конце концов фонд полностью перешел к офицерам ВИС (в том числе к плк Мареку Вольному) и стал одним из акционерных обществ сети, использовавшейся Военной технической академией.

По прошествии времени разработка "экономической деятельности" кап. П.Полящика перестала быть основной целью дела. Проводившие его заинтересовались прежде всего контактами фигуранта дела с политическими кругами, а в особенности с политиками из правительства Яна Ольшевского. В частности, была произведена оперативная разведка контактов кап. Полящика с б. министром Я.Парысом, который в это время занимал должность директора гостиницы "Меркурий" в Варшаве и собрал вокруг себя группу политиков правого толка, организуя у себя политические встречи. За встречами политиков в гостинице "Меркурий" велась оперативная слежка (постоянное наблюдение). Кроме того, активно собирались сведения о Э.Малецком (бывшем бурмистре района Варшава-Прага, а позже председателе фонда "Pro Civili"), депутате Мариуше Марасеку, Витольде Недушиньском (один из основателей Христианско-общественного движения), редакторе Юзефе Шанявским и редакторе Павле Рабее. В ходе дальнейших действий связи кап. Полящика с правыми кругами были выяснены при помощи ПИИ ("ПАЧКА-2" и "ПАЧКА-1"). В заключительном периоде ведения дела линия, связанная с контактами кап. Полящика с правыми кругами и разведка этой группы являлись главной задачей. Документация дела "ПАЧКА", однако, неполна, поскольку в нем находятся документы, составленные в почти исключительно 1995 г., хотя, как уже упоминалось, дело должно было вестись до 2000 г.

Слежка за критиками посткоммунистов и России

ВИС проводили разведку журналистских кругов, также в связи с "Воззванием" от 31 января 1995 г., в котором авторы взывали к общественному мнению, написав об использовании в качестве

политического инструмента Войска Польского и военных спецслужб тогдашним Президентом Лехом Валенсой для якобы подготавливавшегося им государственного переворота . С целью нахождения авторов "Воззвания" сравнивалась стилистика статей о ВИС, опубликованных в прессе и распространявшейся в мае 1992 г. листовки "Общества младших офицеров за перемены в армии". По оценке пплк Лонцы стиль "Воззвания" указывает:

- враждебность по отношению к Бельведеру;
- авторы связаны с правыми группировками, враждебно настроенными по отношению к УОГ, который за ними следит;
- авторы отрицательно относятся к посткоммунистическим группировкам, и враждебно - по отношению к России;
- отрицательное отношение к духовенству за индокринацию верующих;
- авторы указывают, что представляют ВИС.

На этом основании П.Лонца определил, что авторов упомянутого "Воззвания" следует искать среди людей, связанных с бывшим министром Яном Парысом. В записке Лонца указал также на конкретных лиц ("в состав известной нам группы этой группировки входят"), к которым, кроме Я.Парыса, отнес плк Владислава [в действительности его имя Францишек – прим К.В.] Шнайдера из ЦУП, редактора Юзефа Шанявского, редактора Павла Рабея, а также кап. Петра Полящика, которого он охарактеризовал словами: "наш офицер" (тут следует напомнить, что в начале 1991 г. П.Полящик установил контакты с Я.Парысом, Я. Ольшевским и Л.Качинским).

Предполагаемых авторов "Воззвания" нужно было проверить оперативным путем (также в контексте контактов в кап. Полящиком – примечание пплк Лонцы). Делу был дан приоритет "срочного выполнения" – такое распоряжение подписал плк П.Боцяновский, а на предполагаемых авторов были направлены оперативные меры. Кроме активного сбора информации на их тему, проводилось активное проникновение в их окружение с использованием ПИИ, среди которых был, в числе других, источник под псевдонимом "РЕДАКТОР", имевший непосредственные контакты с ред. Юзефом [в документах ВИС также ошибочно называемым Ежи] Шанявским.

Разработка Бронислава Коморовского

ВИС разрабатывали также политическое окружение Бронислава Коморовского. Предлогом для этого типа вмешательства были его контакты с Янушем Палюхом. Однако военные службы собрали сведения, решительно выходящие за рамки их компетенции. Предлогом к таким действиям была борьба с проникновением иностранных служб, но полученные сведения могли послужить к оказанию давления на упомянутых лиц.

В 1993 г. контрразведка ВИС получила через сотрудника псевдоним "ТОМАШЕВСКИЙ" информацию о том, что гражданин Франции Жюльен Демоль пытался найти выход на лица из государственной администрации (на замминистра Бронислава Коморовского, Мацея Райзахера, Ежи Милевского), а также офицеров высшего звена ВП (ген. Леона Коморницкого, ген. Залевского, ген. Романа Пусяка, ген. Зенона Брыка) . ВИС и УОГ пришли к выводу, что существуют предпосылки, указывающие на связи Демоля с иностранными спецслужбами. Из документов не следует, что представителей администрации и армии предостерегли о возможности работы Ж.Демоля на иностранные разведки. Эта ситуация послужила ВИС предлогом для начала разработки Бронислава Коморовского и Мацея Райзахера. В ходе оперативных действий ВИС составили, в частности, характеристику Райзахера и собрали информацию на тему пребывания Коморовского в лагере для интернированных в Олешне . В ходе этой разработки кап. Пётр Ленарт расспрашивал сексота "ТОМАШЕВСКОГО" об обстоятельствах знакомства с Коморовским и о событиях периода интернирования . Эти действия предпринимались несмотря на то, что сексот "ТОМАШЕВСКИЙ" подчеркнул, что не хочет принимать участия в разработке политиков . Службы интересовались также финансовыми контактами Коморовского и Райзахера с Янушем Палюхом, который вел т.наз. "парабанковскую деятельность". Коморовский, Райзахер и Бенедык вложили в предприятие Палюха 260 тыс. немецких марок. Януш Палюх действовал среди офицеров, а его посредником в приеме денег был среди прочих пплк Януш Рудзиньский . После банкротства Палюха (весной 1992 г.) сексот "ТОМАШЕВСКИЙ", Бронислав Коморовский и Мацей Райзахер хотели получить обратно вложенные деньги при помощи нанятых детективных фирм, которые вскоре расторгли договор, опасаясь политических связей Палюха. Коморовскому дали понять, что деньги может вернуть контрразведка ВИС, которая помогла другим высшим офицерам, обманутым таким же образом. "ТОМАШЕВСКИЙ" утверждал, что фонды, неофициально собиравшиеся Палюхом могли пойти на финансирование предвыборного бюро Леха Валенсы или поддерживаемого им кандидата. В то время, когда Палюх имел неприятности с полицией, он скрывался в квартире сестры Ваховского в Быдгощи, а в ноябре 1994 г. предложил "ТОМАШЕВСКОМУ" общее дело.
Только 22 мая 1995 г. начальник ВИС ген. Константин Малейчик сообщил начальнику Генерального штаба ген. Тадеушу Вилецкому о том, что Ж.Демоль занимается деятельностью, представляющую угрозу для обороноспособности и государственных финансов РП. Вслед за этим было решено сообщить высшему командованию о деятельности Ж.Демоля и предостеречь перед поддерживанием

контактов с ним. Ничего не известно о дальнейшем ходе преступной деятельности Я.Палюха и связанных с ним офицеров ВП, идентифицированных ВИС.

"Прослушивание дравского обеда"

ВИС до такой степени контролировали действия высокопоставленных должностных лиц, что подслушивали их разговоры. Ярким примером является т.н. дравский обед. 30 сентября 1994 г. военнослужащие радиоэлектронного отдела ВИС зарегистрировали разговоры ген. Тадеуша Вилецкого и ген. Константина Малейчика с начальником УОГ ген. Громославом Чемпиньским, а также разговоры замминистра национальной обороны Яна Куриаты с ген. Хенриком Микой. Разговоры касались осуществлявшегося контракта продажи Анголе 62-х бронированных транспортеров BWP-2. Ведущий прослушивание тотчас же доложил непосредственному начальству о ходе этих переговоров. По их поручению ленту с записью обработали на сохранность, сделали с нее стенограмму, но не придали ей необходимого грифа секретности. Начальник радиоэлектронного отдела ВИС передал кассету с записью заместителю начальника Управления контрразведки, который передал ее своему начальнику, каперангу Казимежу Гловацкому. Тот представил материалы тогдашнему главе МНО Петру Колодзейчику. Министр вернул документ каперангу Гловацкому, который – при невыясненных обстоятельствах – потерял его.

16 июня 1995 г. начальник Бюро национальной безопасности Хенрик Горышевский обратился к Министру юстиции с заявлением о возбуждении уголовного следствия против лиц, ответственных за прослушивание телефонных разговоров высокопоставленных должностных лиц, проводившихся на полигоне в Дравске Поморском. В августе 1995 г. Прокуратура Варшавского военного округа отказала в возбуждении подготовительного следствия по этому делу. В обосновании Прокуратура написала, что ВИС не нарушили закона, так как велось явное "прослушивание", а не тайное.

Дело о контактах с еженедельником "НЕ"

По сравнению с развернутыми в широком масштабе оперативными действиями против правых политиков и офицеров, желавших перемен в армии, реакция руководства ВИС на сведения об утечке информации в еженедельник "НЕ" была скромной. В начале 1992 г. Управление контрразведки УОГ сообщило начальнику Управления контрразведки ВИС плк Л.Яворскому о контактах нескольких военнослужащих с еженедельником "НЕ". Это были плк Я.Ч., прап. З.Г., пплк З.К. из руководства военных служб связи, пплк М.С., плк В.Р. (сотрудник редакции военных программ Польского радио), мр запаса Ц.Р. и пплк Л.З.

Предпринятые ВИС действия свидетельствуют о том, что эти военнослужащие оказались под защитой своих начальников. Кроме получения информации, указывавшей на возможность утечки, не было предпринято обычных акций. Была создана лишь видимость каких-то действий, после чего были окончательно остановлены даже эти минимальные движения.

Из рукописных примечаний в документах следует, что плк Л.Яворский поручил установить источники утечки информации в "НЕ". На донесении заместитель начальника ВИС каперанг Казимеж Гловацкий попросил проверить юридические нормы по этому поводу (не запрещает ли УОГ описанный контакт военнослужащим?), предоставить подтверждение переданных фактов и рапорт по делу о заявлениях. В документах сохранился также подписанное начальником ВИС Чеславом Вавжиняком донесение министру Яну Парысу о контактах военнослужащих с еженедельником "НЕ". Рукописное примечание в конце документа указывает, что экземпляр № 1 был уничтожен, а само донесение было составлено вопреки желанию III Управления. По-видимому, оно не было представлено главе МНО. В документах не хватает заявлений о возбуждении оперативного дела, есть только листы с запросом в картотеку III Управления ВИС.

По контрасту с оперативными делами, проводившимися против военных, добивавшихся проведения декоммунизации, к военнослужащим, контактировавшим с еженедельником Ежи Урбана, ВИС отнеслись снисходительно и терпимо, что свидетельствует о создании только видимости предпринятых действий.

Действия ВИС по отношению к левым политикам

Так же спокойно отнеслись ВИС к сигналам о возможных преступлениях посткоммунистов. Правда, собиралась информация о политиках этого круга, однако, в этих случаях военные службы вели себя очень сдержанно. Эти сведения не послужили основой для возбуждения оперативных дел. Не сохранились также документы, свидетельствующие о том, что сигналы о потенциальных преступлениях передавались по начальству или в прокуратуру, гражданским спецслужбам или министрам, ответственным за данную сферу деятельности. В отличие от дел, касавшихся правых политиков, тут обычно только лишь отмечалось какое-либо событие. Это может означать, что или военные службы бы нацелены на разработку и сбор информации только об одном политическом крыле, которое представляло существенную угрозу для старого посткоммунистического уклада, или же ВИС представляли собой по сути автономную организацию для контроля общественной, политической и экономической жизни независимо от идеологических оттенков.

В пользу этой второй возможности свидетельствует тот факт, что ВИС предпринимали иногда оперативно-разведывательные действия, нацеленные на политиков СЛД. Согласно информации, содержащейся в записке о встрече с сексотом Войцехом М., в незаконной торговле оружием и расщепляющимися веществами поначалу принимали участие также многие левые политики.
ВИС пробовали собрать материал на Президента РП Александра Квасьневского. Верификационная Комиссия обнаружила документы, оговаривавшие дело о предполагаемом принятии чека на миллион долларов для Фонда Иоланты Квасьневской . Действия ВИС по отношению к Президенту Квасьневскому были вызваны участием некоторых офицеров ВИС в соперничестве иностранных фирм на польском алкогольном рынке. Пплк М.Трылиньский поддерживал интересы французской фирмы "EURO-AGRO" (он был братом одного из владельцев этой фирмы), которая стремилась получить доходы от производства и продажи изделий завода "ПОЛЬМОС" в Жирардове . Конкурентом французской фирмы была американская фирма "Philips Millenium Beverage", принадлежащая Г.Филипсу, а ее представитель был связан с УОГ. В 1996 г. американская фирма занялась дистрибуцией продукции жирардовского "ПОЛЬМОСТА" на мировом алкогольном рынке и могла получать из этого дела большие доходы. Естественно, это дело привело к конфликту между ВИС и УОГ на почве поддержки конкурировавших за получение жирардовского "ПОЛЬМОСТА" фирм "EURO-AGRO" и "Philips Millenium Beverage". Конфликт на почве бизнеса между УОГ и ВИС представителями польских СМИ был назван "алкогольной войной" .

Дело Ежи Шмайдзиньского

Асимметрия в подходе к оценке разведывательной угрозы, связанной с деятельностью разных политиков, хорошо видна на еще одном примере.
До ВИС дошли сведения о пребывании в Польше россиянина Валерия Топалова и о его контактах с министром национальной обороны Ежи Шмайдзиньским . В 1980-х гг. Топалов был секретарем комсомольской организации Северной группы войск СА в Польше, а также (по источникам ВИС) сотрудником спецслужб, по всей видимости ГРУ. Одно время он жил в Свиднице, где официально занимался молодежными делами. По возвращении в СССР он якобы руководил охраной атомной электростанции в Чернобыле. После ухода в запас установил контакт с деятелем NRO (Национальная народная армия, ГДР) Манфредом Марко, выпускником академии в СССР, позже – сотрудником Главполитупра ННА (ГДР) и военный спецслужб. Оба намеревались создать посредническую фирму в области торговли лекарствами.

При случае ВИС собрали сведения о других россиянах, в частности о некоем А.Оськине. Было распространено мнение, что Топалов и Оськин были сотрудниками советских спецслужб. Оба русских часто бывали в Главполитупре Народного Войска Польского, где получали на просмотр документы об общей ситуации и о настроениях в ВП. Они просматривали их в отдельном помещении, которое на время работы закрывали. Их опекуном был плк Тадеуш Жепецкий, который также организовал подобные визиты у ген. Ярузельского . ВИС получили также информацию, что будучи в Польше, Топалов примерно в 2000-01 гг. побывал в Сейме, где проводил с депутатами беседы на тему экономической деятельности. Оськин также побывал несколько раз в Польше и имел контакты в "людьми" Лешека Миллера. К известным контактам Оськина относились среди прочих Ярослав Паховский – глава "Полькомтеля" и Вальдемар Свидронь – бывший секретарь ЦК ПОРП.

На основании собранной информации офицер ВИС утверждал:

"1). Русские используют свои контакты в РП для осуществления экономической деятельности.

2). Экономическая деятельность представляет собой только лишь легенду для разведывательной деятельности, которая на данном этапе может заключаться в восстановлении "старых контактов" с лицами, занимающими в настоящее время видные политические и административные посты".

После поступления очередной информации ни тему польских контактов Топалова офицер ВИС снова указал на существование реальной разведывательной угрозы: "Из того, что до сих пор было установлено, следует, что русские, идентифицированные как бывшие кадровые сотрудники КГБ, используют установленные контакты в среде молодежных деятелей для ведения экономической деятельности. Учитывая выводы нашей разведки относительно русской экономической активности, нельзя исключить, что она является лишь ширмой для их спецслужб".

Эти выводы имеют существенное значение в свете других документов. А именно, ВИС получили информацию о том, что Топалов приезжает в Польшу по приглашению Яна Халадая, заместителя директора фирмы "Кольмекс". Единственной целью визитов русского в Польшу была якобы подготовка контрактов на поставку железнодорожных вагонов в Афганистан, что должна была осуществить фирма "Кольмекс". Русский в Польше расспрашивал об офицерах, с которыми познакомился во время своего пребывания в Польше, с том числе о Тадеуше Жепецком. Согласно полученной ВИС информации Топалов был гостем министра Шмайдзиньского во время торжеств по случаю его 50-летия. Во время приема состоялся 15-минутный разговор министра Шмайдзиньского наедине с Топаловым. В Сейм Топалова привел

Халадай, потом он уже сам передвигался внутри здания. ВИС получили также точную информацию об экономических намерениях Топалова. До них дошли сведения о планировавшемся видите в Польшу делегации фирмы "Машиноэкспорт". Русские, по-видимому, намеревались встретиться с депутатом Янасом . "Темой разговоров будет экономическая деятельность на территории РП, в том числе и в армии. Подготовленный проект связан с закупкой Ремонтного завода железнодорожного оборудования (ZNTK) в Еленей Гуре, а также с производством железнодорожных цистерн (ок. 6 тыс. штук на восточный рынок, в том числе для Афганистана). Указанное предприятие должно осуществляться при участии "Кольмекса", Манфреда Марко, фирма "ЗАСТА" из Слупска (за ее включение высказался депутат СЛД Сенько, заместитель председателя комиссии Сейма по национальной обороне) и "Машиноэкспорт". ВИС получили информацию, что "организаторы предприятия (Пертек, Церешко и депутат Сенько) должны получить ок. 5% комиссионных от суммы заключенного договора".
Согласно очередному документу "предприятие получило одобрение министра НО, который, видимо, имеет личные контакты с Топаловым (встреча во время торжеств 50-летия Е.Шмайдзиньского)". Факт, что рядом вписано примечание "инф. 100%" свидетельствует о том, что ВИС отнеслись с большим доверием к этой информации. Кроме того, они отдавали себе отчет в том, что контакты с Топаловым создают существенную угрозу как для министра НО (предположительная возможность пропагандной деятельности против него), так и для Вооруженных сил РП". Несмотря на так далеко идущие выводы из полученной информации, в этом случае также не были приняты меры для результативной контрразведывательной защиты лиц, как это показали ВИС, "занимавших видные политические и административные посты".
Подводя итоги: в сделанной ВИС оценке правые политические круги были квалифицированы как крайне правофланговая часть польской политической сцены. Службы давали понять, что именно с этой стороны следует ожидать угрозы для государственной безопасности. То, что ВИС ставили такой диагноз, в действительности происходило из желания защитить собственные интересы и не имело ничего общего с реальной безопасностью государства и Вооруженных сил. Основной целью такой дезинформации было получение ВИС "политического добро" на более активную разработку правых кругов, которые ранее были признаны "вражескими". Как повод возбуждения упомянутых оперативных дел ("АПЕЛЬ", "ПАЧКА", "ШПАК", "ВЫДАВЦА") указывалось в частности на настроения тогдашней оппозиции по отношению к ВИС, их негативное отношение к посткоммунистическим группировкам и к России, а также

неприязнь к политике Бельведера. В это же время в ВИС могли без каких-либо препятствий работать офицеры, прошедшие обучение в ГРУ или КГБ, и даже – именно они руководили службами и определяли направление их деятельности. В этом контексте удивляет снисходительность ВИС по отношению к посткоммунистическим группировкам и связанным с ними военнослужащим. Правда, такую информацию собирали, но вообще говоря это не склоняло ВИС к возбуждению оперативных дел. Информация о преступлениях также не передавалась другим государственным органам. Так что можно с большой долей уверенности утверждать, что военные службы были нацелены на разработку независимых правых кругов.

В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": ген. бриг. Болеслав Изыдорчик, плк Зенон Кламецкий, плк Люциан Яворский, плк Рышард Лонца, плк Хенрик Дуналь, плк Здзислав Жиловский, плк Ежи Задора, плк Марек Чаплиньский, плк Александр Лихоцкий, плк Марек Вольны, плк Кшиштоф Кухарский, плк Анджей Фиревич, плк Януш Богуш, плк Рышард Боцяновский, каперанг Казимеж Гловацкий, пплк Ежи Клемба, пплк Мечислав Трылиньский, мр Недзялковский, пор. Пётр Полящик. В описанный период начальниками ВИС были каперанг Чеслав Вавжиняк, ген. бриг. Болеслав Изыдорчик, ген. бриг. Каонстантин Малейчик.

В ст. 5 пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1 п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9 пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Януш Онышкевич, Пётр Колодзейчик, Збигнев Оконьский и Станислав Добжаньский.

Приведенные в данном разделе факты вызывают сомнения в законности деятельности солдат и служащих ВИС, в связи с чем Верификационная Комиссия направила в Главную военную прокуратуру уведомление о подозрении в совершении преступления согласно ст. 304 пар. 2 Уголовно-процессуального кодекса.

6. Влияние ВИС на формирование общественного мнения

ВИС оказывали влияние на СМИ путем вербовки журналистов и руководства редакций телевизионных программ, благодаря которым косвенно влияли на издательскую политику и программную линию редакции или владельцев.

В начале 1990-х гг. оперативные действия велись как в общественных СМИ, так и в коммерческих. Это привело к тому, что ВИС выработали позицию, позволявшую контролировать все телевизионные станции и большинство центральных периодических изданий. Деятельность ВИС в общественных СМИ велась в числе прочего через информаторов этих служб, а также через офицеров под прикрытием (ОПП).

Примером ОПП является Януш Бродневич псевдоним "БУРСКИЙ" и "ГЖЕГОЖ". Центральный аппарат жестко управлял деятельностью "БУРСКОГО". Об этом свидетельствуют записки с указанием соответствующих деловых объединений или фондов, к которым фирма этого офицера должна была присоединиться (напр. Фонд Культуры, Польский дом, ТВП, ПОЛЬСАТ).

В 1994 г. "БУРСКИЙ" был внедрен в ТВП на должность заместителя директора в организованном Телевизионном агентстве печати (ТАП) и формально занимался в числе прочего проверкой договоров ТВП с его партнерами, разработкой этих договоров и т.д. "БУРСКИЙ" стремился оказывать влияние на ТВП и в 1994 г. предложил руководству ВИС осуществить проект, касающийся контроля информации в СМИ. Речь шла об использовании т.наз. рассеивательных сетей для пересылки информации, собиравшейся всеми региональными телестанциями в Польше. ВИС планировали получить опережающий доступ к этому потоку информации и намеревались собирать ее при помощи тогдашнего Бюро по делам обороны ТВП. Использование ВИС этой системы передачи информации должно было принести пользу службам путем:

- получения дополнительных финансовых средств для центрального аппарата от продажи компьютерного оборудования для приемных станций;
- передача центральному аппарату и сбор данных и информации открытого и закрытого характера в Польше и за границей;
- возможность контроля всех приемников и информации, пересылаемой через них (сервисное обслуживание сети фирмой

или учреждением, в которых ВИС имели бы или могли бы разместить своих представителей и техников.
Кроме того, планировалось "производство декодеров и сервисное обслуживание сети субъектом, ведущим хозяйственную деятельность, зависимым от ВИС, но не связанным с МНО. Такое решение позволило бы передавать доходы в центральный аппарат ВИС в обход МНО". В то время предписания были таковы, что финансовые средства, полученные на внешнем рынке, должны были передаваться в государственный бюджет.
Главной целью этого предприятия должна была стать возможность контроля за потоком информации на всех региональных телестанциях в Польше, а также получение дополнительных денег для ВИС. Представляется обоснованным предположение, что усилия "БУРСКОГО" были частью операции, имевшей целью контроль не только над журналистами или СМИ в целом . Все планы и действия "БУРСКОГО" каждый раз анализировались и перед осуществлением получали одобрение его начальства.
"БУРСКИЙ" занимался также созданием и откупом фирм, занимавшихся распространением и переработкой информации. Самой эффектной его акцией было приобретение в пользу разведки центров культуры и информации МИДа. Еще в декабре 1991 г. "БУРСКИЙ", благодаря помощи своего приятеля, тогдашнего замминистра культуры Мацея Я.Рамуса , стал директором бюро Фонда культуры. С 1993 г. "БУРСКИЙ" был также членом правления этого Фонда . Фонд культуры был создан в конце 1990 г. и имел "лицензию в рамках определенных ЕЭС лимитов на ведение хозяйственной и коммерческой деятельности с партнерами из СССР". Вероятнее всего именно это обстоятельство сделало Фонд таким интересным для разведки, которая решила перевести Фонд на себя. Решение о попытке овладения фондом приняли (после ознакомления с рапортом "БУРСКОГО") тогдашние начальники Отделов Y и A плк Константин Малейчик и плк Здзислав Жиловский. Вскоре после этого подсказанные "БУРСКИМ" организационно-юридические преобразования Фонда обеспечили военной разведке решающее влияние на направления его развития. Разведка приняла руководство Фондом и использовала его для захвата – организационного и финансового – Центров культуры и информации за границей. Это было сделано путем создания (Фондом и государственными финансовыми предприятиями) АО "Польский дом". Этому АО в свою очередь министр Кшиштоф Скубишевский передал Центры культуры и информации, причем из существующих материалов следует, что к "Польскому дому" перешли центры в Берлине, Минске, Праге, Вене и в Дюссельдорфе (вместе с этим последним к АО перешла недвижимость, которая до того была собственностью "Арс Полона").

АО "Польский дом – Общество международной торговли" было учреждено 23 октября 1992 г. по инициативе "БУРСКОГО" и опытного сотрудника ВИС псевдоним "САС". Проект готовился при близком участии МИДа (эти действия поддерживали в особенности министр Скубишевский, который видимо настаивал на быстром оформлении этого дела, генеральный директор МИД Томащ Джевоновский, а также заместитель министра МКиИ Петр Лукасевич . Учредительский акт подписали представители Польской экономической палаты (по договоренности и с ведома министра Анджея Арендарского), Польского агентства зарубежных инвестиций (PAIZ) и "Бизнес Фаундейшн", в том числе Изабела Цивиньская, Богдан Хойна, Анджей Садковский и Анджей Войгт.
Целью АО была "выработка финансовых средств на промоцию польской культуры за рубежом, а также ведение хозяйственной и торговой и деятельности при промоции всего польского (при использовании знака и герба "Сейчас Польша")". Самым важным было, однако овладение институтами и центрами польской культуры за границей, а также "выход на Восток и заработки на транзитном бизнесе Германия – страны б. СССР".
Документы АО были подготовлены так, чтобы правление Фонда имело непосредственное влияние (через председателя АО) на личный состав сотрудников фирмы и направления ее деятельности. Председателем стал, благодаря стараниям "БУРСКОГО", упоминавшийся сотрудник ВИС по псевдонимом "САС". "БУРСКИЙ" провел в связи с этим переговоры в МКиИ (с министром проф.Анджеем Сициньским) и МИДом, а также с упомянутым выше правлением Фонда, которое имело решающее влияние на выбор председателя нового АО. В рапорте руководству ВИС "БУРСКИЙ" с гордостью отметил, что "в компетенции МИДа осталось единственно право ведения надзора за частью институтов с дипломатическим статусом путем назначения директоров (на существовавших до сих пор основах). Эти директора, однако не имели влияния на коммерческую деятельность АО".
Заслуживает внимания участие в этом предприятии фирмы "Арс Полона", которая безвозмездно передала МИДу недвижимость в Дюссельдорфе, хотя теоретически не имела на нее юридических прав (там размещался Институт польской культуры). Посредником был ликвидатор Рабочего издательского кооператива "Рух", согласие дало МКиИ, а МИД передал институт, также безвозмездно, Фонду культуры, а Фонд передал его – АО "Польский дом". Центр и до сих пор, по-видимому, используется разведкой, которая вернулась в него на этот раз уже на правах юридической собственности. Переговоры с "Арс Полона" от имени Фонда вел "САС". Таким образом, ВИС получили сеть АО по всему миру и вместо поисков информации сосредоточились на

организации за государственный счет собственной хозяйственной инфраструктуры. Эти действия были одобрены плк Константином Малейчиком, плк Здзиславом Жиловским и плк Рышардом Сосновским (плк К.Малейчик 30 июня 1992 г. лично принял решение о назначении "САС"а главой "Польского дома").
В 1993 г. по инициативе "БУРСКОГО" Фонд культуры предпринял переговоры с центральными органами РП с целью организации Центрального банка информации (ЦБИ). ВИС хотели использовать этот банк и его данные для информационной и оперативной работы. ЦБИ должен был быть создан в рамках разрабатывавшегося тогда Центра информации и управления ("при осознанном или нет согласии Бюро национальной безопасности", - как обозначила разведка). Банк должен был улучшить пересылку информации, координации действий между учреждениями, контроль за пересечением границы и ведение экономической разведки. Сотрудники ЦБИ должны были иметь непосредственный доступ к собранным данным и в определенной степени определять характер и количество информации, передаваемой адресатам. Бурский предполагал, что МИД укомплектует штат ЦБИ "своими" людьми и в связи с этим рекомендовал руководству ВИС подключиться к проекту через МНО . В работах МИДа над компьютеризацией и улучшением передачи информации участвовал также Мариан Захарский в качестве заместителя председателя фирмы "ИнтерАрмс", дистрибутора оборудования IBM в Восточной Европе. Работа в целом должна была координироваться БВБ рамках разрабатывавшегося Польского центра информации и управления. Привлекает внимание факт, что к этому предприятию – кроме БВБ, МФ, Управления финансового контроля, МВД, Центрального статистического управления и Польской Телекоммуникации – была привлечена никому не известная швейцарская фирма "PDT". Согласие на эту деятельность дал плк Константин Малейчик.
Очередным начинанием "БУРСКОГО" были хлопоты, направленные на создание фирмы, занимающейся экономической инфобазой. Об этой планировавшейся фирме "БУРСКИЙ" писал: "соответствующим образом организационно направленная, она позволит перенести под прикрытие определенные оперативные подразделения центрального аппарата".
Во время работы Верификационной Комиссии было раскрыто много случаев оказания сотрудниками ВИС влияния на журналистов . Офицеры ВИС предпринимали по отношению к журналистам действия, результатом которого становилось создание определенного образа события или явления. Обычно делалось это тогда, когда речь шла об интересах ВИС или о чем-то связанном с ними. Применявшимся обычно в этого типа действиях методом было ведение офицером ВИС разговоров с журналистами,

которым передавались определенные сведения или подсылались – обычно через третьих лиц – подготовленные ВИС информационные материалы.

Примером такого рода действий ВИС в СМИ была публицистика сотрудников этих служб под псевдонимами "СКРЫБА" и "ДРОМАДЕР". В текстах, публиковавшихся в военной прессе они участвовали в промоции предложений фирмы "Patria Vehicles Oy" на колесный бронированный транспортер (КБТ). В своей статье "СКРЫБА" оговаривал только положительные результаты тестов на КБТ, не упоминая о технических недостатках оборудования, а кроме того, сильно подчеркивал, что проведенные испытания прошли успешно для КБТ. Он даже утверждал: "Пока все идет по графику".

Ведущий офицер давал "СКРЫБЕ" задания достать фотодокументацию и сведения на тему КБТ фирмы "Патрия". В свою очередь "СКРЫБА" по ходу встречи с ведущим офицером критиковал журналистку военной прессы (также сотрудница ВИС, только под псевдонимом "САРИС"). По его мнению, эта журналистка проявила "абсолютное отсутствие даже начальных знаний в области военного дела и представленной техники. На фуршете она вызвала замешательство, остро раскритиковав одного из гостей за бестактное, по ее мнению, поведение". По мнению "СКРЫБЫ" поведение раскритикованного журналисткой "САРИС" лица не давало никаких поводов к такого рода реакции.

В свою очередь "ДРОМАДЕР" опубликовал текст, в котором хвалил договор, заключенный с фирмой "Patria Vehicles Oy". Он утверждал, что этот контракт спас Военные заводы в Семяновицах. Он преуменьшал проблемы, проявившиеся во время проведения тендера: "Согласно схеме ведения тендера, вопросы соответствия тактико-техническим характеристикам (ок. 100 параметров) оказались не слишком важными". Писал (также, в восторженном тоне) о выбранном транспортном средстве: "Как подчеркивают представители "Patria Vehicles", КБТ был единственным из предложенных в Польше транспортных средств, в котором уже на этапе проектирования были приняты во внимание необходимость понижения термических, электромагнетических и акустических показателей, что имеет существенно значение для того, чтобы он удержался на поле битвы в будущем" . Тем временем уже тогда существовали вполне достоверные сведения, что КБТ "Патрия" не отвечает целому ряду требований (напр. боевая масса, дальность и скорость плавания). По мнению экспертов это транспортное средство было прототипом, который не находился ни в производстве, ни в оснащении какой-либо армии.

Очередным примером этого рода влияния были меры, предпринятые майором Мечиславом Трылиньским в отношении к

т.наз. "алкогольной войне", в которую были втянуты в числе прочих и ВИС. В августе 1998 г. мр Трылиньский провел встречу с ред. Петром Найштубом и ред. Мацеем Гожелиньским, которым дал целенаправленную информацию о действиях инвесторов на польском алкогольном рынке, в результате чего двое в/у журналистов вывесили в Интернете статью "Бельведерская война". Под влиянием мра Трылиньского была также опубликована статья Михала Матыса "Чья это водка" (в "Газете Выборчей"), а также статья Хенрика Шульца "Водка поет Марсельезу" (в еженедельнике "Не"). Целью этого влияния была поддержка желавшей сделать инвестицию на польском алкогольном рынке французской фирмы "EURO-AGRO", которая принадлежала К.Трылиньскому, брату мра М.Трылиньского.
Из документов ВИС следует , что они пользовались услугами многих сотрудников из среды СМИ. К самым известным относились, в частности, Кшиштоф Мрозевич псевдоним "СЕНГИ" (журналист ПАП, "Политики" и ТВП); Мацей Гурский псевдоним "ГУСТАВ" (зам. председателя Польского информационного агентства); Анджей Нерыхло псевдоним "СОНСЯД" (журналист "Курьера Польского" и главный редактор журнала "Пшеглёнд Тыгоднёвы"); Ежи Тепли псевдоним "ЭУРЕКО" (журналист и корреспондент Польсата в Германии); Петр Нуровский псевдоним "ТУР" (зам. директора Польсата; офицеры ВИС рассчитывали в частности на то, что Нуровский поможет им установить сотрудничество с владельцем Польсата, Зыгмунтом Соложем); Рафал Штеффен псевдоним "ЙЕРИХО" (председатель Польского информационного агентства); Милан Суботич псевдоним "МИЛАН" (журналист ТВП; потом зам. директора ТВН по делам программ; офицер, который разрабатывал и вербовал М.Суботича для сотрудничества с ВИС во время работы на должность атташе в Корее, поддерживал близкое знакомство с кадровым офицером ГРУ пплк Козыревым, а в 1982-83 гг. прошел обучение на курсе в Москве); А.Билик псевдоним "ГОРДОН" (главный редактор Телевизионных новостей ТВП).
В архиве ВИС находится персональная папка, касающаяся сотрудничества в 1994-2000 гг. с Управлением разведки ВИС Анджея Мадеры псевдоним "ХАРОН", журналиста газеты "Новины" в Жешове, ежегодника "Лад" в Варшаве . Анджей Мадера был завербован для сотрудничества с Управлением разведки ВИС в 1994 г. в Жешове капитаном Лешеком Пётром. "ХАРОН" получал главным образом задания из области подбора лиц для сотрудничества с ВИС. Сотрудничество с "ХАРОНОМ" формально было расторгнуто в сентябре 1999 г. в связи с его "участием в политических структурах в одной из правых партий, близких к бывшему Президенту ПР", а также в связи с "утратой разведывательных возможностей". В материалах отсутствуют

какие-либо сведения о сообщении сотруднику факта прекращения сотрудничества с ним.

Через хорошо размещенные персональные источники информации ВИС располагали регулярным учетом состояния кадров в СМИ и интересовавших их политических контактов. ВИС старались завербовать для сотрудничества таких лиц в СМИ, которые гарантировали контроль журналистских кругов. Личным ведением агентуры в общественных и коммерческих СМИ занимался также ген. Константин Малейчик. Он лично вел в частности Славомира Пшонду псевдоним "ТЕКЛА" (руководителя "Телеэксперсса" в ТВП-1, который передавал ВИС письменные анализы рынка периодических изданий в Польше, их финансового состояния, в частности, после ликвидации РИК "Рух", а также уровня иностранных инвестиций на рынке периодических изданий в Польше). А.Малейчик интересовался также содержанием закона о печати. Он получал обширные экспертизы "ТЕКЛЫ". Когда С.Пшонда пс. "ТЕКЛА" потерял работу в ТВП, ген. Малейчик обещал ему найти работу в "одной из газет".

Информатором ВИС был также Анджей Ледвох. Его выбрали для сотрудничества еще в то время, когда он был выпускником факультета управления Варшавского университета и курсов для лиц с высшим образованием на отделении журналистики ВУ, а также студентом Института развивающихся стран, факультета Географии ВУ. 6 октября 1989 г. мр Збигнев Демский (позже – его ведущий офицер) пришел к выводу, что целесообразно завербовать А.Ледвоха по причине его образования и того, что вскоре планировал начать работу в Польском Агентстве Печати. После встречи с кандидатом 30 января 1991 г. пплк Збигнев Демский подал рапорт о целесообразности использования А.Ледвоха Военной разведкой. С того времени Ледвох в оперативной работе пользовался псевдонимом "АЛЬФ". В момент вербовки он работал в газете "Трибуна", а потом в редактировавшейся Кшиштофом Т.Теплицем "Новей Европе", где вошел в группу, работавшую с парламентом.

Сотрудничество с "АЛЬФОМ" оказалось настолько обещающим, что состоялась встреча "АЛЬФА" и ведущего офицера с пплк Грызой (выступавшим под псевдонимом "Грымский"), начальником одного из отделов центрального аппарата Военной разведки. Одной из тем разговора был способ описания ВИС "на страницах польских газет". Получив такие установки, "АЛЬФ" обязался опубликовать по переданным ему пплк Грызой и пплк Демским материалам статью в "Новой Европе", показывающую ВИС в положительном свете. Во время встречи 3 сентября 1992 г. Ледвох обязался подготовить конспекты двух статей: одной – о афере на предприятии "Лучник", второй – оговаривавшей проблематику торговли оружием. Эти тексты после консультации с разведкой

были, по-видимому, опубликованы. В документах сохранились консультационные материалы, связанные с подготовкой упоминавшихся статей. Там находятся "Тезисы к статье на тему ВИС", разработанные капитаном Хымковским 2 октября 1992 г., идеи по поводу представления "истории разведывательных служб", а также сведения о структуре ВИС, разработанные кадм запаса Ч.Вавжиняком.

Плодами очередных консультаций "АЛЬФЫ" (9 и 14 октября 1992 г.) стала подготовка и обсуждение текста о реорганизации спецслужб. Уже в первом предложении можно найти такую идею: реорганизация служб вредна, потому что якобы приведет к втягивания разведки в "политические игры". В документах находится также готовая, согласованная и отпечатанная статья, озаглавленная "Секретные паззлы" и подписанная фамилией Анджея Ледвоха – она была опубликована в "Новой Европе" 22-23 октября 1992 г.

В результате признания заслуг Анджей Ледвох стал секретным сотрудником, освобожденным от обязанности "подписи под декларацией о сотрудничестве". По крайней мере с 3 ноября 1992 г. Ледвох пользовался псевдонимом "ЛАНЕД". С июля 1994 г. Ледвох работал также в редакции журнала "Тераз", редактировавшегося Анджеем Биликом. Он входил там в состав редакционного совета из 7 человек, который собирался в здании фирмы "Польске награня". Он продолжал там работать и после преобразования собственности, когда фирма изменила название на "Супер Экспресс". 1 мая 1995 г. он ушел из редакции по собственному желанию. Вскоре начал работать в редакции "Газеты банковой", которую оценивал как самый престижный и лучше всего оплачиваемый польский еженедельник.

"ЛАНЕД" проявлял большую активность в подборе кандидатов для сотрудничества в службах. С этой целью он указал на Марию Кульчицкую (она была его коллегой по "Новой Европе"), Дороту Бардзиньскую (из редакции "Штандара Млодых"), Марию Грачик (журналистку ежегодника "Впрост") и Ярослава Сроку из "Газеты банковой". С 1996 г. "ЛАНЕД" работал на должности пресс-секретаря в Банке продовольственной экономики (БПЭ). Он продолжал там работу по подбору сотрудников и собирал сведения о хозяйственных субъектах. В документации "ЛАНЕДА" сохранилось упоминание с ноября 1992 г. о запланированном премировании его дорогостоящим сувениром – стоимостью до 500 тыс. старых злотых из оперативных фондов IV Отдела . Примером активной роли служб в сфере СМИ было дело, связанное с ежемесячником "Пшеглёнд Мендзынародовы", приложением к газете "Силезская трибуна" , который был создан Военными информационными службами в середине 1990-х гг. К этому начинанию были привлечены также ген. К.Малейчик и ген.

М.Дукачевский. Одним из исполнителей намеченного предприятия был Гжегож Возьняк псевдоним "ЦЕЗАРЬ" , известный и опытный журналист-международник. 3 марта 1994 г. Возьняк в качестве кандидата на сотрудника под псевдонимом "ЦЕЗАРЬ" встретился с пплк Ежи Гаевским и каперангом С.Т. Решили, что Возьняк будет действовать в рамках разведывательной группы "ГРОТ", действующей под прикрытием как ежемесячник "Пщеглёнд Мендзынародовы". Редакция газеты разместилась в Варшаве на ул. Кошиковой.

"ЦЕЗАРЬ" был одобрен "ЭУРЕКО" – организатором разведывательной группы "ГРОТ" и издателем ежемесячника "Пшеглёнд Мендзынародовы" (одновременно – главным редактором "Силезской трибуны"). Возьняк согласился стать секретарем редакции ежемесячника "Пшеглёнд Мендзынародовы" и его руководителем в Варшаве, что наводит на мысль об организации отделов на местах этого органа. Разведка оговорила для себя доступ к разнообразной информации, а также право на просмотр статей и приостановку их публикации (при сохранении права автора на гонорар). "Пшеглёнд" планировал заказывать тексты различным публицистам, политикам и специалистам. Одним из аргументов вербовки Возьняка была имевшаяся у него "возможность легкого доступа к ведущим политикам как в Польше, так и за границей" . Секретный сотрудник "ЦЕЗАРЬ" был одобрен каперангом дипломатом Ежи Заком (11.04.1994) и плк Константином Малейчиком. Сумма ежемесячного гонорара "ЦЕЗАРЯ" составляла 1200 марок, в документации сохранилось 18 расписок на получение этой суммы, подписанных собственной фамилией сотрудника.

Перелом в работе "ЦЕЗАРЯ" наступил 12 апреля 1995 г., когда он сообщил ведущему офицеру (пплк Ежи Гаевскому) о намерении вести телевизионную предвыборную кампанию Александра Квасьневского, кандидата на президента РП (ранее Возьняк работал в предвыборной кампании Социал-демократии РП в Сейм и Сенат). Офицер решил, что ВИС ожидали от Возьняка "большей степени участия" еще до начала предвыборной кампании. Вследствие не оправдавшихся ожиданий было решено урезать его заработки наполовину. Сотрудничество "ЦЕЗАРЯ" с ВИС продолжалось ок. 9 месяцев. Оно оценивалось, однако, критически. В результате такой оценки по предложению ведущего офицера ВИС решили отказаться от сотрудничества с "ЦЕЗАРЕМ". Сохранившаяся документация не позволяет сопоставить эти оценки с документами. Сотрудником ВИС был также Кшиштоф Марцин Кшишиха . Он учился в МГИМО (Московский государственный институт международных отношений), откуда после второго курса перевелся в Минск, где и закончил высшее образование на факультете радиотелевизионной журналистики.

Его разработку военная разведка начала 25 февраля 1993 г., на основании непосредственного собеседования.
В моменте привлечения его для сотрудничества с разведкой Кшишиха работал в качестве журналиста в "Экспресс Факты". Он был выбран для сотрудничества пплк Робертом Лучкевичем. 24 августа 1993 г. он подписал декларацию о сотрудничестве с разведкой, получив статус сексота под псевдонимом "ТЕРОН". По мнению офицера разведки "работая журналистом Кшишиха имеет возможность собирать материалы и информацию". Он может "являться (...) источником и наводчиком на интересных людей", а также имеет возможность легендированных поездок за границу". Важным аргументом было также знакомство с другими странами и знание языков. Со 2 ноября 1993 г. до 30 апреля 1995 г. Кшишиха работал как гражданский старший специалист в военной части 3362. Далее, с сентября 1994 г. до апреля 1995 г. был приглашен на работу по договору в обществе "Вспульнота Польска". Его документы велись очень неаккуратно, не слишком ясно был определен статус сотрудника, но несомненно, что он был сексотом.
Со временем "ТЕРОН" стал оцениваться критически: эмоциональный. 14 января 2003 г. мр Рышард Шторц окончательно рекомендовал прекратить дальнейшее сотрудничество. ВИС концентрировали свои действия также на вербовке известных публицистов, связанных с оппозицией "Солидарности", которые косвенно или непосредственно оказывали влияние на политическую жизнь страны, поскольку их нередко использовали в качестве консультантов: Анджея Граевского псевдоним "МУЗЫКАНТ" (журналист, позже – член коллегии ИНП и заместитель главного редактора "Воскресного гостя"), а также Ежи Марека Новаковского псевдоним "ФАЛЬКОВСКИЙ" (журналиста "Впрост", публицист и телевизионный комментатор).
Из анализа архивных материалов, касающихся Анджея Граевского следует, что 7 сентября 1992 г. плк З.Яхняк установил контакт с "МУЗЫКАНТОМ" по месту его проживания. "МУЗЫКАНТУ" передали перечень тем, которыми интересовались ВИС, а также просьбу собрать информационные материалы и обработать их. Однако, дата этой встречи не является началом контактов "МУЗЫКАНТА" с офицерами ВИС, поскольку из содержания папки мы узнаем , что такие встречи - в частности, с тогдашним начальником ВИС плк Изыдорчиком и с начальником Бюро исследований и анализов плк Возьняком – имели место и раньше. Совершенно очевидно, что 7 сентября 1992 г. "МУЗЫКАНТ" по ходу встречи с офицером Управления военной разведки ВИС согласился передавать информационные материалы и их обработку о положении в Центральной и Восточной Европе. В качестве мотива начала

сотрудничества "МУЗЫКАНТ" подал факт прежней связи с ВИС, что было, по-видимому, инициативой замминистра Б.Коморовского. Согласно записям офицеров ВИС об очередной встрече, "МУЗЫКАНТ" 2 декабря 1992 г. намеревался обратиться к представителям ВИС (плк Возьняку, плк Понговскому и плк Лончиньскому) с предложением помощи в действиях, имевших целью публикацию в прессе полезных для ВИС статей, а также – провести в прессе дезинформационную акцию. В качестве существенного обстоятельства предлагавшейся ВИС помощи он указал факт, что, будучи в прошлом ликвидатором Рабочего издательского кооператива "Рух" имел влияние на назначения на должность главных редакторов многих периодических изданий и с этой точки зрения имеет возможности влияния на тематику многих публикаций в прессе, в частности, в газетах "Жиче Варшавы" и в "Дзенник Заходни". Граевский отрицает эту запись, утверждая, что она подделана, а его сотрудничество ограничивалось ролью консультанта. Он сомневается также в подлинности части подписей под расписками о получении денег, считая их поддельными.

В процессе очередной встречи 10 декабря 1992 г. формально Граевскому был дан псевдоним "МУЗЫКАНТ" (по причине выполнения им – кроме собственно задач консультанта – также оперативных заданий), которым с этого момента он подписывал расписки о получении денег. Основным результатом этой встречи было нацеливание плк Лончиньским и плк Яхником работы "МУЗЫКАНТА", как уже отмечалось, на "информационные и оперативные задачи". Среди оперативных задач, поставленных "МУЗЫКАНТУ" были среди прочих "поиск и предложение использовать кандидатов из журналистских кругов, в том числе способных, как сам "МУЗЫКАНТ" вести информационную деятельность". В связи с дальнейшим углублением оперативных задач для "МУЗЫКАНТА" было организовано оперативное обучение. В записи о встрече с "МУЗЫКАНТОМ" 21 января 1993 г. отмечено: " в области неофициальной деятельности "Музыкант" будет отбирать и предварительно разрабатывать лиц, работающих в центре, под углом целесообразности и возможности их использования в неофициальной деятельности, выбирать среди специалистов, сотрудничающих с центром, кандидатов на консультантов и информаторов". Анджей Гаевский отрицает эти сведения, утверждая, что его сотрудничество ограничивалось ролью консультанта. Выяснение этого вопроса будет рассмотрено Верификационной Комиссией.

Ежи Марек Новаковский, псевдоним "ФАЛЬКОВСКИЙ", работая в качестве консультанта Военной разведки ВИС, в 2002 г. среди прочего информировал о своем участии в деятельности правых политических организаций, в том числе в группировке Казимежа

М.Уяздовского (Консервативно-народная партия). В качестве своих политических покровителей он называл Чеслава Белецкого из "Движения 100", а также Агнешку Мишевскую, сотрудницу премьера Ежи Бузека. "ФАЛЬКОВСКИЙ" информировал также о своей активности в ПИС, а также о встречах партий Гражданская платформа и Право и Справедливость в связи с выборами самоуправлений в 2002 г. "ФАЛЬКОВСКИЙ" тогда прогнозировал, что сотрудничество ПИС и ГП не продержится долго.

В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": ген. бриг. Константин Малейчик, ген. бриг. Марек Дукачевский, плк Здзислав Жиловский, плк Рышард Сосновский, плк Мирослав Косеркевич, плк Рышард Нечипор, плк З.Яхняк, плк Возьняк, плк Понговсий, плк Лончиньский, пплк Збигнев Демский, пплк Ежи Гаевский, каперанг Ежи Жак, пплк Грыз, пплк Роберт Лучкевич мр Мечислав Трылиньский. В описанный период начальниками ВИС были: каперанг Чеслав Вавжиняк, ген. бриг. Болеслав Изыдорчик, ген. бриг. Марек Дукачевский.

До 1995 г. надзор за деятельностью Военных информационных служб на основе общей ответственности за подчиненное ведомство осуществлял Министр национальной обороны. В описанный период эту должность занимали: Януш Онышкевич, Пётр Колодзейчик, Збигнев Оконьский.

В ст. 5 пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1 п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9 пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Станислав Добжаньский, Бронислав Коморовский и Ежи Шмайдзиньский.

Приведенные в данном разделе факты вызывают сомнения в законности деятельности солдат и служащих ВИС, в связи с чем

Верификационная Комиссия направила в Главную военную прокуратуру уведомление о подозрении в совершении преступления согласно ст. 304 пар. 2 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Незаконная торговля оружием

До 1989 г. монополия на торговлю оружием принадлежала Центральному инженерному управлению, входящему в состав Министерства внешней торговли, а потом – Министерства экономического сотрудничества с зарубежными странами. После вхождения в силу постановления о хозяйственной деятельности в 1989 г. область компетенции ЦИУ была изменена - торговой деятельностью, связанной с международной торговлей оружием, начали заниматься компании, действовавшие по нормативным актам Коммерческого права, - "ЦЕНЗИН" и "ЦЕНРЕКС".

На рубеже 1991-92 гг. ВИС разработали т. наз. концепцию организации контрразведывательной защиты производства оружия и постоянного наблюдения за специальными денежными оборотами польских фирм. Было признано, что существует "угроза провокации для безопасной торговли оружием, осуществляющейся польскими фирмами". Истинной целью этого шага было создание механизма незаконной торговли оружием. С этой целью был создан специальный отдел, занимавшийся этими задачами – 6 Отдел (позднее: 36) по защите военной промышленности (14 штатных мест, занятых военнослужащими). С самого начала в этом отделе служил Марек Слонь, а среди его руководителей были офицеры из Отдела Y, обучавшиеся в СССР: Эугениуш Лендзён и Цезарий Липерт. Деятельность 6 (36) Отдела III Управления была своеобразным прикрытием интересов II Управления (разведки) ВИС.

Основы постоянного наблюдения

В сущности, вместо постоянного наблюдения авторы этой концепции – К.Малейчик и К.Гловацкий (оба были в свое время офицерами Отдела Y II Управления) – с согласия ген. Изыдорчика (в прошлом слушателя курса ГРУ) стремились занять место на этом рынке и контролировать его при помощи спецслужб. Доходы от операции должны были стать "внебюджетными источниками финансирования деятельности военных спецслужб". Главной опорой должны были стать фирмы, созданные II Управлением Генерального штаба Народного Войска Польского или контролировавшиеся офицерами под прикрытием и агентами II Управления. Такой характер имели отобранные для предполагаемой деятельности фирмы, занимавшиеся торговлей оружием: "Ценрекс", "Стео", "Фалькон". Это предприятие было, по ген. Малейчику, отражением подобных действий, проводившихся УОГ по отношению к фирме "Нат". В этом непосредственно

проявляется непрерывность концепции и методов действий, разработанных еще в 1980-х гг., когда доходы он незаконной торговли оружием были одним из источников финансирования деятельности военных спецслужб.

Действия, предполагавшие внебюджетные доходы от торговли оружием, предпринимались, по мнению офицеров ВИС, с согласия МНО. Их юридическое обоснование контрразведка ВИС видела в директиве, касающейся оперативно-разведывательной деятельности, выданной министром национальной обороны Я.Онышкевичем. В этой директиве министр Онышкевич позволял подкреплять оперативный фонд контрразведки финансовыми средствами, полученными в результате оперативной деятельности. Министр Онышкевич также принял решение, что оперативный фонд будет исключен из сферы контроля других государственных органов (напр. Высшей контрольной палаты), что ставило контрразведку в привилегированное положение.

В результате участия гражданских и военных служб в торговле оружием неоднократно доходило до польско-польской конкуренции, что вело к исключению соперников из коммерческих переговоров, а желание получить доходы приводило к тому, что торговля оружием предпринималась также с террористическими группировками. Для получения материальных выгод ВИС использовали свои возможности и облегчали получение соответствующих разрешений на ведение экономической деятельности в этой области. Часто для получения соответствующих документов офицеры ВИС использовали офицеров, действовавших под прикрытием или сотрудников, работавших в соответствующих органах государственного аппарата.

Фирма "Стео"

Под видом выполнения оперативных заданий II Управления, касавшихся получения оценок военно-политического положения в Латвии, отношений на территории Российской Федерации и латышско-российских отношений, ген. Малейчик решил добиться контракта на продажу оружия Латвии. Для осуществления этих намерений он использовал фирму "Ценрекс" (в то время в составе ее руководства был офицер под прикрытием "ВИРАКОЧА" - плк Ежи Дембовский) и "Стео" (учрежденную для секретного сотрудника Эдварда Охнё псевдоним "ТЫТУС", ранее уже использовавшегося Отделом Y II Управления). Сделка должна была дать ВИС комиссионные на сумму ок. 150-200 тыс. ам.долларов. Эти намерения одобрил тогдашний начальник ВИС ген. Изыдорчик. Об этом предприятии он сообщил начальнику Генерального штаба ВП Т.Вилецкому. В доступной документации не было обнаружено письменного согласия начальника Генерального штаба ВП.

Пплк Ежи Дембовский (ОПП "ВИРАКОЧА") в середине 1980-х гг. проводил для разведки операцию продажи оружия арабским террористам, а в конце 1980-х гг. руководил операциями, имевшими целью нелегальную поставку на территорию советских государств информационных технологий, которые далее доставлялись в регионы СССР (на Украину) и в Северную Корею. В 1989 г. По поручению ген. Владислава Севериньского Дембовский создал фирму "Ценрекс", выводя с этой целью имущество из государственного ЦИУ.
В 1992 г. Дембовский, еще в качестве представителя фирмы "Ценрекс", продал оружие Народно-Демократической республике Йемен, которую представляла фирма "Menzur Galion", а в действительности сирийский террорист Монзер Аль-Кассер. Этот человек был замешан в террористические покушения, где погибло более 400 человек. Его фамилия стала известной, когда произошел взрыв самолета "Джамбо-Джет" над шотландской местностью Локерби. Е.Дембовский познакомился с ним и по поручению военной разведки ПНР проводил с ним переговоры, касавшиеся торговли оружием, когда в 1982-87 гг. он занимал должность торгового атташе в Триполи (Ливия). Сделки Дембовского с Аль-Кассером в 1992 г. закончились продажей оружия Хорватии и Сомали (где тогда действовало объявленное Советом безопасности ООН международное эмбарго на поставку оружия и военного оборудования). Ежи Дембовский использовал для осуществления этих сделок зарегистрированную в Панаме фирму "Skorpion Int. Services" S.A. с головной организацией в Вене. Эти действия носили преступный характер и в 2000 г. по этому поводу были выдвинуты обвинения прокуратуры. Окружная прокуратура в Гданьске обвинила среди прочих Дембовского в том, что он предъявлял документы, которые содержали неправду в отношении места назначения проданного оружия и боеприпасов. Вместо Латвии оружие попало к не установленному получателю в Сомали.
Эта деятельность и предыдущий период торговли оружием стали основанием для выбора Дембовского в 1992 г. полковником К.Малейчиком для выполнения операции по незаконной торговле оружием. Существенно то, что для защиты этой операции был использован Эдвард Охнё ("ТЫТУС"), который с 1980-х гг. был сотрудником Отдела Y II Управления.
Уже в 1991 г. ВИС имели сведения, что руководство Министерства экономического сотрудничества с зарубежными странами в процессе подготовки разрешений на торговлю оружием получало материальные выгоды. В этом случае разрешения должен был выдавать Ян Сувиньский из МЭСсЗС. Механизм этого дела, согласно сохранившейся служебной записке, выглядел следующим образом: "Собранные документы ксерокопировались и

передавались в МВД с целью проверки, что продолжалось ок. 6 месяцев. Сувиньский получал определенный процент (до 50%) с доходов за ускорение получения решения. Это устраивал Ежи Дембовский (...). Сувиньский, видимо, принимал взамен взятки в сумме 20-50 ам. долларов. Согласно сообщению сотрудника Войцеха В., за разрешение для фирмы "Нет" (речь идет несомненно о АО "NAT", учрежденном служащими УОГ) ее председатель Цихоцкий заплатил 20 тыс. ам. долларов. С этим механизмом наверняка были связаны также Лешек Грот, Лешек Гай, плк Морачевский и Анджей Глуза. Существенную роль видимо играл также высокопоставленный чиновник, который в декабре 1991 г. за выдачу разрешения на вывоз оружия за границу принял взятку до 50 тыс. ам. долларов. Никто из упомянутых здесь лиц не был привлечен к ответственности. Напротив, ВИС постарались затушевать дело, а нелегальную торговлю оружием организовать лучше. Единственным следствием этого дела был уход Дембовского из "Ценрекса" и приход его на работу в "Стео", а также перенос бремени нелегальной торговли оружием именно не "Стео".

В ноябре 1993 г. Малейчик попросил в письменном виде у Гловацкого помощи для получения концессии фирмой "Стео". В этом письме Малейчик информирует, что "согласно решению Министра национальной обороны Петра Колодзейчика (записка № 078/W/93) Разведывательное управление Военных информационных служб осуществляет сделку по продаже Латвии использованного военного оборудования и боеприпасов". К.Гловацкий передал дело начальнику 6 Отдела III Управления Э.Лендзёну, который поручил М.Слоню: "срочно принять меры, направленные на получение разрешения на вывоз. Дело известно г-ну Спису. По поводу дальнейших деталей прошу войти в контакт непосредственно с плк К.Малейчиком" . Занимаясь делами фирмы "Стео", плк Слонь подчеркивал руководству МЭСсЗС, что ВИС очень нужно быстрое и положительное оформление дела. Разного рода разрешения и концессии для фирмы "Стео" оформлялись с ходу (заявления оформлялись в день их подачи). И это несмотря на то, что оружие, в сущности, готовилось для нелегальной продажи. Его переправляли под видом вывоза разных товаров, экспортировавшихся на восток.

В мае 1994 г. эстонская полиция перехватила большое количество пистолетов ТТ, в том числе 2420 штук из Польши. Это обстоятельство не отвратило от дела Э.Охнё и Е.Дембовского, которые продолжали взаимодействовать с эстонскими преступниками. Два года спустя эстонские таможенники в очередной раз раскрыли контрабанду оружия из Польши – на этот раз 1600 штук пистолетов ТТ в контейнерах с макаронами, принадлежавшими фирме АО "Данута" из Мальборка.

Е.Дембовский и Э.Охнё знали, что получателем этого товара была эстонская преступная группа, возглавлявшаяся Райло Рийсом и Райно Раймо. Таким образом, произошло нарушение ограничения вывоза и использования товара, поскольку оружие, подлежащее суровым экспортным регламентациям, вновь покинуло польскую таможенную зону – при этом осуществлявшие экспорт лица вполне сознавали, что оружие попадет к лицам, не имеющих на то права, то есть, к членам преступной группы в Эстонии. Несмотря на двукратные случаи раскрытия контрабандных афер с участием фирмы "Стео" в прибалтийских странах, ВИС по-прежнему поддерживали оперативный контакт с ее владельцем, о чем свидетельствуют записки о встречах с Э.Охнё, составленные майором М.Слонем. Закончившаяся в 1996 г. провалом поставка положила конец преступной деятельности "Стео" в области оборота оружия и боеприпасов.

Когда афера с нелегальной продажей оружия Эстонии в 1996 г. была раскрыта, ВИС сознательно ввели в заблуждение тогдашнего премьера Влодзимежа Тимошевича, которому через УОГ передали, что ВИС не имели информации на тему сотрудничества Э.Охнё с военными спецслужбами. Тем временем, в рамках именно этой операции Охнё, будучи все это время сотрудником ВИС, участвовал в нелегальной торговле оружием с русской мафией и арабскими террористическими группировками. Каперанг Гловацкий, отвечая заместителю начальника УОГ плк Ежи Нужке, скрыл факт связей с ВИС владельца фирмы "Стео" (Охнё) и ее представителя в Латвии (а ранее директора фирмы "Ценрекс") пплк Дембовского.

О действиях в поддержку нелегальной торговли оружием руководство ВИС не информировало другие государственные органы (Премьера, Президента), а доходы, полученные фирмами, становились дополнительными источниками финансирования скрываемой от официальных властей деятельности ВИС.

Все сделки, осуществлявшиеся фирмами "Стео" и "Ценрекс" с Латвией заключались в том, что вывозившееся из Польши оружие и боеприпасы были предназначены для других получателей, а не для тех, что были указаны в заявлениях о выдаче разрешения и в разрешениях на вывоз оружия и боеприпасов. Охнё и Дембовский специально вписывали не соответствовавшее действительности место назначения оружия, чтобы не указывать названий стран, в отношении которых действовало эмбарго Совета Безопасности ООН. Несмотря на привлечение таких сил и средств, по большей части не удавалось получить ценных торговых контрактов, которые бы принесли пользу обороноспособности страны.

Фирма "Фалькон"

Другим такого рода деловым предприятием ВИС было создание "Фалькона" – АО с о.о., с головным предприятием в Щецине. Из

записок офицера Марека Слоня следует, что владельцем фирмы был сотрудник, действовавший как доверенное лицо (ДЛ) под псевдонимом "МАТУС", то есть, плк запаса Витольд Вонсиковский. Создание этой фирмы и ее деятельность с самого начала были связаны с нелегальным участием ВИС в экономической деятельности и использованием с этой целью возможностей государственного аппарата. В марте 1993 г. Марек Слонь представил своему непосредственному начальству (Э.Ленлзёну, Ц.Липерту и К.Гловацкому) следующий проект: "ДЛ Матус был бы полезен в качестве главы фирмы, специализирующейся на заключении сделок со спецоборудованием и осуществляющей задачи по легализации незаконных сделок с оружием, противостоянием возможным провокациям по отношению к польским производителям и торговцам специальным оборудованием. Предлагаю, кроме того, заключить с ним через подставное лицо торговый договор, имеющий юридическую силу. В основу договора может лечь заем, предоставленный центральным аппаратом ВИС "Матусу", что должно обеспечить средства для выкупа контрольного пакета в АО, которое будет учреждено при его участии; за предоставление этого займа он обяжется предоставлять данные и документы о каждой сделке и перечислять на указанный счет определенный процент с дохода от каждой торговой операции. Сумма предоставленного займа могла бы доходить до 10 тыс. ам. долларов. Из этого 2,5 тыс. наличными и 7,5 тыс. долларов в ценных бумагах – это взнос центрального аппарата для передачи фирме Матуса соответствующих концессий МВД и МЭСсЗС. Но расписка была бы дана на сумму 10 тыс. долларов с обязательством ее возврата в случае невыполнения условий заключенного договора". Фирма "Фалькон" должна была также передавать ВИС часть дохода от каждого выполненного заказа. Спроектированное Мареком Слонем предприятие получило одобрение заместителя начальника 6 Отдела III Департамента ВИС пплк Эугениуша Лендзёна и начальника 6 Отдела III Управления ВИС пплк Цезария Липерта. Описанные действия были, как это следует из записей ВИС, осуществлены, причем решения ВИС были нацелены непосредственно на овладение торговлей оружием, в частности, с целью получения доходов. В рамках деятельности фирмы "Фалькон" дело доходило до случаев использования государственного аппарата для поддержки нелегально действовавших фирм. О поддержке деятельности торговой фирмы "Фалькон" свидетельствовала корреспонденция между ВИС и Департаментом специального оборота в МЭСиЗС. 14 февраля 1995 г. Анджей Спис, заместитель директора Департамента специального оборота в Министерстве экономического сотрудничества с зарубежными странами, обратился к ВИС с просьбой о выражении мнения по поводу

предоставления фирме "Фалькон" одноразовой концессии на заключение сделки по экспорту оборудования в Перу. 23 февраля 1995 г. начальник Военной контрразведки каперанг Казимеж Гловацкий дал положительный ответ, в котором можно прочитать: "Считаем, что фирмы, участвующие в обслуживании специального оборота с участием МНО РП, кроме выполнения определенных законодательством формальных требований, должны давать гарантию лояльности по отношению к политическим и оборонным интересам государства. Согласно нашей оценке этим критериям отвечает "Фалькон" АО с о. о." В случае фирмы "Фалькон" (и иных упоминавшихся в этом контексте фирм) гарантия означала, что они являются собственностью служб, то есть, фактический владелец фирмы сам подтверждал свою надежность.

"Отмывание грязных денег"

ВИС осуществляли защиту своего сотрудника "ФОЛЬФГАНГА ФРАНКЛЯ" и проводившиеся им нелегальные операции – не только те, что были связаны с торговлей оружием, но и связанные с отмыванием грязных денег совместно с итальянской мафией. С этой целью были предприняты конкретные оперативные действия по отношению к полиции. 27 февраля 1995 г. начальник 6 Отдела III Управления департамента ВИС получил письмо от начальника Отдела по делам экономических преступлений Комендатуры военной полиции в Щецине, уведомлявшее, что по отношению к Витольду Вонсиковскому планируется принять оперативные меры, поскольку полиция из достоверного источника получила данные, указывающие на совместные действия сотрудника "ФОЛЬФГАНГА ФРАНКЛЯ" с Т.М. из Варшавы с целью "отмывания грязных денег", а также на предполагаемую связь этой операции с международным торговцем оружия Кашоги (известным также как Монзер Аль-Кассер). Сумма сделки составляла примерно 100 млн ам. долларов. Получив от полиции сведения на тему своего сотрудника, ВИС на них не отреагировали, намекнув на некомпетентность Отдела по делам экономической преступности КВП в Щецине. 31 июля 1995 г. начальник 6 Отдела III Управления Департамента ВИС получил очередное письмо из Бюро по борьбе с организованной преступностью Главной комендатуры полиции, в котором – после анализа материалов из Щецина – подтверждались предварительно установленные факты, касавшиеся Витольда Вонсиковского, а также утверждалось: "Все существенные сведения, касавшиеся хода операции и лиц, принимавших в ней участие, происходят из примененного по отношению к Т.М. оперативного технического средства в виде телефонного прослушивания и, как таковые, являются достоверными". Полиция не имела возможности установить, дала ли результаты операция "отмывания грязных денег". 11 августа 1995 г. заместитель начальника Управления контрразведки ВИС

полк Ян Мария Очковский поручил начальнику Отдела контрразведки Поморского ВО установить контакт с Отделом по борьбе с организованной преступностью Воеводской комендатуры полиции в Щецине – чтобы согласовать принципы сотрудничества. Однако, никаких мер по отношению к Вонсиковскому не было предпринято, а Очковский этого не требовал. В ноябре 1995 г. непосредственный начальник офицера Марека Слоня запретил документировать действия сотрудника "ВОЛЬФГАНГА ФРАНКЛЯ", не связанные с армией: "В прошлом я обращал Ваше внимание на то, что следует избегать втягивания сотрудника в дела, не входящие в диапазон интересов и компетенции ВИС. Прошу Вас нацелить сотрудника "ФРАНКЛЯ" на проблемы, близко связанны с армией, именно их следует документировать".

Прикрывание противозаконных действий сотрудника ВИС приводило также к подталкиванию его на обман других государственных органов. В феврале 2002 г. состоялась встреча сотрудника "ГУСТАВ" (он же "ВОЛЬФГАНГ ФРАНКЛЬ") с директором представительства УОГ/АВБ плк Веславом Ковальским, который руководил этим учреждением в 2002-05 гг. (ранее он был военнослужащим в ВИС).

В связи с этим разговором офицер Марек Слонь поручил сотруднику "ГУСТАВУ" предоставить УОГ только общеизвестные и общедоступные данные. Он приказал также не раскрывать, невзирая на обстоятельства, характер контактов с ВИС.

ВИС не только прикрывали своих сотрудников перед полицией и УОГ, но в трудных ситуациях также прибегали к использованию неформальных контактов с правоохранительными органами, в случае уголовных дел и т.д.

Именно такого рода мерой была поддержка, оказанная Станиславу Вырожемскому (псевдонимы "МАРИЯ", "МАКС", "МАКСИМИЛИАН"). Вырожемский был служащим II Управления Генерального штаба НВП и с 1985 г. работал в качестве резидента в представительстве "Цензина" в Австрии. Там он также познакомился с другими офицерами, занимавшимися специальным оборотом, например, со Станиславом Терлецким, Збигневом Таркой и Тадеушем Копервасом.

После ухода с действующей военной службы Вырожемский занялся посредничеством в специальном обороте. Он руководил АО "Ареспо" и фирмой "Кунат". Он провел торговую сделку между Бюро внешней торговли "Бумар-Лабенды" и государством Мьанма (бывшая Бирма). Этим контрактом воспользовался сотрудник "МАКСИМИЛИАН", чтобы вывезти из Польши в несуществующую фирму "Паладион" в Женеве сумму более 8 млн ам. долларов. По этому делу прокуратура в Катовицах вела с 1992 г. следствие, в результате которого Вырожемский ("МАКСИМИЛИАН") в марте 1993 г. был арестован. ВИС тогда обратились к Генеральному

прокурору РП, чтобы освободить его из-под ареста. В 1995 г. "МАКСИМИЛИАН" дождался прекращения дела. Сознавая, что дело может быть возобновлено, он обратился в ВИС за помощью, чтобы "заранее выработать установку, которую можно будет использовать в случае возобновления уголовного процесса". О своем юридическом положении в связи с контрактом с бывшей Бирмой он регулярно информировал ВИС. В декабре 2002 г. районный суд в районе Центр г. Варшавы прекратил следствие по делу "МАКСИМИЛИАНА", который сразу же после благополучного завершения уголовного дела закончил свое сотрудничество с ВИС. Анализ этого случая указывает на то, что сотрудник ВИС охотно помогал военным спецслужбам только до тех пор, пока службы помогали ему во время его пребывания под следствием.

Террористы

Неоднократно результатом участия двух служб (гражданских и военных) в операциях со специальным оборотом была польско-польская конкуренция на иностранных рынках и обращение за помощью к российской стороне. А операции торговли оружием приводили к вхождению в союзы с террористическими группами. Примером связей с террористами является участие в египетской сделке Аднана Кашоги. Кашоги (он же – Монзер Аль-Кассер) – это известный своей международной преступной деятельностью и судимый за торговлю оружием партнер Эдмунда Охнё псевдоним "ТЫТУС" и Ежи Дембовского псевдоним "ВИРАКОЧА". Роль Аль-Кассера в сделке скрывалась, она была известна очень ограниченному кругу лиц из "Ценрекса" и Управления контрразведки ВИС. Принятая ВИС линия поведения в отношении Аль-Кассера предполагала, что встречи будут происходить за границей, в установленных заранее местах, а переговоры будут вестись через уполномоченные субъекты, прикрываемые службами контрразведки ВИС. Особая осторожность и конспирация контактов с Аль-Кассером обуславливалась – согласно ВИС – оценкой ситуации и информации, что он может быть связан с террористическими организациями, действовавшими на Ближнем Востоке. Было известно, что по поручению некоторых правительств он организовал поставку вооружения для этих организаций. Было также известно, что до 1989 г. его использовали специальные службы ПНР в качестве помощника для организации поставок вооружения ООП (Организации освобождения Палестины) из стран, остававшихся в состоянии войны с Израилем и проводивших антиамериканскую политику. После 1989 г. контакты с ним установил I Департамент УОГ. Контакт был разорван на рубеже 1993-94 гг., когда Аль-Кассер был задержан в Испании в связи с процессом террористов, совершивших покушение на корабль Ахилла Лауро.

Несмотря ни на что, плк Слонь пытался поддерживать контакты с Аль-Кассером. В рамках программы модернизации системы противовоздушной обороны "НЕВА" в июне 1997 г. сотрудник "ВОЛЬФГАНГ ФРАНКЛЬ" предпринял – с ведома и согласия ВИС – переговоры с группой Аль-Кассера, которая должна была получить из Саудовской Аравии ок. 400 млн ам. долларов на финансирование модернизации этой системы вооруженными силами Египта. Наверняка для этого плк Слонь уже в марте 1999 г. предлагал уведомить об этой ситуации кабинет Премьера и МИД. Это предложение не было одобрено его начальством. Начальник 36 Отдела плк Ежи Маршалик написал: "оцениваю предложение как нецелесообразное". Вместо этого ВИС решили провести – в конспирации по отношению к польским политическим властям – совместную операцию с Аль-Кассером. ВИС одобрили участие Аль-Кассера в египетском контракте, а в подготовленной в июле 1999 г. пплк Слонем инструкции для сотрудника "ВОЛЬФГАНГ ФРАНКЛЬ" написано: "прошу обсудить участие в сделке по предложению Кашоги [Аль-Кассера – прим. ВК] (без конкретизации собственных связей, которые Вы фактически используете). (...) Максимально поднять цену предоставленной услуги, доведя до сведения Кашоги [Аль-Кассера – прим. ВК] последствия раскрытия участия Вашей фирмы в организации сделки, заключающиеся в возможности лишения ее Департаментом контроля экспорта концессии на специальные обороты". ВИС не противодействовали деятельности Аль-Кассера на территории РП, не остерегли политиков и предпринимателей, напротив – облегчали торговлю оружием подозреваемому в террористических контактах.

Очередным примером действий ВИС в торговле оружием была операция "Н", проводившаяся II Управлением. Целью этой операции должно было стать внедрение польской агентуры в российскую судостроительную промышленность, но в сущности было наоборот – российские службы внедрили в польскую судостроительную промышленность своего человека, одновременно компрометируя руководство Военного флота. Когда в деле появилась фирма "Пертрон" (контролировавшаяся тогда Управлением разведки ВИС), она занималась оборотом специального оборудования, а ее финансовые расчеты возбуждают обоснованные подозрения – например, очень большие суммы переводились на счет итальянской фирмы "Фиатагри", которая никак не была связана с "Пертроном". Расчеты производились при посредничестве отдела Кредитного банка в Гдыни, директором которого был пплк Лешек Фиертек, старший офицер II Управления ВИС (в 1993-97 гг. служил в армии как ОПП). Филиал Кредитного банка в Гдыни создал Адам Кислер – тогдашний директор отдела Кредитного банка в Гданьске (ранее – сотрудник отдела Кредитного банка в Калининграде; далее

сотрудник фирмы "Энамор", занимавшейся специальным оборотом и производившей расчеты при посредничестве гдыньского отдела Кредитного банка, которым до сих пор руководит в/у Л.Фиертек). Адам Кислер, давний сотрудник II Управления Генерального штаба, после 1991 г. перешел в разведку ВИС, проводившую тогда операцию с "Пертроном". ВИС свели Кислера с русской мафией, он поддерживал контакты с Наумом Исааковичем Слуцким, агентом ФСБ, и с занимавшимся специальным оборотом бывшим заместителем командующего Балтийского флота РФ, контр-адмиралом запаса Николаем Качановичем. Перечисления больших денежных сумм между "Пертроном" и фирмой "Фиатагри" были результатом расчетов по делам, которые вели представители преступного мира из стран б. СССР. Мафиозная деятельность Кислера была возможна только благодаря защите разведки.
В рамках оперативных действий, проводившихся по отношению к фирме "Пертрон" плк Марек Новаковский из ВИС мог сознательно спрепарировать информацию о мнимом шпионе в структурах Военного флота – исключительно с целью обоснования оперативного интереса к Андрею Форнальскому, председателю предприятия по внешней торговле "Пертрон". Интерес к этой фирме должен был обеспечить своего рода защиту от деятельности других служб (напр., УОГ) при осуществлении преступных действий, заключавшихся в коррумпировании офицеров Военного флота и выводе денег из бюджета МНО.
В 2002-03 гг. Департамент контроля МНО под руководством ген. Юзефа Флиса контролировал в Военном флоте все тендеры. Результатом этого контроля был рапорт, который содержал ряд деталей о нарушениях в области проведенных тендеров. Рапорт был засекречен, а с согласия и одобрения министра национальной обороны Ежи Шмайдзиньского он не был предоставлен для ознакомления правоохранительным органам. Втягивание офицеров ВИС в деятельность фирм, занимающихся специальным оборотом, могло помочь в трансферте полученных финансовых средств на счета партий, фондов или за границу.
При анализе вышеуказанного дела была раскрыта информация, касавшаяся превышения полномочий и невыполнения служебных обязанностей в связи с соблюдением государственной тайны командующим Военного флота РП, адмиралом Рышардом Лукасиком. Он не принял во внимание отказа ВИС выдать удостоверение безопасности кадм. Попеку и кадм. Кашубовскому. Адмирал Лукасик в течение длительного времени не сообщал кадм. Попеку об этом отказе, оставив его на посту начальника Отдела логистики Военного флота. Исполнение этой функции без удостоверения безопасности невозможно, следовало немедленно освободить кадм. Попека от занимаемой должности. Он, однако,

был уволен лишь 3 года спустя, после громкого дела кражи гранат и боеприпасов со складов военного порта в Гдыни.

На нарушение закона владельцем фирмы "Пертрон" Анджеем Форнальским, заключавшегося в многократном вручении взяток кадм. Попеку (ок. 200 тыс. злотых), не реагировал ген. бриг. М.Дукачевский. О факте взяток ему сообщили письмом № 00-45 от 18 февраля 2002 г., которое до мая 2005 г. не было зарегистрировано в канцелярии секретных дел, генерал также не принял служебных мер, которые был обязан принять как государственный служащий.

Решения, принимавшиеся офицерами Военного флота, ВИС и Военной жандармерией, а также прокурорами из военных прокуратур приводили к блокированию информации о действиях, выходящих за рамки закона. Источник нарушений, связанных с торговлей оружием, которой занимались ВИС, можно связать с фактом, что концепция организации т. наз. контрразведывательной защиты производства оружия и слежки за специальным оборотом, не давала никаких оперативных результатов. Разведка играла здесь инициативную и ведущую роль, а контрразведка обеспечивала ее действия так, чтобы гражданские службы или другие государственные органы не угрожали монополии разведки. В итоге: большинство оперативных действий были способом сокрытия участия военных служб в специальном обороте фирм, созданных ими (в частности, "Стео", "Ценрекс", "Фалькон"). Фирмы, занимавшиеся специальным оборотом, вместе лицами, обязанными вести за ними надзор по поручению ВИС, являлись, в сущности, организованной преступной группой и поддерживали преступную деятельность.

В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а, пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": ген. бриг. Константин Малейчик, ген. бриг. Болеслав Изыдорчик, ген. Марек Дукачевский, каперанг Казимеж Гловацкий, плк Ежи Дембовский, плк Марек Слонь, плк Цезарий Липерт, плк Ян Очковский, плк Витольд Вонсиковский, пплк Веслав Ковальский, пплк Лешек Фиертек, адм. Рышард Лукасик, адм. Збигнев Попек.

Действия Эдварда Охнё, Яцека Меркеля и Анджея Списа квалифицируются по ст. 70 а, пар. 2 п. 1 указанного выше Постановления.

В описанный период начальниками ВИС были: ген. бриг. Болеслав Изыдорчик, ген. бриг. Константин Малейчик, ген. Марек Дукачевский, кадм Казимеж Гловацкий. До 1995 г. надзор за деятельностью Военных информационных служб на основе общей ответственности за подчиненное ведомство осуществлял министр

национальной обороны. В описанный период эту должность занимали: Януш Онышкевич, Пётр Колодзейчик, Збигнев Оконьский.

В ст. 5, пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1, п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9, пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Станислав Добжаньский, Бронислав Коморовский и Ежи Шмайдзиньский.

Что касается части описанных дел, то прокуратура ведет или вела уголовно-процессуальное следствие, однако с точки зрения на новые обстоятельства, открывшиеся по ходу опроса и полученной Верификационной комиссией документации, может произойти расширение круга лиц и дел, которыми прокуратура интересуется в связи с этим, и даже возбуждения новых следственных дел. В связи с вышесказанным Верификационная комиссия направила в Главную военную прокуратуру уведомление о подозрении в совершении преступления согласно ст. 304, пар. 2 Уголовно-процессуального кодекса.

8. Нарушения, связанные с защитой тендера на колесный бронированный транспортер (КБТ)

Действия ВИС, сконцентрированные на доходах, черпавшихся от специального оборота не позволяли им адекватно реагировать на нарушения в проведении тендеров, связанных с вооружением армии. Примером такой ситуации является контрразведывательная защита тендера на колесный бронированный транспортер (КБТ). Ген. Марек Дукачевский публично заявил, что ВИС не имели никаких замечаний к тендеру. Начальник ВИС заверял, что возражения по поводу технологических требований касаются не только выбранного предложения, но и других предложенных колесных бронетранспортеров. Эти утверждения находятся в противоречии с содержанием сохранившихся документов.

Комиссия по проведению тендера была созвана 2 августа 2001 г., а 13 августа было направлено приглашение на участие в тендере производителям военного оборудования. Предложение начать оперативную процедуру по делу тендера на КБТ было утверждено 14 ноября 2001 г. Предложения дали следующие фирмы: австрийский "Steyer", швейцарский "Mowag", финская "Patria Vehicles OY". 15 и 16 ноября 2001 г. на территории Военного механического завода (ВМЗ) в Силезских Семяновицах находилась делегация финской фирмы "Patria Vehicles OY". Демонстрация состоялась по инициативе ВМЗ, заинтересованном в кооперации с финнами в области внедрения в производство колесного бронетранспортера (КБТ). Целью этой встречи были консультации в области специального оборудования, на производство которого претендовала польская сторона, приступая к объявленному тендеру. По ходу визита были установлены условия сотрудничества между "Patria Vehicles OY" и Военным механическим заводом (ВМЗ) в Силезских Семяновицах.
Начиная с января 2002 года представители "Патрии" активизировали свои действия по лоббированию среди руководства ВМЗ в Силезских Семяновицах, в частности, путем частых встреч на территории Польши, в том числе, в здании ВМЗ.
Кроме того, в последнем квартале 2002 г. была отмечена усиленная активность финских официальных и деловых кругов по отношению к Посольству РП в Финляндии в связи с предложением фирмы "Патрия" о поставке колесного бронетранспортера (КБТ). В депеше, посланной в Польшу, Посольство РП в Хельсинки выразило положительное мнение по поводу финского предложения. По его мнению, такой крупный контракт может улучшить сальдо двусторонних торговых оборотов, укрепив общую их тенденцию, и стать важным импульсом для роста финских инвестиций в РП.
Уже в начале 1990-х гг. ВИС через своих представителей в Финляндии предприняли переговоры с "СИСУ" [компания, производящая бронетранспортеры]. Потом, во время визита замминистра Януша Земке в Финляндию 2-4 марта 2003 г. в фирме "Патрия" и в финском МНО дело дошло до переговоров, по ходу которых руководство "Патрии" обещало, что до конца 2003 г. будет готов первый бронетранспортер, отвечающий "всем критериям, оговоренным польской стороной". Из анализа материалов, касающихся КБТ "Патрии", следует, что эта декларация не была выполнена. Из данных, содержащихся в начатом ВИС деле под шифром "S", следует, что экономическая сторона этого тендера была для Тендерной комиссии МНО второстепенной, хотя именно финансовая сторона и стоимость дополнительной комплектации должны были стать одними из самых важных элементов, определяющих результаты тендера.

По оценке Министерства экономики финское предложение было слишком слабым. Поэтому МЭ советовало МНО отказаться от предложения "Патрии" путем исключения этой фирмы из дальнейших этапов процедуры тендера. В документе, направленном министру Ежи Шмайдзиньскому. МЭ предостерегало, что "Патрия" понимает свое участие в поставке дополнительной комплектации только как компенсацию за поставленные ими сборочные узлы и не хочет нести ответственности за поставку других сборочных узлов, являющихся частями бронетранспортера (напр., двигатель, коробка передач), которые польский производитель должен будет импортировать для полученного Министерством национальной обороны колесного бронированного транспортера. Такое положение вещей является, по мнению Министерства экономики, невыгодным с точки зрения интересов польской экономики. Угрозу усиливает тот факт, что Тендерная комиссия при рассмотрении критериев выгоды поставки выбранного колесного бронетранспортера не учитывала необходимости дополнительного комплектования. По мнению МЭ, необходимо было предъявить иностранному поставщику в Спецификации главных условий заказа (СГУЗ) требование принять на себя обязательства координатора по дополнительному комплектованию и заключить с ним комплексный договор по этому пункту. По мнению МЭ, отсутствие декларации в отношении дополнительного комплектования должно было предрешить исключение из тендера польской фирмы - Военного механического завода (ВМЗ), стратегическим партнером которого будет его иностранный поставщик, не давший обязательств на упомянутые выше условия. Несмотря на это, министр национальной обороны не видел своей роли в этом вопросе, перекладывая ответственность на Министерство экономики.
Вскоре после этого I заместитель министра НО Януш Земке передал командующему Сухопутных войск ген. Эдварду Петшику записку, составленную председателем Тендерной комиссии МНО плк Павлом Новаком, из содержания которой следует очень лестная оценка фирмы "Патрия". Подобное мнение изложил Я.Земке в письме министру Шмайдзиньскому. В корреспонденции, переданной ген. Петшику и мин. Шмайдзиньскому Я.Земке писал, что КБТ "Патрии" является единственным транспортером, который отвечает требованиям, и он должен быть поставлен на вооружение в РП.
Много сомнений по поводу выгодности покупки бронетранспортера "Патрии" возбуждали недостатки, делавшие невозможным выполнение технико-тактических условий (ТТУ). Во время испытаний транспортера, проведенных 1-15 марта 2003 г., он утонул, а двигатель оказался совершенно испорченным. Представители фирм, участвовавших в этом происшествии,

обязались (по-видимому, по настоянию лиц, лоббировавших закупку транспортера "Патрии") не сообщать в СМИ о происшедшем. Посвященное этому факту письмо начальника Отдела контрразведки Сухопутных войск начальнику 36 Отдела III Управления ВИС было написано в июле 2003 г., что может означать, что ВИС о таком важном событии, которое произошло еще в марте, узнали только несколько месяцев спустя.

Еще во время ведения тендера военный атташе при Посольстве РП в Вене передал информацию, из которой следовало, что КБТ фирмы "Патрия" не отвечает техническим требованиям, заключенным в тендерных документах. Указанный бронетранспортер не отвечал ни технико-тактическим установкам расписанного тендера, ни польским нормам. Поэтому также по адресу МНО появились обвинения в недобросовестном проведении тендера на КБТ в пользу фирмы "Патрия". В марте 2003 г. ген. Дукачевский передал эти данные министру и I заместителю министра НО. Кроме того, в марте 2003 г. начальник Агентства внутренней безопасности информировал начальника ВИС, что АВБ получило ряд сообщений, указывающих на возможность существования нарушений в процессе выбора бронетранспортера финской фирмы "Патрия", которые были следствием неточных установок СГУЗ, а также решений, принятых Тендерной комиссией МНО. Одно из замечаний относилось к конструктивным размерам транспортера. АВБ подчеркивало, что они не отвечают требованиям транспортирования машины воздушным путем, а также требованиям плавучести на переднем ходу со скоростью 10 км/час. Учитывая возможность подписания в ближайшее время контракта на поставку КБТ, как и необходимость выражения мнения АВБ по поводу дополнительного комплектования к нему, Агентство просило начальника ВИС рассмотреть это дело в приоритетном порядке и дать ответ по поводу указанных сомнений. Ген. Дукачевский сообщил министрам Шмайдзиньскому и Земке об этом письме, одновременно предложив, чтобы МНО не передавало АВБ детальной информации, поскольку это внутреннее дело оборонного ведомства. В ответе начальнику АВБ ген. Дукачевский написал, что ВИС "не заметили" нарушений в тендерной процедуре. Одновременно он заверил АВБ в том, что обо всех недостатках машины он регулярно информировал руководство МНО.

Несмотря на эту неприятную информацию, в апреле 2003 г. была закончена тендерная процедура, и с финской фирмой "Патрия" был подписан договор на поставку КБТ для вооруженных сил РП.

Выбор предрешила цена (60%), полонизация (25%) и гарантийный срок (15%). Предложение "Патрии" было самым дешевым (стоимость – 4 925 248 449 польских злотых), но участие польских производителей было в нем минимальным. Директор

Военного механического завода (ВМЗ) в Силезских Семяновицах подписал договор с финской фирмой "Патрия" на поставку КБТ.

От имени МНО договор о покупке КБТ для вооруженных сил РП вместе с директором ВМЗ подписал директор Департамента снабжения МНО плк Павел Новак. Решающее влияние на выбор "Патрии" оказала Тендерная комиссия (ТК МНО), созданная еще в августе 2001 г. на основании решения мин. Б.Коморовского.

Председателем комиссии был плк Павел Новак, заместителем - ген. Кшиштоф Карбовский (назначенный министром Шмайдзиньским после отказа ген. Вальдемара Скшипека), секретарем-координатором – плк Владислав А.Грембовский. Членами комиссии были также плк Тадеуш Пырчак, мр Роберт Ямка, пплк Влодзимеж Косьцик, пплк Збигнев Томасик (ВИС), плк Януш Гроскрейц, пплк Збигнев Ковальчик и кап. Мариуш Сочиньский. Комиссию консультировала группа экспертов под руководством плк Кшиштофа Шиманяка и его заместителя плк Ежи Затоньского. Среди экспертов были также пплк Анджей Дурка, пплк Гжегож Новак, плк Ежи Цимбалюк, плк Веслав Корчиц, Лешек Орловский, Тадеуш Кусьнеж и плк Ян Ренц (назначенный 5 октября 2001 г. по просьбе ген. Э.Петшика). Наблюдателями были Бронислав Коморовский и Збигнев Заборовский (из комиссии Сейма по делам национальной обороны), а также представители Министерства экономики. Решение по выбору транспортера до проведения его детального обследования привело к тому, что члены экспертных групп и комиссий работали под давлением необходимости выдачи положительного заключения. Во многих случаях представители МНО, принимавшие участие в испытаниях совместно с финским производителем, разрабатывали способы устранения выявленных во время тестирования недостатков, хотя их роль должна была заключаться только в констатации этих недостатков. Заключительный протокол о тестировании перед сдачей-приемкой КБТ "Росомак" (польское название "Патрии") многократно менялся, прежде чем была выработана окончательная версия: это было следствием попытки избежать однозначной позиции при формулировке, действительно ли КБТ отвечает требованиям, заключенным в ТТУ. Это могло также быть вызвано желанием пойти навстречу ожиданиям лиц, отвечавших за выбор финского бронетранспортера, а также сознанием возможных последствий, если КБТ не будет принят на оснащение вооруженных сил РП. На основании в/у заключительного протокола (одобренного ген. Э.Петшиком) было составлен Акт о тестировании перед сдачей-приемкой первых экземпляров КБТ "Росомак", подписанный директором Департамента политики вооружения МНО ген. Романом Ивашкевичем. Из него следовало, что параметры ТТУ пытались приспособить к характеристикам

этого транспортера уже после его принятия на оснащение вооруженных сил РП (31 декабря 2004 г.).

Поскольку польское МНО не может нести ответственность за несоответствие параметров, следовало приступить к переговорам по переоценке машины. То, что Польша не выступила с таким предложением (при том, что было очевидно несоблюдение требования, чтобы параметры КБТ соответствовали ТТУ) и не выставила требования соблюдения соответствия параметров, совершенно необъяснимо и привело в итоге к большим финансовым потерям польской стороны.

Профсоюз инженеров и техников (Правление секции польской оборонной промышленности) сообщил Президенту РП, что КБТ "Патрии" был объявлен победителем тендера, несмотря на несоответствие ряда параметров требованиям тендерной спецификации, в частности, касавшихся боевой массы, дальности действия, скорости на плаву и габаритов. Эксперты определили цену предложенной машины как неадекватную. А передачу производства такой важной боевой машины Военному механическому заводу (ВМЗ) сочли чреватой риском в несколько миллиардов злотых, поскольку ВМЗ не располагает ни необходимыми технологическими условиями, ни исследовательской базой. (Чтобы соблюсти сроки поставок, финская фирма должна производить элементы КБТ, первоначально предназначенные для производства на ВМЗ).

Эта информация доходила до ген. Дукачевского, а несоответствия параметров КБТ были перечислены в заключительном отчете приемочной комиссии и были известны руководству МНО (данные доходили до начальника III Управления ВИС, начальника 36 Отдела III Управления ВИС, а через них – до начальника ВИС). В октябре 2004 г. ген. Дукачевский написал в письме к министру Земко, что из данных, имеющихся у ВИС, следует, что обвинения, поставленные транспортеру "Росомак" не обоснованы. Ранее подобное мнение ген. Дукачевский изложил министру Шмайдзиньскому. Ген. Дукачевский предостерегал также министра НО, что в СМИ появятся очередные сообщения, которые однозначно критически будут оценивать выбор КБТ "Патрии" для оснащения вооруженных сил РП и отрицательную роль в этом деле руководства военного ведомства. Это доказывает, что ВИС имел ПИИ в СМИ и использовали его для охраны интересов руководства МНО в деле КБТ "Росомак".

В очередном письме к министру Земко ген. Дукачевский утверждал, что:

- 1 транспортер AMV фирмы "Patria Vihicles Oy" по причине самой высокой цены и результатов тестов имеет мало шансов выиграть тендер в Португалии, а также не имеет никаких шансов - в Чехии;

- 2 передача сообщения для ПАП, что МНО произвело оптимальный выбор транспортера, преждевременно;
- 3 существенным элементом для предполагаемого процесса внедрения КБТ "Росомак" в оснащение вооруженных сил РП является среди прочего невозможность снабдить транспортер оборудованием (некоторыми системами и приборами польского производства) согласно подписанному договору.

  В письме от 18 марта 2005 г. ген. Дукачевский сообщал мин. Шмайдзиньскому о возможности принятия КБТ "Росомак" на оснащение вооруженных сил РП при нарушении польского законодательства. С содержанием этого документа ознакомился только мин. Земке, который отнесся критически к содержавшихся в нем замечаниям.

  Дополнительными примерами, свидетельствующими о непригодности КБТ "Росомак" для вооруженных сил РП были:
- 1 участие непригодного транспортера на демонстрации в Чехии 16-19 июня 2005 г.;
- 2 короткое замыкание в электросети двух КБТ; при их починке в апреле 2005 г. два работника ВМЗ в Силезских Семяновицах получили ожоги.

  Информация, переданная ВИС, ни в малейшей степени не была использована, поскольку не попала ни в дело "S", ни в дело "B". Это может означать, что Отдел контрразведки Сухопутных войск вообще не переслал этих данных в III Управление ВИС, сочтя их малосущественными в таком важном предприятии. Тем временем полученные ВИС сведения дополнительно подтвердили данные, из которых следовало, что КБТ "Патрии" не отвечал основным параметрам ТТУ. Несмотря на это, транспортер стал победителем тендерной процедуры.

  До 2006 г. вооруженные силы РП располагали более, чем 10 КБТ, практически непригодными в боевых условиях, поскольку были без оснащения. Транспортеры не поставлялись в оговоренные сроки и в оговоренном количестве, а из рапорта с рекламацией неисправностей, подписанного в октябре 2006 г. командующим 17 ВБЗ ген. бриг. Мирославом Ружаньским, следует, что эти транспортеры имели очень много неустранимых конструктивных дефектов.

  ВИС, в качестве органа, обязанного осуществлять контрразведывательную защиту вооруженных сил РП, несли ответственность за тендерную процедуру на КБТ, однако офицеры ВИС практически получали информацию только "официальным путем". Они не проводили подтверждения данных, полученных через ПИИ и другие оперативные источники, не производили оценок и не проводили анализа собранных материалов (в том числе и от АВБ). Их устраивали сведения, получаемые с заседаний Тендерной комиссии МНО и из разговоров – в основном, с членами

этой комиссии. Непосредственные начальники этих офицеров не требовали от них большего. Нельзя исключить, что эти действия были запланированы.
В итоге: госслужащие – начиная с уровня начальников Отделов ВИС Сухопутных войск, через начальника III Управления ВИС, начальника 36 Отдела и вплоть до начальника ВИС – не предпринимали никаких действий, чтобы нейтрализовать опасность, выступающую при закупке КБТ "Патрии" уже на вступительном этапе этого предприятия, то есть, главным образом, в 2002-03 гг. Упомянутые лица знали о серьезности этой опасности, однако не хотели вызывать недовольства своего начальства, которое почти с самого начала работы приняло решение о принятии КБТ "Патрии" на оснащение военных частей ВП.
Надзор за следствием Военной жандармерии по делу тендера на КБТ осуществлял плк Эдвард Ярошук (начальник следственного отдела в следственном Управлении Главной комендатуры Военной жандармерии), который с августа 1988 г. до июня 1989 г. пребывал на обучении в высшей школе КГБ в Москве (другим слушателем этого курса КГБ был плк Эугениуш Лендзён).
После получения очередных сведений из АВБ (в том числе о намерении информировать высшее руководство государства о несоответствующем ТТУ выборе КБТ для оснащения вооруженных сил РП) ген. Дукачевский начал опасаться, что сам как начальник ВИС может понести ответственность за бездействие перед лицом нарушений при тендерной процедуре на КБТ. В связи с этим по его поручению Агентству внутренней безопасности был передан документ, из которого следовало среди прочего, что ВИС также начали получать негативные отзывы. Несмотря на получение информации, свидетельствующей о том, что КБТ "Патрии" не отвечает основным технико-тактическим параметрам, руководство МНО было полно решимости поставить бронетранспортер финского производства на оснащение вооруженных сил РП, а КБТ "Патрии" не мог быть выбран без ведома и согласия руководства МНО. Составляя донесение для министра НО, ген. Дукачевский напомнил министру Шмайдзиньскому, что регулярно передавал ему мнения, выражавшие сомнения и возражения по поводу выбора КБТ. Несмотря на это руководство МНО игнорировало возражения по поводу финского КБТ.
Министр Шмайдзиньский утверждал, что внедрение "Росомака" будет одним из главных успехов руководимого им министерства. С ведома и согласия руководства МНО данное предприятие осуществляли подчиненные ему офицеры во главе с директорами Департамента политики вооружения, Департамента снабжения и командующим Сухопутных войск. В свою очередь, они выполняли

порученные им задания (в отношении КБТ "Росомак") через своих подчиненных.

В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а, пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": ген. бриг. Марек Дукачевский В описанный период начальником ВИС были: ген. бриг. Марек Дукачевский.

В ст. 5, пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1, п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9, пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Бронислав Коморовский, Ежи Шмайдзиньский.

Из полученных Верификационной комиссией данных следует, что до сих пор не было возбуждено уголовное следствие под данному делу по отношению к военнослужащим ВИС, которые не выполнили своих обязанностей, а также не было привлечено к ответственности руководство МНО. В связи с этим Верификационная комиссия направила в Главную военную прокуратуру уведомление о подозрении в совершении преступления согласно ст. 304, пар. 2 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, материалы, полученные Верификационной комиссией, могут быть полезны для уже начатых уголовных расследований.

9. Деятельность ВИС на топливно-энергетическом рынке

В рамках своей деятельности ВИС осуществляли оперативно-разведывательные действия в области топливного хозяйства в подразделениях вооруженных сил.

До конца 1990 г. снабжение военных частей горючим осуществлялось централизованным образом. С 1991 г. для

приспособления интендантского хозяйства к новым рыночным условиям были начаты работы над "Концепцией реструктуризации Главного интендантства Войска Польского" , которая предполагала среди прочего полный переход на непосредственные закупки горючих материалов и масел (гмм) от частных производителей, а также от представительств западных фирм (не обращаясь к посредничеству предприятий внешней торговли, например, к Внешнеторговой организации по импорту и экспорту химической промышленности – ВОИЭХП) – с целью ограничения трат на закупку гмм путем исключения торговых посредников, в том числе ГУН (Главное управление нефтепродуктов). Этот шаг следовало бы сопоставить с ситуацией на топливном рынке СССР, который был основным источником топлива в период коммунизма и главным источником горючего остался до сегодняшнего дня. Изменения, произведенные Генеральным штабом, не привели к независимости ВП от российских поставщиков, а только лишь создали новую структуру посредничества и получения доходов от торговли горючим. До 1990 г. доходы поступали в государственное предприятие "ВОИЭХП" (CIECH), после реорганизации ими начали пользоваться предприниматели, имевшие контакты с командующими военных округов и гарнизонов, в которых размещались топливные базы, использовавшиеся как смесительные цеха. Однако, самые большие доходы получали российские посредники (напр. компания "J&S"), а также те члены верховного командования, которые осуществляли надзор за этой торговлей (напр., Ромуальд Вага, многолетний начальник логистики Военного флота, а позже – пайщик одной из топливных компаний, брат Яна Ваги, председателя "Кульчик Холдинг", а затем – председателя контрольного совета "Орлена").

Примером такой деятельности было отслеживание договоров, заключаемых в 1992-2001 гг. Комендатурой военного порта в Гдыни с гражданскими субъектами с целью перегрузки продуктов и аренды топливной инфраструктуры (PHU "Arion", PUM "Ship Service", "SOG Energy Polska Ltd", "Octan Energy V/L Sernice S.C.", "BMG Petrotrade Poland").

Эти договоры касались способа и условий разгрузки горючих материалов с танкеров, поставлявших их фирмам, арендовавшим топливные склады. Как следует из рапортов контрразведки: "Разгрузки производились с использованием нефтепровода Военного флота, принадлежавшего 35 Складу горючих материалов и масел в Дембогуже. Кроме того, на этом складе топливо перемешивалось с другими продуктами с целью улучшения химического состава". С танкеров забиралось топливное масло, а в арендовавшиеся резервуары заливалось авиагорючее, которое после перемешивания с этим маслом получало параметры, приближенные к горючему маслу. По-видимому, представители

нефтеперегонного завода в Чеховицах придавали этому продукту "качество" (согласно требуемым нормам), подтверждали правильность лабораторных анализов и выражали согласие на его дистрибуцию. Это топливо переливалось далее в железнодорожные цистерны и развозилось к контрагентам (дистрибуторам) в/у нефтеперегонного завода. Во время последней перегрузки, осуществлявшейся на территории, охраняемой нашими военными частями, к топливному маслу, по-видимому, добавлялся краситель, который затруднял различение на глаз топливного масла от горючего. Это сырье развозилось по территории всей Польши".

ВИС, таким образом, полностью ориентировались в том, что офицеры ВП участвовали в этих манипуляциях и использовали для этого военные инфраструктуры. Трудно себе представить, чтобы это выглядело иначе, если одним из главных лиц в этой деятельности был среди прочих ген. Ромуальд Вага. Однако, эти факты скрывались от государственных органов, в том числе от Комиссии Сейма РП по расследованию деятельности "Орлена", которая, например, не получила материалы, свидетельствовавшие о разработке плк Кручковского уже в 1991 г. как лица, подозреваемого в контактах с преступными элементами. Документы этой разработки пропали. Единственный оставшийся след - сохранившееся оперативное донесение, направленное начальнику ВИС Б.Изыдорчику в августе 1992 г.

Начальник ВИС ген. Марек Дукачевский в письме от 13 марта 2005 г. заверял премьера Марека Бельку, что ВИС не пользовались помощью лиц, работавших в топливном секторе. Это заявление явно было ложным хотя бы потому, что с октября 2002 г. до 2005 г. заместителем председателя "Орлена" был Анджей Маценович, сотрудник ВИС псевдоним "ПАРЫС". Дукачевский прекрасно знал это, а сам "ПАРЫС" ссылался на знакомство с ним во время встреч с ведущим его офицером. В ходе сотрудничества "ПАРЫС" декларировал полную лояльность и готовность к сотрудничеству с военной разведкой, подчеркивая, что он имеет полный доступ ко "всей информации, бывшей темой заседаний правления и контрольного совета". Он также составил обширный отчет о текущих переговорах по делу подготавливаемого контракта с Россией: "Вскоре будут приняты решения, касающиеся источников снабжения "Орлена" вместо одного посредника – фирмы "DGC" - будет несколько, по всей вероятности, пять поставщиков. Это согласовывается с директивами правительства РП, а также с ожиданиями России, которая указывает потенциальных кандидатов, в том числе "Лукойл" и "Юкос". Решения по этому делу будут приняты в течение ближайших дней, поэтому, если мы хотим получить возможность влиять на развитие событий, то необходимо предпринять соответствующие действия как можно

быстрее. Это тем более важно, что планируется подписание договоров на последующие пять лет. Упомянутое лицо задало мне вопрос, каковы наши предпочтения в этом направлении..." - фиксировал высказывание Маценовича Вальдемар Жак из бывшего Отдела Y.

Как видно, "ПАРЫС" не только передавал информацию, но и был готов предпринять указанные ВИС действия в отношении "Орлена", несмотря на свои обязательства по отношению к акционерам и правительству РП, которое он представлял в правлении. "ПАРЫС" декларировал также готовность "в случае необходимости разместить кого-нибудь в структурах фирмы". Он раскритиковал других сотрудников военной разведки и сообщил о размещении в фирме значительного количества "своих людей" УОГ: "есть в "Орлене" люди ВИС, которые забыли о цели, к которой они должны стремиться" (среди них он назвал фамилию Праксмайер). Во время встречи "ПАРЫС" сообщил о своем знакомстве с ген. Дукачевским. Подводя итоги этой встречи, плк Жак подчеркнул ценность "ПАРЫСА": "В недалеком будущем можно ожидать интереса к "Орлену" со стороны русских, которые после неудачной попытки захвата Гданьского нефтеочистительного завода будут стремиться войти на польский топливный рынок путем участия в ПКН "Орлен".

Делом "Парыса" занялись также плк Роман Карась (Отдел Y) и плк Кшиштоф Лада (также Отдел Y). Последний, будучи уже руководителем операции в III Управлении, принял решение, что "при дальнейших контактах следует:

- 1 установить разведывательные возможности "Парыса" в настоящее время и эффективно их использовать;
- 2 активизировать этого сотрудника;
- 3 разработать базу сотрудничества, а также последовательно разрабатывать этого сотрудника".

2 декабря 2003 г., во время следующей, известной по материалам папки, встречи, которую провел мр Кшиштоф Ренгель из II Управления, а утвердил Кшиштоф Сурдык, начальник II Управления, участники сосредоточились на характеристике Кшиштофа Клузека – второго заместителя председателя "Орлена". По-видимому, это было связано с состоявшейся ранее встречей Клузека и ген. Дукачевского, во время которой Клузек предложил генералу свое сотрудничество. Ренгель подчеркнул, что как дело Клузека, так и оценка роли АВБ в "Орлене" представляются для разведки очень важными делами. "ПАРЫС" весьма обширно и доброжелательно охарактеризовал Кшиштофа Клузека как человека честного, добросовестно борющегося с злоупотреблениями в "Орлене". При этом он сослался на положительное мнение ген. Петелицкого о Клузеке, а также указал, что Клузек отверг предложение взятки на сумму 1 млн 200

тыс. злотых. Маценович сообщил также, что между "Орленом" и АВБ "существует соглашение в рамках которого в штате фирмы работают 23 указанных лица. (...) Они занимают должности, дающие им доступ к информации, необходимой их головному учреждению". С запиской о встрече ознакомились плк Марек Шленк и плк Роман Карась из II Управления, при этом последний написал: "Предлагаю проследить за ситуацией в оговоренном деле – решение начальника II Управления от 10.12.03". (Офицером II Управления Генерального штаба был также председатель правления фирмы " ВОИЭХП " Здзислав Монкевич, стремившийся втянуть подчиненные ему фирмы в торговлю нефтью с Россией. Дукачевский должен был знать о его связях с военными службами)

ВИС и российская экспансия

По крайней мере с октября 2003 г. стремление России овладеть польским энергетическим сектором было прекрасно известно контрразведке ВИС. Такая информация была получена из Краковского отдела ВИС в процессе осуществления оперативно-разведывательных действий. Тогда было установлено, что фирма "X" из Познани, принадлежавшая гражданину Украины А.В., проделала в мае 2002 г. для российской фирмы "Q" из Москвы (принадлежавшей бывшему начальнику отдела КГБ ген. Ф.Ю.Бондаренко, псевдоним "Малый Кремль") экономический анализ Гданьского нефтеперегонного завода. Это было сделано перед его приватизацией, с учетом разных аспектов перехода этого завода в собственность топливных консорциумов из стран б. СССР.

Полученные документы показывают, что россияне планировали довести польский энергетический сектор до банкротства с целью овладения им. Анализ содержал перспективные и стратегические планы их деятельности на территории Польши после ее вступления в ЕС. В проектах вражеского овладения энергетическим сектором А.В. говорит о "возможности «действий», то есть .непосредственного обращения к министру экономики Яцеку Пехоте, к министру финансов В.Качмареку; к министру инфраструктуры и заместителю Премьера Мареку Полю, а также, разумеется, к самому Премьеру (согласно с вступительным соглашением с А.Жуковым - Париж, группа "Meryl, Linch i Glave International Inc.", были проведены переговоры с вышеуказанными о перенесении на более позднее время решения о том, кому продать контрольный пакет Нефтеперегонного завода – В.Аликперову или А.Ходорковскому, ожидаем Ваших [то есть, Ф.Ю.Бондаренко – прим. ВК] инструкций)".

Полная документация этого дела была передана начальнику командования Сухопутными войсками плк Еремию Скварцу, и далее – начальнику III Управления ВИС К.Клосиньскому. Прошло более года, пока информация – полученная и переданная в

октябре 2003 г. – была замечена в Варшаве в декабре 2004 г. Плк Клосиньский не представил письменного донесения начальнику ВИС ген. Дукачевскому, а сделал это только устно – и совместно они постановили сообщить об этом деле Комиссии по делу спецслужб и Премьеру. Неизвестно, почему комиссия была информирована не в рамках отчета начальника ВИС, а лишь две недели спустя, особым письмом, которого, впрочем, никто в комиссии не читал. ВИС не передали также этой информации Комиссии Сейма по делу "Орлена", а письмо Премьеру было лишено главных приложений с информацией. Были предприняты действия для тщательной блокировки дальнейшего поступления информации. Начальник командования Сухопутными войсками по инициативе плк Клосиньского дал Краковскому подразделению распоряжение прекратить ведение оперативного дела, в рамках которого была получена информация о намерениях доведения польского энергетического сектора до банкротства. Руководство ВИС сочло, что информатор находится под влиянием российских служб. Было приказано также прекратить сотрудничество, оборвать контакты и предпринять разработку бывшего сотрудника в качестве главного фигуранта.
В свою очередь ген. Дукачевский в декабре 2005 г. счел, что имеющиеся сведения об угрозе экономическим интересам государства не входят в его компетенцию, и сообщил премьеру Бельке, что "полный комплект материалов" он передал АВБ. Из существующей документации известно наверняка только то, что эти материалы были переданы отделению АВБ в Кракове. Одновременно те же самые материалы была посланы председателю Комиссии по делам спецслужб – депутату Анджею Гжесику. Анализ А.В., выполненный для бывшего начальника отдела КГБ, не был, однако, предоставлен следственной комиссии по делам ПКН "Орлен". Несмотря на многократные требования комиссии предоставить полную информацию, она так и не получила эти материалы. Остается только выяснить, каким образом было организовано сокрытие этой информации. Мы знаем, что плк Клосиньский при подготовке тезисов для выступления ген. Дукачевского во время совещания в МНО, включил в них сообщение о российских материалах. Он писал, что эти документы были переданы депутату Грушке из Комиссии по делам "Орлена", однако депутат не получил этих материалов. Поражает то, что имея такие ключевые для безопасности Польши сведения, ВИС не предприняли попытки их проверить, найти дополнительные источники и проконтролировать существующие, сопоставить эти сведения с другими. Напротив, было сделано все, чтобы эту информацию заблокировать и чтобы защитить российские интересы. ВИС не проверяли и верифицировали полученной информации, угрожающей безопасности страны, а

лицо, передавшее важную информацию, рассматривалось как враг.
Активность русских не закончилась на разработке и внедрении плана овладения Гданьским нефтезаводом. В 2006 г. Россия начала сбор информации, касавшейся польской добычи каменного и бурого угля, чтобы внедрить план овладения 12 стратегическими шахтами.
В свою очередь важная информация на тему немецких планов исключения Польши из мирового рынка каменного и бурого угля находится в документах работы сотрудника 22 Отдела псевдоним "В" (его вел мр Гжегож Собецкий). Из них следует, что скрытая от органов государственной власти важная информация была родом действий, широко распространенным и одобрявшимся в ВИС. Вышеупомянутый сотрудник, служивший в одном из польских банков, в 2002 г. передал своему ведущему офицеру документ, касавшийся прогноза емкости рынка каменного угля до 2010 г. Этот рапорт, состоявший из нескольких сот страниц, представлял прогнозы экспертов о потребностях в каменном угле, опиравшиеся на исследования расхода угля в предыдущие годы и предполагаемого расхода, определенного на основании макроэкономических сценариев экономического роста. Он представлял также альтернативные источники энергии и перспективы их использования в народном хозяйстве. В нем оговаривались польза и угроза для окружающей среды, вызванные возможным переходом народного хозяйства на другие источники энергии. Во второй части рапорта были представлены в числе прочего перспективы развития коксовой промышленности и положение нескольких самых крупных потребителей энергии (теплоэнергетических предприятий и тяжелой промышленности, производства сахара и цемента).
В отчете рассматривались стратегические отрасли польской экономики, а также немецкие планы, касавшиеся исключения Польши из этого рынка, так что "В" правильно указал на целесообразность ознакомления с этим материалом руководства ведомств, занимающихся народным хозяйством. Эти материалы, однако, никогда не были переданы соответствующим государственным органам. В 2002 г. по предложению пплк Томаша Корпака они были посланы в III Управление ВИС, а в 2006 г. тот же офицер отослал их назад во II Управление, не приняв никаких мер. И только в 2006 г. была составлена первая записка по этому делу.
Из папки работы сотрудника "В" кроме того следует, что в/у документ был подготовлен группой экспертов, созданной иностранной консалтинговой фирмой по поручению одного из банков. В состав этой группы входили служащие польских министерств, выкрадывавшие секретную информацию, которую

потом они продавали консалтинговым фирмам. Эти действия квалифицируются как преступление по передаче информации лицу, не имеющему на нее права, и притом информации, представлявшей собой служебный секрет или информации, полученной в связи с выполнением служебных обязанностей, раскрытие которой может причинить вред интересам, охраняемым на законном основании. ВИС не передали этой информации правоохранительным органам, создав возможность для продолжения манипуляций, наносящих вред безопасности РП. В документах сотрудника нет сведений о том, что была предпринята какая-либо попытка установить личный состав "группы экспертов".

Как в случае попытки овладения польским топливным сектором Россией, так и в описанной ситуации существует угроза, что этот рапорт являлся вступительным шагом для аналогичных действий немецкой стороны по отношению к польскому рынку каменного угля. Отсутствие действий со стороны Польши по этому делу не только создало энергетическую угрозу для страны, но и дало возможность иностранным субъектам провести анализ стратегических секторов нашей экономики (теплоэнергетические предприятия, тяжелая промышленность, производство сахара и цемента). Учитывая тот факт, что эти промышленные предприятия базируют свое производство на использовании каменного угля, эти данные позволяют с большой дозой вероятности предвидеть их финансовое состояние на протяжении ближайших лет. Располагая данными такого анализа, иностранные инвесторы имеют возможность управлять отдельными отраслями польского хозяйства.

Дело топливной мафии – это одно из самых серьезных обвинений по адресу ВИС. Мало того, что службы знали о незаконных действиях и не реагировали на них, но ее служащие являлись частью главных звеньев этой мафии, а как следует из судьбы рапорта для "Малого Кремля", ВИС защищали преступные действия российский служб и мафии, имевшие целью разрушение и овладение польским энергетическим сектором. Материалы, документирующие действия ВИС в рамках контроля за топливным рынком до 2000 г. по большей части неполны, поскольку были в значительной мере уничтожены или скрыты. Материалы, касающиеся топливных дел, уничтожались еще 30 июня 2006 г., когда уже было известно, что ВИС будут расформированы.

В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а, пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": ген. бриг. Марек Дукачевский, плк Вальдемар Жак, плк Роман

Карась, плк Кшиштоф Лада, плк Кшиштоф Сурдык, плк Марек Шленк, плк Кшиштоф Клосиньский, пплк Томаш Корпак, мр Кшиштоф Ренгель, мр Гжегож Собецкий.

Действия Анджея Маценовича, Кшиштофа Клузека и Анджея Гжесика квалифицируются по ст. 70 а, пар. 2 п. 1 указанного выше Постановления.

В описанный период начальником ВИС был: ген. бриг. Марек Дукачевский.

В ст. 5, пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1, п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9, пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Бронислав Коморовский и Ежи Шмайдзиньский.

10. Деятельность офицеров ВИС в Военной технической академии

Активность офицеров ВИС неоднократно принимала характер экономических преступлений в крупном масштабе, в результате чего государственный бюджет терял многомиллионные суммы. Очень часто финансовые средства, принадлежавшие хозяйственным субъектам или учреждениям, связанным с армией, растрачивались или переводились трансфертом при посредничестве фирм, фондов или других организаций, созданных по инициативе офицеров ВИС или близко с ними связанных.

Примером этого рода активности офицеров ВИС была проводившаяся ими в 1996-2000 гг. хозяйственная деятельность вокруг Военной технической академии (ВТА). На след это преступной деятельности офицеров ВИС удалось напасть в середине 1999 г. во время финансовой проверки, проводившейся Налоговой инспекцией в ВТА. Налоговой инспекцией было установлено, что в июле 1999 г. районная прокуратура в Варшаве при участии Управления по защите экономических интересов УОГ

возбудила следствие, в процессе которого было подтверждено существование преступных механизмов в ВТА. При участии ряда хозяйственных субъектов, из этой академии нелегально было выведено 281 962 568 злотых. Как было установлено, эти деньги вытекали из бюджета ВТА через созданный в 1996 г. Сервисно-производственный центр ВТА, который должен был заниматься торговым и маркетинговым обслуживанием ВТА.

Механизм преступления заключался в подписании СПЦ ВТА многолетних договоров на поставку товаров или предоставления услуг для ВТА с разными фирмами. Значительная часть их имела очень близкие связи с фондом "Pro Civili". Механизм этих договоров заключался в фиктивном обозначении ВТА в качестве получателя товаров или субъекта, заказывающего услуги, за которые ВТА была обязана заплатить исполнителям значительные финансовые средства.

В этом деле важную роль играл фонд "Pro Civili", а также связанные с ним АО – "Ольбарт", "Киумар", "Гликор", "Сикура" и другие. Фонд "Pro Civili" был основан 5 июля 1994 г. с учредительским капиталом 300 тыс. старых злотых. Он должен был заниматься охраной сотрудников и функционеров государственных служб и самоуправления, общественных и профсоюзных деятелей, а также оказанием помощи лицам, которые потерпели урон или нанесли ущерб здоровью, защищая безопасность и правопорядок РП. Главными учредителями фонда были Антон Вольфганг Каско и Патрик Манфред Холлетшек (создатель первой в Польше финансовой пирамиды: "Глобаль Систем"). Председателем правления фонда был Кшиштоф Верлих, а генеральным директором – Эльжбета Полящик. В Совет фонда входили: председатель Пётр Полящик (до августа 1995 г. офицер ВИС), Веата Верлих, Кшиштоф Костшевский, ген. Станислав Свитальский и Марек Олиферчук (сотрудник, которого вел Петр Полящик). Однми из сотрудников фонда был офицер III Управления ВИС Марек Вольны. В 1994 г. в состав Совета фонда входили также Януш Максымюк и Томаш Лис.

Было раскрыто по крайней мере до 20 примеров совместной предпринимательской деятельности (торгово-сервисного характера) СПЦ ВТА и "Pro Civili" с перечисленными компаниями. Значительная часть сделок с участием ВТА и фонда "Pro Civili" была хозяйственными операциями, являвшимися только видимостью. Их единственной целью было вытягивание многомиллионного возврата налога НДП, получение банковских кредитов и продажа банкам векселей по лизинговым договорам. Со стороны ВТА документы сделок подписывал СПЦ ВТА. Примером действий, предпринимавшихся фондом "Pro Civili", была закупка для ВТА системы охраны документов "Аксис" (эта система должна была служить для охраны документов от подделок и для

быстрой, безошибочной проверки достоверности документов, однако в процессе расследования были установлены факты, опровергавшие существование этой программы).
Было также установлено, что имевший близкие связи с СПЦ ВТА фонд "Pro Civili", а также связанные с ним фирмы служили одновременно для т.наз. "отмывания денег", которые могли быть получены также в результате незаконной деятельности преступных групп. Это предположение подтверждают некоторые обнаруженные прокуратурой договоры, которые в 1996-2000 гг. от имени ВТА заключал СПЦ ВТА с фондом "Pro Civili" и другими фирмами. Одним из них был договор на лизинг моторной яхты корпорацией "Адар АО" для ВТА. Первый договор был заключен на сумму ок. 36 млн злотых, а другой – на 20 млн зл. Владельцем яхты все время оставалась кипрская фирма "Parsley Co.Ltd.". Лизинговые взносы выплачивались на счет "Банк оф Сипрус". Целью заключения этих договоров был трансферт денег за границу.
Целью очередного договора, заключенного между ВТА и корпорацией "Адар" должна была стать совместная закупка и продажа недвижимости на ул. Кондукторской, 4 в Варшаве. Стоимость объекта сделки определялась в 4,5 млн зл., а доля ВТА равнялась 2,5 млн зл. Оценка недвижимости составила сумму 1,2 млн зл. Доля ВТА значительно превышала стоимость недвижимости. Эта деятельность была рассчитана на предоставление представителями ВТА "дешевого и быстрого" кредита фирме "Адар". Председателем правления корпорации "Адар" был иностранец, пользовавшийся тремя разными персональными данными (гражданин Литвы Валериус Басковас, Игорь Капылов из Белоруссии и Константинос Пеливанидис, представитель компании "Parsley Co.Ltd." с Кипра).
Многие сделки с участием ВТА были заранее обречены на финансовые потери, но несмотря на это академия участвовала в них. Например: в 1997 г. ВТА подписала с фирмой "Поль-Бот" договор, касавшийся эксплуатации залежей песка и гравия – в результате этой сделки ВТА потеряла 750 тыс. зл. Потери также принесло создание и размещение в Лодзи фирмы рекламных услуг ВТА (в 1999 г. плк Януш Лада, не имея соответствующих полномочий, подписал от имени МРУ ВТА договор о найме недвижимости на ул. Пётрковской, 89 в Лодзи. Договор был заключен с фирмой "Сецессия 89 Пётрковска Центрум Бюрово-Апартаментовы", владельцем которой был Кшиштоф А.
Сотрудничество ВТА с Варшавской высшей школой (ВВШ), формально организованной учрежденным по инициативе ВТА фондом "Развития образования и техники" и финансировавшейся, по крайней мере теоретически, из общественных средств, было возможно благодаря тому, что ВТА в 2000 г. создала Бюро по

делам сотрудничества с негосударственной школой. Это бюро содержалось на дотацию, предоставленную ВТА Министерством НО на образовательные цели. В 2003 г. ВВШ имела, по мнению ВТА, долг за аренду помещений на сумму почти 1,5 млн зл. Финансовые трудности ожидали ВТА также по причине подписания (с согласия тогдашнего коменданта ВТА ген. А.Амельяньчика) очередного договора о найме "Охотничьего домика" с Мариушем Кравчиком , хотя руководству академии было известно, что Кравчик не рассчитался с ВТА по предыдущему договору. Влияние на подписание очередного договора с Кравчиком имела личная протекция плк Ромуальда Мерника (офицера ВИС, заместителя коменданта ВТА по организационно-экономической работе). Результатом заключения договора с Кравчиком было доведение в течение полутора лет "Охотничьего домика" до полного разрушения, а произведенные перестройки объекта в конце концов привели к тому, что объект не мог был принят организацией по строительному надзору. Задолженность Кравчика по причине найма (минимум – 100 тыс. зл.) и затраты, связанные с восстановлением принадлежавшего ВТА объекта, вылились в серьезные финансовые потери (по крайней мере, в несколько сот тысяч злотых), что было результатом, на первый взгляд, незначительной сделки. Несмотря на тяжелое финансовое положение академии, руководство ВТА не предпринимало мер, чтобы его изменить. Оно не выказывало инициативы, чтобы избавиться от участия в акционерных обществах, действовавших по нормативам Коммерческого права, хозяйственная деятельность которых была бездоходной или приносила потери. Игнорировался факт, что объект деятельности этих АО часто совершенно не вписывался в круг задач военного вуза (оказание услуг по страхованию, торговля нефтью, гостиничное дело...). Часто при заключении договоров члены руководства ВТА значительно превышали свое полномочия. Обычно подписанные ими договоры приносили академии финансовые потери огромного масштаба.
Катастрофическое финансовое положение ВТА усугубилось, когда должность коменданта ВТА занял ген.див. Анджей Амельяньчик. Именно ген. Амельяньчик давал разрешения на подписание от имени ВТА договоров о займах с частными инвесторами или на предоставление займов частным инвесторам, то есть, инвестировал в экономические предприятия, обреченные на провал. Проводившаяся во время его руководства финансовая политика ВТА разительно нарушала предписания, регулирующие финансовое хозяйство бюджетных учреждений. Сделки, заключавшиеся ВТА, не принимали во внимание ненадежность партнеров. Руководство ВТА и представлявший этот вуз СПЦ ВТА не проверяли ни надежности контрагентов, ни прошлого лиц, которые взаимодействовали с ВТА. Нередко случалось, что лица,

которые были акционерами СПЦ ВТА представляли одновременно интересы других фирм, с которыми академия заключала договоры. Например, были заключены договоры и проводились сделки с такими лицами, как:

- Роман Пудерецкий – владелец фирмы "Будимекс" (один из акционеров СПЦ ВТА), по отношению к которому велось судебное следствие за финансовые злоупотребления;
- Кароль Гильский – бывший функционер СБ и акционер фирмы "Сикура" (также акционер СПЦ ВТА);
- Лешек Грот;
- Кшиштоф Осух и Франческо Беллони – представители фирмы "Корпорация Бемово";
- Анджей Гуральчик – представитель фирмы "Поль-Бот", имевший судимость за участие в преступных группах, кражи, мошенничества, выманивание денег и подделку документов.

Главную роль сыграли в описанной деятельности офицеры ВИС. Они были движущей силой всех этих сделок. Некоторые из них, еще будучи офицерами ВИС на действительной службе, отвечали в прошлом за т.наз. контрразведывательную защиту ВТА, а потом стали сотрудниками этого вуза – и притом нередко на очень видных должностях. Если же они не были сотрудниками ВТА, то обычно представляли хозяйственные субъекты, которые были партнерами академии в торговых сделках. Одно из таких лиц - кап. запаса Петр Полящик, который до августа 1995 г. был офицером ВИС, ответственным за защиту объектов ВТА и по этой причине хорошо ориентировался в работе ВТА и знал сотрудников, которые в прошлом были его осведомителями. С 1996 г. он был председателем совета фонда "Pro Civili", а потом – инициатором многих сделок с участием ВТА (при посредничестве СПЦ ВТА). Плк запаса Марек Вольны , бывший офицер III Управления ВИС, стал сотрудником фонда "Pro Civili". Огромную роль играл во всем этом пплк Януш Лада, заместитель Коменданта ВТА по организационно-экономической работе, который лично одобрил много начинаний с участием ВТА, и плк Роман Мерник - офицер ВИС, а позже также заместитель коменданта ВТА по организационно-экономической работе.

Эти офицеры не действовали сами по себе. Они были давно знакомы, доверяли друг другу, совместно планировали или были инициаторами преступных предприятий, в которых бюджет ВТА был основой их осуществления. И даже тот факт, что в этих предприятиях они представляли противоположные стороны и обязаны были работать в их пользу, не мешал им совместно осуществлять запланированные ранее предприятия. Такие офицеры ВИС, как заместитель коменданта ВТА плк Я.Лада и комендант ВТА плк Р.Мерник осуществляли идеи "общего бизнеса" с фондом "Pro Civili", мозгом которого был кап. запаса П.Полящик.

Это был своеобразный заговор офицеров ВИС с целью осуществления преступных дел, совершавшихся на базе ВТА. Притом это была не просто на время возникшая группа, а, по мере развития дела, организованная преступная группа, управляемая офицерами ВИС. О том, что вывеска ВИС считалась полезной в этом кругу, свидетельствует и такой небольшой факт, что П.Верлих из фонда "Pro Civili" рекомендовался офицером ВИС, хотя никогда им не был, но вывеска ВИС должна была вызвать доверие у контрагентов фонда.

Когда в середине 1999 г. делом финансовой политики ВТА заинтересовались Налоговая инспекция, окружная прокуратура в Варшаве, а также Столичный отдел контрразведки ВИС, руководство ВТА провело в академии ряд организационных и кадровых изменений, основной целью которых была попытка затирания следов, могущих навести правоохранительные органы на проявления преступной деятельности с участием руководства ВТА. Инициатором изменений был заместитель коменданта плк Лада. СПЦ ВТА был закрыт, а вместо него было создано АО СПЦ ВТА, формальными учредителями которого были плк Я.Лада, К.Гильский и Р.Пудерский, а его полномочным представителем - плк Кшиштоф Бернат. По-видимому, тогда и были уничтожены многие документы, связанные со сделками с участием ВТА.

В конце 2000 г. Окружная военная прокуратура в Варшаве представила обвинения заместителю коменданта ВТА по общим вопросам ген. бриг. Александру Бороновскому, заместителю коменданта ВТА по организационно-экономической работе плк запаса Янушу Ладе и заведующему кафедры боевой огневой подготовки ВТА плк Томашу Квеценю, юрисконсультам ВТА Мареку Гневашевскому и Янушу Войцеховскому, директору издательства ВТА Войцеху Погоновскому, заведующему финансового отдела ВТА плк запаса Тадеушу Кудлачеку, плк запаса Анджею Спыхале и др.

Проводившиеся гражданской и военной прокуратурой отдельные следствия распространились также на лица, связанные с фондом "Pro Civili" – на кап. П.Полящика и плк запаса М.Вольного.

- В результате преступной деятельности, которую иллюстрируют оговоренные выше случаи, ВТА потеряла по крайней мере 381 962 568 зл. Большинство потерянных ВТА денежных сумм, были выведены за польскую банковскую систему. Существование преступной деятельности в ВТА было подтверждено тремя независимыми друг от друга процедурами:
- проверка Налоговой инспекции;
- следствие, проводившееся районной прокуратурой и Окружной военной прокуратурой в Варшаве;
- проводившиеся ВИС проблемные дела под шифром "К" и дела оперативного выяснения (ДОВ) под шифром "К".

Все контрольные и следственные действия подтвердили участие в этих делах служащих ВИС или лиц, которые в прошлом были служащими ВИС. Эти лица либо ранее осуществляли контрразведывательную защиту ВТА, либо, будучи в прошлом военнослужащими, позже работали на ответственных должностях в руководстве ВТА.
Участие военнослужащих ВИС в преступной деятельности не было равным. Не исключено, что деятельность некоторых из них направлялась руководством ВИС. Такая ситуация могла существовать несмотря на то, что ВИС вели оперативные проблемные дела под шифром "К" и дела оперативного выяснения под шифром "К", целью которых должно было стать выяснение, а затем разработка преступной деятельности в ВТА. Известно, что заместитель коменданта ВТА пплк Р.Мерник в 2000 г. был направлен в ВТА с целью исправления положения и регулярно сносился с начальником III Управления плк Казимежем Мохолем, с начальством Бюро спецопераций в том же III Управлении – плк Эугениушем Лендзёном и плк Юзефом Ланговским. Этот факт мог бы указывать на непосредственный надзор со стороны ВИС за деятельностью многих своих бывших служащих, которые развернули хозяйственную деятельность с участием ВТА. Не исключено, что огромный бюджет ВТА, бывший следствием необходимости ведения исследовательских работ, мог быть привлекателен для ВИС, которые при помощи различных хозяйственных субъектов хотели вывести его из ВТА и разместить в безопасном месте, вне польского налогового пространства.
С контрразведывательной точки зрения особого внимания заслуживает выявленный факт, что в преступной деятельности принимало участие много иностранцев, а в особенности граждан из стран б. СССР , что создавало серьезную угрозу ввиду полной прозрачности для них ВТА - военного вуза. Ситуация вызывала серьезные опасения, тем более, что заключавшиеся с ВТА договоры часто давали партнерам возможность доступа к информации, являвшейся государственной и служебной тайной. В особенности это касалось сведений, связанных с финансированием академией работ по исследованию и внедрению того, что было необходимо вооруженным силам РП. . Часть сделок с участием ВТА была включена в рассмотрение следствием, проводившимся прокуратурой в Варшаве. В результате более, чем 10 лицам были выдвинуты обвинения.
В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": плк Марек Вольны, плк Роман Мерник, плк Януш Лада, плк

Казимеж Мохоль, плк Эугениуш, кап. Пётр Полящик. Действия ген. бриг. Александра Бортоновского, ген. Анджея Амельяньчика, Антона Вольфганга Каско, Патрика Манфреда Холлетшек, Кшиштофа Верлиха, Беаты Верлих, Кшиштофа Костшевского, ген. Станислава Свитальского и Мариуша Кравчика квалифицируются по ст. 70 а пар. 2 п. 1 указанного выше Постановления. В описанный период начальниками ВИС были: ген. бриг. Константин Малейчик и кадм Казимеж Гловацкий.

В ст. 5 пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1 п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9 пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Станислав Добжаньский, Януш Онышкевич и Бронислав Коморовский

11. Другие нарушения в работе ВИС

В ВИС имели место многие другие нарушения.. Они касались как основных требований при привлечении на работу в службах, так и, например, ведения тендерных процедур при закупках специального оборудования. Выступали также разительные нарушения в области контрразведывательной защиты учреждений и военных частей. Результатом базирования структуры ВИС на выпускниках советских курсов было создание барьеров для кандидатов, не входивших в этот круг. Вследствие этого кадровая политика благоприятствовала консервации прежнего уклада.

Кадровые нарушения

При подборе новых кандидатов для работы в службах не учитывались необходимые критерия. Негативные данные, собранные о служащих ВИС и кандидатах для работы в них, не имели влияния на кадровые решения. Документация процедур, связанных в набором кандидатов для работы в службах, показывает, что во многих случаях, несмотря на собранные отрицательные данные о кандидате (напр. отрицательные

психологические характеристики, злоупотребление алкоголем, сведения, вызывающие сомнения в способности кандидата хранить государственную тайну, существенные противопоказания для оперативной работы), принималось решение о принятии его на службу в ВИС . Случалось даже, что офицеры старались оказать влияние на подчиненных с целью сокрытия негативных фактов в их биографии.

Собранные БВБ негативные сведения (например, о злоупотреблении алкоголем и лечении от него, о преступлениях, о правонарушениях) не оказывали особого влияния на дальнейшую карьеру данного военнослужащего, на его продвижение по службе, на занимаемые должности, допуск к секретным материалам или командировки в зарубежные представительства.

Случались скандальные ситуации назначения военнослужащих на работу за границей, несмотря на их отрицательные характеристики.

В очень многих случаях были получены сведения, указывавшие на отсутствие гарантии сохранения государственной тайны, однако в почти каждом таком случае эти лица получали свидетельство доступа к информации под грифом "совершенно секретно". Случалось даже, что командные и руководящие должности занимали лица, не имевшие доступа к секретной информации.

В связи с созданием видимости применения процедур подбора сотрудников и их проверки, очень серьезной проблемой стало злоупотребление алкоголем офицерами ВИС. Это явление было всеобщим и общепринятым . Нормой стала выпивка на рабочем месте.

Описанное поведение представляло собой не только нарушение внутренних предписаний, то есть невыполнение обязанностей. Результатом были многочисленные злоупотребления, например, в связи с заведованием фондом "О". Из полученных Верификационной Комиссией сведений следует, что к оперативным фондам ВИС часто относились как к дополнительным источникам дохода, своеобразному дополнению к зарплате. Эти деньги выплачивались под любым предлогом, переходя в карманы военнослужащих и их осведомителей (ПИИ).

В 1999-2001 гг. служащие ВИС из отдела контрразведки в Кракове доходили до подделки отчетных документов, связанных с оплатой осуществлявшихся оперативных мероприятий.

Из документов, собранных БВБ ВИС следует, что в Отделе контрразведки в Кракове дело дошло до рассекречивания служебного конспиративного помещения, а также до получения выгоды сексуального характера. В феврале 2004 г. в БВБ ВИС поступили сведения о несоответствующем поведении заместителя начальника Отдела ВИС в Кракове пплк В.Вуйцика. Эти сведения подтвердил офицер прикрытия Краковского отдела ВИС

(интересно, что его в его записке, датированной 30.01.2004 г., дата впоследствии была, по-видимому, изменена на более раннюю).
В результате проведенной проверки эти сведения нашли подтверждение в донесениях 3 секретных сотрудников БВБ (ДЛ "В", ДЛ "БИ", ДЛ "Б"), полученных в июне 2004 г. Из собранных материалов следовало, что пплк Вуйцик допустил рассекречивание находившихся в его ведении конспиративных квартир (из них КК "Л" он использовал как свою вторую квартиру, а КК "М" – использовал для сексуальных контактов, как и КК "Р" в Закопане и "Г" в Крынице), принимая в них лиц без допуска к секретности, а кроме того использовал в личных целях оперативный автомобиль с водителем (который среди прочего делал покупки для шефа и с его согласия использовал также вместе с членами своей семьи КК "Р" в Закопане во время отпуска), а также использовал свое положение для получения выгод сексуального характера (он устроил М.М. на работу в финансовом отделе ВИС по принципу "рабочее место за секс", а также устроил на работу в военном госпитале Д.М. по такому же принципу – обе дамы приглашалась им с целью сексуальных контактов в КК). Кроме того, пплк В. привел на территорию вверенного ему подразделения бывшего офицера ВИС, который составил вместо него финансовый отчет отдела. Были также получены сведения о том, что пплк Вуйцик принимал психотропные препараты.
Точно так же оперативные помещения использовались для поселения в них лиц, занимавших руководящие должности в подразделениях, в распоряжении которых находились эти помещения . Так было в том числе и с построенной в 1997-98 гг. конспиративной квартирой "Т". Она должна была служить для обучения агентуры и ОПП на восточном направлении. Это предприятие заранее было обречено на провал, поскольку среди лиц, знавших об этом, было, по крайней мере, несколько офицеров, обучавшихся в СССР, а сама квартира использовалась офицерами ВИС для отдыха во время отпуска, часто вместе с семьями. Свидетельством такого их использования является записка от 22.07.2003 г., в которой пплк Богдан Свёнтек пишет своему непосредственному начальнику: "С целью обеспечения естественной маскировки [КК] "ТАРАС", прошу дать согласие на мое пребывание с семьей на этой площади в период 01-15.08.03" . Стоимость пребывания оплачивалась из оперативного фонда. Постройка КК "Т" обошлась в 220 тыс.злотых, а стоимость ее содержания в 1998-2001 гг. обошлась в ок. 30 тыс. зл. Расходы были полностью покрыты из бюджета ВИС. Ответственность за эти нарушения несут руководители 24 и 34 Отделов, начальники

контрразведки и разведки, и, наконец, начальники ВИС: ген. Дукачевский и ген. Жуковский.

Нарушения при организации закупок

Серьезным полем для злоупотреблений были в ВИС закупки специального оборудования для отделов, занимавшихся техническим обслуживание оперативных заданий.

Неписаным правилом стало то, что субъекты, занимавшиеся дистрибуцией и сервисом технического оборудования, привлекали бывших служащих ВИС и ВП. Такое положение дел приводило к тому, что эти фирмы проводили маркетинг через своих сотрудников из ВИС, которые поддерживали контакты с бывшими сослуживцами в ВИС и получали таким образом от них опережающую информацию о планировавшихся закупках необходимого оборудования. Во многих случаях к тендеру приступала только одна фирма, которая располагали сведениями о планировавшихся ВИС закупках. Часто сведения о тендерах на оборудование для ВИС вообще не поступали к другим заинтересованным и действовавшим на рынке фирмам. Такая ситуация может указывать на существование сговора между сторонами, из чего обе стороны черпали незаконные выгоды.

Фирма "СИЛТЕК" была создана в 1982 г., во-видимому, как фирма прикрытия II Управления Генерального штаба НВП . По соглашению с фирмой "DGT-System" они неформально поделили между собой рынок поставок компьютерного и коммуникационного оборудования для ВП, выигрывая все крупные тендеры (некоторые из них доходили до 10-20 млн злотых) . Эту деятельность позволила им значительно (до ок. 30-40%) завысить цены по сравнению со среднерыночными.

В 2000 г. в тендере на компьютеры класса "ТЕМПЕСТ" стартовала, кроме фирмы "СИЛТЕК", также фирма "СИМЕНС", предлагая цену на ок. 20 000 зл/шт. дешевле, чем конкуренты. Тендер выиграла, однако, фирма "СИЛТЕК". Это было возможно, прежде всего, благодаря поддержке ген. Войцеха Войцеховского из Генерального Управления группировки и связи Генерального штаба ВП, приятеля еще со студенческих времен Анджея Покшевницкого – одного из совладельцев фирмы "СИЛТЕК" . Ген. Войцеховский не в первый раз активно поддержал и выделил фирму "СИЛТЕК", указывая на нее как на единственного поставщика компьютерного оборудования для ВП.

Анализируя деятельность, направленную на закупки специализированного оборудования от заранее установленных фирм, можно констатировать не только действия, совершавшиеся в обход закона, но и в особенности попытки повлиять на содержание предписаний закона.

Первые попытки, направленные на закупку шифровального оборудования фирмы "СИЛТЕК" были предприняты в 2001 г.

Обязывавшие тогда предписания делали невозможными закупку и допущение использования аппаратов, которые не пошли соответствующей сертификации. Принципиальным изменениям подверглись предписания ст. 60 и последующих. Из полученных сведений следует, что ВИС рассчитывали на то, что будет утверждено предписание в той форме, которая позволяла бы начальнику соответствующей службы выразить согласие на использование шифровального оборудования под грифом "секретно" без проведения соответствующего сертификационного исследования. Однако, такая редакция предписания встретила решительное сопротивление экспертов Сейма. Они указывали среди прочего на потенциальную угрозу коррупционности вследствие этого изменения. Окончательно утвержденным оказалось предписание, которое позволило использовать такое оборудование условно, в течение 2 лет. Представители служб заверили, что такое решение будет применяться только в исключительных случаях, например, в случае отсутствия соответствующих устройств, в полевых условиях, в условиях зарубежных миссий. Эти уверения в контексте предпринимавшихся с 2001 г. действий, направленных на закупку шифровального оборудования конкретной фирмы, о котором было заведомо известно, что оно не отвечает уставным требованиям, может возбуждать серьезные подозрения. Полное сознание нарушения закона, который входил в силу после утверждения внесения новеллы в постановление, должен был иметь ген. Дукачевский, составивший записку, касающуюся интерпретации записи ст. 60 п. 7 указанного постановления. Грустным эпилогом описанных, хотя и не совсем эффективных процедур, было подписание в мае 2005 г. министром Ежи Шмайдзиньским, начальником ВИС ген. Мареком Дукачевским и начальником Генерального Управления группировки и связи ген. Станиславом Крысиньским "Приложения к Концепции развития систем охраны шифров в ведомстве национальной обороны". В этом документе они фактически утвердили план несоблюдения существовавших предписаний в процедуре аккредитации шифровальных устройств, предлагаемых фирмой "СИЛТЕК" . Это пример абсолютной инструментализации законодательства с целью обеспечения своих частных интересов с нанесением явного вреда для уровня безопасности государственной тайны, охрана которой в силу существующего закона занимались именно ВИС.
Описанные действия, не будучи исключением, приносили совершенно определенные потери государственному бюджету. Поскольку шифровальные устройства аккредитовались в ВП фактически без проведения требуемых исследований, то они представляли собой серьезную угрозу для безопасности государства. Допущенными таким образом устройствами

пользовались и продолжают пользоваться лица, занимающие самые высокие государственные должности, среди них: Президент РП, начальник БНБ, Министр национальной обороны, заведующий секретариатом МНО, государственный секретарь и Первый заместитель Министра национальной обороны, начальник Генерального штаба ВП, начальник ВИС или Главный комендант Военной жандармерии. Заслуживает также внимания тот факт, что если бы вместо многолетних усилий, направленных на закупки посторонних устройств, было принято решение о подготовке собственных аналогов, весьма вероятно, что за то же самое время удалось бы их внедрить.

Отсутствие контроля и произвольность при распоряжении государственными деньгами были в ВИС почти повседневной практикой. Доходило до того, что они не придерживались никаких правил проведения тендера и производили закупки специального оборудования, игнорируя какие-либо процедуры. В одном из выявленных случаев это происходило при участии польского посольства . В этом контексте существенной является полученная Верификационной Комиссией информация, касающаяся неформальной группы внутри ВИС, связанной с ген. Дукачевским. Благодаря назначениям, производившимся по установленным для самого себя критериям, он создал группу, превращавшуюся в нужном случае в своеобразное лобби или группу влияния; она имела возможность осуществлять любое задание, не обязательно в рамках закона и связанного со служебной необходимостью. Была создана не доступная никакому контролю "компания" из лиц, взаимно поддерживавших и прикрывавших свои действия.

Нарушения в области тендерных процедур, которые наблюдались в ВИС, были отмечены также в начатом в 2005 г. деле "П". При ведении этого дела функционеры ВИС по договоренности поставили дело так, что тендерные процедуры были обычно плохо организованы. Чрезвычайно часто, с вредом для ВИС применялась процедура закупок "при полной свободе действий", а тендеры распределяли с целью обойти предписания. В "Бюллетене общественных заказов" оглашения обычно не публиковали, ограничиваясь рассылкой приглашений на тендер в несколько знакомых фирм, не проводя сравнения их предложений с теми, что были на свободном рынке. В 2004 г., например, была выбрана фирма "ИНСАМ", которую вписали в Польский судебный реестр через 8 дней после того, как она выиграла тендер . Завершением дела "П" было уведомление военной прокуратуры о подозрении в совершении преступления. В этом деле интересно то, что следствие затронуло только офицеров относительно низкого ранга. Самый старший из них был в звании майора.

Нарушения в связи с контрразведывательной защитой

Интересно, что отсутствовала необходимая контрразведывательная защита учреждений и военных частей со стороны ВИС, которые должны были вести надзор за этими субъектами. Они должны были контролировать, в частности, не ведут ли гражданские хозяйственные субъекты, сотрудничающие с военными учреждениями, преступной деятельности. В этих случаях, однако, было отмечено отсутствие соответствующей реакции со стороны ВИС. Дело доходило до очевидных случаев неформальных связей между высокопоставленными офицерами ВП и представителями бизнеса и государственного аппарата. Оперативные офицеры ВИС получали информацию о нарушениях, передавали ее своему начальству, однако оно не делало из этих донесений никаких выводов.

Отсутствие соответствующей контрразведывательной защиты проявилось, например, в связи с деятельностью Фонда летчиков и парашютистов "Глория Виктис Аэронаутикус", которым руководил летчик мр Анджей Выдрых. Выдрых по приказу министра национальной обороны был направлен на работу в Министерство труда и социальной политики. Его фонд с начала 1990-х гг. арендовал часть зданий гарнизонного командования г. Модлин, расположенных в районе аэродрома 45 Испытательной авиационной эскадры. Через несколько лет оказалось, что в помещениях фонда хранился контрабандный спирт.

Верификационная Комиссия получила также сведения по делу преступной неформальной группы, связанной с осуществлением силами ВП инвестиций и предоставлением строительных услуг. Сведения, полученная при посредстве отдела ВИС в Быдгощи указывали на то, что в этом районе регулярно происходили встречи с участием высокопоставленных офицеров ВП, политиков, представителей местного бизнеса и государственного аппарата. Эти встречи они называли "РОЛЕВИСКО" (плюс год, в котором они проходили). Эти встречи имели свой регламент и даже гимн. Название происходит от фамилии одного из прежних начальников Службы размещения и строительства Поморского военного округа – Анатоля Роли. Во время этих встреч заключались соглашения и производились оптирования в пользу определенных инвестиций или определенных услуг по принципу неформальных предпочтений. Заказы получали фирмы, связанные с "РОЛЕВИСКОМ", а оплата за выполнение заказа значительно превышала сметную стоимость. На следующий год на такой "тендер" приглашались тщательно подобранные фирмы , принадлежавшие членам "РОЛЕВИСКА". Потенциальные доходы могли делиться между всеми оптантами. Часть этих инвестиций шла на нужды армии при активном участии верховного командования ВП. Все это происходило при соблюдении видимости соблюдения предписаний о проведении тендера. Эти манипуляции

были связаны с проектами, осуществлявшимися Районной фабрикой инфраструктуры (РФИ) и Отделом инвестиций и организации Северо-Атлантического союза (ZIOTP). Цель достигалась путем организации тендеров по особой программе, ссылаясь при этом на интересы безопасности государства. ZIOTP обращался к министру, ответственному за инфраструктуру в армии, с просьбой одобрить программу тендера, потом на него приглашались отобранные фирмы.
Главным организатором этой неформальной структуры был ген. запаса Тадеуш Гловацкий, который занимал различные должности в подразделениях Службы размещения и строительства МНО. Через свои знакомства, в частности, с бывшим директором ZIOTP Яном Антонюком и директором Военного проектно-строительного бюро в Познани (Пикуликом), он оказывал влияние на принятие решений.
Гловацкий был связан с владельцем многоотраслевого предприятия "ЛЕХ". Это АО с о.о. получало от "РОЛЕВИСКА" самые большие выгоды. Гловацкий поддерживал также близкое знакомство с Томашем Возьняком, владельцем фирмы "МЕГА" (во времена ПНР – член местного Совета в Быдгощи). Фирма "МЕГА" была субподрядчиком "ЛЕХА". Надзор за инвестициями осуществлял от имени Департамента инфраструктуры МНО плк Анджей Эрдман, бывший подчиненный плк Гловацкого в РФИ в Быдгощи.
Серьезную роль в данной организации играл бывший директор Департамента инфраструктуры МНО мр Хенрик Гробельный. В МНО его считали правой рукой замминистра Януша Земке . Из полученной информации следует, что Х.Гробельный был инициатором занятия Министерством национальной обороны дворцово-паркового ансамбля в Самостшеле под предлогом размещения там части служебных квартир Центра обучения объединенных сил НАТО (JFTC). Дворцовый ансамбль был вложением Агентства армейского имущества (как недвижимое имущество) в АО "ГРОМАДА АМВ", при этом членом контрольного совета АО стал Х.Гробельный, который в качестве министерского служащего принял решение о подписании контракта на строительство в Быдгощи гостиницы для Центра обучения объединенных сил НАТО (JFTC) именно с "ГРОМАДОЙ АМВ".
Верификационной Комиссии было передано, что Х.Гробельный "располагал опережающей служебной информацией" . Вместе с другим бывшим офицером СБ он учредил фирму "ГРОМАДА АО с о.о.", которая намеревалась совместно с Агентством армейского имущества построить гостиницу в Быдгощи при Центре обучения объединенных сил НАТО. Согласно полученным контрразведкой сведениям, "Агентство армейского имущества в качестве свое доли вложило в строительство недвижимость, расположенную в центре

Быдгощи на ул. Шубиньской 2. Однако, АО прекратило существование, поскольку ни один банк не согласился выдать кредит под эту инвестицию".
Решение о передаче дворца в Самостшеле принял замминистра национальной обороны Я.Земке. С ним были связаны также Т.Гловацкий, инициатор "РОЛЕВИСКА" и Я.Антонюк, бывший директор ZIOTP. Замминистра Я.Земке поддерживал также контакты с владельцем фирмы "М".
ВИС получили информацию на тему этих нарушений и странных кадровых рокировок в учреждениях, ответственных за инвестиции, в частности ZIOTP, но не воспользовались ею. Верификационная Комиссия располагала сведениями, что оперативные офицеры получали "информацию, указывающую на совершение преступления и запрещенных действий". Далее эта информация передавалась непосредственному начальству, однако следствие по этим фактам не возбуждалось. По полученным Верификационной Комиссией сведениям, все записки по поводу этой инвестиции была составлены, но "не использованы" непосредственным начальником пплк Вальдемаром Сятковским". О нарушениях, связанных со строительством гостиницы в Быдгощи, сообщалось руководству ВИС Сухопутных войск.
В свете приведенных фактов деятельность следующих лиц квалифицируется в ст. 70 а пар. 1 и 2 Постановления от 9 июня 2006 г. "Вводные предписания к постановлению о Военной контрразведке и Военной разведке, а также к постановлению о функциях служащих Военной контрразведки и Военной разведки": ген. бриг. Марек Дукачевский, ген. бриг. Ян Жуковский, плк Глёнек, плк Доброслав Монка, плк Ежи Цихош, плк Анджей Даньчак, плк Кшиштоф Польковский, пплк Богдан Грених, пплк Войцех Вуйцик, пплк Януш Адамкевич, пплк Богдан Свёнтек, мр Верхнер, мр Павел Грабон, мр Кравец, мр Павуля, мр Анджей Выдрых, кап. Вежбицкий, кап. Буртига. Действия ген. Войцеха Войцеховского, ген. Хенрика Тацика, ген. Станислава Крысиньского, ген. Хенрика Шумского, ген. Мая, ген. Войцеха Кубяка и плк Марека Собчака квалифицируются по ст. 70 а пар. 2 п. 1 указанного выше Постановления. В описанный период начальником ВИС был: ген. бриг. Марек Дукачевский.
В ст. 5 пар. 1 Постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны заключено определение, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно в/у министру. Это предписание выясняется в пар.1 п. 16 распоряжения Совета Министров от 9 июля 1996 г. в конкретном определении области деятельности министра национальной обороны. Оно накладывает на министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе в особенности за их

оперативно-разведывательной деятельностью. Согласно Постановлению от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах надзор за деятельностью этих служб осуществляет министр национальной обороны, который назначает на служебную должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9 пар. 1 этого Постановления начальник ВИС подчиняется непосредственно министру национальной обороны. Министрами национальной обороны в описанный период были: Станислав Добжаньский, Януш Онышкевич, Бронислав Коморовский и Ежи Шмайдзиньский.

Приведенные в данном разделе факты вызывают сомнения в законности деятельности солдат и служащих ВИС, в связи с чем Верификационная Комиссия направила в Главную военную прокуратуру уведомление о подозрении в совершении преступления согласно ст. 304 пар. 2 Уголовно-процессуального кодекса.

Заключение

Командиром Военных информационных служб был начальник, которому подчинялись начальники отдельных управлений и бюро, отделов и т. д. Именно он, находясь на высшем уровне власти в организационной структуре ВИС, нес ответственность за действия всех военных, функционеров и служащих ВИС.

До 1995 г. ответственность за действия Военных информационных служб, говоря коротко, не была урегулирована предписаниями на уровне постановления или даже распоряжения. Это может создать ложное впечатление, что не было лица, которое в силу своей обязанности осуществлять надзор за службами – как и за их начальником – несло бы ответственность наравне со служащими этой организации, допускающими действия, не соответствующие действующему законодательству. В силу ст. 35 пар. 1 т.наз. "малой конституции" 1992 г. именно Президент является верховным руководителем Вооруженных сил РП. В следующем параграфе речь идет о том, что Президент по соглашению с министром национальной обороны назначает и освобождает от обязанностей начальника ГШ ВП, а по заявлению министра НО назначает и увольняет заместителей начальника ГШ, командиров разных родов войск Вооруженных сил и командиров военных округов. Из этих предписаний следует, что в мирное время ответственность за действия Вооруженных сил РП несет как Президент, так и министр НО, что означает их особую ответственность за деятельность ВИС.

Аналогичное постановление было введено в Конституцию РП 2 апреля 1997 г. Статья 134 основного постановления говорит о том,

что Президент РП в мирное время является главой Вооруженных сил через посредство министра НО. В обоих юридических установлениях большее бремя ответственности лежит на Президенте РП, который исполняет свои прерогативы через посредство министра НО.

И только в ст. 5 пар. 1 постановления от 14 декабря 1995 г. о должности министра национальной обороны содержится уточняющая клаузула о том, что Военные информационные службы подчиняются непосредственно этому министру. Это, разумеется, никоим образом не исключает ответственности последующих министров НО за действия ВИС до вступления в силу этого постановления, поскольку каждый министр на общих основаниях отвечает за свое ведомство.

Ключевым определением является пар. 1 п.16 постановления Совета Министров от 9 июля 1996 г. в отношении уточнения области деятельности Министра национальной обороны. Оно накладывает на Министра национальной обороны обязанность осуществления надзора за деятельностью Военных информационных служб, в том числе, в особенности, за их оперативно-разведывательной деятельностью.

Унифицированная запись была введена только в постановление от 9 июля 2003 г. о Военных информационных службах, в силу которого ответственность за действия этих служб несет министр национальной обороны, который назначает на должность и освобождает от нее начальника ВИС. В силу ст. 9 пар. 1 этого постановления начальник ВИС до вступления в силу постановления от 9 июня 2006 г. подчинялся непосредственно министру национальной обороны.

Эти юридические установления показывают, что за нарушения и бездействие, указанные в рапорте, особую ответственность несут:

- Президент РП Лех Валенса
- Президент РП Александр Квасьневский
- Начальник Генерального штаба ВП ген. брони Тадеуш Вилецкий (в период, когда ВИС подчинялись ГШ ВП)
- Министр НО Пётр Колодзейчик
- Министр НО Януш Онышкевич
- Министр НО Збигнев Оконьский
- Министр НО Станислав Добжаньский
- Министр НО Бронислав Коморовский
- Министр НО Ежи Шмайдзиньский а также следующие начальники ВИС:
- контр-адмирал Чеслав Вавжиняк
- ген. Болеслав Изыдорчик
- ген. Константин Малейчик
- ген. Казимепж Гловацкий
- ген. Марек Дукачевский

ПРИЛОЖЕНИЯ

Часть № 1

РАПОРТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПОДКОМИССИИ ПЛ ПРОВЕРКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШИХ ВОЕННОЙ ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ

Чрезвычайная подкомиссия по проверке деятельности бывшей Военной внутренней службы была создана Президиумами Комиссии национальной обороны и Администрации внутренних дел в связи с поступающими сведениями о том, что:

1) якобы проведенная реорганизация ВВС была только видимостью;

2) в бывших организационных ячейках ВВС было проведено масштабное уничтожение документации, которая могла стать доказательством незаконной деятельности;

3) скомпрометированные служащие б. ВВС были переведены на новую работу в реорганизованных структурах МНО и других административных органах;

4) служащих, известных своим стремлением к соблюдению законности и правопорядка, убирали со службы под различными предлогами.

До создания Чрезвычайной подкомиссии проверку этих сведений затрудняло отсутствие реакции со стороны Министерства национальной обороны в ответ на предложения составить рапорт по вопросу реорганизации бывшей Военной внутренней службы, как и отказ Верховной контрольной палаты взяться за проверку законности отбраковки документов б. ВВС.

По ходу работы Чрезвычайная подкомиссия провела четыре заседания, ряд собеседований с офицерами б. ВВС, а также ознакомилась со многими документами, касавшимися вопросов, связанных с темой ее работы. В связи с поступавшими сведениями о материальных злоупотреблениях подкомиссия обратилась в Верховную контрольную палату с просьбой провести финансовую проверку в б. Правлении ВВС. Выполнение поставленных перед Чрезвычайной подкомиссией задач затрудняло уничтожение значительной части документации б. ВВС. В связи с этим руководство Военной контрразведки, которому после роспуска б. ВВС были переданы только оперативные материалы (без финансовой документации), не могло дать ответы на многие вопросы.

Результатом работы Чрезвычайной подкомиссии является настоящий рапорт. Он состоит из трех частей. Первая из них охватывает период до момента роспуска Военной внутренней

службы. Вторая касается состояния военной контрразведки в настоящее время, третья содержит выводы подкомиссии.

ЧАСТЬ I

1. Юридическое обоснование деятельности ВВС:

Военная внутренняя служба была создана на основании приказа министра национальной обороны от января 1957 г. (его текст не сохранился). В нем были перечислены следующие задачи ВВС:

- контрразведывательная защита армии,
- следственно-розыскная деятельность,
- поддержание порядка вне территории казарм,

Основы деятельности ВВС были определены в таких документах, как:

- инструкции министра национальной обороны (последняя датируется мартом 1984 г. см. Приложение № 1);
- годовые директивы начальника ВВС и начальников отдельных управлений. Нормативный характер для ВВС имели также такие документы, как:
- "Основы сотрудничества в области контрразведывательной деятельности" (приложение к "Основам сотрудничества Министерства национальной обороны и Министерства внутренних дел" 1974 г.);
- инструкции ЦК ПОРП о партийно-политической работе в армии. Следует заметить, что определенная часть действий ВВС (особенно против политической оппозиции) проводилась на основе устных распоряжений, не находивших в дальнейшем отражения в документах.

2. Финансовые нарушения.

По ходу работы Чрезвычайная подкомиссия получила много сигналов о финансовых нарушениях, и даже злоупотреблениях. Поскольку подкомиссия не была в состоянии проверить обоснованность выдвинутых обвинений, она обратилась к председателю Верховной контрольной палаты с просьбой провести финансовую проверку в бывшем Правлении ВВС. В направленных в ВКП письмах подкомиссия подняла такие вопросы, как:

- порядок ведения финансовой документации и ее судьба после роспуска ВВС;
- использование внебюджетных средств, источником которых были в числе прочего разведывательные игры и разрешения на охоту за валютную оплату;
- связи с полонийными предприятиями, которые должны были перечислять часть доходов для ВВС;
- нарушения при использовании оперативного фонда (например, содержание конспиративных квартир, которые фактически никогда не использовались по прямому назначению, поскольку их занимали офицеры ВВС или их семьи);

- пользование услугами военных мастерских (напр. изготовление штуцеров для ген. Булы и ген. Порадки на 1 Техническом складе в г. Помехувек);
- порядок выделения талонов на автомобили (Приложения № 3 и № 4).

Отдел национальной обороны и внутренних дел ВКП предпринял проверку по этим направлениям.

3. Действия против политической оппозиции:

Во всех появляющихся инструкциях о деятельности ВВС содержалась запись о борьбе с вражеской политической деятельностью. На практике эти задачи выходили далеко за рамки задач контрразведки: объектом интереса была не только деятельность в узком значении этого слова, но также слушание западных радиостанций, независимые издательства, а также соблюдение религиозных обрядов. Усиление деятельности против политической оппозиции началось после того, как начальником ВВС стал ген. Чеслав Кищак, а после его назначения министром внутренних дел между МВД и ВВС было организовано тесное сотрудничество. Значение, которое придавалось борьбе с политической оппозицией, хорошо отражает "Инструкция по контрразведывательной деятельности в вооруженных силах ПНР" 1984 г., в которой из четырех поставленных перед ВВС задач две были нацелены на борьбу с политической оппозиционной деятельностью: "Контрразведывательная деятельность в вооруженных силах имеет своей целью (...):

2) защиту армии от воздействия антисоциалистических сил и центров идеологической диверсии;

3) раскрытие в армии преступлений, особенно политического характера, и установление их исполнителей (...)" (Приложение № 1).

Фактически интересы ВВС выходили далеко за пределы армии и связанной с ней среды. Об этом свидетельствует содержание документа, озаглавленного "Служебная записка по оценке эффективности действий, направленных на укрепление оперативных позиций в группировках политического противника" от 29.07.1988 г. (Приложение № 5). В ней перечислены такие достижения, как внедрение секретных сотрудников в оппозиционные группировки, и рекомендованы самые эффективные методы оперативной работы. К более известным акциям ВВС против политической оппозиции относится арест Владислава Фрасынюка и разработка группы, издававшей журнал "Редута".

4. Роль ген. Эдмунда Булы:

На окончательное формирование описанных выше явлений значительное влияние оказал последний начальник ВВС (с 1986 г.) ген. Эдвард Була. Члены Чрезвычайной подкомиссии часто

встречались с информацией об автократическом поведении ген. Булы. Он сосредоточил в своих руках все кадровые решения, в результате чего при назначении на должность люди подбирались не на основе деловых качеств, а по критерию послушания. Более того, ген. Була ставил этих людей в материальную зависимость от себя, поскольку именно он принимал решения о распределении денежных вознаграждений, талонов на автомобили или о предоставлении квартир. Важным механизмом этой зависимости были решения о зарубежных поездках, как кратковременных (в командировку или в отпуск), так и длительных (выезд на работу в дипломатических представительствах или в военных миссиях – например, в Корее, Сирии и т.д.)

5. Уничтожение документов:

Одним из основных препятствий, на которые наткнулись члены подкомиссии, была невозможность найти ответ на появляющиеся вопросы и сомнения в документах, оставшихся после ВВС, поскольку значительная часть архива б. ВВС была по распоряжению ген. Булы уничтожена. Открытие этого факта вынудило начальника Генерального штаба создать специальную комиссию, задачей которой было "изучение причин, обстоятельств и следствий уничтожения архивных документов Правления Военной внутренней службы". Очередным распоряжением № 37 от 10.08.1990 г. этой комиссии была поручена проверка "состояния архивных материалов и методов обращения с имеющими архивную ценность документами в местных органах ВВС (правлениях и некоторых подчиненных им отделах)" (Приложения № 6 и № 7).

Комиссия показала, что произвольная интерпретация предписаний привела к тому, что в течение всего периода существования ВВС был уничтожен целый ряд документов, имевших архивную ценность. Особенное опустошение архивных документов имело место на рубеже 1989-90 гг., когда под предлогом реструктуризации ВВС по приказу и под надзором Правления ВВС, а также и по собственной инициативе, было произведено тотальное уничтожение архивного массива. Комиссия однозначно указала на ген. Эдмунда Булу как на человека, который дал устный приказ ликвидировать архивный массив Правления ВВС. Подобные действия были предприняты и в местных органах ВВС. Самое крупное уничтожение имело место в Правлении ВВС Силезского военного округа, где была также ликвидирована учетная документация архивного массива, как и протоколы уничтожения документов, что, по мнению комиссии, было явным заметанием следов. Непосредственную ответственность за такой ход событий несет б. начальник Управления ВВС СВО плк Станислав Торебко (до недавнего времени военный атташе в Москве). Уничтожение документов часто происходило на основании устного распоряжения.

Были подвергнуты уничтожению документы, имевшие историческую ценность, в частности, документы Главного управления информации, а также материалы, компрометировавшие сотрудников Верховного военного суда и Главной военной прокуратуры за период с 01.09.1946 г. по 31.12.1947 г. Комиссия установила также ряд случаев уничтожения оперативных документов последнего десятилетия, полезных для дальнейшей деятельности Военной контрразведки. Имели место случаи уничтожения документов и после выхода приказа начальника Генерального штаба от 26.07.1990 г., запрещавшего их уничтожение в вооруженных силах (Приложение № 7 и № 8). Комиссия выразила мнение, что "уничтожение документов по текущей деятельности было вызвано подключением военной контрразведки к разработке политической оппозиции, и, тем самым, вмешательством в компетенцию Службы безопасности". По поводу архивных материалов было установлено, что "могло произойти т. наз. заметание следов" путем уничтожения документов, компрометирующих деятельность органов бывшего Главного управления информации ВВС" (Приложение № 9).

Комиссия указала также лиц, ответственных за начало и дальнейший ход акции по уничтожению документов и предложила возбудить против них уголовное следствие. В связи с тем, что этим делом занимается прокуратура Варшавского военного округа, Чрезвычайная подкомиссия обратилась за информацией о том, насколько продвинулось предварительное следствие, и – если следствие достигло соответствующей фазы – просила предоставить ей перечень подозреваемых лиц и предъявленных им обвинений. 19.02.1991 г. прокуратура Варшавского военного округа выдвинула обвинения первому из лиц, замешанных в дело уничтожения документов, - пплк запаса Яну Дузинкевичу, б. начальнику отдела V Управления ВВС Силезского военного округа, а также уведомила о предъявлении обвинений следующим подозреваемым. (Приложение № 10).

В этом месте следует заметить, что Чрезвычайной комиссии ничего не известно о том, привлекались ли лица, виновные в уничтожении документов, к дисциплинарной ответственности.

6. Сотрудничество с контрразведками государств Варшавского договора: Одним из самых главных обвинений, поставленных некоторым офицерам б. ВВС, является обвинение в сотрудничестве с КГБ. Чрезвычайная комиссия была не в состоянии оценить обоснованность этих обвинений. Она может только констатировать, что – несмотря на то, что руководство МНО отрицает такую возможность – сомнения не были до конца развеяны. Факт тот, что часть офицеров существующей в настоящее время Военной контрразведки прошла обучение в

Академии КГБ и Москве. Фактом является также то, что до января 1990 г. при ВВС работали официальные резиденты (последним был ген. Фомин), которые могли свободно общаться со всеми офицерами ВВС. Фактом также является то, что тесные контакты между польскими и советскими органами контрразведки поддерживались и на уровне военных округов, и тактических союзов. Все это способствовало тому, что КГБ и иные учреждения этого рода привлекали к сотрудничеству офицеров ВВС, и, в особенности, тому, что за такое сотрудничество не грозили никакие санкции. Совсем наоборот, хорошие личные связи с советскими офицерами могли оказать значительное влияние на карьеру офицера ВВС. Чрезвычайная Подкомиссия получила также сведения о том, что значительная часть документов б. ВВС была в прошлом снята на микрофильмы, причем эти микрофильмы могли быть доступны или даже были переданы КГБ.

ЧАСТЬ II.

1. Структурные изменения:

В августе 1990 г. Военная внутренняя служба была распущена. Вместо нее была создана Военная жандармерия и Военная контрразведка, которой были переданы функции б. III Управления Правления ВВС. При этом были произведены структурные изменения. I Отдел Правления ВВС (контрразведывательная профилактика) был преобразован в Отдел профилактики; II Отдел (борьба с разведывательной деятельностью и наступление) – в Отдел наступления и разработки; IV Отдел (информационно-аналитический) – в Отдел исследований и анализов. Прежний III Отдел, занимавшийся борьбой с идеологическими и политическими диверсиями, был ликвидирован и не имеет своего аналога в новой структуре.

Изменения в местных органах состояли, прежде всего, в сокращении количества местных отделов путем объединения нескольких отделов в один. Это позволило провести сокращение кадров, но привело к отрыву структур контрразведки от армейских структур. Это следует оценить как ослабление контрразведки, поскольку количество служащих смежных структур, анализирующих и преобразующих информацию, слишком велико по отношению к количеству оперативных сотрудников, собирающих эту информацию.

2. Кадровые изменения.

Со структурными изменениями связывались также кадровые изменения. Была сокращена численность Военной контрразведки и Военной жандармерии; в них занято 60% штатных единиц б. ВВС (т.е., служит 73% общего количества штатных сотрудников – разница объясняется довольно большим числом вакансий – 19%). В контрразведке занято 24% штатных единиц (29% штатных сотрудников).

Остальные были направлены на временные места, причем ок. 1/3 их по достижении пенсионного возраста должны были быть уволены с действительной военной службы в 1990-91 гг.
При назначении на должности в новых структурах не были учтены 83 офицера, занимавшие до того руководящие должности в ВВС (Приложение № 11). Процесс кадровых изменений проходил не без помех. Чрезвычайная подкомиссия получила ряд сигналов, свидетельствующих о том, что не везде подбор кадров для органов военной контрразведки осуществлялся на основе учета деловых качеств кандидатов. В некоторых ячейках реорганизация стала удобным случаем для избавления от "неудобных" офицеров. Подкомиссии известны случаи, когда новая ячейка военной контрразведки состоит наполовину из бывших начальников и заместителей начальников ячеек ВВС. Такого рода действия вызывают горечь у молодых офицеров, в глазах которых реорганизация послужила единственно укреплению положения давнишних начальников, в прошлом замешанных в материальные злоупотребления или занимавшихся борьбой с оппозицией. Отрицательные результаты несоответствующего подбора руководителей для местных органов могут иметь значение не только в личностном измерении. Ведь теперь они получили гораздо большую самостоятельность, нежели это было раньше. В таких условиях выбор человека некомпетентного или с сомнительным прошлым угрожает эффективности работы военной контрразведки, и, что за этим следует, угрожает безопасности государства. Кроме существующей структуры контрразведки кадровые изменения не были полностью закончены. До сих пор все еще продолжаются отзывы с разных должностей скомпрометированных людей, близких сотрудников ген. Булы, когда-то пришедших еще из Службы информации. Примером может быть плк Станислав Торебко, который после неудачной попытки вербовки на функцию секретного сотрудника одного из депутатов теперешнего созыва был назначен на должность атташе в Москве, откуда вернулся только в феврале текущего года.
ЧАСТЬ III
1. Выводы по поводу структуры контрразведки:
Относительно центральных органов контрразведки обоснованными представляются выводы, сформулированные теперешним руководством контрразведки о необходимости объединения ячеек, занимающихся наступлением и разработкой при одновременном разделении их на отделы "W" и "Z" (восток и запад). Зато в местных органах желателен переход от территориальной структуры к структуре, тесно связанной со структурой армии (Приложение № 12), что должно быть связано с увеличением числа оперативных работников за счет смежных структур.
2. Кадровые выводы:

Как уже упоминалось ранее, процесс кадровых изменений в органах военной контрразведки нельзя признать законченным. Представляется необходимым применить более продуманные, нацеленные на будущее критерии. Их применение должно привести к дальнейшей смене кадров на руководящих должностях, что, учитывая современное политическое положение, очень важно. Часть старых руководящих кадров может иметь связи с разведывательными службами социалистических государств, которые раньше не входили в сферу интересов польской военной контрразведки. Смена кадров позволит также смягчить обозначившийся конфликт между младшими и старшими офицерами, поскольку она откроет возможность для повышений самым способным среди молодых офицеров.

3. Заключительные выводы.

Приложение № 1

"Инструкция о контрразведывательной деятельности в вооруженных силах ПНР" (введенная по приказу министра национальной обороны № 003/MON от 15.03.1984 г.)

(Выдержки)

Раздел I: Основные цели, задачи и общие принципы контрразведывательной деятельности в Вооруженных силах ПНР. § 2 Контрразведывательная деятельность в вооруженных силах имеет целью:

1) противодействие разведывательным действиям, ведущимся в армии разведками капиталистических стран;

2) защита армии от воздействия антисоциалистических сил и центров идеологических диверсий;

3) раскрытие в армии преступлений, в особенности политического характера, и установление их исполнителей;

4) предупреждение преступности, а также явлений и случаев, оказывающих отрицательное влияние на боевую готовность армии, в особенности - на идейно-политическую подготовку.

§ 4. Контрразведывательная защита вооруженных сил охватывает:

1) раскрытие, анализ и противодействие шпионской деятельности разведок капиталистических государств, направленной против Вооруженных сил ПНР;

2) раскрытие, анализ и противодействие преступной (вражеской) деятельности в армии, направленной против нее со стороны антисоциалистических сил и антикоммунистических центров идеологической диверсии;

3) анализ предпосылок и предупреждение выступающих в армии явлений и случаев, отрицательно влияющих на боевую готовность армии, в особенности – на ее идейно-политическую подготовку.

Раздел II:

Персональные источники информации:

"§ 13. Секретными сотрудниками являются лица, привлеченные к неофициальному сотрудничеству с контрразведкой с целью:
1) раскрытия симптомов и анализа деструктивной и преступной деятельности в армии, как и направленной против нее со стороны антисоциалистических сил;
2) раскрытия направленной на армию деятельности разведок капиталистических стран, центров идеологических диверсий, а также контрразведывательной деятельности на ЗТДВ;
3) анализа предпосылок, благоприятствующих возникновению и ведению преступной деятельности в военных частях, а также явлениям и случаям, отрицательно отражающимся на их боевой готовности, а особенно - на идейно-политической подготовке;
4) поддержка в осуществлении специальных предприятий".
§ 14 перечисляет принципы привлечения секретных сотрудников (сексотов): 1) идейно-политические мотивы (принцип добровольности – назван как основной)
2) материальная или личная заинтересованность (материальный принцип);
3) доказательства преступной деятельности или компрометирующие материалы (принцип зависимости).
§ 15 содержит запрет привлекать в качестве сексотов генералов, офицеров, занимающих генеральские должности, командиров полка и выше, политруков, прокуроров и судей, а также секретарей партийных организаций. Кроме того запрещается привлекать "членов ПОРП по принципу зависимости"; эти ограничения не мог отменить министр национальной обороны, начальник Главного политического управления или – в некоторых случаях – начальник ВВС.
Раздел VI:
Контрразведывательная профилактика.
§ 60..2 перечисляет цели контрразведывательной профилактики, среди них – га первом месте – названо " предупреждение появления преступности в вооруженных силах, особенно – политического характера". Раздел VII. Формы контрразведывательной защиты и контроля, а также ведения оперативных разработок.
Этот раздел описывает, в частности, виды документации, которую вели контрразведывательные органы. Оперативные карты заводили на лиц, которые занимали должности или имели такие обязанности, которые требовали контрразведывательной защиты от попыток установления контактов, предпринимаемых иностранными разведками, или от воздействия антисоциалистических сил.
§ 69 -1. Папки оперативной проверки заводились на лиц, которые:
1) в прошлом интересовали иностранные разведки и центры идеологических диверсий, совершили или подозревались в

совершении преступления, особенно – политического характера, участвовали в деятельности антисоциалистических группировок или занимали антисоциалистическую позицию или допустили утрату (изъятие) секретных документов, а также оружия;

2) не занимаются в настоящее время преступной (вражеской) деятельностью, но появляется обоснованное предположение , что при благоприятных обстоятельствах могут ее начать".

Варшава, 12 января 1990 г.

Приложение № 3

СЕЙМ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

"Чрезвычайная подкомиссия" по проверке деятельности бывшей Военной внутренней службы.

Председатель Верховной контрольной палаты

В связи со сведениями, которые поступали по ходу работы Чрезвычайной подкомиссии по проверке деятельности бывшей Военной внутренней службы, обращаемся с убедительной просьбой провести проверку финансовой отчетности во II Управлении Генерального штаба Войска Польского (а перед этим – в Правлении ВВС). В особенности просим обратить внимание на:

1. порядок распределения внебюджетных средств, поступающих из таких источников, как:

- разведывательные игры;
- разрешения на охоту за валютную оплату и экспорт рогов (в этом участвовали следующие немецкие фирмы: "Bawaria Jagdreisen" из Аугсбурга, фирма г-жи фон Бабке из Гамбурга и фирма д-ра Борхарда из Ганновера);
- полонийные предприятия, перечислявшие часть доходов на счет ВВС;

2. способ распределения оперативного фонда;

3. способ обращения с застрахованным имуществом лиц, приговоренных позднее дополнительно к конфискации имущества (например, за шпионаж);

4. использование в своих целях жилых помещений, принадлежащих ВВС, а в особенности их продажа офицерам ВВС;

5. порядок выделения талонов на автомобили; 6. предоставление военными фабриками услуг офицерам ВВС (например,. изготовление штуцеров для ген. Булы и Порадки на 1-м Техническом складе в г. Помехувек). Учитывая интерес парламента к данному делу, просим немедленно предпринять соответствующие действия и передать рапорт.

Председатель подкомиссии Януш Окшесик

Приложение № 4

СЕЙМ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

"Чрезвычайная подкомиссия" по проверке деятельности бывшей Военной внутренней службы. Директор Сектора национальной

обороны и внутренних дел Верховной контрольной палаты плк мгр Тадеуш Рут

В связи с нашим заявлением от 12.01.1991 г. о проведении проверки финансовой отчетности во II Управлении Генерального штаба (ранее - Правление ВВС), передаем дальнейшие сведения по интересующему нас вопросу.

Представляется необходимым проверить, каким образом велась в руководстве ВВС финансовая документация, а также того, что с ней произошло после роспуска ВВС: кому и каким образом она была передана, была ли она передана полностью и т. д. Теперешнее руководство контрразведки сообщило членам подкомиссии, что после роспуска ВВС приняло только оперативные материалы, без финансовой документации. Установление судьбы этой документации необходимо для выяснения других, более специфических вопросов, в том числе вопроса внебюджетных средств, которыми располагала ВВС: каким образом велся учет этих средств и велся ли он вообще, было ли их получение и использование оговорено юридическим актами, а если да, то соблюдались ли соответствующие предписания. Информацию об источниках внебюджетных средств можно дополнить указанием одного из мест, в котором проходила охота за валютную оплату – это было Омлево под Ольштыном (в районе Ланьска). Кроме того, подкомиссия получила данные о том, что до 1985 г. учет доходов от валютной охоты велся в Правлении ВВС, а позднее этим занимался финансовый отдел главного интендантства.

Среди полонийных предприятий, которые были связаны с Правлением ВВС, следует назвать фирму "Бун-Ципель-Завадска" ("Bun-Cypel-Zawadzka") из Константина, а также фирмы из региона Поморье, которыми руководили плк Станислав Рыняк, кавторанг Станислав Раковский и ныне покойный плк Мариан Сасиньский. Подкомиссия получила также сведения о механизмах связей полонийных предприятий с б. ВВС; взамен за передачу части доходов ВВС помогала представителям этих фирм, например, получать паспорта. Учет оформленных таким образом паспортов велся в Правлении ВВС. Ряд сомнений связан с использованием оперативных фондов в б.ВВС. Подкомиссия получила сведения об охоте, организованной плк Брониславом Дулей для ген. Эдмунда Булы зимой 1988-89 гг. в Устье Сольном под Крыницей. Она финансировалась из оперативного фонда. Подробности об этой охоте может рассказать мр Влодзимеж Бияк из б. Краковского отдела ВВС. Проверки требует также способ финансирования виз для зарубежных делегаций, которые принимало Правление ВВС.

Плк Гжесик из Центра технического обеспечения сообщил подкомиссии, что застрахованным имуществом лиц, приговоренных позднее дополнительно к конфискации имущества

(напр., за шпионаж – Павловский, Прейсы, Лятко, Суминьский, Куклиньский и др.) занимался в Правлении ВВС Отдел обеспечения. Информацию о жилых помещениях, которыми пользовалась б. ВВС, можно найти в бухгалтерских книгах, которые велись в отделах ВВС. Подкомиссия получила данные о нарушениях при использовании этих помещений. Например, в Кракове на средства из оперативных фондов содержались конспиративные квартиры , которые никогда не использовались для оперативных целей. Одну из них занимала дочь плк Дули.

Другую – дочь пплк Смолиньского. В Варшаве одну из таких квартир на ул. Домбровского занимал в течение 5 лет плк Кубицкий.

Надеемся, что сообщенные нами данные помогут работе Верховной контрольной палаты. Ожидаем как можно более быстрой передачи нам результатов проведенной проверки.

Председатель подкомиссии

Януш Окшесик

Приложение № 5

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА по оценке эффективности действий, направленных на укрепление оперативных позиций в группировках политических противников (изложение)

(письмо № DC-00794/10, отправленное 29.07.1989 г. заместителем начальника ВВС III Управления плк Марианом Вихшиньским.

Тезисы записки:

До сих пор попытки оказать отрицательное влияние на армию эффективно нейтрализовались. Самые важные данные о намерениях и планирующихся нелегальными организациями и вражескими политическими группировками шагах сообщаются, прежде всего, источниками информации, внедренными в эти круги; Во время написания записки ВВС имела в своем распоряжении 30 таких источников информации в группировках от "антигосударственной оппозиции" до "экстремистских течений коалиции". Эти источники использовались в 6 оперативных делах и 24 контрразведывательных ситуациях (3 из этих дел и 5 ситуаций касались попыток партии "Конфедерация независимой Польши" оказать влияние на армейскую среду). Были укреплены позиции некоторых сексотов и персональных источников информации (ДЛ): сексот "Гавроник" (Управление ВВС Войск противовоздушной обороны), сексот "Перегрин" и ДЛ "Эндек" (Поморский военный округ), сексот "Квасьневский" и ДЛ "Анджей" (Силезский военный округ). Им удалось занять положение консультантов, экспертов или завоевать доверие лиц, находящихся на руководящих постах или лидеров отдельных группировок и структур .У некоторых их них благодаря этому появилась возможность войти в контакт с зарубежными центрами идеологических диверсий и получить нужные для этого

рекомендации (сексот "Яцек" – Поморский ВО, "Зорге" – Войска ПВО, "Хубаль" – Силезский ВО). Обычно результаты дает систематическое использование источников, сотрудничающих в течение длительного времени, но были также и случаи быстрых успехов – например, в Управлении ВВС Поморского ВО был источник информации в руководящем активе "поморского региона Конфедерации независимой Польши". В целом, самых лучших результатов достигли Управления ВВС Поморского и Силезского ВО, отмечено улучшение работы в Управлении ВВС Варшавского ВО, а также – Управление ВВС Войск ПВО в двух ситуациях достигло значительных результатов. Слабее были результаты работы в Управлениях ВВС Морского флота и Военно-воздушного флота.

4. Ожидались усиленные атаки на армию в условиях политических перемен и возрастающих плюралистических тенденций. В этих условиях особое значение должно было приобрести наличие персональных источников информации в нелегальных структурах и в кругах, ведущих или влияющих на политическую деструкцию армии, находясь внутри страны или за границей. Опираясь на перечисленные выше данные, были сформулированы следующие выводы:

- "оперативную деятельность сосредоточить на нелегальных структурах и политических группировках, которые в данных обстоятельствах своей программой и предпринимаемыми действиями создают самую серьезную угрозу для объектов, подлежащих контрразведывательной защите;
- на основе собственного анализа оперативной ситуации и прогнозов МВД при работе с источниками стремиться получить возможность направлять деятельность политического противника в желаемом для нас направлении;
- более решительно и самостоятельно использовать возможности внедрения сотрудников контрразведки в интересующие нас круги.
- в отношении источников, работающих на периферии нелегальных структур, путем спланированных и постепенных действий продвигать их на более важные позиции;
- при отборе кандидатов для сотрудничества, намеченных для выполнения выше означенных задач, шире использовать оперативные возможности, которые могут обнаружиться среди кандидатов на разработку, отобранных по причине проявленных ими негативных политических настроений, а также студентов из военной среды, курсантов СПР, призывников, связанных с нелегальной деятельностью; активизировать осуществление планированных действий и предприятий, имеющих целью получение оперативных выходов на зарубежные центры идеологических диверсий и оппозиционно ориентированных интеллигентских центров, особенно в варшавском гарнизоне".

Записку подписал III Отдел III Управления Правления ВВС.

Приложение № 6

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВП

№ 31/Sztab от 26 июля 1990 г.

по делу расследования причин, обстоятельств и последствий уничтожения документов, хранившихся в архиве Правления Военной внутренней службы.

В связи с установлением факта уничтожения архивных документов Военной внутренней службы

Приказываю:

§ 1. Расследовать причины, обстоятельства и последствия уничтожения документов Правления Военной внутренней службы.

§ 2. С этой целью мною создана комиссия в составе:

1) председатель: плк Александр ГУРЕЦКИЙ – Генштаб ВП

2) заместитель председателя: гр. Вальдемар СТШАЛКОВСКИЙ – сотрудник секретариата замминистра национальной обороны по воспитательной работе;

3) члены комиссии:

- плк Ежи ЖЕПЕЦКИЙ - Отдел ВВС, Торунь
- плк Мацей БОРКОВСКИЙ - Военно-исторический институт
- плк Мечислав ОРГАЛЬ - Юридическое бюро МНО
- пплк Зыгмунт МАРКОВСКИЙ - Правление ВВС
- пплк Рышард ЗДЗЕБКО - Генштаб ВП
- мр Ян ШОСТАК - Центральный военный архив

§ 3. После оформления своего статуса комиссия разрабатывает и представляет мне на рассмотрение график работ.

§ 4. По окончании работы комиссия должна составить соответствующий доклад с выводами.

И.О. НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВП Ген. дивизии Хенрик Шумский

Приложение № 7 Варшава, 17.09.1990.

МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ВП

Приложение к выходящему письму № PF96 № 2 дата 1990 13-12-F647

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВП

ДОКЛАД

О проверке соблюдения принципов архивизации документов в управлениях ВВС командования военными округами и родами вооруженных сил.

В исполнение приказа начальника Генерального штаба ВП № 37/Sztab от 10 августа 1990 г. в период с 27.08 до 08.09.1990 г. комиссия провела проверку состояния архивного массива и обращения с документами, представляющими архивную ценность, в местных органах ВВС (управлениях и в некоторых подчиненных

им отделах). Из анализа проверенных протоколов (приложения 1 – 6) следует, что:

1. Несмотря на некоторые различия по отдельным военным округам и различных родов вооруженных сил, в целом количественно и качественно состояние архивного массива в канцеляриях управлений и отделов плачевное.

Незнание предписаний об архивных документах или произвольное их толкование привело к тому, что за весь период существования ВВС был уничтожен целый ряд документов, имевших архивную ценность – длительную (группа А) и временную (группа Б).

Особенно сильное опустошение архивных документов имело место на рубеже 1989-90 гг., когда по предлогом реструктуризации ВВС, по приказу и под надзором правления и по собственной инициативе было произведено тотальное уничтожение. Эта деятельность достигла апогея в Управлении ВВС Силезского ВО, в котором было уничтожено почти все – включая основные учетные документы, каковым является "Инвентарная книга учета корреспонденции и документации по делам", в том числе также канцелярские папки с перечнем документов, передававшихся в архив и протоколы уничтожения документов. Такой подход к делу является явным "заметанием следов".

2. Отбраковка документов проходила в атмосфере организационного хаоса. Большинство документов уничтожалось по устному приказу. И даже, если это делали назначенные приказом комиссии, то уничтожение документов нередко производили другие люди. Случайный, неподготовленный состав комиссий, решения непосредственных начальников, в том числе на уровне правления, о необходимости уничтожения документов в весьма сомнительных случаях, вызывало у лиц, квалифицировавших документы для уничтожения, чувство безнаказанности в этой сфере.

3. Уничтожению подвергся ряд оперативных документов последнего десятилетия – полезных для дальнейшей деятельности военной контрразведки. Полную оценку уничтоженных документов с точки зрения их архивной ценности затрудняет факт неточного или неадекватного отражения содержания папок по делам, а также квалификационных обозначений периода их хранения.

4. Серьезные нарушения были обнаружены также в области соблюдения предписаний о сохранении тайны, как в канцелярской, так и надзорно-контрольной деятельности. Как и прежде, применяются предписания, изложенные в отмененной приказом начальника ВВС № PF 42 от 08.06.1989 г. внутренней "Инструкции о сохранении тайны и ведении документации в органах ВВС" 1978 г.

5. Имели место случаи уничтожения документов после даты приказа начальника Генерального штаба ВП от 26.07.1990 г., запрещавшего их уничтожение в вооруженных силах.
6. Подробно результаты проверки изложены в приложенных к докладу протоколах. Приложение 6 на 73 л./pf624, pf 625, pf626, pf 627, pf 628, pf 629/-t.adres Председатель комиссии – плк Александр ГУРЕЦКИЙ /подпись неразборчива/
Заместитель председателя – Вальдемар СТШАЛКОВСКИЙ /подпись неразборчива/
Приложение № 8
Протокол
О проверке архива Правления Военной внутренней службы На основании "Приказа начальника Генерального штаба ВП № 31/от 26 июля 1990 г." создана комиссия в составе:
Председатель: плк Александр Гурецкий – Генеральный штаб Войска Польского
Заместитель председателя: Вальдемар Стшалковский – секретариат замминистра ациональной обороны по воспитательной работе;
Члены комиссии: плк Мацей Борковский - Военно-исторический институт

- плк Мечислав Оргаль - Юридическое бюро МНО
- плк Ежи Жепецкий - Отдел ВВС, Торунь
- пплк Зыгмунт Марковский - Правление ВВС
- пплк Рышард Здзебко – Генеральный штаб ВП
- мр Ян Шостак - Центральный военный архив

В период с 30.07. до 06.06.1990 г. была проведена проверка архива Военной внутренней службы с целью:
1) расследования причин, обстоятельств и последствий уничтожения архивных документов;
2) оценки уровня соблюдения закона в Правлении ВВС в сфере обращения с архивами и установления нарушений;
3) представления руководству МНО выводов и предложений по принятию решений.
I. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, ТЕМАТИЧЕСКОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
1.Место Архива в структуре Правления ВВС
Архив Правления ВВС является внештатной организационной ячейкой, функционирующей в организационной структуре III Отдела V Управления Правления ВВС. Он является одним из звеньев сети местных военных архивов, подчиняющихся командующим (начальникам) частей, при которых они были созданы.
За деятельность архива Правления ВВС несет ответственность начальник III Отдела V Управления Правления ВВС – плк Мечислав КАЦПШИК, непосредственный служебный надзор

осуществляет начальник V Отдела – заместитель начальника ВВС, плк Казимеж ДУДЗИНЬСКИЙ, а верховный надзор – ген.бриг. Эдмунд БУЛА.

Служащие архива (четыре человека):

Пплк Станислав ГЛУВКА, старший офицер III Отдела, исполняющий функции внештатного начальника (на этой должности с 1976 г.)

Мр Збигнев КОЛАЦИНЬСКИЙ, прапорщик штаба Ян КЛУДКОВСКИЙ и работающий на полставки – плк в отставке Здзислав ПЛУТА.

2. Юридические установления, регулирующие архивную деятельность в ВВС Юридическим обоснованием функционирования архива Правления ВВС является приказ министра национальной обороны № 21/MON от 4 апреля 1984 г. об организации и области деятельности военных архивов, порядка обращения с военными архивными материалами и предоставления доступа к ним (Дз.У. № 38, поз. 173).

Подробно порядок формирования военных архивов, классификации и комплектации документов в канцеляриях военных частей, а также их приема, учета, хранения и предоставления доступа к ним в военных архивах определяют:

1) в вооруженных силах в целом – Инструкция о порядке архивизации военных документов, вошедшая в силу с 01.01.1989 г. на основании приказа начальника Генерального штаба Войска Польского NR 56/ Sztab от 13.10.1988 г. ;

2) в Военной внутренней службе – в сфере обращения с особыми документами, касающимися контрразведывательной, следственной и превентивной деятельности органов ВВС, дополнительно – Инструкция о порядке и способе обращения с архивными документами (материалами) в ВВС, введенная на основании приказа начальника ВВС № 011 от 04.10.1985 г. на основании § 10, указанного выше приказа министра национальной обороны.

II.АРХИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВЛЕНИЯ ВВС

1. Архивный массив Правления ВВС, его учетность и хранение Массив составляют архивные материалы, образованные по ходу деятельности военных частей бывших органов Информации ВП в 1943-57 гг. в количестве 980 папок документов (ок. 30 пог.м) и органов правления ВВС в 1957 г. в количестве 25950 архивных единиц (ок. 300 пог.м). В состав массива входят также материалы, переданные окружными и местными органами ВВС.

Архивный массив поделен на три основных раздела, а именно: оперативная документация, общая документация и библиотека архива.

Оперативную документацию составляют комплекты личных дел источников информации, явочных помещений и конспиративных квартир; документы дел оперативного учета и вводных

материалов органов ВВС; папки по объектам и заданиям как органов Информации ВП, так и ВВС.

Общая документация состоит из вспомогательной документации органов контрразведки и канцелярии, документации следственно-превентивного отдела, финансовой и хозяйственно-административной документации, партийно-политической документации. Библиотека архива – это единичные экземпляры внутренних изданий бывшей Информации ВП и Правления ВВС.

Учетную документацию массива составляют приемо-сдаточные списки, списки документов, предназначенных на уничтожение, реестр списков документов, реестр списков документов, предназначенных на уничтожение, картотека выдававшихся документов, инвентарные описи документов оперативных комплектов. Учетная документация во всей полноте не отвечает требованиям, оговоренным инструкцией о порядке архивизации военной документации (шифр Sztab Gen. 1344/98). Кроме того, отдельные папки с документами до 1980 г. не имеют описи содержания и квалификационного индекса архивной категории (обозначения буквенным символом: "А", "В", "Вс" – определяющим их историческую ценность и указывающих на срок хранения).

Обработанные в целом архивные комплекты хранятся в архиве, находящемся в здании правления ВВС. До конца 1990 года архив располагался в собственном складском здании, [стр. 33]
находившемся на территории Учебного центра ВВС в Минске Мазовецком. Там хранилось большинство неупорядоченных документов Информации ВП и документы ВВС за 1957-69 гг., насчитывавшие в целом 26350 архивных единиц (525 пог.м), в том числе 8039 папок с документами Информации ВП. По оценке Правления ВВС эти материалы были не архивной документацией, а документацией временного хранения в течение срока от 5 до 30 лет. Складские помещения не были пригодны для длительного хранения архивных материалов. Утечка из водных коммуникаций, проходящих под зданием, и частые аварии отопительных проводок были причиной сильного увлажнения материалов, и их саморазрушения.

2. Отбраковка документов (не архивной документации)

Архивный массив в ВВС до конца 1970-х гг. в основном не был упорядочен. Серьезные акции по приведению документов в порядок начались лишь в 1982 году с целью образования т. наз. фонда Е-1 (касавшегося бывших секретных сотрудников, явочных квартир и конспиративных помещений). В результате этого мероприятия (законченного в 1988 году) был произведен отбор и отбраковка на списание 11734 папок с документами.

В июне 1986 г. приступили к отбраковке фонда Е-2 (документы оперативных разработок и другие материалы, связанные с характеристикой лиц, направляемых на более высокие посты –

бывшей Информации ВП). В фонде, состоявшем из 18729 папок с документами, описью № 93 от 21 сентября 1989 г. 9053 папок с документами было отбраковано. Одновременно была проведена отбраковка документов фонда ZS (документы дел оперативной отчетности, подготовительных материалов и оперативных карт органов ВВС). Протоколом № 94 от 23 апреля 1990 г. были отбракованы материалы, связанные с 5244 лицами.

Отбраковка в/у документов проводилась сотрудниками архива – без создания комиссии, как это следовало согласно архивным предписаниям. Приказом начальника ВВС создавались комиссии исключительно для перевозки и надзора за процессом уничтожения документов, производившегося на Варшавской бумажной фабрике в Константине-Езёрной. Всего за годы 1958 – 1990 было проведено 93 акции по отбраковке документов, собранных в Архиве ВВС, в результате которых было уничтожено 182994 архивных единиц (подробно – в Приложении 1).

В ноябре 1989 г. – исполняя решение руководства МНО о реструктуризации ВВС и просьбу коменданта Учебного центра ВВС передать в его распоряжение склад, занимаемый архивом – по устному приказу ген. бриг. Эдмунда Булы была предпринята ликвидация архивных материалов, хранившихся в Минске-Мазовецком.

Ответственным за выполнение задачи в полном объеме начальник ВВС назначил своего первого заместителя плк Мариана Вихшиньского, подчинив ему начальника III Отдела V Правления ВВС плк Мечислава Кацпшика, одновременно освободив плк Казимежа Дзюбиньского, начальника V Управления, от обязанности осуществлять надзор за выполнением этой задания.

9 ноября 1989 г к осуществлению задания приступила группа в составе: пплк Станислав Глувка и плк в отставке Болеслав Клосович. Согласно плану, утвержденному плк Марианом Вихшиньским, только 8 декабря 1989 г., но с указанием на необходимость ускорения работ, эта группа, укрепленная мр Иренеушем Домбровским, а с 30 января – пплк Франтишеком Шнайдером, должна была выполнить работу до конца марта, а далее срок был продлен до мая 1990 г. (Приложения 2 и 3). Работа группы заключалась в просмотре отдельных папок с документами и классификации их для уничтожения или для дальнейшего хранения. Папки, предназначенные к уничтожению, складывались грудой под стеной, без составления перечня документов, предназначенных к уничтожению (их датировка которых достигала 1981 г.). Отложенные на уничтожение папки складывались в мешки и выставлялись в коридор склада. Физическое уничтожение документов должно было производиться на Варшавской бумажной фабрике в Константине-Езёрной. Пплк Глувка подготовил документы для создания комиссии по надзору

за уничтожением документов, заказал автомобиль и договорился о сроках с бумажной фабрикой. Однако, начальник ВВС не дал согласия на такой порядок уничтожения документов и приказал плк Вихшиньскому организовать уничтожение документов в Минске Мазовецком путем сожжения их в местной котельной. Для надзора за ходом уничтожения документов комендант Учебного центра назначил пплк Тадеуша Млынека. Документы сжигались в феврале и в марте, в зависимости от организационно-технических возможностей (сообщение пплк Тадеуша Млынека об уничтожении документов – Приложение 4).

Всего было предназначено к уничтожению и сожжено 20 351 папка с документами, в том числе 6 782 папки с документами Главного управления информации Войска Польского.

Это составляло ок. 77 % общего архивного массива, в том числе 84% документов Главного управления информации ВП (Приложение).

Папки с документами, отобранными для длительного хранения, последовательно перевозились на склад в здании Правления ВВС. Они описывались и до сих пор описываются и готовятся для передачи в Центральный военный архив. Первая партия нормативно- организационных, финансовых и учетных документов в количестве 320 архивных единиц была передана в ЦВА 19 апреля 1990 г. по приемно-сдаточному протоколу № 1780/90.

Несмотря на то, что в процессе отбора архивных материалов следовало руководствоваться предписаниями "Инструкции о порядке и правилах архивизации военной документации" (шифр Sztab Gen. 1344/98), а также внутренней "Инструкции о порядке и правилах обращения с архивными документами (материалами) в Военной внутренней службе", на практике оказалось, что это фикция. Многотысячный массив папок с архивными документами, краткий срок на выполнение задания при малочисленной группе штатных сотрудников (4 человека) – все это привело к тому, что отбор документов на уничтожение происходил очень поверхностно, при беглом просмотре, без углубленного анализа содержания.

Плк в отставке КЛОСОВИЧ заявил (Приложение 6), что он был в состоянии относительно внимательно просмотреть только ок. 20 % документов. В свою очередь плк ШНАЙДЕР заявил, что, руководствуясь только заголовком папки и беглым просмотром ее содержания, можно было не заметить много ценных документов. Для иллюстрации он привел конкретные примеры (Приложение 7).

При оценке метода классификации и отбраковки документов работниками Правления ВВС комиссия подвергла тщательному анализу приемно-сдаточные протоколы по документам Главного управления информации и подчиненных ему подразделений, в которых составлялись уничтоженные документы, а также списки

документов, отобранных для уничтожения. Объективную оценку уничтоженных документов затруднял тот факт, что они не имели обозначений, относящих их к определенной архивной категории ("A", "B", "Bc").

По лаконичным заглавиям папок, часто не отражающим их содержания, следует, однако, сделать вывод, что часть уничтоженных документов представляла ценность исторических источников (категория "A"), которые следовало отобрать для длительного хранения в архиве. Примером может служить факт уничтожения значительной части планово-отчетной документации, отражающей основную деятельность Главного управления информации ВП (планы и годовые отчеты, а также оперативные отчеты). Невосстановимые потери принесло почти полное уничтожение комплексов документов местных органов информации (подробный перечень уничтоженных документов ГУИ ВП в Приложении 5). Это является нарушением предписаний инструкции о порядке архивизации военной документации. Кроме того, следует особо подчеркнуть тот факт, что в процессе проведения этого предприятия все решения передавались устно, без разработки требовавшихся по инструкции организационно-исполнительских приказов.

III ВЫВОДЫ

В процессе изучения обстоятельств уничтожения архивных документов и проведенных бесед с лицами, связанными с этим делом, комиссия не нашла оснований для однозначной констатации, что это предприятие имело целью затирание следов компрометирующей деятельности Главного управления информации и Военной внутренней службы. Нельзя, однако, исключить, что лица, производившие верификацию документов, старались позаботиться о том, чтобы сохраненные документы не бросали тени на ответственных работников и не свидетельствовали о преступной деятельности органов Главного управления информации в прошлом. Об этим свидетельствует в частности, уничтожение по устному приказу плк ВИХШИНЬСКОГО папки с материалами, компрометирующими работников Верховного военного суда и Главной военной прокуратуры за период 01.09.1946 – 31.12.1947 (Приложение 8 и 9).

2. Оценивая ход отбора, отбраковки и уничтожения архивных материалов, собранных в Архиве ВВС, комиссия констатировала следующие нарушения:

- не была создана, как это предписывается существующим регламентом, комиссия по анализу отбракованных документов;
- не были составлены необходимые документы, констатирующие факт отбора и отбраковки архивных материалов (протоколов уничтожения, реестров проколов уничтожения документов);

- не было обращений в Центральный военный архив с просьбой о согласии на уничтожение отобранных на уничтожение материалов (это требование не было обязательным в случае оперативных материалов);
- в процессе физического уничтожения документов не соблюдались предписания, точно определявшие порядок обращения с документами (не была создана по соответствующему приказу комиссия по уничтожению документов и не был обеспечен достаточный надзор).

3.Независимо от формальных отклонений, было установлено, что в процессе отбора и отбраковки документов выявились дополнительные обстоятельства, которые имели непосредственное и косвенное отрицательное влияние на окончательный результат. Это были:

- поручение оценки исторической ценности и отбора архивных материалов лицам, не имевшим соответствующей квалификации;
- назначение нереального срока для проведения отбора и отбраковки документов и постоянное требование ускорить работу. Это вынуждало лиц, проводивших отбор, просматривать папки очень бегло, не вникая в сущность отдельных документов. По мнению комиссии (что также находит подтверждение в мнении профессиональных архивистов) на проведение правильного отбора 525 погонных метров архивных материалов требуется значительно больше времени или привлечения большего количества компетентных сотрудников;
- многолетние нарушения в области упорядочивания архивов, проявлявшееся в частности в отсутствии описи содержимого папок и разнородности находившихся в них материалов.

4 Ответственность за несоответствующее предписаниям проведение отбора и отбраковки архивной документации ВВС, и тем самым уничтожение многих материалов, являвшихся источниками, имеющими историческую ценность, несут:

- начальник ВВС ген. бриг. Эдмунд БУЛА, так как именно он был обязан осуществлять служебный надзор за деятельностью всех подразделений правления ВВС;
- I заместитель начальника ВВС плк Мариан ВИХШИНЬСКИЙ – за организационный хаос и преступное допущение уничтожения архивной документации;
- начальник III Отдела V Управления ВВС плк Мечислав КАЦПШИК, непосредственный начальник сотрудников архива и непосредственно ответственный за осуществление предприятия в Минске Мазовецком;
- внештатный начальник архива пплк Станислав ГЛУВКА;
- плк запаса Болеслав КЛОСОВИЧ и плк Франтишек ШНАЙДЕР за отсутствие реакции на не соответствующее инструкции проведение отбора и отбраковки документов.

5. Кроме того, комиссия предлагает рассмотреть возможность направления плк Франтишека ШНАЙДЕРА в распоряжение начальника департамента кадров. Это было сделано по просьбе заинтересованного, а также по причине исключительно неприязненной атмосферы по отношению к нему в предыдущем месте прохождения военной службы.

Приложения:

- Служебная записка об окончании разбора архивных материалов с документами сотрудников военной контрразведки – на 2 листах.
- План упорядочивания архивной документации, собранной в архиве ВВС, находившийся на территории Учебного центра и Минске Мазовецком – на 1 л.
- Служебная записка об упорядочивании архивных материалов ВВС, находившихся на территории Учебного центра в Минске Мазовецком – на 2 л.
- Заявление пплк Тадеуша МЛЫНЕКА из Учебного центра в Минске Мазовецком – на 2 л.
- Перечень комплексов прошедших отбраковку документов Главного управления информации и подчиненных ему подразделений, составленный на основе приемно-сдаточных протоколов, находившихся в архиве Правления ВВС – на 34 л.
- Заявление плк в отставке Болеслава КЛОСОВИЧА – на 5 л.
- Заявление плк мгр Франтишека ШНАЙДЕРА - старшего офицера I Отдела III Управления Правления ВВС – на 4 л.
- Заявление пплк Станислава ГЛУВКИ - старшего офицера III Отдела V Управления Правления ВВС – на 1 л.
- Заявление поручика Збигнева ПАЛЬСКОГО из Военного исторического института – на 2 л.

На этом протокол закончен и подписан:

Председатель – плк Александр ГУРЕЦКИЙ

Заместитель председателя - Вальдемар Стшалковский

Члены:

- плк Мацей Борковский
- плк Мечислав Оргаль
- плк Ежи Жепецкий
- пплк Зыгмунт Марковский
- пплк Рышард Здзебло
- мр Ян Шостак

Приложение № 9

МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

№ PF 697 Варшава, 01.10.1990 г..

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВП

ЗАПИСКА

о результатах проверки работы Правления ВВС и подчиненных ему местных органов по поводу обращения с архивными материалами.

1.1 Анализ результатов комиссионной проверки по соблюдению предписаний в Правлении и местных органах ВВС при обращении с архивными материалами, главным образом, в процессе выполнения (на рубеже прошлого и текущего года) задания по упорядочиванию архивного массива, показал наличие факторов, позволяющих утверждать, что могло иметь место т. наз. "заметание следов" путем уничтожения документов, компрометирующих деятельность органов бывшего Главного управления информации и ВВС. Насколько сама идея упорядочивания архивного массива в связи с предстоявшей реструктуризацией контрразведывательных органов была обоснована, настолько ее реализация привела к отрицательным последствиям. Они проявились в тотальном уничтожении архивных документов, оставшихся после окончания деятельности Главного управления информации ВП, и документов по текущей деятельности местных органов ВВС, находившихся в канцелярских папках и имевших архивную ценность. Заслуживает внимания тот факт, что был уничтожен также ряд оперативных документов последнего десятилетия, которые могли быть использованы в дальнейшей контрразведывательной деятельности.

Уничтожение документов по текущей деятельности было вызвано тем, что военная контрразведка оказалась втянутой в разработку политической оппозиции, и тем самым вторглась в область компетенции и задач Службы безопасности.

Приложение № 10

Сейм Республики Польша

Председатель Чрезвычайной подкомиссии по проверке деятельности бывшей Военной внутренней службы

Варшава

Копия:: Начальнику Отдела по надзору за предварительным следствием НВП в Варшаве.

Выполняя Ваше распоряжение, изложенное в письме от 12.01.1991 г., высылаю в приложении копию постановления о предъявлении обвинений пплк запаса Яну Дузинкевичу из б. Правления ВВС Силезского ВО во Вроцлаве по делу об уничтожении архивов б. ВВС. Это первый из подозреваемых, которому в проводящемся следствии предъявлены обвинения. Тем самым предварительное следствие вступило в фазу ad personam, поэтому копии текста обвинений очередным подозреваемым буду Вам высылать по мере продвижения следствия.

Перед предъявлением обвинений следовало провести ряд доказательств, необходимых для требуемой процессуальной процедурой верификации фактов, установленных Комиссией Генерального штаба ВП, первоначально расследовавшей это дело. Надежность фактов, установленных комиссией, оказалась частичной (ряд документов, указанных в протоколе как

уничтоженные, нашлись), в связи с чем первоначально планировавшийся период заключительной фазы следствия ad rem был продлен.
Тактика следствия и логика последовательности следственных шагов требуют, чтобы предъявление обвинений начиналось с низших звеньев исполнителей и руководства, поскольку показания именно этих подозреваемых позволят в конечном итоге проверить обоснованность подозрений по отношению к лицам, занимающим более высокие посты в командовании и дать соответствующую юридическую оценку их реального участия и степени виновности в незаконном уничтожении архивов.
Из полученных в последние дни оценок экспертов следует, что из архивного массива б. Правления ВВС было уничтожено всего более 30 % документов, имевших историческое значение. Размеры уничтоженных архивов в местных органах этой службы были значительно более крупными, до такой степени, что эксперты не были в состоянии на основе сохранившейся документации определить даже приблизительно процентное соотношение результата этой незаконной деятельности.
Принятый план дальнейших следственных шагов по данному делу требует определенной оперативности, однако – учитывая исключительно широкий охват лиц и доказательств – срок его окончания трудно в данный момент точно определить.
Приложение: Постановление – также НВП
Варшава, 19 февраля 1991 г.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о предъявлении обвинений
Прокурор – кап. мгр Збигнев Пехович, после рассмотрения документов по делу о нарушениях при уничтожении архивного массива б Правления ВВС и местных органов этой службы на основании ст. 269, § 1 и 2 УПК – постановил:
Предъявить плк запаса Яну Дузинкевичу
обвинения в том, что:
В период с 31 января 1990 г. до конца февраля 1990 г. во Вроцлаве, занимая должность начальника Отдела V Управления Военной внутренней службы Силезского военного округа и имея обязанность охранять архивные материалы, остававшиеся на хранении в этом Управлении и в подчиненных ему местных подразделениях ВВС, действуя преступным образом, руководил действиями, направленными на их незаконное уничтожение следующим образом: давал указания по классификация отдельных документов и отбору их на уничтожение или одобрял предложения того же рода, представленные подчиненными, а также определял места, способы и сроки физического уничтожения этих материалов, в результате чего в феврале 1990 г. были уничтожены путем сожжения архивные документы Управления

ВВС Силезского военного округа и Отдела ВВС в Ополе, а именно - инвентарная книга № 1 и 2 Управления ВВС СВО, тетрадь учета исходящей и приходящей корреспонденции за 1981-88 гг. Управления ВВС СВО и Отдела ВВС в Ополе, книги учета издательств Управления ВВС СВО, папки конспиративных квартир Отдела ВВС в Ополе, папки с документацией по планам и учету Управления ВВС СВО и отдела ВВС в Ополе, папки протоколов уничтожения документов Управления ВВС СОВ и отдела ВВС в Ополе до 1988 г. включительно.

То есть, в совершении преступления, определенного в ст. 16 УК, в связи с ст. 52, пар. 1 от 14.07.1983 г. о национальном архивном ресурсе и архивах / Дз. У. № 339 УК.

В феврале 1990 г. во Вроцлаве, занимая должность начальника Отдела V Управления Военной внутренней службы Силезского военного округа во Вроцлаве и имея обязанность охранять архивные материалы, совершал преступление: уничтожил, вырвав из папки приказы и распоряжения начальника Управления ВВС Силезского военного округа во Вроцлаве, а затем сжег их на территории Рекреационного центра в Варшаве подлежащие вечному хранению приказы начальника Управления ВВС СОВ на следующих листах:

116 – за 1969 г., 3-4; 14: 94-98; 109; 117-118 – за 1960 г.; 13-14; 16; 28;60 – за 1961 г.; 116; 179 – за 1962 г.; 26; 158; 168; 179 – за 1963 г.; 27; 36; 43; 128 – за 1962 г.; 26; 158; 168; 179 – за 1963 г.; 1-3; 80; 124; 164; 171 – за 1966 г.; 660 – за 1967 г.; и: 13-15; 17; 171-173; - за 1969 г.; 106; 139-140 – за 1970 г.; 1-2; 34-37; 100 – за 1972 г. 140; 156 – за 1973 г.; 24 – за 1976 г.; 14-16; 145; 161-162; 173 – за 1977 г.; 64; 176 – за 1978 г.; 95-101; 123; за 1979 г. 2: 44-46.

Приложение № 11

АНАЛИЗ КАДРОВОГО СОСТАВА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

Статистика кадрового состава бывшей Военной внутренней службы по состоянию на 1 сентября 1990 г.:

В результате расформирования ВВС была значительно уменьшена служба контрразведки. Она составляет 24% штатного состава ВВС.

При подборе офицеров на должности в новой структуре принимались во внимание прежде всего высокий интеллектуальный и морально-этический уровень кандидата, уровень профессиональной подготовки, а также положительное отношение к происходящим в стране и в армии политическим и структурным изменениям.

Средний возраст офицеров контрразведки – 36 лет (на 2 года меньше по сравнению со средним возрастом служащих ВВС).

Высшее образование второго уровня имеет 60% офицеров, а остальные имеют высшее образование первого уровня.

Среди 535 офицеров контрразведки 302 – старшие офицеры, 233 – младшие. В руководстве и центральном аппарате контрразведки служит 37 старших офицеров.

В новой структуре органов контрразведки II Управления Генерального штаба ВП на руководящие должности было назначено или поручено исполнять обязанности 110 офицерам.

Среди них:

- 32 занимают руководящую должность в первый раз;
- 16 пошли на повышение с более низкой должности;
- 19 занимали эквивалентные должности;
- 43 занимали более высокие должности.

На руководящие должности назначались молодые, хорошо подготовленные для выполнения этих функций кадры. Средний возраст начальников отделов – 44,8 лет, а начальников отделений – 41,8 лет. Ни один из них не служил в органах бывшей Военной информации, а также не имел непосредственного влияния на определение направлений контрразведывательной работы бывшей ВВС.

При комплектовании штатов в новых структурах не были приняты 83 офицера, занимавшие до того руководящие должности, в том числе:

- заместители начальника ВВС – 5
- начальники управлений Правления ВВС – 2
- заместители начальников управлений Правления ВВС – 2
- начальники отделов Правления ВВС – 3
- начальники управлений ВВС в ВО/родов вооруженных сил - 12
- заместители начальников отделов – 12
- начальники отделений – 25
- заместители начальников отделений – 14

Офицеры, занимавшие эти должности, были переведены на временные должности. Всего на временные должности было переведено 684 человека (26% учетного состава ВВС), в том числе:

- старших офицеров – 328
- младших офицеров – 241
- прапорщиков – 95
- кадровых сержантов – 20

Именной состав руководящего состава ВВС и список лиц на руководящих должностях представлены в приложениях.

РУКОВОДЯЩИЕ КАДРЫ ВВС

Плк Мариан ВИХШИНЬСКИЙ – заместитель начальника ВВС

Временный состав, предназначенный на увольнение с действительной военной службы в декабре 1990 г.

I Управление Правления ВВС

- Плк Александр ЛИХОЦКИЙ – начальник Управления – временный состав;

- Плк Мариан ПШЕПЮРКА – заместитель начальника Управления, старший преподаватель учебного центра ВВС
- Пплк Кшиштоф КУХАРСКИЙ – начальник II Отдела, назначенный на должность начальника Отдела контрразведки – Варшава, контрразведка ВВС и ПВО;
- Пплк Рышард ПИВОНЬСКИЙ – начальник IV Отдела, временный состав;
  II Управление Правления ВВС
- Плк Анджей СТЕФАНЬСКИЙ – начальник Управления, заместитель начальника ВВС; назначен на должность заместителя начальника Главной комендатуры Военной жандармерии;
- Плк Рышард ВЛОДАРСКИЙ – заместитель начальника Управления, временный состав, предназначен на увольнение с действительной военной службы в 1990 г.;
- Плк Анджей СМОК – начальник отдела, назначенный на должность начальника Отдела в ГК ВЖ;
  III Управление Правления ВВС;
- Плк Александр БРЫЛОНЕК – заместитель начальника ВВС, начальник Управления, временный состав;
- Плк Станислав РЫНЯК – заместитель начальника ВВС, начальник Управления, временный состав;
- Пплк Тадеуш МУСЯЛЕК – и.о. начальника I Отдела, временный состав; Плк Марек ВОЛЬНЫ – начальник II Отдела, временный состав,
  IV Управление Правления ВВС;
- Плк Збигнев МЕЙЕР – начальник Управления, временный состав;
- Плк Стефан ГРАБЕУС – заместитель начальника Управления, временный состав, предназначен на увольнение в 1990 г.;
- Плк Марек ЯНКОВСКИЙ – начальник I Отдела, назначенный на должность начальника Центра технического обеспечения;
- Плк Роман НОВАКОВСКИЙ – начальник III Отдела, назначенный на должность начальника II Отдела Центра технического обеспечения, уволен по собственному желанию с действительной военной службы в ноябре 1980 г.;
  V Управление Правления ВВС
- Плк Казимеж ДУДЗИНЬСКИЙ – заместитель начальника ВВС, начальник Управления, назначен на должность главного специалиста во II Управлении по организационным делам во II Управлении;
- Плк Мариан ВОЛОДЗКО – начальник VII Отдела, назначен на должность начальника 3 Отдела контрразведки центрального аппарата Министерства национальной обороны;
- Плк Станислав ФОЛТА – начальник VII Отдела, назначен на должность заместителя коменданта Военной жандармерии;

- Плк Владислав ШАБЛЕВСКИЙ – начальник Отдела кадров, назначен на должность заместителя начальника Отдела кадров II Управления;
- Плк Ян ДЕЦ – начальник Управления ВВС Силезского ВО, назначен на должность начальника Отдела контрразведки Силезского ВО;
- Плк Витольд СКОРУПСКИЙ – начальник Управления ВВС Поморского ВО, временный состав, предназначен на увольнение с действительной военной службы в 1991 г.; Плк Флориан ПАВЛЕВСКИЙ – начальник Управления ВВС Варшавского ВО, временный состав, предназначен на увольнение с действительной военной службы в 1991 г.; Плк Люциан ЯВОРСКИЙ – начальник Управления ВВС ВПВОП, назначен на должность заместителя начальника II Управления - начальника Военной контрразведки; Плк Ежи ПРОКАЗЮК – начальник Управления ВВС Военно-морского флота, временный состав.
  Приложение № 2
  ПЕРЕЧЕНЬ КАДРОВ НА РУКОВОДЯЩИХ ДОЛЖНОСТЯХ.ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ
  [1] Заместитель начальника II Управления – начальник Военной контрразведки - плк Люциан ЯВОРСКИЙ сын Хенрика, род. 1936, ранее – начальник Управления ВВС ВПВОП;
  [2] Заместитель начальника Военной контрразведки - плк Хенрик ПАВЕЛЧУК сын Теофиля, род. 1943 – ранее зам. начальника Управления ВВС Поморского ВО;
  [3] Главный специалист - плк Веслав КОЗЕЛ сын Владислава, р. 1944 – ранее начальник орготдела Управления ВВС ВПВОП;
  [4] Начальник VI Отдела - пплк Януш СЕКУЛА сын Хенрика, р.1948 – ранее зам. Начальника II отдела III Правления ВВС;
  [5] Начальник VIII Отдела - пплк Марек ПАЦУЛА сын Адольфа, р. 1943 – ранее старший офицер II Отдела III Правления ВВС;
  [6] Начальник X Отдела - пплк Роман ЯНУХТА сын Хенрика, р. 1950 – ранее начальник секретариата начальника ВВС;
  [7] Начальник 4 Отдела - плк Зенон БИЛЕВИЧ сын Вацлава, р. 1947 – ранее начальник 4 отделения III Управления Правления ВВС;
  [8] Начальник Отдела контрразведки центрального аппарата МНО - плк Владислав ДОЛАТА сын Юзефа, р. 1945 – ранее диспозитор начальника ВВС;
  [9] Начальник Отдела контрразведки Варшавского ВО - плк Рышард БОЦЯНОВСКИЙ сын Богдана, р. 1947 – ранее зам. начальника Управления ВВС Варшавского ВО;
  [10] Начальник Отдела контрразведки Силезского ВО - плк Ян ДЕЦ сын Романа, р. 1945 – от 01.03.1990 г. начальник Управления ВВС Силезского ВО – ранее начальник отдела ВВС 3 КОПК;
  [11] Начальник Отдела контрразведки Поморского ВО - плк Зыгмунт СКИБА сын Яна, р. 1940 – ранее начальник отдела ВВС,

Щецин; 12. Начальник Отдела контрразведки ВВС и ПВО; - плк Анджей ФИРЕВИЧ сын Иренеуша, р. 1941 – ранее начальник отдела ВВС I К ВОПК;

13. Начальник Отдела контрразведки Военно-Морского флота - кадм Адам БАЛУХ сын Яна, р. 1946 – ранее начальник отделения 2 Отдела IV Управления ВВС Военно-Морского флота;

14. Комендант Центра технического обеспечения - плк Юзеф ГЖЕСИК сын Франтишека, р. 1940 – ранее начальник I Отдела IV Управления Правления ВВС.

• Приложение № 12

ТЕЗИСЫ Служба контрразведки I Управления Генерального штаба ВП в теперешней организационной форме существует с 1 сентября 1990 г. Несмотря на то, что с тех пор прошло немного времени, наступила необходимость проведения коренных изменений в ее организационной структуре и характере задач. Такую необходимость диктуют:

- изменения, произошедшие в военно-политической сфере в мире вообще, а особенно – в непосредственном окружении Польши;
- планирующиеся глубокие изменения боевого состава и структуры вооруженный сил РП;
- выводы, следующие из практического функционирования до сих пор существовавших структур контрразведки II Управления, особенно исполнительного уровня (отделы контрразведки).

• После введения ограничения числа штатных единиц офицеров на более, чем 65% (с 1240 до 405) количество служащих в контрразведке в настоящее время обеспечивает возможность выполнения уставных задач (ст. 1 постановления...). Дальнейшее сокращение штатов вероятно вызовет уменьшение эффективности контрразведывательной защиты вооруженных сил.

• При проектировании новой структуры контрразведывательной службы были учтены:

- требования, которые для контрразведки следуют из существующих и предполагаемых угроз для безопасности страны. В плане внешней угрозы это означает такое направление оперативной работы и принятых организационных решений, которые обеспечит информационную самодостаточность в области угрозы для суверенности РП, независимо от направления, от которого она исходит;
- основы работы контрразведки и ее направленность, представленные в "Общих принципах действия Военной контрразведки", утвержденные министром НО;
- предпосылка, что в задачи контрразведки не будет введена обязанность работы, связанной с информированием руководства МНО об угрозе для боевой готовности и сплоченности армии.

Предлагавшиеся изменения касаются всех организационных уровней Службы контрразведки и состоят в:

центральный уровень:
при сохранении имеющегося количества организационных ячеек и штатных единиц были произведены принципиальные изменения в диапазоне их действия, согласовав функции и разделение труда в центральном аппарате контрразведки с имеющимися в настоящее время и предполагаемыми в будущем угрозами. При этом обращались к формам, которые уже существовали в межвоенный период. (эквиваленты довоенных рефератов "Восток" и "Запад" в новой структуре – это отделы "W" и " Z"); было восстановлено с учетом новых потребностей подразделение, выполняющее аналитико-концептуальные задачи, одновременно была отделена дежурная информационная служба контрразведки. 2) средний уровень (ВО/РВ):

- предполагается сохранение структур среднего уровня управления контрразведывательной деятельностью на уровне ВО/РВС. Это требует создания дополнительных отделов [?] на базе уже существующих;
- было уменьшено количество штатных единиц в отделах контрразведки, а вместо одной из ячеек управления была создана исполнительная структура, предназначенная для контрразведывательной защиты командования ВО/РВ и непосредственно подчиненных им подразделений;

3). исполнительный уровень (отделы контрразведки):

- существовавшая до сих пор модель территориальной принадлежности отделов контрразведки не выдержала проверки в практической деятельности, главным образом, по причине прервавшейся связи между структурами контрразведки и армии;
- предлагается отойти от модели территориальности и создать на базе существующих в настоящее время отделов контрразведки контрразведывательные органы при командованиях, начиная с уровня ЗТ и выше;

Восстановление организационных связей военной контрразведки с командными звеньями , особенно на уровне ЗТ, что сделает возможной более эффективную защиту войск от угрозы разведывательного проникновения, а также создаст необходимые условия для плавного перехода на структуру времени "W".
В том случае, если контрразведка будет обязана информировать руководство МНО об угрозах для боевой готовности, будет необходимо введение в подразделения типа полк – самостоятельного батальона офицеров контрразведки. Их количество должно зависеть от количества этих подразделений в новой структуре вооруженных сил.

Часть № 2 ***Оперативная инструкция II Управления Генерального штаба***

Варшава, 15 XII 1976 г.

Утверждаю и ввожу для служебного пользования в оперативных отделах II Управления Генерального штаба ВП "Инструкцию об оперативной работе II Управления Генерального штаба ВП". С 30 ноября 1972 г. теряет силу "Инструкция об оперативной работе II Управления Генерального штаба ВП (временная)".

НАЧАЛЬНИК II УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВП Ген. бриг. Чеслав КИЩАК

СОДЕРЖАНИЕ

D. Правила конспирации в разведке
E. Источники и способы добывания информации и разведывательных материалов зарубежным аппаратом

- a) источники информации
- b) способы получения информации и материалов
- f) Разведывательная техника

G. Обучение разведывательным методам

- a) обучение кадрового аппарата
- b) обучение сотрудников
- c) обучение нелегалов
- d) обучение нелегальных сотрудников разведки
- e) обучение агентов
- f) обучение лиц из вспомогательного разведывательного аппарата
- H. Отчетность, оперативная документация и личный учет

Раздел V. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ
Раздел VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Раздел I
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. Центральным органом военной разведки является II Управление Генерального штаба Войска Польского, созданное для планирования, организации и ведения разведывательной деятельности. Главной задачей военной разведки является получение, обработка и передача руководству Партии и Правительства, руководству Министерства национальной обороны и вооруженным силам ПНР разведывательных материалов и информации о потенциальных противниках Польской народной республики и государств социалистического лагеря.

II Управление Генерального штаба, выполняя вышеуказанные задачи обеспечивает организационные условия последовательного ведения разведывательной деятельности как в мирное время при внешней угрозе, так и во время вооруженного конфликта. 2.II Управление Генерального штаба, действуя через специализированные организационные ячейки оперативного сектора, обеспечивает в мирное время при угрозе безопасности ПНР, и во время войны, постоянное поступление информации из центров политического руководства, командования, военных частей и баз, научно-исследовательских центров и органов государственной администрации потенциальных противников, организуя необходимые звенья разведывательного аппарата и руководя их работой.

3.Органом, созданным для организации и руководства разведывательным аппаратом как внутри страны, так и за границей, является Оперативный сектор II Управления Генерального штаба ВП. Под этим названием понимается комплекс организационных ячеек, подчиненных заместителю начальника II Управления по организационной работе.

Детальную организационную структуру оперативного сектора определяет начальник II Управления Генерального штаба ВП.

4. II Управление Генерального штаба выполняет свои функции, взаимодействуя с родственными ячейками Министерства внутренних дел и некоторыми органами государственной администрации ПНР, а также органами военной разведки государств Варшавского договора.

5. По причине характера задач и деятельности военной разведки она делится на две основные службы: оперативную и информационную службу, а также специальные отделы, обеспечивающие разведывательную деятельность.

6. Инструкция содержит основные принципы организации и ведения разведывательной работы. Установления, касающиеся иных проблем военной разведки, не охваченные настоящей инструкцией, определяют отдельные предписания.

Раздел II

ОБЩАЯ СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА II УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

А. АГЕНТУРНАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА

7. Агентурная стратегическая разведка является организованным комплексом сил и средств, предназначенным для получения в периоды мира и войны разведывательных материалов и информации, касающихся главным образом:

- тенденций и направлений развития политики и стратегии главных капиталистических государств, военно-политических блоков, в особенности, НАТО;
- тенденций и направлений развития вооруженных сил и вооружения, деятельности в организационно-мобилизационной и учебной области, состояния готовности и возможности оперативного развития вооруженных сил, а также оперативной подготовки территории на европейском театре войны;
- экономического положения, развития экономики, главным образом, в аспекте развития военной промышленности и научно-исследовательских работ. Диапазон агентурной деятельности стратегической разведки определяется задачами, поставленными II Управлению руководством МНО и Генеральным штабом ВП. Главные усилия агентурной деятельности стратегической разведки направлены против потенциальных противников, прежде всего – стран НАТО, с учетом степени угрозы с их стороны для территории ПНР.

8. Организацией и ведением агентурной стратегической разведки на уровне II Управления Генерального штаба (Центральный орган) занимаются оперативные отделы разных направлений. Они непосредственно руководят работой подчиненных им внутреннего и зарубежного разведывательных аппаратов. Основные разведывательные задачи для агентурной стратегической

разведки разрабатывает информационный сектор II Управления, опираясь на указания Министра национальной обороны и начальника Генерального штаба, а также учитывая потребности командования и военных учреждений центрального уровня.

Деятельность агентурной стратегической разведки направлена на выполнение основных, плановых разведывательных задач. В государствах, представляющих главный разведывательный интерес, эти деятельность концентрируется прежде всего на агентурном изучении отобранных объектов, имеющих стратегическое значение. Выбор этих объектов производит информационный сектор.

9. К главным агентурно-оперативным предприятиям относятся:

- ведение направленной работы по отбору и вербовке, имеющей целью создание и развитие ценной агентуры, глубоко законспирированной и размещенной на важных объектах, представляющих разведывательный интерес;
- организация и соответствующая направленность деятельности разведывательного аппарата под прикрытием;
- плановое развитие нелегального разведывательного аппарата;
- организация вспомогательной агентуры, обеспечивающей оперативную работу;
- текущее руководство работой отдельных звеньев разведывательного аппарата путем определения задач, дачи указаний, планирования операций и надзора за их выполнением;
- материально-техническое обеспечение оперативной работы;
- обучение и подготовка разведывательного аппарата для выполнения заданий;
- поддержка в полной мобилизационной готовности сил и средств разведки;
- разработка разведывательной ситуации и анализ происходящих в ней перемен, обобщение опыта и совершенствование существующих и разработка новых форм и методов оперативной работы.

В. АГЕНТУРНАЯ ОПЕРАТИВНАЯ РАЗВЕДКА

10. Агентурная оперативная разведка является одним из видов военной оперативной работы вооруженных сил ПНР. Она организована как самостоятельный отдел в Оперативном секторе II Управления Генерального штаба. В мирный период агентурная оперативная разведка является интегральной частью этой структуры. Она организует и ведет деятельность на территории государств, представляющих разведывательный интерес, с целью получения, обработки и передачи руководству Министерства национальной обороны информации, касавшейся вооруженных сил и подготовки потенциальных военных противников, а также своевременного раскрытия подготовки к началу наступательных действий против государств социалистического лагеря. Отдел

агентурной оперативной разведки руководит работой агентуры оперативной разведки, действующей внутри страны и за границей. Отдел АОР занимается, кроме того, организацией и подготовкой разведывательного резерва, предназначенного для использования в случае войны.

11. Разведывательная деятельность АОР концентрируется на отобранных объектах, представляющих разведывательный интерес, к которым относятся:

- командование родами вооруженных сил, военных округов, оперативных и тактических союзов стран НАТО;
- оперативная подготовка и развитие войск оперативного уровня;
- силы и средства ядерного нападения оперативного уровня;
- объекты ОПТ;
- военные научно-исследовательские центры и родственные гражданские учреждения, работающие для вооруженных сил;
- центры ядерных исследований и ядерной промышленности;
- ключевые промышленные предприятия, в основном, военной промышленности;

12. Разведывательные задания для АОР в мирный период разрабатываются Оперативным и Информационным секторами II Управления Генерального штаба ВП; эти задания имеют целью обеспечение потребностей оперативного планирования, ведущегося Генеральным штабом ВП и предназначенным для командования оперативного уровня.

13. В период угрозы и войны Отдел АОР, после проведения мобилизации, переходит в Разведывательное управление Штаба фронта и является одной из организационных ячеек этого управления.

14. В состав Отдела Агентурной оперативной разведки входят оперативные отделы, размещенные на территории страны. Каждый оперативный отдел, в организационном смысле приспособленный для самостоятельных действий на месте, отвечает за организацию и ведение разведывательной деятельности в отведенной ему зоны разведывательного интереса.

15.Разведывательный аппарат агентурной оперативной разведки делится на:

- внутренний аппарат;
- аппарат под легальным прикрытием;
- нелегальный аппарат.

Подробно организационная структура и область деятельности АОР оговариваются в отдельном документе: "Общая область действия агентурной оперативной разведки II Управления Генерального штаба".

С. .ОСНОВЫ АГЕНТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНОЙ АГЕНТУРНЫХ РАЗВЕДОК

16. Агентурная стратегическая разведка охватывает своими действиями также регионы деятельности АОР, соблюдая разделение организационных задач.

17. В организационных делах совместные действия и координация относятся прежде всего к следующим заданиям:

- взаимная передача агентов в зависимости от возможности их использования и наведение на интересных лиц, отобранных в качестве кандидатов для привлечения к сотрудничеству;
- помощь в обеспечении некоторых разведывательных операций;
- взаимопомощь в разработке легализирующей деятельности и получении легализирующих документов;
- обмен информацией о разведывательной ситуации и опыта по поводу форм и методов оперативной работы.

18. Действия, входящие в область взаимодействия обоих видов разведки, осуществляются на уровне отделов оперативного сектора, опираясь на указания и инструкции заместителя начальника II Управления по организационной работе.

Раздел III

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

А. ВНУТРЕННИЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ

19. В состав внутреннего разведывательного аппарата входят:

- внутренний центральный аппарат;
- внутренний аппарат на местах;
- аппарат под прикрытием гражданских учреждений в стране;
- внутренний вспомогательный аппарат.

a) Внутренний центральный аппарат

20. В состав внутреннего центрального аппарата входят кадровые работники разведки, работающие в центральном аппарате. Центральный аппарат является органом, руководящим совокупностью предприятий агентурной стратегической разведки и агентурной оперативной разведки. Он организован в соответствии со штатом II Управления Генерального штаба ВП. Работники этого аппарата выполняют задания соответственно с кругом обязанностей, определенным заместителем начальника II Управления по оперативной работе для отдельных должностей и функций.

b) Внутренний аппарат на местах

21. В состав внутреннего аппарата на местах входят кадровые работники разведки, работающие в местных разведывательных органах, в мирное время подчиняющихся центральному аппарату.

c) Аппарат под прикрытием гражданских учреждений внутри страны

22. В состав аппарата под прикрытием гражданских учреждений внутри страны входят кадровые работники разведки и привлеченные сотрудники. Кадровые работники под прикрытием представляют собой группу офицеров II Управления Генерального

штаба ВП, направленных на основе соответственно разработанной и легализованной легенды на работу в гражданских государственных учреждениях с целью выполнения разведывательных заданий внутри страны и в период направления их на работу в представительствах ПНР, в зарубежных международных организациях или во время служебных выездов за границу. Офицеры, работающие под прикрытием, кроме требований, поставленным кадровым работникам разведки, должны дополнительно иметь соответствующую профессиональную подготовку для выполнения служебных функций в учреждении прикрытия.

Подробно принципы отбора, обучения, легализации и размещения офицеров под прикрытием гражданский учреждений оговаривает "Инструкция о принципах набора, легализации и работы офицеров под прикрытием гражданских учреждений и организаций ПНР".

23. Сотрудники – это польские граждане, привлеченные к сотрудничеству с военной разведкой. Сотрудников отбирают и вербуют среди лиц, которые по причине занимаемых служебных должностей в гражданских государственных учреждениях, направляются на работу в польских зарубежных представительствах и посольствах, или поддерживают контакты с иностранцами (зарубежными учреждениями) или систематически выезжают за границу. Сотрудниками могут быть также лица, имеющие возможность осуществления некоторых вспомогательных оперативных заданий на территории страны, как, например, руководители отделов кадров центральных аппаратов внешней торговли, некоторых министерств, вузов, транспортных предприятий, имеющих связи с заграницей.

Отбирая кандидатов в сотрудники, следует учитывать конкретные потребности, цель вербовки и пригодность кандидата, определяемые заданиями и требованиями разведывательной работы.

Главными мотивами привлечения сотрудников к разведывательной работе являются их патриотическая сознательность, часто поддержанная материальными факторами.

Главные критерии подбора кандидатов в сотрудники – это:

- высокая идейно-политическая сознательность;
- наличие высшего образования и соответствующей профессиональной квалификации;
- положительные качества личности;
- хорошее знание иностранных языков;
- соответствующий жизненный опыт, возраст и состояние здоровья;
- объективные и субъективные разведывательные возможности. При отборе кандидатов в сотрудники не следует принимать во внимание лиц, занимающих высокие должности в государственной иерархии (от директора департамента и выше, руководителей

дипломатических представительств ПНР и т.п.) и сотрудников партийного аппарата.

24. Разведывательный аппарат под прикрытием организуется стратегической разведкой. В государствах, представляющих разведывательный интерес, он может использоваться в принципе только в мирный период и при существовании нормальных международных отношений.

d) Внутренний вспомогательный аппарат

25. В состав внутреннего вспомогательного аппарата входят контактные адреса, конспиративные телефоны, находящиеся постоянно в Польше агенты (переброшенные в Польшу в результате провала или грозящей им опасности) и использующиеся время от времени для выполнения некоторых разведывательных заданий внутри страны, а также другие лица, оказывающие услуги нашей разведке.

B. ЗАРУБЕЖНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ

26. Зарубежный разведывательный аппарат делится на:

- зарубежный аппарат под прикрытием;
- нелегальный аппарат;
- вспомогательная агентура.

a) Зарубежный аппарат под прикрытием

27. В состав зарубежного аппарата под прикрытием входят:

- кадровые работники разведки, работающие в бюро военных атташе при дипломатических представительствах ПНР в странах, представляющих разведывательный интерес;
- кадровые работники разведки, работающие за границей под прикрытием польских официальных представительств (посольства, миссии, консульства, торговые представительства, авиакомпании и турбюро), предприятий, смешанных учреждений и международных организаций;
- привлеченные сотрудники, работающие в польских зарубежных представительствах.

В польских зарубежных представительствах в некоторых случаях могут работать также жены кадровых работников или привлеченных сотрудников, которые после соответствующего инструктажа (обучения) могут одновременно выполнять вспомогательные функции для военной разведки.

28. Кадровые работники, направляемые на разведывательную работу в капиталистические страны, набираются во II Управлении Генерального штаба ВП. В некоторых случаях в бюро военных атташе в странах, представляющих разведывательный интерес, могут работать также офицеры Войска Польского не из II Управления Генерального штаба, однако они должны пройти необходимое обучение в области разведки.

b) Нелегальный аппарат

29. В состав нелегального аппарата входят нелегалы, нелегальные работники разведки, агенты и вспомогательная агентура. В мирное время нелегальный аппарат должен использоваться только для выполнения тех заданий, которые не могут быть выполнены иными силами и средствами. Особенно важное значение имеет достаточно развитый и хорошо организованный нелегальный аппарат во время войны, когда получение информации иным путем становится значительно труднее.

30 Нелегалы – это обычно кадровый работник разведки, переброшенный нелегальным образом на территорию иностранного государства, с чужими документами, с целью организации и ведения разведывательной работы, находясь на нелегальном положении. Кандидаты в нелегалы отбираются среди кадровых работников разведки, кадровых офицеров и офицеров запаса, а также среди гражданских лиц, чаще всего выпускников вузов.

Основные критерии подбора кандидатов в нелегалы:

- глубокий патриотизм и высокая идейно-политическая сознательность;
- высшее образование и высокий интеллектуальный уровень, а также соответствующая гражданская профессия, дающая возможность получить работу в стране, куда нелегал будет заброшен;
- положительные черты личности, такие, как: смелость, умение владеть собой, инициатива, внутренняя дисциплина, наблюдательность, память, систематичность, смелость в принятии решений, умение вести анализ и делать выводы, хорошая физическая форма и психическая устойчивость;
- беглое знание языка страны проживания;
- желательное гражданское состояние – отсутствие жены и немногочисленные родственники. Выбор кандидатов в нелегалы может иметь место исключительно на идеологической базе и только на добровольных началах. В разведывательной деятельности используются также нелегальные работники разведки (НРР).

31. Нелегальный работник разведки (НРР) – это, как правило, офицер на действительной военной службе или офицер запаса, выпускник вуза (или в исключительных случаях гражданское лицо с польским гражданством), привлеченный для сотрудничества с разведкой, обученный по индивидуальной программе и подготовленный для разведывательной работы в стране, представляющей разведывательный интерес. Выезд нелегального работника разведки за границу организуется полулегальным путем, с использованием имеющихся у него семейных связей за границей или личных знакомств и контактов.

Отбор и вербовка кандидатов в нелегальные работники разведки осуществляет внутренний оперативный отдел, а обучение и подготовку их к разведывательной работе за границей занимаются оперативные отделы соответствующей направленности. Нелегальные работники разведки по истечении определенного периода акклиматизации и закрепления своей легенды могут выполнять разведывательные задания в области: наведения на интересующих разведку лиц, разработки разведывательной ситуации, в том числе легализации, получения разведывательных материалов и информации, руководства резидентурами и агентурными группами, особенно во время угрозы и войны.

В благоприятных обстоятельствах (напр., в случае получения гражданства иностранного государства, уничтожения следов связи с собственной страной) нелегальные работники разведки могут стать нелегалами. Связь с нелегальными работниками разведки, действующими за границей, организуют и обеспечивают оперативные отделы соответствующего направления исключительно в условиях нелегальной работы.

Критерии подбора кандидатов в НРР в основном те же, что и в отношении кандидатов в нелегалы.

32. Агент – это гражданин другого государства, человек без гражданства, или, в некоторых случаях, гражданин Польши на постоянном жительстве за границей, согласно плану тайно привлеченный к сотрудничеству с разведкой. Условия, определяющие пригодность агента для разведывательной работы, таковы:

- его собственное согласие и полное осознание того, что он сотрудничает с разведкой;
- лояльность;
- возможность получения и передачи информации или материалов, имеющих определенную разведывательную ценность;
- объективная возможность выполнять вспомогательные разведывательные задания;
- точное соблюдение правил секретности работы;
- подчинение распоряжениям разведки в поведении и осуществлении порученных заданий.

Вопросы вербовки и руководства агентами оговорены в IV разделе "Инструкции". Доверенных и полностью проверенных агентов, имеющих соответствующие разведывательные качества и квалификацию, можно и нужно использовать для выполнения оперативных заданий, особенно – для ведения работы по отбору и вербовке, руководства группами агентов или даже агентурными резидентурами.

33. Агенты являются особым источником получения ценной информации и разведывательных материалов, не доступных из

официальных источников. Их роль возрастает в период угрозы и войны.

Соответствующее использование разведывательных возможностей агентов путем умелого руководства ими, а также организация и поддержка безопасной и надежной разведывательной связи является важной оперативной задачей резидента и работников центрального аппарата. С точки зрения на характер выполняемых заданий агенты делятся на:

1) выполняющих главные задания:

- агентов на объектах – работающих непосредственно на объектах, представляющих разведывательный интерес и имеющих возможности получения материалов и информации с этих объектов;
- агентов вне объекта – не работающих на объекте, но получающих материалы и информацию путем наблюдения, а также при посредничестве третьих лиц, чаще всего сознательных и бессознательных информаторов;
- агентов для отбора, вербовки и наведения;
- агентов, руководящих работой агентурных групп. 2) выполняющих вспомогательные задания (вспомогательная агентура).

с) Вспомогательная агентура

34. Вспомогательная агентура является важным звеном в агентурном разведывательном аппарате, обеспечивающим основную разведывательную деятельность. Роль и значение вспомогательной агентуры в разведывательной деятельности возрастает особенно во время угрозы и войны. Учитывая вышесказанное, критерии подбора вспомогательной агентуры должны быть не только те же, что и в случае агентов, выполняющих главные разведывательные задания, но и более заостренные. Учитывая характер заданий, выполняемых вспомогательной агентурой (возможность знания существенных деталей, касающихся резидентуры или определенного звена агентурного аппарата) лояльность и честность этой категории агентов имеет особое значение для безопасности агентурного аппарата.

35. В состав вспомогательной агентуры входят:

- нелегальные курьеры;
- агенты-связники;
- агенты-радиотелеграфисты;
- агенты с контактными адресами;
- агенты – владельцы конспиративных квартир;
- агенты – владельцы контактных пунктов;
- агенты- владельцы конспиративных телефонов:

36. Нелегальный курьер – это кадровый работник разведки, сотрудник или разведчик АОР (по отношению к заданиям, выполняемым для агентурной оперативной разведки),

выполняющий за границей нашей страны задания из области разведывательной связи (поддерживаемой между Центром и нелегальным разведывательным аппаратом), обучения, вербовки и иных разведывательных заданий. Нелегальные курьеры во время путешествий за границу с целью ведения разведывательной операции часто выступают в качестве граждан иностранных государств и пользуются соответственно подобранными документами в течение всего времени выполнения задания или на некоторых его этапах.

Курьерские поездки организует центральный аппарат в зависимости от потребностей, определяющихся руководством разведывательной работой или обоснованным требованием резидентов, нелегалов или важных агентов. Для выполнения курьерских заданий подбираются лица, имеющие большой опыт и разведывательные знания, владеющие собой и умеющие себя вести в трудных обстоятельствах, а также с очень хорошим знанием иностранного языка.

Нелегальные курьеры, подобранные из кадровых работников разведки, входят в состав внутреннего центрального аппарата, а нелегальные курьеры, подобранные из привлеченных сотрудников – в состав внутреннего аппарата под прикрытием.

37. Агенты-связники. В категорию агентов-связников входят агенты или сотрудники, выполняющие задания в области посредничества в контактах между разведывательными звеньями. Связники используются в частности для перевозки (передачи) разведывательной почты, передачи сигналов, поручений и иных заданий внутри сети и разведывательных резидентур. Связникам следует поручать в принципе те задания, для выполнения которых они были завербованы. Не следует нагружать их иными разведывательными заданиями, в особенности, непосредственным сбором или добыванием разведывательной информации. Можно, однако, в случае необходимости, привлекать их к сбору информации о разведывательной ситуации.

С точки зрения поручения связнику почты, довольно часто содержащей информацию и материалы особого значения, а также поручения ему вступать в контакт с другими членами местного звена разведывательного аппарата, кандидатов в связники следует подбирать очень тщательно. Это должны быть надежные, всесторонне проверенные лица. Перед выполнением каждого задания связник должен быть особо проинструктирован о способе выполнения порученного ему задания и поведения в случае задержания его полицией (органом иностранной контрразведки) или в случае возникновения иной, непредвиденной, ситуации.

38. Агенты-радиотелеграфисты. Агентов-радиотелеграфистов вербуют и готовят к обслуживанию радиооборудования разведывательной связи, если по различным причинам

обслуживание радиостанции самими агентами или другими членами резидентуры нежелательно или невозможно. Роль радиотелеграфистов в агентурной работе исключительно важна, особенно в период угрозы и войны, когда агентурная радиосвязь становится основным каналом связи, обеспечивающим быструю и точную передачу разведывательной информации в Центр и обратно – то есть, руководство агентурным аппаратом, осуществляемое Центром. Подбор кандидатов в радиотелеграфисты должен быть чрезвычайно тщательным. Они должны иметь высокую профессиональную квалификацию, позволяющую им не только обслуживать радиостанцию, но также осуществлять консервацию радиооборудования и самостоятельно производить его ремонт.

Радиотелеграфистами могут быть исключительно лица, всесторонне проверенные и пользующиеся полным доверием Центра. Подбирая кандидатов в радиотелеграфисты, следует подбирать таких людей, которые в случае всеобщей мобилизации не будут призваны в армию (напр., женщин, мужчин с ограниченной годностью к строевой службе и т п.)

39. Агент с контактным адресом – это человек, по адресу которого высылается почтовая корреспонденция (письма, телеграммы, бандероли) со скрытым содержанием или с содержимым, представляющим собой разведывательную информацию, предназначенную для органов разведки или человека, связанного с ними. Контактный адрес может использоваться для поддержания связи в направлении снизу вверх (напр., агент – Центр) или обратно. В связи с этим контактные адреса должны находиться как на территории собственной страны, так и на территории непосредственных действий нелегального аппарата или третьих государств. При подборе контактных адресов следует прежде всего учитывать условия сохранения полной конспирации при получении корреспонденции на контактный адрес и возможность относительно легкого, но хорошо легендированного контакта при получении корреспонденции у адресата.

40. Агент – владелец конспиративного помещения – это лицо, помещение которого используется на конспиративных основах в оперативных целях, главным образом, для проведения разведывательных встреч, проведения обучения, хранения материалов и разведывательного оборудования, а также для временного проживания работника разведки, когда возникает необходимость его скрыть.

41. С точки зрения предназначения конспиративные помещения должны быть тщательно подобраны, разработаны и проверены. Следует обращать внимание на то, чтобы как помещение, так и его владелец отвечали условиям, необходимым для сохранения в

тайне факта использования помещения в разведывательных целях, в особенности, чтобы:

- владелец помещения и его ближайшие родственники были людьми сдержанными и достойными полного доверия;
- соседи владельца конспиративного помещения не были объектом интереса со стороны полиции или контрразведывательных органов;
- положение помещения, ведущие к нему дороги, а также вход и выход представляли бы собой удобные условия для сохранения в тайне факта использования помещения в разведывательных целях.

42. В конспиративные помещения можно приводить только надежных и проверенных агентов. Обязывает принцип ведения точного учета лиц, пользующихся данным помещением.

Конспиративные помещения должны систематически контролироваться с целью установления, не было ли раскрыто их назначение или не существует ли такая опасность.

В случае установления признаков интереса контрразведывательных органов к конспиративному помещению или к кому-то из тех, кто им пользуется, или повышенного интереса к помещению его окружения, дальнейшее его использование в разведывательных целях следует приостановить до того, пока дело не будет окончательно выяснено. В случае установления, что помещение деконспирировано, даже частично, от использования помещения следует отказаться.

43. Агент – владелец контактного пункта – используется для передачи и получения разведывательных материалов, оборудования и т.п. Контактный пункт организуется на территории государства, в котором действует агентура, или на территории третьих государств, особенно нейтральных. Контактные пункты создают агенты, чаще всего работающие в сервисных предприятиях разного рода и назначения.

44. Агент – владелец конспиративного телефона – это лицо, личный и служебный телефон которого используется разведкой. Конспиративный телефон может быть использован для поддерживания при его посредстве агентурной связи между членами агентурных звеньев, напр., между резидентом и связным , связником и и агентом и т.п. с целью передачи коротких, условных сигналов, телефонных разговоров, соответственно камуфлированных. Этим путем могут передаваться условные сигналы, означающие, напр., вызов на встречу или обмен материалами, предупреждение об опасности и т.п.

Используя для разведывательной связи конспиративный телефон следует помнить об установлении таких условных сигналов, которые в процессе телефонного разговора не возбуждали бы

никаких подозрений у посторонних, а с другой стороны – были бы однозначны (в плане содержания) для посвященных.
Члены агентурного звена, пользующиеся конспиративным телефоном, должны иметь заранее установленные пароли для того, чтобы удостовериться в тождественности телефонного собеседника. Каждый телефонный разговор должен быть заранее подготовлен и соответственно легендирован. При пользовании конспиративным телефоном следует установить конкретно кто из членов резидентуры имеет право пользоваться этим каналом связи, кому можно звонить по телефону и в каких случаях. Решения по этим вопросам принимает резидент, после предварительного согласования с Центром.
Принципы и способы отбора, разработки, вербовки, обучения и руководства работой агентурного аппарата содержатся в IV разделе "Инструкции".
d) Организация резидентур и других разведывательных звеньев
45. Зарубежный разведывательный аппарат организован в рамках резидентур под прикрытием, агентурных резидентур, разведывательных групп и агентурных групп, а также самостоятельно действующих кадровых работников разведки и привлеченных сотрудников разведки под прикрытием, самостоятельно действующих нелегалов, нелегальных работников разведки и самостоятельно действующих агентов.
46. В состав резидентур под прикрытием входят кадровые работники разведки, сотрудники, информаторы (сознательные и несознательные) и доверенные лица. Кроме того, в состав резидентуры могут входить агенты, привлеченные работниками данной резитентуры или переданные ей на контакт и ею руководимые.
47. Руководителем резидентуры под прикрытием является резидент, обычно - это кадровый работник разведки. В некоторых, исключительных, случаях эти функции может выполнять привлеченный сотрудник. Резидентов отбирают среди наиболее опытных и подготовленных с профессиональной точки зрения работников разведки. Кроме высокой профессиональной квалификации резидента должны отличать: широкая эрудиция, политический опыт, организационные способности, а также умение оценивать людей и общаться с ними в разных кругах страны, представляющей разведывательный интерес.
Резидента назначает начальник II Управления Генерального штаба ВП. Резидент является единоличным руководителем резидентуры и подчиняется непосредственно начальнику данного профильного отдела. Подробно обязанности и область деятельности резидента определяет специальный приказ и инструкция "Обязанности и права резидента".

Место работы для резидента подбирается так, чтобы оно давало возможности организовывать и руководить работой личного состава резидентуры, поддержания контактов с подчиненными работниками и обеспечивало свободное использование технических средств связи учреждений прикрытия.

48. В более крупных резидентурах существует должность заместителя резидента. Его назначает заместитель начальника II Управления по оперативной работе среди опытных кадровых работников, хорошо ориентирующихся в ситуации и условиях оперативной работы на территории деятельности резидентуры. С согласия Центра заместитель резидента знакомится с полным объемом работы резидентуры и руководит ею во время отсутствия резидента.

Резидент может передать в подчинение своему заместителю некоторых оперативных работников, чтобы лучше законспирировать контакты и обеспечить лучшую организацию работы, например, группы работников, действующих под одним и тем же прикрытием. Это, однако, не должно полностью лишить резидента возможности поддерживать контакты с этими работниками.

49. Разведывательная группа является составной частью зарубежного разведывательного аппарата под прикрытием. Она является соединяющим звеном между резидентурой и самостоятельно действующими работниками разведки. В состав разведывательной группы (2-3 человека) входят как кадровые работники разведки, так и сотрудники. Разведывательные группы организуются прежде всего на территории государств, представляющих второстепенный разведывательный интерес.

Руководитель разведывательной группы подчиняется непосредственно профильному оперативному отделу и поддерживает связь непосредственно с центральным аппаратом.

50. Основным рабочим звеном резидентуры (разведывательной группы) являются работники разведки. Они подчиняются резиденту или его заместителю (руководителю разведывательной группы). От них они получают разведывательные задания и перед ними отчитываются об их выполнении.

К главным заданиям , выполняемым работниками разведки, относятся:

- изучение объектов, представляющих разведывательный интерес;
- ведение эффективной работы по отбору и вербовке;
- руководство агентами и поддержание с ними связи;
- добывание разведывательной информации и материалов из разных источников, а также разыскание и привлечение новых источников информации;
- разработка разведывательной ситуации, организации иностранных контрразведок, а также форм и методов их работы;

- разработка системы личной и безличной связи;
- обеспечение оперативных предприятий. 51. Сотрудники подчиняются резиденту или его заместителю (руководителю разведывательной группы). Они используются главным образом для добывания информации из неагентурных источников, отбора и разработки кандидатов в информаторы и агенты, а также выполнения вспомогательных и обеспечивающих оперативных действий.

Опытные и хорошо подготовленные сотрудники с согласия центрального аппарата могут осуществлять оперативные задания в том же объеме, что и кадровые работники разведки, включая руководство агентами.

52. Резидентуры (разведывательные группы), действующие под прикрытием, кроме того, организуют сеть сознательных и бессознательных информаторов, а также пользуются услугами доверенных лиц.

53. Информатором (сознательным или бессознательным) может быть гражданин иностранного государства, человек без гражданства или гражданин Польши постоянно или временно проживающий за границей, который в рамках отношений с работником разведки передает документы или информацию, интересующие разведку.

Черты, отличающие информатора от агента – это:

- использование контакта обусловлено наличием хороших личных, а не формальных отношений с определенным работником разведки, а не с разведкой как учреждением;
- ограниченные тематические или временные информационные возможности;
- контакты информатора с работником разведки должны быть соответствующим образом легендированы, но не всегда существуют условия для того, чтобы сохранять их в строгом секрете;
- наличие иных факторов, исключающих возможность установления сотрудничества в агентурной форме.

54. Доверенными лицами называются лица, которые по различным причинам (прежде всего – идеологическим)) симпатизируют нашей стране, имеют при этом доступ к интересной информации и склонны предоставить ее нашим представителям. Доверенных лиц можно использовать также для наведения на кандидатов в агенты и их проверки. Контакты, поддерживаемые с этими лицами, не должны производить впечатление, которые могло бы вызвать подозрения со стороны контрразведки и подвергнуть эти лица компрометации. В особенности, в контактах с членами организаций левого толка и лицами, известными своими коммунистическими симпатиями, не следует применять никаких форм чисто разведывательной связи.

55. Агентурные резидентуры организованы и находятся под непосредственным руководством центрального аппарата. По причине необходимости соблюдения безопасности и конспирации они не должны иметь никаких контактов с аппаратом, работающим под прикрытием.

56. В состав агентурных резидентур входят:

- резиденты, которыми обычно являются нелегалы, а в индивидуальных случаях проверенные агенты, имеющие большой опыт и разведывательные способности, хорошо легализованные в области своей деятельности;
- агенты на объектах, глубоко законспирированные и работающие на объектах, представляющих разведывательный интерес;
- агенты вне объектов имеющие, однако, возможность выполнять разведывательные задания;
- вспомогательный агентурный аппарат (связники радиотелеграфисты, контактные адреса, владельцы конспиративных помещений, контактных пунктов, конспиративных телефонов и т.п.). 57. Личный состав агентурных резидентур не должен быть слишком многочисленным, поскольку это затрудняет оперативность при руководстве и конспирацию. В случае, если в результате успешного осуществления резидентурой заданий по отбору и вербовке она слишком разрастается, то в ее рамках выделяются агентурные группы. На руководство такой группой назначается проверенный и опытный агент. Организацию групп лучше производить по территориальному признаку, заранее предвидя возможность их преобразования в будущем в самостоятельные резидентуры. 58. Кроме главного задания, которым является добывание сведений и разведывательных материалов, агентурные резидентуры выполняют ряд сложных разведывательных заданий, к которым прежде всего относится ведение активной и направленной работы по отбору и вербовке, а также создание и поддержание соответствующей базы, обеспечивающей деятельность резидентуры путем создания и систематического развития вспомогательного агентурного аппарата.

59. Деятельность в условиях нелегальной работы является высшей формой разведывательной работы, нежели деятельность аппарата под прикрытием поскольку агентурные резидентуры можно создавать в любой стране, представляющей разведывательный интерес, независимо от существования дипломатических отношений и официальных представительств; их к тому же труднее раскрыть и они более жизнеспособны.

В период угрозы и войны разведывательная деятельность в условиях нелегальной работы может быть единственной формой ведения разведки против государств, участвующих в вооруженном

конфликте, поскольку официальный аппарат перестанет там существовать.

60. Разведывательные задания в условиях нелегальной работы могут также выполняться самостоятельно действующими нелегалами и нелегальными работниками разведки, а также самостоятельно действующими агентами, имеющими непосредственную связь с центральным аппаратом. Самостоятельные задания выполняют обычно те нелегалы, нелегальные работники разведки и агенты, включение которых в резидентуры нецелесообразно по конспиративным причинам или по причине выполнения особо важных разведывательных заданий, по причине частой смены места пребывания или отсутствия резидентуры в данном регионе.

61. Количество и состав зарубежного разведывательного аппарата на определенной территории должны обеспечивать оптимальное выполнение разведывательных заданий и зависят главным образом от следующих факторов: характер разведывательного интереса к данной территории и его проблематика; состав уже имеющегося нелегального аппарата и работающих под прикрытием польских представительств, его размещение и возможности развития;

условия организации разведывательной связи между резидентурами и центральными органами, а также внутри резидентур.

Раздел IV

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ

62. Оперативную работу следует вести эффективно и максимально безопасно; с этой точки зрения ее должны характеризовать следующие факторы:

1) плановость – охватывающая перспективное, периодическое и текущее планирование. Перспективное и периодическое планирование должно учитывать постоянное и систематическое развитие агентурных сетей путем определения главных направлений действия в пространстве и времени, а также средств и методов их осуществления. Текущее планирование касается всех оперативных предприятий, операций и действий, выполняемых всеми звеньями разведки. Тщательное планирование является основой непрерывности и координации усилий в разведывательной работе.

2) конспирация – охватывает все организационные формы и методы действия, заключающиеся в постоянной и последовательной маскировке от органов иностранных контрразведок и посторонних лиц оперативных действий работников разведки. Тщательное соблюдение основ конспирации является обязанностью всех сотрудников разведки.

3) активность – заключается в упорном стремлении работников разведки выполнять поставленные разведывательные задания при помощи всех доступных им средств и способов, а также в разработке новых и совершенствовании старых, уже существовавших форм разведывательной работы;

4) точность и соблюдение сроков – достигаются путем:

- постановки перед исполнителями конкретных и однозначных заданий, а также назначения сроков и способов осуществления заданий;
- соответствующего варьирования запланированных действий в связи с предполагаемым развитием определенных разведывательных событий;
- проведения разных разведывательных операций и предприятий в точно запланированные сроки и в запланированных местах, а также согласно с принятыми ранее условиями и принципами; 5) знание разведывательной ситуации – заключается в постоянном сборе, изучении и анализе информации и материалов, главным образом,. касающихся:
- организации, оборудования, форм и методов действия иностранных контрразведок;
- юридических предписаний (законы, постановления), обычаев и жизненных норм, принятых в странах, представляющих разведывательных интерес;
- внутренней политического и экономического положения;
- знания географии данной страны. 6) концентрация и целесообразность действий – заключаются в сосредоточении всех разведывательных усилий на выбранных объектах, проблемах или задачах, которые являются предметом разведки, разработки и активных действий.

А. ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ

63. Успешное выполнение разнородных разведывательных заданий требует точного их планирования и выполнения в соответствующий срок. Основу планирования оперативной работы составляют детальные приказы, распоряжения и указания начальника II Управления Генерального штаба ВП, а также постоянные, годовые и текущие разведывательные задания. Планирование оперативной работы охватывает перспективные, годовые, месячные (или квартальные) планы, по своему характеру - проблемные или касающиеся определенных дел.

64. Перспективные планы оперативных действий составляются на уровне оперативного сектора и в зависимости от необходимости – в подчиненных ему ячейках. В этих планах определяются главные задания и предприятия на период в несколько или более 10 лет. Эти планы охватывают, главным образом, следующие проблемы:

- перспективное развитие разведывательной деятельности в определенных районах и на определенных объектах,

представляющих интерес для стратегической разведки и АОР, а также главные направления создания и развития резидентур и разведывательной сети;

- материально-техническое и финансовое обеспечение оперативной деятельности;
- перспективные намерения, касающиеся подготовки и использования в оперативной работе кадровых работников разведки;
- прогнозирование оперативной деятельности на период "W". 65. Годовые планы составляются на уровне оперативного сектора и подчиненных ему ячеек. В этих планах определяется цель, силы, средства и способы выполнения отдельных заданий и предприятий. Годовые планы содержат среди прочего следующие задачи: a) главные разведывательные задания и мероприятия; b) детальные оперативные действия, касающиеся:
- разработки объектов, представляющих разведывательный интерес, организации на них работы по отбору и вербовке, а также по агентурному проникновению;
- обучения, переброски и легализации, обеспечения разведывательными техническими средствами, в особенности – связью; определения состояния конспирации, разведывательных возможностей, лояльности и т.п.
- создания, развития, реорганизации резидентур, руководства их работой, а также исключения непригодных звеньев разведывательного аппарата;
- разработки разведывательной ситуации и получения легализирующих документов;
- контроля за работой резидентур и разведывательных сетей;
- обучения, совершенствования и подготовки разведывательных кадров;
- проведения совещаний, брифингов, тренировок, проверок и т.п. Перспективные и годовые планы оперативных действий Оперативного сектора утверждает начальник II Управления Генерального штаба ВП, а планы работы ячеек сектора – начальник сектора. 66. Годовые планы работы являются основой для разработки месячных (или квартальных) планов работы, которые детальным образом определяют оперативные мероприятия, в особенности:
- разведывательные операции (встречи, агентурные обмены и другие действия из области разведывательной связи);
- действия, связанные с разработкой объектов, представляющих разведывательный интерес, и ведением работы по отбору и вербовке;
- вербовка кандидатов для разведывательной работы и обучение завербованных лиц;

- мероприятия, связанные с разработкой и подготовкой разведывательных технических средств для обеспечения оперативной работы;
- разработка и осуществление оперативной почты и иной текущей корреспонденции;
- проведение анализа и разработок, касающихся форм и методов оперативной работы, разведывательной ситуации и нормативной оперативной документации;
- иные действия, вытекающие из потребностей текущей оперативной работы.

Месячные или квартальные планы работы ячеек оперативного сектора утверждает заместитель начальника II Управления по оперативной работе.

67. Кроме перспективных и периодических планов работы отдельные ячейки Оперативного сектора составляют планы отдельных оперативных мероприятий, к которым относятся:

- план разработки и вербовки кандидатов для разведывательной работы;
- план обучения завербованных нелегалов, нелегальных работников разведки, агентов, нелегальных курьеров и сотрудников;
- план переброски и легализации;
- план разведывательной связи;
- план разработки объектов, представляющих разведывательный интерес и агентурного изучения;
- другие планы, вызванные потребностями текущей оперативной работы.

68. Форма и содержание планов должны соответствовать установленным образцам оперативных документов или каждый раз уточняться непосредственным начальником, делающим распоряжение о составлении определенного плана. Кроме планов работы и оперативных действий разрабатываются годовые планы финансового обеспечения оперативной работы (бюджетные сметы). Способ, сроки и форма составления этих планов определяют отдельные предписания.

69. Зарубежный аппарат ведет разведывательную деятельность, опираясь на длительные, годовые и экстренные задания, разработанные центральным аппаратом. При разработке этих заданий следует учитывать выводы и предложения резидентов. Резидентуры, действующие под прикрытием, разрабатывают план осуществления годовых заданий, учитывая имеющиеся силы и средства, а также конкретные возможности отдельных работников резидентуры.

В. ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ РАБОТЫ ПО ОТБОРУ И ВЕРБОВКЕ

70. Агентурное изучение объектов, представляющих разведывательный интерес, возможно в результате систематически проводимой и направленной работы по отбору и

вербовке, которая состоит из системы мероприятий, направленных на отбор, разработку и вербовку для разведывательной работы определенных лиц (нелегалов, нелегальных работников разведки, агентов, нелегальных курьеров, сотрудников или вспомогательного персонала), способных к выполнению определенных разведывательных заданий.

71. Отбор кандидатов для вербовки предваряет анализ потребностей разведки и возможности выбранного лица в области разведывательных заданий, предусмотренных для осуществления с его участием. Отбор должен происходить на основе критериев, учитывающих комплекс объективных и субъективных качеств кандидата, позволяющих определить его полезность для разведывательной работы, целесообразности вербовки и установления порядка привлечения.

72. II Управление Генерального штаба ВП в принципе не использует в качестве агентов членов коммунистических партий в капиталистических странах.

73. Чаще всего применяются следующие способы отбора кандидатов в агенты:

- отбор на основе личных дел, находящихся в разных учреждениях (это касается главным образом отбора внутри страны);
- отбор на основе информации, полученной от третьих лиц, в том числе также и от сотрудников агентурного аппарата;
- отбор на основе личного знакомства с кандидатом. При отборе кандидатов ограничивающими или исключающими их применение обстоятельствами могут быть: преступное прошлое, алкоголизм, надзор со стороны иностранной контрразведки или полиции противника, аморальный образ жизни, длительная болезнь или психическая неуравновешенность, пороки, наркомания и т.п. 74. Отобранные кандидаты подвергаются разработке, которая проводится с целью:
- детальной проверки и подтверждения наличия разведывательных возможностей и целесообразности и возможности его привлечения;
- сбор подробных данных, позволяющих точно определить характеристики кандидата;
- уточнение основ и мотивов, а также определение методов вербовки и иных обстоятельств, существенных для ее осуществления;
- подготовка необходимой документации и назначение лиц для проведения вербовки. 75. План разработки – это оперативный документ, определяющий разнообразные мероприятия, имеющие целью получение необходимых данных, делающих возможным принятие решения о целесообразности и способе вербовки. План должен содержать следующие основные элементы:
- цель разработки;

- срок разработки;
- способы разработки (способы сбора информации о кандидате и источники этой информации);
- лица, отвечающие за осуществление отдельных мероприятий и плана в целом;
- затраты, связанные с разработкой кандидата.

В зависимости от возможностей и необходимости, разработка может быть проведена в условиях собственной страны или за границей.

76. Разработка в условиях собственной страны (в зависимости от необходимости) заключается в конфиденциальном сборе разнообразных данных о кандидате, заключенных в его личном деле по месту работы, в картотеках МВД, ВВС и в местных военных штабах, а также на сборе устной информации путем бесед с окружением кандидата.

Дополнительные данные о кандидате можно получить от самого кандидата после установления с ним легендированного личного контакта. Личный контакт должен дать возможность узнать черты характера кандидата, его психические и физические особенности и иные черты его личности, знание которых необходимо для определения ценности кандидата и его полезности в разведывательной работе.

77. Разработка за границей ведется путем использования всех имеющихся в разведке возможностей. Чаще всего применяемым способом разработки является личный контакт работника разведки с лицом, представляющим оперативный интерес. Разработка не всегда, однако, должна вестись с применением личного контакта. Во многих случаях необходимые данные о кандидате можно получить иными путями, например, путем сбора данных с места работы и проживания кандидата, изучение опубликованных материалов и информации (местная пресса, телефонные книги и т.п.), а также при использовании третьих лиц, в том числе (при благоприятных условиях) лиц из прогрессивных и левых общественно-политических организаций (политических партий, профсоюзов, объединений),

Разработка за границей должна проводиться интенсивно, с однозначным соблюдением всех правил конспирации, чтобы этот процесс не обратил на себя внимания органов иностранной контрразведки.

78. В случае, если разработка не подтвердит разведывательных возможностей кандидата или выявит противопоказания для его использования, то следует от него отказаться. Решение по этому вопросу принимает начальник соответствующего оперативного отдела на основе анализа дела в целом.

79. Положительные результаты разработки являются основой для начала вербовки кандидата. Вербовка является тайным,

политически и оперативно обоснованным процессом привлечения отобранного и разработанного лица для сотрудничества. Основой вербовки являются как действительные, так и целенаправленно созданные или развитые разведкой факты, обстоятельства, мотивы, взгляды, побуждения, которые могут быть использованы в качестве основы для получения согласия вербуемого лица на сотрудничество с разведкой.

80. К мотивам вербовки относятся следующие главные группы факторов, используемые в процессе привлечения кандидата для сотрудничества с разведкой:

- идейно-политические убеждения, означающие совпадение или близость идейных и политических взглядов кандидата с принципами социализма или использование его антиимпериалистической позиции;
- патриотизм, означающий эмоциональную привязанность кандидата к Польше, гордость ее достижениями и желание защитить ее жизненные интересы;
- общественные, национальные и религиозные антагонизмы;
- материальные, личные или иные интересы, происходящие из склонности кандидата к выполнению разведывательных заданий за финансовое или предметное вознаграждение, или за иного рода услугу, отвечающую его интересам или стремлениям;
- компрометирующие материалы, означающие документированные факты или обстоятельства, разглашение которых могло бы подвергнуть кандидата риску утраты свободы или существенным образом повредить его репутации, общественному или профессиональному положению, источникам доходов или каким-то иным интересам.

81. Привлечение разработанного лица для сотрудничества с разведкой является самым важным шагом в процессе вербовки. Метод и способ привлечения должны быть подготовлены с особой тщательностью и обеспечить его успех, а также учесть возможность отступления в случае неудачи вербовки. Привлечение разработанного лица для разведки может быть одноразовым действием или процессом постепенного привлечения, растянутым во времени. Выбор метода вербовки зависит прежде всего от мотивов и личности кандидата.

82. В разведывательной работе используются следующие методы вербовки: а) непосредственный метод – заключается в проведении вербовки в ходе одной, соответственно подготовленной беседы. Вербовка, проведенная этим методом, если нет противопоказаний, должна закончиться принятием от вербованного письменного обязательства о сотрудничестве с разведкой. Непосредственный метод применяется при вербовке агентов, сотрудников и работников вспомогательного персонала, вербуемых на территории собственной страны. Кроме того, этот

метод применяют в отношении кандидатов в агенты за границей, если существуют предпосылки, указывающие на то, что кандидат выразит согласие. Если лицо, которое вербуют за границей, декларирует готовность сотрудничать, но отказывается подписать обязательства, то от требования такого документа можно отказаться.

b) метод постепенного привлечения к сотрудничеству – заключается в осуществлении вербовки этапами. Вербующее лицо, выступая под соответственно подобранным прикрытием или легендой, постепенно воздействует и планово привлекает кандидата к сознательному выполнению разведывательных заданий. В этом случае для реального привлечения кандидата к сотрудничеству с разведкой решающим фактором является систематическое получение от него информации и материалов или выполнение иных разведывательных заданий. Этот метод применяется исключительно по отношению к кандидатам в агенты и для вспомогательный персонал, завербованным среди граждан иных государств.

83. По отношению к иностранцам, имеющим большие разведывательные возможности, и по причине своих убеждений не соглашающимся работать в пользу социалистического государства, возможно применить вербовку "под чужим флагом". В этом случае вербующий выступает под прикрытием или от имени другого государства, политической или экономической организации. Вербовку "под чужим флагом" можно проводить как непосредственным методом, так и методом постепенного привлечения к сотрудничеству.

84. Основанием для проведения вербовки является разработанное заранее и утвержденное предложение о вербовке, которое должно содержать:

- личные данные кандидата и его ближайших родственников;
- историю установления контактов, ход и результаты разработки, характеристику разведывательных возможностей кандидата, его личностных черт, убеждений и общественно-политических взглядов, служебного и материального положения и т.д.
- цель, мотивы и методы, время и место вербовки, а также способ ее проведения и обеспечения;
- предложение относительно лица, которое должно провести вербовку;
- предложение по способу поддержания связи и финансового обеспечения разведывательной деятельности вербуемого лица;

85. Предложение по вербовке утверждают:

- на нелегалов, нелегальных работников разведки, агентов и нелегальных курьеров – начальник II Управления Генерального штаба ВП;

- на сотрудников и вспомогательный персонал за границей – заместитель начальника II Управления по оперативной работе;
- на вспомогательный персонал в собственной стране – начальник соответствующего оперативного отдела.

86. Осуществление вербовки следует поручать соответственно подготовленным и опытным кадровым работникам разведки. В некоторых случаях осуществление вербовки можно поручить также нелегалам, нелегальным работникам разведки, опытным сотрудникам и проверенным агентам. По проведенной вербовке вербующее лицо должно составить подробное донесение, содержащее:

- ход вербовки и степень ее соответствия с планом;
- подтверждение разведывательных возможностей завербованного и конкретные предложения по его использованию;
- предложения по области, методу, месту и времени разведывательного обучения и подготовки к работе; В случае, если вербовка проводится методом постепенного привлечения к сотрудничеству, предложение о признании кандидата агентом составляется тогда, когда он сознательно предоставляет разведывательные материалы и подчиняется правилам конспирации.

87. После проведения вербовки начинается этап обучения, а затем – разведывательного сотрудничества. Этот период следует использовать для дальнейшей разработки и проверки завербованного лица. Разработка имеет целью:

- подтверждение существующих и установление новых разведывательных возможностей завербованного;
- проверка лояльности и искренности по отношению к органам нашей разведки;
- получение дополнительных данных, касающихся личности завербованного;
- контроль за действиями агента в целью предупреждения возможной деконспирации;
- проведение воспитательной работы. Разработка и проверка должны проводиться в течение всего времени сотрудничества данного лица с разведкой.

88. Отбор, разработка и вербовка кандидатов для работы во вспомогательном разведывательном аппарате (в качестве владельцев адресных контактов, конспиративных помещений и телефонов) производится по тем же правилам, что и основной агентуры, причем лояльность и честность этого рода агентов имеют еще большее значение для безопасности разведывательного звена, чем в случае отбираемых агентов. Этот факт накладывает на сотрудников разведки, занимающихся работой по отбору-вербовке и руководящих деятельностью агентурного аппарата, обязанность тщательного подбора

кандидатов для выполнения вспомогательных функций, тщательной разработки и систематического контроля их деятельности и поведения.

C. РУКОВОДСТВО РАБОТОЙ ЗАРУБЕЖНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО АППАРАТА a) Общие правила

89. Руководство работой зарубежного разведывательного аппарата заключается прежде всего в:

- соответствующем планировании и подготовке разведывательных операций;
- постановке разведывательных заданий и даче указаний, касающихся способов их выполнения;
- контролировании степени выполнения заданий;
- систематическом анализе и оценке степени конспирации, условий, состояния и результатов работы отдельных звеньев и работников разведки.

90. Руководство местным аппаратом должно быть непрерывным, решительным и эластичным. Это достигается путем своевременной постановки разведывательных заданий, разработки способов их выполнения, контроля, организации принятия материалов и разведывательной информации от добывающих информацию звеньев, проверки лояльности агентуры и конспирации, постоянного наблюдения за ходом дела и анализа разведывательной ситуации, а также путем быстрой реакции на происходящие изменения. Основой четкого руководства местным аппаратом являются периодические и проблемные планы работ, касающиеся отдельных действий и разведывательных мероприятий, а также хорошо организованная и четко действующая разведывательная связь.

91. Руководство местным аппаратом находится в компетенции оперативных ячеек центрального аппарата. Руководство со стороны Центра разведывательными резидентурами, самостоятельными агентами, нелегальными работниками разведки, сотрудниками и иными звеньями разведывательного аппарата следует поручать офицерам разведки, имеющим высокую профессиональную квалификацию и соответствующий опыт в оперативной работе.

92. Существенным элементом процесса руководства является постановка заданий работникам и звеньям местного аппарата. Эти задания должны быть конкретно и однозначно сформулированы и приспособлены к разведывательным возможностям исполнителя. Постановка заданий обобщенных или "на вырост" не только вызывает рассеяние усилий и увеличивает опасность деконспирации, но и деморализует исполнителей. Тот, кто определяет задачу, по мере необходимости и возможности обязан дать исполнителю точные указания по поводу условий и способов выполнения поставленных заданий, а также образа действий в

случае затруднений при их выполнении. Постановка заданий и принятие информации и разведывательных материалов может иметь место во время личных контактов, через связников или адресные контакты с использованием тайнописи, шифров и иных способов засекречивания корреспонденции, а также путем радиосвязи с применением шифра.

93. Следует стремиться к тому, чтобы поставленные задания выполнялись полностью и в определенные сроки. В случае невыполнения заданий, следует установить причины, которые не позволили их выполнить. Выводы из этого анализа позволят соответствующей организационной ячейке адекватно реагировать при дальнейшем руководстве работой определенного звена или разведывательного работника местного аппарата.

94. Разведывательные возможности местного аппарата следует систематически анализировать, а также осуществлять мероприятия. Направленные на их расширение. По мере увеличения разведывательных возможностей определенного звена разведки, следует расширить область порученных задач, обращая однако внимание на то, чтобы они были следствием конкретных разведывательных потребностей и были выполнимы. Выполнение заданий работниками местного аппарата следует систематично оценивать.

Оценке подлежат прежде всего:

- степень выполнения порученных заданий;
- степень риска;
- собственная инициатива, самостоятельность и посвящение работе.

Оценки следует сообщать исполнителям заданий. Хорошо работающих работников разведки следует отмечать и награждать, а по отношению к исполнителям неаккуратным или нарушающим принципы разведывательной работы – делать строгие выводы.

95. Работники разведки, руководящие деятельностью разведывательных звеньев, несут ответственность за результаты их работы и за соблюдение принципов конспирации. Они обязаны так устанавливать свои отношения с подчиненными им агентами, чтобы сохранить и собственный авторитет, и престиж органов разведки. Работникам разведки категорически воспрещается использовать агентов, информаторов или сотрудников в личных целях, принимать от них подарки, брать у них взаймы или пользоваться предметами, являющимися их личной собственностью. Недопустимо также унижение личного достоинства подчиненных сотрудников, а также подрыв авторитета начальства. Работника разведки, руководящего деятельностью звеньев агентурного нелегального аппарата, должны характеризовать требовательность и решительность по отношению к подчиненным, а одновременно сдержанность, такт и

готовность оказать в каждом случае помощь, дать необходимые советы и указания.

96. Ряд мероприятий, связанных с руководством работой местного аппарата осуществляется по ходу разведывательных операций. При подготовке и проведении разведывательных операций следует всегда учитывать необходимость максимального обеспечения безопасности всем сотрудникам, принимающим участие в операции. Это достигается путем следующих мер:

- тщательное планирование операции с учетом вариантов ее реального осуществления, в зависимости от актуальной разведывательной ситуации;
- выбор соответствующего места, времени и способа проведения операции;
- разработка соответствующей легенды для работников, участвующих в проведении операции;
- разработка системы обеспечения операции, предохраняющая от раскрытия ее органами иностранной контрразведки;
- разработка образа действия в случае провала или невозможности провести операции, появившейся необходимости ее прервать или перенести на другой срок и в другое место.

За соответствующую подготовку и проведение разведывательных операций за границей отвечают резидент и подчиненный ему работник разведки, организующий операцию, а в центральном аппарате – начальник профильного оперативного отдела.

b) Руководство работой зарубежного разведывательного аппарата под прикрытием 97. Основой разведывательной деятельности кадровых работников под прикрытием бюро военных атташе и иных зарубежных представительств является специальный приказ, в котором определяются функции и особые задания. Специальный приказ для резидентов утверждается начальником II Управления Генерального штаба ВП, а для всех заместителей и остальных оперативных работников – заместитель начальника II Управления по оперативной работе.

98. Работой зарубежного разведывательного аппарата под прикрытием руководят непосредственно профильные отделы Оперативной секции II Управления Генерального штаба ВП. Руководство осуществляется косвенным путем через оперативные почты и шифрограммы, а также непосредственно через вызов данного работника в центральный аппарат или выезд представителя Центра в страну деятельности данной резидентуры.

99. Зарубежной резидентурой руководит непосредственно резидент, который имеет в качестве помощников одного или несколько заместителей. Он несет ответственность за организацию всей работы, выполнение разведывательных заданий, а также за безопасность, морально-политическое состояние и дисциплину подчиненной ему резидентуры. К его главным обязанностям

относится руководство деятельностью по отбору и вербовке, развитие агентурной сети, руководство подчиненной ему агентурой, а также развитие и обеспечение разведывательной связи. Резидент и его заместители не только дают поручения и проверяют их выполнение, в их функции входит умелый подход к подчиненному им разведывательному аппарату.

Важной чертой руководителя каждого уровня резидентуры является умение самостоятельно принимать решения и делать соответствующие выводы, опирающиеся на рациональные факторы.

100. При руководстве работой зарубежного разведывательного аппарата под прикрытием следует применять принцип взаимного, исчерпывающего и пунктуального информирования об оперативных делах. Это относится как к данной резидентуре, так и к профильному отделу центрального аппарата. Соблюдение этого правила обеспечивает действиям зарубежного разведывательного аппарата гибкость и энергичную реакцию.

101. При руководстве разведывательным аппаратом под прикрытием следует учитывать, что его деятельность находится под систематическим наблюдением со стороны органов иностранных контрразведок, и поэтому осуществляемые им разведывательные мероприятия должны быть всегда тщательно подготовлены и замаскированы. Это в особенности относится к такой деятельности, как поддержание связи с агентурой и контакты с лицами, остающимися в активной разработке, а также к непосредственному добыванию официально недоступных материалов и информации.

102. Кадровые работники разведывательного аппарата , действующего под прикрытием, бюро военных атташе и других польских зарубежных представительств должны в максимальной степени использовать свое официальное положение для осуществления поставленных Центром разведывательных задач. Кроме выполнения намеченных оперативных заданий они должны стремиться прежде всего к тому, чтобы:

- устанавливать и поддерживать широкие контакты в соответствующих кругах в общественной и частной жизни, завязывать близкие знакомства с лицами, представляющими разведывательный интерес, с целью отбора и разработки кандидатов в агенты или в сознательные информаторы;
- детально изучить страну, представляющую разведывательный интерес, а в особенности ее общественно-политическую, экономическую. и научную жизнь, юрисдикцию, административные предписания и правопорядок, обычаи и быт разных общественных групп;
- систематически держать в поле зрения издательский рынок, библиотеки и книжные магазины, следить за прессой и массовыми

изданиями, радио- и телепередачами, главным образом, на военные темы;
- следить, анализировать и обрабатывать проблематику, касающуюся направления иностранной и внутренней политики данного государства, следить за состоянием и направлением развития вооруженных сил, экономического положения и научно-технических достижений;
- разрабатывать объекты оперативной подготовки территории и исследовать объекты и районы, имеющие разведывательный характер;
- углублять знание иностранных языков, в особенности языка страны, представляющей разведывательный интерес. При осуществлении этих задач кадровые работники разведки должны стремиться к полному использованию информационной документации, которой располагает данное представительство, к близкому сотрудничеству с кадровыми сотрудниками зарубежных польских представительств, в особенности, с лицами, ответственными за безопасность и защиту представительств, а также с бюро военных атташе дружественных социалистических стран.

c) Руководство разведывательной работой сотрудников

103. Сотрудники разведывательного аппарата, работающие в зарубежных польских представительствах, выполняют разведывательные задания в составе резидентуры, разведывательной группы или самостоятельно. Работой сотрудников, выполняющих за границей разведывательные задания самостоятельно, руководит соответствующий оперативный отдел в центральном аппарате. Разведывательные задания на период работы сотрудника за границей разрабатываются в письменном виде, на общепринятых основаниях. Этот документ подписывает начальник профильного оперативного отдела, а утверждает – заместитель начальника II Управления по оперативной работе.

104. Выполнение разведывательных заданий сотрудниками должно находится под постоянным контролем и оценкой. После возвращения сотрудника в Польшу, соответствующий оперативный отдел проводит детальный анализ и дает оценку его разведывательной работе в целом. Эта оценка должна быть основой для принятия решения о дальнейшем использовании сотрудника. Такое решение принимает заместитель начальника II Управления по оперативной работе на основе характеристики начальника профильного оперативного отдела, который одновременно определяет, каким образом данный сотрудник может использоваться в Польше и кто будет им руководить.

105. Сотрудники могут получать деньги за работу, выполненную для разведки. В том случае, если они достигнут хороших

результатов и проявят большое рвение в разведывательной работе, резиденты, руководители разведывательных групп и начальники оперативных отделов должны обращаться к непосредственным начальникам с предложением о выделении им денежных премий, наград и других отличий – включая военные и государственные ордена.

106. Сотрудников, достигших очень хороших результатов в разведывательной работе и имеющих дальнейшие перспективы работы для военной разведки, в некоторых случаях можно призвать на действительную военную службу. Включение сотрудника в кадры должно происходить на основании следующих критериев:

- достижение очень хороших результатов в разведывательной работе, особенно – по отбору и вербовке;
- талант к оперативной работе, черты личности разведчика и большое рвение к разведывательной работе;
- умение организовать работу и руководить людьми;
- высокий идейно-политический и моральный уровень;
- соответствующий возраст;
- хорошее знание по крайне мере одного западного языка;
- выполнение формальных условий для введения в кадровый состав. Предложение о введении сотрудника в кадровый состав разрабатывает и представляет руководству начальник профильного оперативного отдела.

107. Обязанностью всех сотрудников зарубежного аппарата под прикрытием должно быть стремление к обеспечению максимальной безопасности оперативной работы. С этой целью следует:

- постоянно и последовательно соблюдать правила конспирации;
- при контактах с агентурой применять прежде всего формы безличной связи с использованием технических средств, секретности и камуфляжа;
- на личные контакты с агентурой выходить исключительно в случае необходимости и по мере возможности вне территории непосредственной деятельности агента;
- для каждого оперативного мероприятия разрабатывать соответствующую маску и легенду;
- поддерживать для маскировки широкие контакты.

108. В организационной структуре всех резидентур применять принцип индивидуального и вертикального подчинения. Это означает, что каждый работник резидентуры может знать только то лицо, с которым поддерживает непосредственный контакт. Он не должен знать других членов резидентуры или агентурной сети. Применение этого принципа, в случае провала и измены одного работника, предупреждает распад всей резидентуры или сети. Отступление от этого принципа допустимо только в резидентурах,

действующих под прикрытием официальных представительств, и то, исключительно в отношении кадровых работников разведки.

d) Руководство агентами

109. Успешное выполнение разведкой заданий в большой степени зависит от четкости руководства деятельностью агентурным аппаратом. Понятие "руководство агентами" означает процесс сознательного, соответствующего воздействия разведки на агентурную сеть в целом, на ее отдельные звенья и на каждого агента в отдельности с целью как можно лучшего выполнения поставленных перед разведкой задач.

110. Главной целью при руководстве работой агентурным аппаратом является направленность его деятельности на обеспечение выполнения основных разведывательных заданий, обеспечение безопасности, непрерывности и эффективности работы агентуры в каждой ситуации и при любых условиях.

111. Руководство агентами – это сложный процесс, требующий разработки определенных правил и методов. Руководство агентурой на всех уровнях осуществляется на базе централизма и единоличного руководства, высокого чувства ответственности каждого работника разведки за вверенную ему работу.

В руководстве агентами принимают участие работники следующих уровней:

- работники центрального аппарата, имеющие право принимать окончательное решение при определении целей и задач в области руководства агентурой;
- резиденты – по отношению к подчиненным им агентурам;
- работники резидентур, непосредственно руководящие работой агентов. 112. В некоторых ситуациях задание руководить работой агентов может быть поручено опытным и абсолютно надежным агентам, назначенным руководителями групп агентов, и даже резидентур.

113. Руководя работой агентов, следует стремиться к тому, чтобы:

a) целенаправленно, активно и конспиративно использовать и развивать разведывательные возможности агентов для полного выполнения в нужные сроки разведывательных заданий;

b) поддерживать "прочную связь" агентов с агентурной сетью, особенно ценных агентов, обеспечивая их сотрудничество с разведкой в любой ситуации и в любых условиях, в том числе, в особенности, в период угрозы и войны;

c) постоянно улучшать формы и методы работы агентов, особенно в области связи и конспирации с целью увеличения ее эффективности, оперативности и безопасности.

114. Руководство агентами осуществляется путем использования двух основных видов агентурной связи, то есть личной и безличной связи. Наиболее эффективной формой руководства агентами является личный контакт. Личная связь

благоприятствует лучшему знанию и контролю агентов, их обучению и воспитанию, однако в практической деятельности, учитывая необходимость соблюдения безопасности, применяется безличная связь, при использовании которой осуществляются следующие действия:

- передача заданий, инструкций, указаний и советов по поводу способов выполнения этих заданий, а также по поводу поведения агентов;
- получение от агента сведений о его положении в настоящее время;
- вознаграждение агента;
- воспитательное воздействие на агента путем соответственной редакции депеш, инструкций и другой корреспонденции;
- проведение обучения агента по разным аспектам агентурной работы;
- передача систем связи, средств разведывательной техники и т.п.

115. Одним из важных элементов руководства агентами является постановка им заданий, оказание помощи и контроль за выполнением заданий.

116. Задание для агента должно содержать кратко и ясно сформулированную суть задания, а также перечень конкретных действий, которые агент должен выполнить с целью осуществления данного ему разведывательного или организационного задания. Характер и суть задания должны соответствовать определенному центральным аппаратом общему направлению использования данного агента, и тем самым отвечать его разведывательным возможностям.

117. Агенты должны систематически контролироваться с целью проверки их лояльности, объективности и честности при сообщении сведений, соблюдении правил конспирации и поступков по ходу выполнения разведывательных заданий. Контроль агентов главным образом охватывает:

- проверку действий и поведения в быту;
- систематический анализ передаваемой ими информации сведениями на ту же тему, полученными из других источников;
- выяснение обстоятельств получения информации или материалов и сопоставление их с фактическими возможностями исполнителя;
- поручение агенту выполнения контрольных заданий;
- анализ поведения агента на встречах. Перечисленные действия проводятся с целью раскрытия агентов, подосланных иностранными контрразведками, для предупреждения их проникновения в наши разведывательные сети, а также для защиты от провалов и измен.

118. Важным фактором в руководстве работой агентурного аппарата является соответствующее вознаграждение агентов за работу для разведки. Способ и форма вознаграждения должны

представлять собой один из важных стимулов связи агента с разведкой, воспитания его и развития его разведывательных возможностей. Агент моет быть вознагражден в виде:

- каждоразовой оплаты за доставленный материал;
- одноразового денежного вознаграждения;
- вручения подарков и сувениров;
- оказания иного рода услуг – по решению Центра; Основным критерием установления суммы вознаграждения агента является ценность доставленных им материалов и услуг, оказанных разведке. Иные формы финансирования агента должны применяться с целью стимулирования его для достижения лучшего профессионального, политического, общественного и т. д положения., гарантирующего улучшение разведывательных возможностей.

119. При руководстве агентами следует умело использовать благоприятствующие обстоятельства для проведения воспитательной работы. Воспитание агента является сложным процессом, требующим от оперативного работника высоких политических и морально-этических достоинств и профессиональной квалификации. Целью воспитательной работы является формирование сознательности агентов в направлении, благоприятствующем разведывательной работе в широком смысле, то есть прививание так черт, как правдивость, добросовестность при выполнении заданий, дисциплина, конспиративные навыки и т.п.

Существенное значение в воспитательной работе имеет также развитие и расширение мотивов вербовки и сотрудничества, а там, где это возможно – следует из соединять к идейной убежденностью с целью более прочной связи агента с разведкой.

120. В определенных случаях сотрудничество с отдельными работниками агентурной сети или с сетью в целом, а также с разведывательной резидентурой может быть заморожено. Замораживание агента заключается во временном приостановлении его активной разведывательной работы за исключением некоторых функций из области связи. Замораживание может наступить в следующих случаях:

- когда агент или другой работник резидентуры утратил разведывательные возможности или выполнил задание, ради которого был завербован, и на данном этапе нет необходимости в его дальнейшем активном использовании;
- если наступила деконспирация работника сети или резидентуры, или существует такая опасность;
- если существует обоснованное подозрение, что в сети или резидентуре действует агент иностранной контрразведки.

Замораживание производится также в случае усиленной активности контрразведывательных органов, в случае провалов

или измен в других резидентурах или звеньях разведки, если создавшаяся ситуация непосредственно угрожает безопасности работника или разведывательного звена.

121. С документированным предложением о замораживании агента может выступить:

- офицер, руководящий агентом;
- зарубежный резидент;
- начальник профильного оперативного отдела. Предложение о замораживании агента после согласования его с заместителем начальника II Управления по оперативной работе утверждает начальник II Управления Генерального штаба ВП.

122. В зависимости от обстоятельств и причин замораживания, решение о замораживании может быть сообщено или нет данному агенту. В случае сообщения ему решения о замораживании следует установить способ нового установления контакта, когда исчезнут причины, вызвавшие замораживание.

123. Агентов (выполняющих как главные, так и вспомогательные разведывательные задания), которые приносят вред или непригодны для разведывательной работы, нужно устранять из агентурной сети.

124. Прекращение сотрудничества с агентом или его устранение из агентурной сети может наступить, если данное лицо:

- оказалось провокатором;
- морально разложилось, а его поведение и поступки угрожают компрометацией или деконспирацией;
- по ходу сотрудничества оказалось неспособным к выполнению разведывательных заданий;
- утратило разведывательные возможности и нет перспектив их возобновления;
- не может выполнять задания по причине плохого состояния здоровья;
- отказывается выполнять задания;
- во всех иных случаях, когда дальнейшие сохранение данного лица в сети или продолжение с ним сотрудничества представляет собой угрозу для иных работников разведывательного аппарата. 125. Документированное предложение о прекращении сотрудничества подает начальник профильного оперативного отдела, а решение об этом принимают:
- в отношении нелегальных агентов и курьеров – начальник II Управления Генерального штаба ВП;
- в отношении зарубежных сотрудников и информаторов – заместитель начальника II Управления по оперативной работе;
- в отношении вспомогательного персонала внутри страны (в Польше) – начальники соответствующих оперативных отделов.

е) Руководство работой нелегалов и нелегальных работников разведки (НРР) 126. Особого внимания и глубоко продуманных

действий требует организация и руководство работой нелегалов и нелегальных работников разведки. Их подготовка для переброски и работы в стране, представляющей разведывательный интерес, охватывает выполнение определенных заранее действий и мероприятий, таких, как: проведение обучения, разработка плана переброски и легализации, уточнение разведывательных задач, детальная оценка разведывательной ситуации, проверка, насколько нелегал (НРР) знаком с делом и заданием, а также разработка плана действий на целый период пребывания и работы за границей.

127. Правила руководства нелегальной работой работников разведки почти такие же, как и правила руководства работой нелегалов. Разница заключается прежде всего в способах переброски и легализации.

128. План переброски, легализации, связи и деятельности на весь период пребывания и работы за границей нелегала ((НРР) утверждает начальник II Управления Генерального штаба ВП. Остальные документы (например, связанные с обучением и разведывательной подготовкой) утверждает заместитель начальника II Управления по оперативной работе.

129. Непосредственно перед тем, как приступить к операции переброски, отдел, осуществляющий переброску нелегала обязан:

- провести окончательную проверку, насколько нелегал знает полный объем представленных ему в процессе подготовки задач, дел и заданий, а в особенности тех, что касаются легенды и маски, трассы и способа переброски, системы связи, легализирующих документов и оснащения;
- произвести детальную оценку разведывательной ситуации на запланированной трассе переброски, в транзитных пунктах и в пункте назначения, чтобы удостовериться, не произошли ли существенные изменения, которые могут отразиться на ходе запланированной операции.

130. За ходом операции переброски, достижением промежуточных стран и страны назначения, а также за процессом легализации должен внимательно и тщательно следить и анализировать профильный отдел. В случае появления непредвиденных трудностей, делающих невозможным выполнение запланированных мероприятий, Центр предпринимает необходимые меры для оказания нелегалу всяческой помощи. В случае угрожающей ему опасности, следует обеспечить уход нелегала из района опасности или даже возвращение назад.

131. Нелегалов и нелегальных работников разведки не следует включать в агентурную сеть или разведывательную резидентуру, связанные с работниками под прикрытием официальных представительств. Но они могут включаться в резидентуры нелегального агентурного аппарата, руководимого

непосредственно Центром, например, в качестве резидентов или руководителей агентурных групп.
Нелегалы и НРР должны работать на основе разведывательных заданий длительного действия . Передача ими информации и разведывательных материалов Центру следует организовать главным образом через проверенные и безопасные системы безличной связи, которые обслуживаются нелегальными курьерами и связистами, присланными из Польши.
В делах, не связанных с передачей материалов, используются иные каналы связи, как, например, официальная почта, объявления в прессе, радиосвязь и т. п. В мирный период радиосвязь следует ограничить односторонними сеансами "Центр – нелегал (НРР)", а также периодическими тренировочными двусторонними сеансами. За организацию связи с нелегалами отвечают профильные оперативные отделы центрального аппарата.
132. Встречи представителей Центра с нелегалом (НРР) организуются с учетом его маски и легенды, под которой он действует на территории страны, представляющей разведывательный интерес. Встречи проводятся обычно на территории третьих государств (за границей той страны, на территории которой нелегал (НРР) постоянно пребывает и выполняет разведывательные задания). Только в исключительных случаях допускается организация встреч на территории постоянного пребывания нелегала (НРР). На встречах с нелегалом (НРР) представитель Центра производит периодическую оценку его работы, передает ему дополнительные задания, если возникает в этом необходимость, оговаривает самые важные разведывательные операции, а также, по мере необходимости, проводит дополнительное обучение. Легенда и маска представителя Центра должны обеспечить максимум безопасности и конспирации, чтобы исключить возможность идентификации иностранной контрразведкой. Обучение нелегалов и нелегальных работников разведки (НРР) рассматривается в IV разделе "Инструкции", пункт "G", подпункт "C".
f) Руководство работой нелегального разведывательного аппарата в период войны
133. В планировании и организации оперативной работы существенное значение имеет подготовка разведывательного аппарата, способного результативно выполнять задания не только в мирный период, но также в период угрозы и в случае войны. На период войны следует планировать организацию разведывательных резидентур, агентурных групп или самостоятельных агентов на территориях потенциальных противников исключительно на основе нелегального аппарата. Организация разведывательной агентурной работы на период "W"

будет вестись на основе специальных планов. Подготовка нелегальных резидентур для деятельности во время войны должна охватывать, в частности, такие мероприятия, как: переброска и соответствующее размещение нелегалов и нелегальных работников разведки на территории предполагаемого противника, развитие агентуры, организация многоканальной оперативной и надежной разведывательной связи.

134. Организационные мероприятия по отношению к агентуре в период войны следует рассматривать разносторонне и комплексно, учитывая характер возможной войны.

135. При проведении селекции и подбора агентов для работы во время войны следует руководствоваться следующими критериями:

- надежность агента, его смелость, способность к риску, увлеченность разведывательной работой, ум и находчивость;
- разведывательные возможности агента;
- возраст и состояние здоровья агента, профессия, занимаемая должность, возможность его призыва в армию, то есть, тем самым утрата его прежних разведывательных возможностей, и появление новых;
- возможность переноса агента на другую территорию в рамках эвакуации;
- национальность и гражданство агента (граждане других национальностей могут быть удалены от объектов, представляющих разведывательный интерес, в рамках превентивных мероприятий контрразведки в случае войны);
- возможность существования со стороны иностранной контрразведки подозрения по отношению к агенту в том, что он сотрудничает с разведкой.

Следует стремиться к привлечению агентов на идеологической базе. Анализ приведенных выше критериев позволит принять самое верное решение по использованию имеющейся агентуры и уточнению разведывательных заданий, а также по определению способа обеспечения надежной агентурной связью.

136. Агенты, предназначенные для работы во время войны, должны быть соответственно подготовлены к этой задаче. Эту подготовку следует проводить на основе заранее разработанных планов, в которых надо учесть:

- кто, когда и где будет готовить агентов (Центр или резидент)
- объем обучения агентов в области оперативной техники, а также каким оборудованием следует их снабдить;
- способы снабжения агентуры материально-финансовыми средствами (каналы доставки, места базирования и т п.);
- подготовка необходимых документов, позволяющих агентам покинуть страну пребывания в случае опасности;
- формы и способы организации связи между Центром и нелегальным разведывательным аппаратом;

- способы оказания помощи семьям агентов.

137. Независимо от подготовки к деятельности во время войны нелегального аппарата, находящегося на территории противника, следует одновременно готовить резервные кадры с целью замены и усиления существующих резидентур или организации новых. Подготовка резервных кадров должна относиться главным образом к таким работникам, как: резиденты, нелегалы, нелегальные работники разведки, нелегальные курьеры и радиотелеграфисты.

138. Разведывательная связь в период угрозы и войны является одной из самых важных задач разведывательной работы Центра. Эту связь следует подготовить и организовать в мирный период. Существенное значение для разведывательной связи военного периода будут иметь следующие виды связи:

- одно- и двусторонняя радиосвязь;
- элементы связи через тайники и сигнализационные системы;
- связь через нелегальных курьеров, связистов, контактные адреса, контактные пункты, квартиры и конспиративные телефоны, международные средства связи через нейтральные страны.

139. Самой эффективной формой связи будет радиосвязь. Системы связи через тайники и сигнализацию нужно организовать по тем же правилам, что и в мирный период, с учетом необходимости выбора тайников на период войны и смены места пребывания агентов и нелегалов.

140. За подготовку разведывательной связи в период войны отвечают непосредственно начальники профильных оперативных отделов.

g) Составление донесений о чрезвычайных происшествиях

141. Донесения о чрезвычайных происшествиях, случившихся в разведывательной работе, особенно, в деятельности зарубежного разведывательного аппарата, обязаны составлять как резиденты, так и начальники оперативных отделов. Эти донесения должны содержать детальную оценку чрезвычайного происшествия, его причины и выводы.

К происшествиям, которые квалифицируются как чрезвычайные, прежде всего относятся:

- провалы, измены, самовольное прекращение агентом сотрудничества с разведкой, нелояльность;
- факты нарушения основных правил конспирации и военной тайны;
- срыв разведывательной операции (например, встречи, обмена, переброски);
- провокации со стороны иностранных спецслужб, как-то: подсылка провокаторов, задержание, обыск, взлом и т.п.
- факты потери (пропажи) оперативных документов, ключей от шкафов с тайной документацией;

- разительные факты неадекватного поведения за границей офицеров или членов из семей, нарушение норм этики морали;
- разительные случаи нарушения юридических предписаний страны, представляющей разведывательный интерес, а в отношении кадровых работников и сотрудников разведки – также польских юридических предписаний, в особенности, регламента Министерства национальной обороны, Министерства иностранных дел, Министерства внешней торговли и морского хозяйства, Министерства финансов.

D. ПРАВИЛА КОНСПИРАЦИИ В РАЗВЕДКЕ

142. Организация и разведывательная деятельность резидентур, как и других звеньев агентурного аппарата, должны учитывать правила глубокой конспирации. Конспирация в разведке охватывает совокупность организационных форм и методов деятельности, заключающихся в постоянной и последовательной маскировке оперативных мероприятий , предпринимаемых работниками разведки для нелегального добывания тайных сведений противника. Отсюда следует необходимость тщательного утаивания от органов иностранных контрразведок и посторонних лиц всех данных, относящихся к разведывательной деятельности в целом.

143. Конспиративная форма деятельности в разведке вызывает необходимость применения на практике основных правил, обеспечивающих эффективное и безопасное выполнение всяческих задач, поставленных перед разведкой. К этим правилам относятся:

a) конспиративная организация разведывательного аппарата;

b) умелая маскировка всяческой разведывательной деятельности;

c) сохранение в тайне разведывательной деятельности в целом.

144. С целью максимального ограничения круга лиц, знающих отдельные задачи разведывательной работы, организационная структура разведки основана на принципе вертикального подчинения. Это в значительной степени облегчает контроль со стороны руководства военной разведки за людьми, обладающими тайными сведениями и обеспечивает конспирацию в разведке.

145. Отдельные резидентуры, работающие на территории той же страны, по причине вертикального организационного подчинения не должны знать о существовании других резидентур, а внутри данной резидентуры отдельные работники разведки не должны знать всех агентов, информаторов или даже сотрудников. Только резидент должен знать подчиненный ему разведывательный аппарат, что делает его ответственным за сохранение тайны и разведывательной конспирации в резидентуре.

146. В оперативной деятельности, в служебном поведении и в частной жизни зарубежного разведывательного аппарата следует избегать случайных и неудобных ситуаций, а также

придерживаться обязывающих в данной стране юридических предписаний, обычаев и привил поведения, чтобы не привлечь внимания иностранной контрразведки.

147. Маскировка разведывательной деятельности требует от работника разведки сообразительности, находчивости и инициативы, чтобы придать нелегальной деятельности характер легальной, рассчитанной на добывание секретов противника путем целенаправленных и умело использованных разведывательных ситуаций в данной стране. Маскировка в разведывательной деятельности сводится к легализации, созданию видимости, легендированию, притворству и камуфляжу при выполнении оперативных мероприятий.

148. Важным элементом конспирации разведывательной работы является сохранение тайны, доверенной работнику разведки. В разведке каждое нарушение тайны хотя бы одним лицом очень часто может вызвать прямо-таки непредвиденные последствия для других работников разведки, а также в некоторых случаях сделать невозможным выполнение поставленного разведывательного задания.

Работник разведки должен постоянно помнить, что любого рода болтливость, похвальба, самовлюбленность, отсутствие сильной воли, склонность к злоупотреблению алкоголем и к распущенному образу жизни представляют собой потенциальную опасность нарушения разведывательной конспирации.

149. Конспирация не может быть целью самой по себе и ограничивать инициативу и вовлеченность членов резидентур в разведывательную работу. Следует всегда иметь в виду то, что конспирация – это только основная форма, обеспечивающая безопасность и успех разведывательной деятельности. Соблюдение правил конспирации с особой осторожностью требуется в таких оперативных мероприятиях, как вербовка, переброска, легализация, добывание информации, руководство агентами и разведывательная связь.

Е. ИСТОЧНИКИ И СПОСОБЫ ДОБЫВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЗАРУБЕЖНЫМ АППАРАТОМ

а) источники информации

150. В военной разведке различаются два основных источника добывания информации и разведывательных материалов: личные и безличные источники. С точки зрения характера источники информации могут делиться на официальные и неофициальные, тайные (доверительные) или явные.

151. К личным источникам информации относятся всяческие контакты кадровых работников разведки с лицами, сознательно или бессознательно сотрудничающими с военной разведкой. Кроме агентов и информаторов, привлеченных к работе с разведкой, потенциальными носителями личных источников

информации являются в том числе: военные круги страны, представляющей разведывательный интерес, служащие гражданских учреждений, журналисты, технический и административный персонал в промышленности (главным образом, в оборонной), коммерсанты и другие лица, имеющие доступ к интересующей разведку информации, а кроме того – служащие бюро военных атташе и других представительств как социалистических государств, так и капиталистических, а также стран третьего мира, сотрудники зарубежных польских представительств, поляки, проживающие постоянно или временно в стране, представляющей разведывательный интерес, а также туристы капиталистических стран.

152. К безличным источникам информации относятся прежде всего:

- ведомственные и вузовские специализированные библиотеки;
- публичные библиотеки;
- военные библиотеки;
- периодическая печать;
- книжные магазины общего характера и специализированные (географические, топографические, технические);
- военные и общего характера (отраслевые) выставки и демонстрации;
- военные маневры и учения;
- военные парады и демонстрации;
- радио- и телепередачи;
- конференции и симпозиумы;
- демонстрации фильмов военной тематики.

153. Обязанностью каждого кадрового работника и сотрудника разведки является постоянное расширение источников информации и нахождение новых источников. 154. Каждый постоянный источник, поставляющий информацию и разведывательные материалы, должен быть описан и храниться в бюро военного атташе (резидентуре) согласно существующим предписаниям. Второй экземпляр описания источника информации должен быть передан в Центр.

b) Способы добывания информации и материалов

155. Военная разведка, используя доступные ей силы и средства, применяет разнородные способы добывания информации и разведывательных материалов. К чаще всего применяемым способам добывания информации и разведывательных материалов относятся:

a) ведение разговоров;

b) личное наблюдение;

c) изучение издательского рынка и покупка материалов и оборудования, подлежащих эмбарго;

d) прослушивание при помощи записывающих устройств;

e) кража и вынос тайных материалов;

f) фотографирование разведывательных объектов.

Некоторые перечисленные выше способы добывания информации и материалов могут сочетаться, например: ведение разговоров и прослушка; ведение разговоров и наблюдение; наблюдение и фотографирование разведывательных объектов.

156. Ведение разговоров является одним из основных способов добывания информации. Это способ обычно применяют все работники зарубежного разведывательного аппарата, то есть, и кадровые работники, и сотрудники, и агенты, и сознательные информаторы. Результаты разговоров зависят от многих обстоятельств, а прежде всего от: условий и ситуации, степени разведывательной подготовки, красноречия и знаний, владения данным языком, а также выбора собеседника и умения выбрать тему разговора и т.п.

157. Путем личного наблюдения можно добыть много интересной и ценной разведывательной информации. Этот способ применяется всеми членами зарубежных разведывательных звеньев. Наблюдение может вестись невооруженным глазом или при помощи оптических приборов. Ведение наблюдения обычно более безопасно, чем ведение разговоров на военные темы или в связи с конкретным объектом. Этот способ имеет также отрицательные стороны, поскольку путем наблюдения можно установить только внешние черты объекта или фрагментарные данные какого-то события (явления), которые должны быть подтверждены другими источниками.

158. Ценность информации, полученной путем наблюдения зависит прежде всего от соответствующей разведывательной и профессиональной подготовки, умения использовать технические средства, местные условия, пору дня и метеорологические условия, а также от степени подготовленности к выполнению данного задания.

159. Путем наблюдения можно получить интересную информацию как о военных, так и о гражданских объектах, стационарных и передвижных. К объектам, имеющим разведывательное значение и чаще всего изучаемым путем наблюдения, можно отнести:

- морские и ракетные авиабазы;
- командные пункты;
- радиолокационные станции и мачты радиоантенн и радиолиний;
- системы укреплений и заслонов;
- казармы и склады;
- военные парады и демонстрации;
- маневры и учения;
- военные полигоны;
- электростанции и важные промышленные объекты, в том числе, главным образом, оборонной промышленности;

- шоссейные и железные дороги, а также мосты и туннели;
- гражданские аэродромы;
- научно-исследовательские центры.

160. Наблюдения можно вести с одного или нескольких месте на местности, из окна гостиницы, наблюдательной башни или с другого стационарного объекта, из движущегося автомобиля, рейсового самолета, поезда, с велосипеда, пассажирского парохода, моторной лодки и т п.

161. Изучение издательского рынка, закупки материалов и оборудования, подлежащих эмбарго, имеет большое значение для разведывательной работы. Закупки материалов и оборудования можно осуществить в рамках внешней торговли или индивидуально в рамках внутреннего рынка страны, представляющей разведывательный интерес.

Торговые сделки можно совершать официально или полуофициально. Официальные покупки совершаются чаще всего через польские зарубежные представительства (посольство, миссия, бюро торгового представителя, представительство авиакомпании ЛОТ, туристическое бюро "Орбис", смешанные фирмы, международный институт и т.д.), а также индивидуально. Неофициальные покупки совершаются обычно через торговых посредников. В этом случае сделка должна маскироваться с обеих сторон. Чаще всего речь идет в таком случае о покупке материалов и оборудования, на которые распространяется эмбарго и которые для нашей страны или армии имеют большое значение и ценность.

При покупке секретных материалов иногда возникает необходимость разработки легенды покупки и легенды использования закупленного материала. Закупка оборудования или материалов, на которые распространяется эмбарго, могут осуществляться на основе нормальных документов или документов с фиктивными данными.

162. Кроме закупок материалов и оборудования длительного пользования, работники зарубежного разведывательного аппарата производят покупки изданий разнообразной тематики, а прежде всего – военной, политической, экономической, научно-технической, разведывательной и другой. Покупки могут совершаться официальным путем или полуофициально. Закупленные для нужд военной разведки материалы этого рода могут представлять собой большую информационную ценность, а их получение не требует такого большого усилия, как получение подобных материалов агентурным путем.

163. Прослушка лично и при помощи записывающих устройств может применяться в том случае, если кадровый работник или сотрудник разведки имеют возможность принимать участие в интересных разговорах или прослушивать их. Такая ситуация

может возникнуть во время официальных приемов, конференций, симпозиумов, в кулуарах парламента, в театре, кино, на вокзалах, в ресторанах, кафе, барах, клубах, казино, во время участия в военных и государственных торжествах и т д. Работники разведки должны хорошо знать соответствующие места или ситуации, где можно путем прослушивания получать интересную информацию.

164. В разведывательной деятельности, имеющей целью получение информации, применяются также технические средства прослушивания, передачи и записи. В несложных ситуациях можно применять микрофон, подключенный непосредственно к магнитофону. Для беспроволочного подслушивания используются миниатюрные радиопередатчики, высокочастотные приемники, фильтры и другие элементы, служащие для дистанционного управления передаточными устройствами. При ведении прослушивания следует помнить, что лица, имеющие дело с секретными материалами находятся под защитой контрразведывательных служб.

165. Радиопрослушивание может вестись с территории собственной страны через специализированные части радиоэлектронной разведки, а также на территории страны, представляющей разведывательный интерес – путем использования специально обученных работников разведки. Радиоэлектронная разведка является особой областью военной разведки и поэтому не является предметом рассмотрения данной инструкции.

166. Кража и вынос секретных материалов разведка применяет в том случае, если нет возможности получить их легальным путем. Этот способ применяется и для добывания разведывательных материалов.

167. Способ добывания материалов путем кражи имеет отрицательную сторону, поскольку исчезновение важного материала (документа) может вызвать подозрение по отношению к работнику разведки, работающему на объекте, усилить бдительность органов контрразведки, и тем самым затруднить доступ к другим интересующим разведку материалам.

168. Добывание разведывательных материалов путем кражи является наиболее удобным в учреждениях или государствах, где учет секретных или служебных материалов не слишком тщателен.

169. Часто применяемым способом добывания разведывательных материалов является их вынос на короткое время за пределы объекта с целью фотографирования или копирования. После использования материал возвращают на прежнее место со всеми предосторожностями, не оставляя никаких следов и подозрений. Если существуют условия и доступ к интересующим разведку материалам, можно их фотографировать на месте, без необходимости выноса с места работы.

170. Фотографирование разведывательных объектов является также одним из важных способов получения информации. Он применяется чаще всего при разработке объектов из области оперативной подготовки территории и элементов разведывательной связи. При фотографировании и съемке на кинопленку этого рода объектов следует всегда помнить, что органы иностранной контрразведки ведут за этим наблюдение. Такие операции следует проводить обдуманным образом, с соблюдением осторожности.

F. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

171. Работа разведки постоянно подвергается противодействию иностранных контрразведок. Это вызывает необходимость засекречивания, глубокой конспирации разведывательной деятельности, в особенности мероприятий, относящихся к добыванию секретных материалов и интересующей разведку информации, а также к разведывательной связи. Одним из важных элементов обеспечения работы разведки является соответствующее развитие и активное применение на практике средств разведывательной техники.

172. Разведывательная техника охватывает следующие основные области:

1) Легализация – занимается производством фальшивых иностранных документов, разработкой легализационной проблематики стран, представляющих разведывательный интерес, подготовкой иностранных документов и легализационных дел для нужд как зарубежного, так и внутреннего разведывательного аппарата.

2) Разведывательная фотография – занимается разработкой специальных методов фотографирования, обеспечения и приспособления стандартного фотооборудования и светочувствительных материалов для нужд разведывательной работы. Разведывательная фотография находит широкое применение в разведывательной деятельности, делает возможным скрытое фотографирование объектов и разведывательных материалов, обеспечивает сохранность заснятых материалов и их передачу как в рамках внутренней, так и внешней системы разведывательной связи.

3) Разведывательная химия – занимается разработкой симпатических средств (симпатические чернила, кальки и т д.), подготовкой составов для тайнописи, использующихся в работе зарубежного разведывательного аппарата, ведением исследовательских и лабораторных работ в области разведывательной химии. Средства, позволяющие скрыть запись, находят широкое применение особенно в работе нелегального разведывательного аппарата. Они могут использоваться как для

внутренней связи агентурных резидентур, так и для внешней связи.

4) Радиотехника и разведывательная электроника – занимается разработкой и приспособлением радиооборудования для нужд разведывательной связи, разного рода электронных средств, служащих для добывания разведывательной информации (путем радиопрослушивания или подслушивания), средств разведывательной сигнализации, средств, улучшающих оперативную работу, а также средств и устройств, противодействующих контрразведывательной технике.

5) Разведывательная механика – занимается разработкой, приспособлением и подготовкой технического камуфляжа, специальных фотооптических средств, а также других средств разведывательной техники – таких, как охранные или уничтожающие устройства и т д.

171. Детальные правила, относящиеся к перечисленным областям разведывательной техники и ее применения в разведывательной работе содержатся в особых предписаниях и инструкциях, разработанных отдельными ячейками Завода специализированной техники (ЗСТ) оперативной секции II Управления Генерального штаба ВП.

174. При осуществлении задач технического обеспечения разведывательной деятельности ЗСТ взаимодействует с отделами оперативной секции. Это взаимодействие должно основываться прежде всего на:

- определении видов и количества технических средств, необходимых для нужд разведывательной работы;
- согласовании концепции по применению конкретных технических средств;
- внедрении новых средств разведывательной техники
- систематическом обеспечении Завода специализированной техники необходимой информацией, образцами разного рода документов и техническими материалами иностранного происхождения, согласно с современными нуждами ЗСТ.

G. ОБУЧЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ МЕТОДАМ

а) Обучение кадрового аппарата

175. Основное обучение и подготовка к работе кадрового аппарата разведки проводит Центр специализированного обучения II Управления Генерального штаба ВП. Программа и основы обучения кадрового аппарата оговариваются в особых документах, разработанных согласно указаниям руководства II Управления.

176. Работники II Управления Генерального штаба ВП, направленные на работу в зарубежном разведывательном аппарате, должны пройти обязательное дополнительное обучение

и подготовку, независимо от звания и служебного положения, которое до того занимали.
177. За координацию обучения и подготовку офицеров, назначенных на работу на данном направлении, отвечают начальники соответствующих профильных отделов оперативного сектора.
178. Полный объем обучения и подготовки офицера проходит по общему плану подготовки, согласованному со всеми заинтересованными секторами (ячейками) II Управления Генерального штаба ВП. Этот план разрабатывает соответствующий оперативный отдел.
Общий план обучения офицеров, направленных на должность резидентов (военных атташе в капиталистических странах), утверждает заместитель начальника II Управления по оперативной работе, а план обучения офицеров, направленных на более низкие должности – старшие инспекторы оперативного сектора.
179. Общий план подготовки офицера для работы в зарубежном разведывательном аппарате является основой для направления данного офицера на обучение в заинтересованных ячейках II Управления Генерального штаба ВП.
180. Обучение и подготовка офицеров проводятся на организованных курсах методом индивидуального обучения и практической подготовки под руководством специалистов (например, обучение шифровальной работе, разработка учебных элементов связи через тайники, составление заметок, донесений, отчетов и т.д.).
181. Обучение и подготовка охватывают также жен офицеров, направленных на работу в зарубежном разведывательном аппарате. Обучение организуют соответствующие профильные отделы по особым планам, исходя из конкретных оперативных нужд. Обычно обучение жен офицеров проводится на организованных курсах II Управления Генерального штаба ВП. В особых случаях обучение проводится индивидуально. Детали, касающиеся подготовки жен работников II Управления Генерального штаба ВП содержатся в отдельном документе ("Инструкция для жен и семей кадровых военных, выезжающих на работу в зарубежных представительствах").
182. Основы обучения и подготовки офицеров к работе в зарубежном разведывательном аппарате под прикрытием польских представительств определяет "Инструкция о принципах набора, легализации и работы офицеров под прикрытием гражданских учреждений и организаций внутри страны".
b) Обучение сотрудников
183. Обучение сотрудников проводится как на территории собственной страны, так и за границей, с этой целью

используются конспиративные помещения или другие соответствующие места.

Обучение сотрудника за границей проводится в том случае, если он был завербован для сотрудничества с разведкой во время пребывания за границей нашей страны или, если возникает необходимость дополнительного, углубленного обучения.

184.Обучение сотрудников внутри страны организует и проводит соответствующий оперативный отдел (поручая это задание имеющим соответствующих опыт офицерам), а обучение за границей – резидент (руководитель разведывательной группы) или назначенный им кадровый работник разведки.

Планы обучения сотрудников, организованного как внутри страны, так и за границей, утверждают начальники соответствующих оперативных отделов.

185. При обучении сотрудников следует применять метод самостоятельного изучения указанных материалов (особенно при обучении, проводимом внутри страны), инструктаж и практические занятия.

с) Обучение нелегалов

186. Обучение нелегалов следует организовать в проводить на основе подробных планов, разработанных соответствующими профильными отделами и утвержденными заместителем начальника II Управления по оперативной работе. Эти планы должны предполагать всестороннюю подготовку нелегалов к нелегальной работе в государствах, представляющих разведывательный интерес.

Обучение нелегала должно охватывать следующие основные задачи разведывательной работы:

- общее разведывательное обучение;
- изучение иностранного языка, легализационных документов, планируемых каналов и способов переброски;
- изучение или углубление знаний в области выбранной профессии;
- другие задачи, необходимые для соответствующего выполнения предполагаемых для нелегала разведывательных заданий.

187. За организацию обучения и необходимую подготовку нелегала к разведывательной работе отвечает начальник соответствующего оперативного отдела. Из-за требований конспирации обучение нелегала проходит индивидуально, с использованием конспиративных помещений, применяя метод самостоятельного изучения материалов, инструктаж и практические занятия. Следует стремиться к максимальному ограничению количества лиц, обучающих нелегала.

188. В случае женатого нелегала, допускается обучение также и его жены, если ее также привлекли к сотрудничеству с разведкой или она ориентируется в характере разведывательной работы

мужа. Обучение жены нелегала должно ограничиться только отдельными задачами.

d) Обучение нелегальных работников разведки

189. В обучению нелегальных сотрудников разведки должны применяться те же правила, что и в обучении нелегалов. Иной, однако, является объем подготовки к работе в разведке, поскольку в случае нелегальных сотрудников разведки нет необходимости организации специальной стажировки за границей, досконального изучения маски и легенды, каналов и способа переброски, так как их выезд на территорию государства, представляющего разведывательный интерес, организуется легальным путем.

е) Обучение агентов

190. Обучение агентов имеет характер чрезвычайно индивидуальный. При разработке плана обучения следует учесть личность агента, его реальные разведывательные возможности, степень разработки и лояльность.

191. Согласно существующему правилу во время обучения агенту сообщают только те сведения, которые ему необходимы для выполнения точно определенных разведывательных заданий. Это правило относится в особенности к агентам-иностранцам, не полностью разработанным и проверенным. Обучение проверенных и надежных агентов проводится обычно в более широком объеме, охватывающем также задачи из области связи, разведывательной техники (фотография, камуфляж, тайнопись, шифры, коды и т.д.), работы по отбору и вербовке, и даже - руководства разведывательными звеньями.

192. Вступительное обучение проведенное перед тем, как агент приступит к работе, должно касаться таких задач, как ознакомление с правилами конспирации и их соблюдение, дисциплина, способы добывания и передачи разведывательных материалов, способы поддерживания связи, формы и методы действия иностранной контрразведки, а также знание разведывательной ситуации.

Обучение агента следует продолжать в течение всего периода его сотрудничества с разведкой, расширяя постепенно его тематику до необходимого объема.

193. Обучение агентов, завербованных за границей, ведется или на территории постоянного пребывания агента, или на территории третьей страны. В исключительных случаях можно их обучать также в нашей стране, если этого требует оперативная необходимость, а одновременно существует возможность организации безопасной переброски агента в Польшу.

194. Агентов, завербованных в Польше, следует обучать внутри страны. Целесообразно, чтобы полное обучение агента проводил

один работник разведки, по мере возможности тот, который будет руководить его будущей работой.

195. Планы обучения агентов утверждает заместитель начальника II Управления по оперативной работе. За четкую организацию и ход обучения агентов отвечают начальники соответствующих оперативных отделов.

196. Работники разведки, ведущие обучение агентов, обязаны составлять письменные донесения о ходе обучения. Донесение о ходе обучения должно содержать следующие данные: кто, где, когда, при каких обстоятельствах и в каком объеме, а также кем был обучен, должна быть указана степень овладения проработанными в процессе обучения темами, а также другие замечания и итоги.

197. Каждое обучение агента должно использоваться также для того, чтобы лучше узнать отрицательные и положительные стороны его личности, отношение агента к разведке, истинные мотивы его сотрудничества с разведкой, степень лояльности и перспективы развития агента.

е) Обучение лиц вспомогательного разведывательного аппарата.

198. Общие правила обучения лиц вспомогательного разведывательного аппарата те же самые, что и для основной агентуры. В их обучении обязательна специализация, заключающаяся в ограничении передаваемых сведений до объема, необходимого при выполнении определенной функции в системе разведывательной деятельности.

199. Образцы основной документации, касающейся обучения и разведывательной подготовки содержатся в сборнике приложений к настоящей "Инструкции".

Н. ОТЧЕТНОСТЬ, ОПЕРАТИВНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ И ЛИЧНЫЙ УЧЕТ

200. Отчетность в оперативной работе ведется с целью подведения итогов и анализа результатов оперативной работы в стране и за границей, уточнения на ее основе выводов для дальнейшей деятельности или с целью ведения учета и статистики.

Отчеты делятся на:

- периодические – касающиеся совокупности оперативной работы за данный период;
- проблемные – представляющие ход оперативной работы и результаты осуществления определенных разведывательных мероприятий.

201. Основным документом в оперативной отчетности является годовой отчет о проделанной работе, выполняемый на уровне Оперативного сектора, отделов и оперативных ячеек. Этот документ состоит из двух основных частей:

- описательная часть;
- статистическая часть.

202. Описательная часть отчета должна быть обработана в виде анализа, должна содержать оценки и примеры, указывать источники и причины наблюдаемых явлений, а также представлять сжатые выводы и предложения. Описательная часть делится на следующие разделы:

1) главные направления работы организационной ячейки Оперативного сектора, показывающие основные проблемы, на которых концентрируется работа за отчетный период;

2) анализ результатов работы за период добывания материалов и разведывательной информации, а также оценка степени выполнения годовых и текущих заданий с указанием причин возможного невыполнения плановых заданий.

3) организация разведывательной работы с указанием недостатков и организационных недоработок, оказавших влияние на результаты оперативной деятельности;

4) условия выполнения заданий;

5) выводы и предложения – указывающие в сжатом виде конкретные причины недоработок и соответственно обоснованные предложения, направленные на улучшение оперативной работы.

203. Статистическая часть отчета состоит из таблиц и показателей, необходимых для представления в наглядным образом результатов оперативной работы, в особенности в отношении работы по отбору и вербовке сотрудников, по созданию и развитию сети и разведывательных резидентур и происходящих в них изменениях, а также добытых разведывательных материалов.

204. Годовые отчеты по работе организационных ячеек Оперативного сектора составляются до середины января, а за весь Оперативный сектор – до конца января. Отчеты оперативных отделов являются основой для составления годового отчета о работе Оперативного сектора.

205. Кадровые сотрудники разведки, направленные на работу за границей, обязаны представлять отчет о выполнении данных им разведывательных заданий. Офицеры, работающие под прикрытием, отчитываются о выполнении данных им заданий перед резидентом, а по возвращении домой составляют письменные отчеты, представляя в них следующие основные вопросы:

- степень выполнения порученных разведывательных заданий
- результаты работы по отбору и вербовке;
- вопросы, связанные с руководством работой агентурного аппарата;
- результаты работы в области непосредственного добывания разведывательных материалов и изыскания новых источников информации;
- другие мероприятия, осуществленные за время работы за границей;

- оценка разведывательной ситуации и ее влияние на оперативную работу;
- выводы и предложения.

Отдельные вопросы и форму отчета в каждом случае определяет начальник соответствующего оперативного отдела в зависимости от функции, которую работник разведки выполнял за границей и от необходимости отразить в отчете определенные вопросы, связанные с разведывательной работой.

206. Резиденты зарубежного разведывательного аппарата, действующего под прикрытием официальных представительств, составляют и представляют в Центр регулярные письменные донесения и отчеты о ходе выполнения конкретных разведывательных заданий. Под конец полугодия они представляют краткие отчеты о выполнении самых важных заданий, отраженных в годовом плане разведывательной работы.

207. Годовые отчеты о проделанной работе резиденты должны представлять в Центр в определенный срок, оговоренный в директивах заместителя начальника II Управления по оперативным делам (как правило, до 15 декабря текущего года). Кроме того, резиденты зарубежного разведывательного аппарата под прикрытием могут быть обязаны представить текущее донесение о работе за период их пребывания в Центре или на местах во время контрольных поездок за границу представителей Центра.

208. Регулярные донесения составляются работниками разведки после осуществления определенных оперативных мероприятий, требующих документального отчета. К ним относятся донесения о выполнении различных разведывательных операций, как-то: вербовка, агентурные встречи, обмены, переброски нелегалов, оперативные поездки, а также отчеты о ходе обучения агентов, осуществлении мероприятий, связанных с разведывательной связью, и других действий, необходимых в оперативной работе. Непосредственный начальник, поручивший проведение данного разведывательного мероприятия, может в каждом случае определить содержание, форму и объем донесения.

209. Все действия и оперативные мероприятия, выполненные ячейками и звеньями разведки, должны быть документированы. Оперативную документацию следует вести сжато, ясно, точно и эстетично. Она должна оказывать помощь в оперативной деятельности, а в особенности в ее планировании и отражении фактов, хода событий и ситуации, а также служить аналитико-статистическим и информационным целям. К оперативным документам причисляются все документы, имеющие непосредственное отношение к разведывательной деятельности, и документы, касающиеся трат из оперативного фонда.

210. Оперативные документы делятся на:

- письменные документы (информация, оперативные письма, рапорты, предложения, донесения, служебные записки, планы работы и планы осуществления различных оперативных мероприятий, оперативные анализы, отчеты и т.д.);
- оперативные учетные листки;
- графические документы (планы, рисунки, фотографии, фильмы);
- информация, записанная на магнитофонных пленках, пластинках и других носителях информации; Документ должен быть обработан в определенной форме, по установленным в Оперативном секторе правилам и нормативам оперативной документации. 211. С целью единообразной обработки, учета и хранения оперативной документации в ячейках оперативного сектора ведутся папки оперативных дел, которые делятся на следующие группы:
- папки резидентур и разведывательных групп;
- персональные папки и папки работы разведывательного аппарата (нелегалов, нелегальных сотрудников разведки, агентов, нелегальных курьеров, вспомогательных сотрудников и персонала, а также лиц, остающихся в разработке);
- папки объектов, представляющих разведывательный интерес;
- папки дел, связанных с планированием работы и отчетностью;
- папки материалов о разведывательной ситуации и деятельности иностранных контрразведок;
- папки материалов, касающихся резервных систем разведывательной связи;
- папки приказов, распоряжений и оперативных инструкций;
- папки других дел, ведение которых вызвано нуждами оперативной деятельности. Оперативные отделы ведут кроме того необходимые учетные журналы, реестры, описи и оперативные ведомости финансового и материального оборота. В качестве общего принципа принимается, что документы, касающиеся определенного дела должны храниться в одной папке.

212. Подробно правила пользования, регистрации, а также ведения и хранения оперативной документации, включая ее хранение в архиве, определяют инструкции, соответствующие распоряжения и директивы начальника II Управления Генерального штаба ВП.

213. Во всей полноте оперативную документацию ведут и хранят только в центральном аппарате. В звеньях местного разведывательного аппарата за границей ведутся и хранятся только те документы, которые необходимы для непрерывности разведывательной работы. Правила хранения и охраны разведывательной документации за границей изложены в "Инструкции о правилах ведения, хранения и сохранности документации и материалов, а также охраны помещений в бюро военных атташе и резидентурах в капиталистических странах".

214. Одним из условий четкой и скоординированной деятельности оперативных ячеек является единообразно ведущийся личный учет. Это дает возможность быстрого, точного и всестороннего нахождения и обработки материалов, в особенности информации о лицах, фактах и событиях, которые представляли или представляют предмет оперативного интереса.
215. Личный учет ведется в оперативной картотеке II Управления Генерального штаба. Перед выполнением оперативных действий в отношении определенного лица, ведущий это дело офицер обязан проверить, не находится ли или не находилось ли данное лицо в прошлом в сфере интересов другой ячейки (оперативной части). Идентичную проверку следует провести в оперативных картотеках Министерства внутренних дел и Правлении Военной внутренней службы (ВВС). Подробно правила ведения оперативной картотеки изложены в "Инструкции о работе оперативной картотеки II Управления Генерального штаба ВП".
216. В оперативной картотеке регистрируются:
1) Все работники II Управления Генерального штаба ВП, как военные, так и гражданские, работающие в настоящее время, уволенные с работы или перенесенные в запас. За регистрацию работников II Управления Генерального штаба ВП отвечает отдел кадров II Управления.
2) Нелегалы, нелегальные сотрудники разведки, агенты, лица, входящие в состав вспомогательного агентурного аппарата;
3) Разведчики и лица, входящие в состав вспомогательного агентурного аппарата Оперативной разведки;
4) Сотрудники зарубежного и внутреннего разведывательного аппарата, используемые для постоянных, периодических и одноразовых заданий, в том числе также капитаны и офицеры Польского торгового флота, привлеченные к сотрудничеству в рамках организованной системы.
5) Контакты сотрудников II Управления Генерального штаба ВП на территории страны, используемые постоянно или периодически для защиты разных оперативных мероприятий;
6) Личные источники добывания информации и разведывательных материалов в странах, представляющих разведывательный интерес;
7) Оперативные контакты работников зарубежного разведывательного аппарата под прикрытием, в том числе также контакты с интересующими нас лицами в дипломатическом корпусе;
8) Раскрытые кадровые работники иностранных спецслужб, а также лица, оказывающие услуги этим службам;
9) Граждане капиталистических стран, которые должны быть учтены в оперативной картотеке, в том числе также те лица, которые в будущем могут стать объектом нашего интереса;

10) Работники бюро, секций (отделов) генеральных штабов армий государств, представляющих разведывательный интерес.

217. В Бюро "С" Министерства внутренних дел регистрируются все граждане ПНР, попавшие в сферу оперативного интереса II Управления Генерального штаба ВП. Решение о регистрации в Бюро "С" МВД иностранцев принимает начальник соответствующего оперативного отдела, а в отношении агентов – заместитель начальника II Управления по оперативным делам.

Раздел V.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

218. Одним из существенных условий успеха в оперативной работе является четко действующая, надежная, секретная, быстрая и непрерывная разведывательная связь, организованная для поддерживания разведывательных контактов между Центром и разведывательным аппаратом на местах и внутри сети и разведывательных резидентур.

219. За организацию связи с резидентами и самостоятельными работниками за границей отвечают начальники оперативных отделов, а за организацию связи внутри резидентур – резиденты.

Хорошо организованная разведывательная связь должна прежде всего обеспечивать безопасную и непрерывную передачу информации и разведывательных материалов в Центр. С этой целью связь должна быть многоканальной, что означает, что с каждой резидентурой, звеном или самостоятельным работником разведки должны взаимодействовать по крайней мере два независимых друг от друга канала связи.

220. Основными принципами организации разведывательной связи являются:

- полная конспирация применяемых методов, способов и средств;
- оперативность, заключающаяся в быстрой и пунктуальной передаче информации и разведывательных материалов по линии "добывающий аппарат – Центр" и обратно;
- надежность и четкость, гарантирующие безопасную доставку пересылаемой информации и материалов адресату при любых условиях, а также в состоянии, исключающем возможность проникновения иностранных контрразведок;
- непрерывность, обеспечивающая работу связи без перерывов и нарушений.

221. Разведывательная связь делится на:

- личную связь;
- безличную связь. 222. Личная связь заключается в организации непосредственных, законспирированных и имеющих соответствующую легенду встречах между двумя работниками разведки.

Разведывательные встречи обычно организовывают с целью:

- проведения обучения завербованного работника агентурного аппарата;
- постановки заданий, передачи инструкций и указаний, получения разведывательной информации, передача оценки работы и обсуждения других вопросов;
- проведения проверки работы, воспитания и контроля агента, передачи ему соответствующих материальных и финансовых средств и т. д. 223. Разведывательные встречи проводятся в заранее выбранных и проверенных местах и в согласованное ранее время. Организующий встречу обязан установить путь прихода и ухода с места встречи, а также предвидеть систему сигнализации и способ обеспечения встречи перед вмешательством органов иностранных контрразведок. При организации разведывательной встречи следует всегда принимать во внимание имеющуюся разведывательную ситуацию в районе запланированной встречи и возможность безопасного участия в ней заинтересованных лиц. Подготовка встречи охватывает также предполагаемое запасное место и время встречи, на тот случай, если основная встреча не состоится в первый намеченный срок.

  В разведывательной деятельности применяются также так называемые моментальные встречи, организованные только с целью быстрой передачи материалов. Организация такого рода встречи требует четкой разработки способа, места и времени проведения операции.

  224. Безличная связь заключается в организации разведывательных контактов и обмене корреспонденцией без личной встречи заинтересованных лиц. С этой целью используются:

- элементы связи через тайники;
- сигнализационные системы;
- радиосвязь;
- контактные адреса;
- аварийная связь.

  225. Связь через тайник организуется с целью передачи разведывательных материалов от добывающего аппарата, для передачи корреспонденции, а также для снабжения резидентур и самостоятельных работников разведки материально-финансовыми средствами.

  Тайники должны отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать возможность сохранения определенного материала в течение необходимого времени, с исключением риска случайного обнаружения тайника посторонними лицами или возможности пропажи или нарушения целостности материала;
- обеспечивать легкое обнаружение тайника лицом, которому в принципе известно его местонахождение только по описанию;

- обеспечивать возможность вложения или изъятия материала незаметно для посторонних;
- иметь удобный доступ для прихода и ухода;
- обеспечивать естественное обоснование пребывания в районе тайника лиц, которые им пользуются.

226. Сигнализационные системы используются в разведывательной связи с целью показа заинтересованным работникам разведки определенных сигналов, означающих, например, предупреждение о грозящей опасности, о не обнаружении в тайнике вложенных разведывательных материалов, вызов на встречу в аварийном порядке и т д. В разведывательной сигнализации применяются следующие формы и способы:

- графическая сигнализация в форме разного рода графических условных знаков, размещенных в определенном месте и в определенное время;
- предметная сигнализация, заключающаяся в выставлении в определенном месте и в определенное время условленных предметов;
- сигнализация через определенные действия, то есть, выполнение действий, значение которых понятно только лицу, принимающему сигнал;
- техническая сигнализация, заключающаяся в передаче условных сигналов при помощи технических световых, звуковых и т д. средств.

Сигнализационные системы должны быть несложными и легкими для запоминания, и в то же время однозначно понятными для лиц, принимающих сигнал.

227. Радиосвязь применяется с целью передачи в Центр зашифрованных или закодированных радиограмм, содержащих разведывательную информацию и донесения, а также задания, поручения и указания из Центра местному аппарату.

Двусторонняя радиосвязь в мирный период используется обычно для обмена корреспонденцией между Центром и разведывательным аппаратом, действующим в позиции прикрытия, опираясь на официальную систему связи зарубежной службы ПНР. С нелегальным аппаратом в мирное время организуется обычно односторонняя радиосвязь (кроме тренировочных двусторонних сеансов) – от Центра к работникам на местах. Двусторонняя агентурная радиосвязь активизируется во время угрозы или войны, с этой целью используются специальные приемно-передаточные устройства (быстрый телеграф), позволяющие пересылать корреспонденцию за очень короткое время, что охраняет работающую радиостанцию от пеленгования.

228. Контактные адреса используются для пересылки разведывательной корреспонденции, закамуфлированной в

нормальных почтовых посылках. Этим путем можно пересылать короткую разведывательную информацию, задания, поручения, сигналы предупреждающие об опасности, вызовы на встречи, обмены и т д. Чаще всего используемыми способами засекречивания корреспонденции, посылаемой на контактный адрес, являются тайнопись или условные фразы, а также соответственно закамуфлированная микрофотография (точки). Содержание информации, составленной при помощи тайнописи или выполненной в виде точек, в некоторых случаях может быть послано только после предварительной ее зашифровки. Речь идет о таких данных, как фамилии и адреса работников разведывательного аппарата, места их работы, сроки и места операции и другие детали, которые могут привести к деконспирации в случае раскрытия корреспонденции иностранной контрразведкой.

229. Аварийная связь является интегральной частью системы разведывательной связи с определенным звеном агентурного аппарата. Аварийная связь служи для:

- уведомления о грозящей опасности;
- обеспечения непрерывности связи в случае перерыва или ликвидации основных каналов связи;
- срочной передачи заданий, информации или разведывательных материалов. Для аварийной связи используются графическая и предметная сигнализация, телефоны, радио, тайники, контактные адреса и т д.

230. Выбор форм и способов разведывательной связи зависит прежде всего от выполняемых данным агентом заданий, его разведывательной подготовки, лояльности и условий его работы.

Места встреч, пункты моментального обмена материалами, тайники и сигналы не должны использоваться больше, чем 1-2 раза.

Системы и средства разведывательной связи должны регулярно обновляться и улучшаться.

231. Для связи между Центром и зарубежным аппаратом действующим по прикрытием, используются следующие каналы, функционирующие параллельно:

- дипломатическая курьерская почта для пересылки основной, секретной разведывательной почты;
- радиосвязь и телексы МИДа для передачи срочной корреспонденции;
- капитанская почта для пересылки открытой корреспонденции – согласно предписаниям Департамента связи МИДа. Перечисленные выше каналы связи, используемые в отношении разведывательного аппарата, действующего на территории наших потенциальных противников, могут функционировать только в мирный период. Во время войны эти каналы связи могут

использоваться только с резидентурами, действующими на территории нейтральных государств.

232. Для связи между Центром и нелегальными резидентурами или самостоятельными работниками разведки обычно используются следующие формы связи:

- личная связь – разведывательные встречи, проводимые нелегальными курьерами с работниками агентурного аппарата (встречи проводятся в основном на территории третьих государств);
- безличная связь – системы тайников, обслуживаемых курьерами и связниками;
- контактные адреса внутри страны и за границей;
- контактные пункты;
- радиосвязь, главным образом, односторонняя.

233. Документация систем связи отдельных резидентур или самостоятельных работников агентурного аппарата сохраняется в папках работы, которые ведутся в профильных оперативных отделах. Системы связи с ценной агентурой должны утверждаться заместителем начальника II Управления по оперативной работе.

234. Разведывательную связь внутри резидентуры организует резидент, который является ответственным за ее исправное функционирование. Формы и способы связи, применяемые внутри резидентур, зависят главным образом от характера резидентуры, ее задач, нужд и возможностей.

235. В резидентурах разведывательного аппарата, работающего под прикрытием официальных зарубежных представительств, основной и часто единственной формой внутренней связи являются личные контакты резидента и его заместителя с подчиненными работниками. Эти контакты должны быть однако организованы таким образом, чтобы они были естественными и имели обоснование, не вызывающее подозрений у посторонних лиц. Это относится ко всем контактам с кадровыми работниками разведки и сотрудниками, работающими под прикрытием. Оперативные контакты следует организовать в условиях, безопасных от прослушивания и наблюдения со стороны иностранной контрразведки.

236. В некоторых государствах, представляющих разведывательный интерес, работники аппарата, действующего с позиции прикрытия, осуществляют также задания в области поддержания связи с агентурным аппаратом. В этих случаях при связи с агентурой используются соответственно разработанные системы личной и безличной связи. Постоянный надзор за работниками аппарата под прикрытием со стороны органов иностранной контрразведки вынуждает ограничить личные контакты с агентурой до необходимого минимума. Следует однако шире применять и постоянно совершенствовать способы

поддержания безличных контактов, которые должны представлять собой основную форму связи с агентурой.

237. В агентурных резидентурах применяются в основном те же формы и способы связи, что и между Центром и агентурными (нелегальными) резидентурами, за исключением радиосвязи.

238. Хотя хорошо законспирированные агентурные резидентуры менее подвержены противодействию со стороны органов контрразведки, используемые внутри них системы связи должны обеспечить полную безопасность всем работникам определенного звена нелегального аппарата. Это достигается путем строгого соблюдения правил разведывательной конспирации.

Раздел VI

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

239. В области разведывательной деятельности оперативный сектор взаимодействует и сотрудничает с некоторыми государственными учреждениями внутри страны, а прежде всего с Министерством внутренних дел (главным образом, с I и II департаментами), правлением Военной внутренней службы (ВВС) и ее оперативными подразделениями на местах, Министерством иностранных дел, Министерством внешней торговли и морского хозяйства и с подчиненными ему организациями, а также с другими военными и гражданскими учреждениями.

Объем и формы сотрудничества II Управления Генерального штаба ВП с соответствующими государственными учреждениями определяют заключенные двусторонние соглашения в этой области.

240. Для поддержания непосредственных служебных контактов с соответствующими оперативными подразделениями МВД, правления ВВС и другими, взаимодействующими со II Управлением Генерального штаба ВП государственными учреждениями, уполномочены офицеры Оперативного сектора, на основании решения заместителя начальника II Управления по оперативной работе.

241. Резиденты зарубежного аппарата, действующего под прикрытием, обязаны близко сотрудничать и взаимодействовать с резидентами I Департамента МВД, работающими под прикрытием польских зарубежных представительств. Правила и формы взаимодействия резидентов за границей определяются особой инструкцией, обязательной для представителей перечисленных выше разведывательных служб.

242. Оперативный сектор II Управления Генерального штаба ВП осуществляет ряд специальных мероприятий по отношению к лицам, остающимся в сфере его оперативных интересов. К самым важным мероприятиям следует отнести:

- контроль за корреспонденцией;
- прослушивание помещений;

- прослушивание телефонных разговоров;
- проведение выяснений и опросов внутри коллектива;
- организация и проведение внешнего наблюдения.

243. Перечисленные выше мероприятия осуществляются отделами оперативного сектора при участии и помощи соответствующих оперативных служб МВД и Правления ВВС на основе определенных предписаний и полномочий.

Решение о применении перечисленных выше специальных мероприятий принимает заместитель начальника II Управления по оперативной работе.

244. Для облегчения контактов с интересующими разведку лицами и учреждениями, а также для соблюдения конспирации, офицеры II Управления Генерального штаба ВП, ведущие оперативную работу на территории внутри страны, имеют право пользоваться личными оперативными документами, к которым относятся:

- удостоверение работника польской военной разведки;
- оперативное личное удостоверение;
- удостоверение работника Министерства обороны;
- оперативные служебные удостоверения работников разных государственных учреждений;
- другие вспомогательные разведывательные документы.

245. Личные оперативные документы используются прежде всего для предъявления во время контактов с разрабатываемыми лицами, для служебных контактов с учреждениями и организациями в тех случаях, когда предъявление собственных документов нецелесообразно или нежелательно. Оперативные служебные удостоверения разных учреждений могут использоваться также при проезде средствами государственного транспорта, во время регистрации в гостиницах и в других ситуациях, продиктованных характером выполняемых служебных заданий. Оперативные личные удостоверения нельзя использовать в целях, не связанных с выполнением оперативных заданий. Подробные правила пользования оперативными документами изложены в особых предписаниях.

246. На покрытие расходов, связанных с ведением разведывательной деятельности внутри страны и за границей, оперативный сектор II Управления Генерального штаба ВП имеет в своем распоряжении оперативные фонды в польских злотых и в валюте. Расходование фондов осуществляется на основе бюджетов отдельных организационных ячеек сектора и согласно соответствующим финансовым предписаниям. Лицо, принимающее решение по делам финансовых расходов должно в каждом случае учитывать их целесообразность и необходимость рационального использования фонда.

Часть № 3

1. "Организация безопасной и надежной агентурной связи по линии "агент – Центр" в существующих условиях".

В современном положении, когда существует большая изоляция Польши, поддержание агентурной связи прежними методами практически невозможно. Введение военного положения вызвало, с одной стороны, блокаду наших границ и практически полное ограничение передвижений лиц по линии "заграница – Польша". Это исключило возможность использования связистов и нелегальных курьеров, а кроме того отрезало от Польши агентуру, которая по разным служебным или личным (семейным) обстоятельствам периодически приезжала в страну. Введенные властью ограничения по отношению к почтовым услугам в значительной степени исключают возможность использования для пересылки агентурных сведений корреспонденции в форме письма.

На это положение накладывается усиленный интерес к польским делам со стороны правительств западных стран, что наряду с разного рода политическими декларациями и экономическими рестрикциями выступает в форме ограничения свободы передвижения работников польских представительств и усиленного контроля всех каналов, по которым лица из западных стран осуществляют контакты с Польшей. В этой ситуации существует срочная необходимость разработки новых методов безопасной и надежной агентурной связи, гарантирующей нам возможность осуществления контактов с агентурой в таком положении, как в настоящее время, или при еще большей степени изоляции.

Не подлежит сомнению, что в ситуации нарастающего международного напряжения между государствами обоих блоков (политических систем) и возврата атмосферы "холодной войны" единственным путем, обеспечивающим поддержание исправно действующей связи, будет организация на территории нейтральных государств (речь идет о третьих странах, не включенных постоянно в один из блоков) одного или нескольких действующих представительств Центра.

Эти государства должны гарантировать относительную свободу контактов за границей (въезды, выезды, корреспонденция, телефоны) и передвижения по собственной территории лицам, имеющим разные паспорта и гражданства.

Кроме того, эти государства должны быть расположены как можно ближе к Польше и территориям, где действует наша агентура, а прежде всего должны гарантировать относительно надежное и легкое сообщение.

Принимая во внимание современное положение в Европе, к государствам, которые в большей или меньшей степени отвечают

перечисленным выше условиям, можно отнести: Финляндию, Швецию, Австрию, Швейцарию, Югославию, Ливан и другие государства Северной Африки в зависимости от из будущих политических установок.

В нескольких вышеуказанных государствах (2-4) II Управление должно иметь свои представительства, действующие под видом разного рода торговых, производственных и сервисных предприятий.

Эти предприятия, имея свои представительства в государствах, представляющих для нас разведывательный интерес, облегчали бы поддержание связи с агентурой, действующей на территории этих государств.

Для осуществления этого мероприятия следует использовать возникающие в больших количествах польско-полонийные предприятия, а также представительства (отделения) иностранных фирм, которые в ближайшее время должны появиться на территории Польши (после утверждения Сеймом в апреле с.г. соответствующих законов).

В настоящее время на территории Польши действует более 100 польско-полонийных или полонийных фирм. Из этого числа по крайней мере ок. 20 по своему организационному характеру и ведению дел можно использовать в целях разведывательной связи. Эта проблема находится в процессе изучения и разрабатывается секцией "N" VIII Отдела. Чтобы полонийную фирму можно было рассматривать как элемент при организации разведывательной связи, она должна отвечать следующим основным условиям: 1. Быть частью фирмы (отделением), действующей за границей, по крайней мере, в одном из интересующих нас государств или иметь собственные отделения как минимум в одной стране Западной Европы.

2. Иметь такой профиль деятельности, чтобы существовала возможность постоянной коммуникации на линии "заграница – Польша" (выезды людей, корреспонденция, телефон, телекс, грузовые перевозки и т .д.).

3. Принимать на работу поляков как в Польше, так и в зарубежных отделениях.

С целью использования для нужд разведывательной связи уже существующих и создающихся полонийных фирм следует:

- произвести доскональное изучение принципов деятельности этих фирм;
- выбрать фирмы, в высшей степени отвечающие нашим нуждам;
- иметь подготовленных кадровых работников разведки, квалификация которых позволит им получить работу в интересующей нас фирме.

Сбором информации на эту тему занимается состоящий на контакте секции "N" наш сотрудник, который имеет доступ ко всем

делам в силу выполняемой им работы. Из предварительных ориентировок следует, что, например, на территории Польши существуют фирмы, имеющие головное предприятие и руководство в Западном Берлине, а отделения в ФРГ. Такое территориальное размещение было бы полезным для обеспечения связи на территории ФРГ, а может быть, и других государств Западной Европы.

Кроме того, предстvавитель одной из британских фирм находится в процессе оформления разрешения на открытие на территории Польши представительства широкого профиля, занимающегося в частности экспортом разнообразных услуг (уже оформлена высылка в ФРГ первых групп сварщиков и других специалистов). Фирма будет заниматься устройством людей на работу за границей, высылая их по общегражданским паспортам, не прибегая к помощи "Польсервиса".

На должность регионального директора этой фирмы британский владелец рекомендует нашего сотрудника. Это может дать нам полный доступ к деятельности фирмы и позволит в определенной степени влиять на предлагаемый ею профиль услуг, полезный с точки зрения разведки.

Перечисленные выше действия, разумеется, будут только половинчатыми средствами - шагами, направленными на создание за границей Польши фактических представительств, действующих на базе разных коммерческих, производственных и сервисных предприятий. Речь идет главным образом о том, чтобы через частные польско-полонийные и польско-иностранные фирмы выйти за границы страны, получить определенный опыт и базу деятельности.

После создания таким образом базы для самостоятельной деятельности и подготовки определенного количества лиц с необходимым профессиональным опытом, мы будем в состоянии открыть собственные (принадлежащие правлениям) торгово-сервисные предприятия, выполняющие роль наших представительств.

Разумеется, следует считаться с необходимостью инвестирования определенных денежных сумм при организации этих предприятий, однако по мере развития их деятельности они будут сами себя содержать, и даже в определенных, исключительно благоприятных, условиях могут приносить доход.

Чтобы достичь положительных результатов в этой области, необходима постоянная, систематическая и долговременная деятельность в течение 5 – 10 лет.

Проблема в целом требует детальной разработки и изучения. Это требует довольно глубокого вовлечения в дело ряда лиц на длительное время, однако, считаю, что при современном международном положении и при существующих тенденциях

развития в будущем названные выше решения могут стать одним из способов обеспечения руководства нашей агентурой и поддержанием с ней связи.

С целью достаточно быстрого достижения положительных результатов в этой области следует объединить усилия всех отделов оперативной секции в направлении сбора максимальной информации на тему деятельности появляющихся в Польше иностранных фирм и по мере возможности стремиться устроить на работу в них наших кадровых работников или сотрудников.

Другой формой обеспечения связи может быть овладение представительством иностранной фирмы на территории Польши нашим человеком. Представляется, что ряд наших офицеров, получивших соответствующий профессиональный опыт во время работы под прикрытием, могли бы стать представителями одной или нескольких западных фирм на территории Польши. Такое положение давало бы им обоснованную свободу выездов за границу, при этом они могли бы выполнять роль курьеров или связистов.

Определенные факты указывают на то, что ряд лиц, занимающихся торговлей оружием или специальным оборудованием были бы готовы иметь в Польше своего представителя. Это факт требует детального изучения и разработки, в частности, при помощи наших офицеров, служащих в разных учреждениях прикрытия.

Настоящая разработка не дает готового рецепта для немедленного внедрения в жизнь связи на линии "агент – Центр". Она представляет только определенные предложения для разработки и введения в жизнь с мыслью о перспективном развитии руководства агентурной работой с нелегальных позиций.

Кавторанг А.Круль

01.03.1982 г. распечатка в 1 экз. – а/а выполнил и отпечатал АК DEWM № 061

2. Служебная записка плк Е.Шатана:

По поводу: организации дополнительных каналов агентурной связи на линии "агент – Центр".

1. Использование деятельности иностранных (полонийных) представительств, распространяющих посылки для передачи материалов и разведывательной информации.

Создание на территории Польши общественной организации, объединяющей отечественных и иностранных коммерсантов и производителей "Интер Польком" вызвало появление в ряде стран полонийных хозяйственных организаций разного характера. Кризисное положение в Польше не затормозило этого процесса, но дало новый импульс для создания среди прочего фирм, поставляющих главным образом товары для некоммерческого

оборота (допущенные для внутреннего оборота без пошлин (...) op.cit. s. …
3. Этот план очень быстро начали осуществлять. В конце 1983 г. был создан Отдел Y, а уже в отчете о выполнении заданий за 1985 г. читаем:

- "был обучен, подготовлен для разведывательной работы и направлен под прикрытие пор. Т.Тарах. После прохождении необходимой коммерческой практики, укрепления легенды и маски прикрытия он будет переброшен в Ливан в качестве работника представительства, согласно плану организации представительства "Мидас". Через "Срочного" был установлен контакт с арабским торговцем "А" и получены предварительные договоренности по поводу устройства на работу в Ливане пор. Тараха;
- закончено размещение пплк Гарбарчука на территории Италии, начата подготовка к организации иностранной фирмы с целью создания базы для открытия торгового представительства этой фирмы в арабских странах. Установлен контакт и достигнуты предварительные договоренности с итальянским коммерсантом С.Мути по поводу организации фирмы с целью использования его контактов для организации представительства "МАТ" в Марокко или Тунисе. Пплк Гарбарчук в настоящее время готовит план учреждения иностранной фирмы;
- разработан и завербован НВП "СВАБЕР", начато его обучение и подготовка переброски в Швецию. Одновременно ведется разработка условий и возможности создания сервисной или торговой фирмы в Швеции, под углом подготовки к организации представительства "ГУСТАВ";
- разработаны, привлечены и начата подготовка сотрудников "БЖОЗА" и "СТАЛЬ", они размещены в Центральном управлении внешней торговли с учетом их будущего использования (после предположительного включения их в кадровый состав) в качестве работников представительства (это молодые коммерсанты, окончившие Главную школу планирования и статистики в Варшаве, имеющие очень хорошую языковую подготовку);
- через коммерческую деятельность пплк Гарбарчука было начато привлечение внебюджетных финансовых доходов, с целью использования их в будущем при организации представительств разведки. В сумме за 1985 г. было получено ок. 9000 ам. долларов, из чего 6000 было выплачено в кассу Управления, остальные будут выплачены в начале будущего года (после поступления окончательных взносов)". (Папка дел Отдела Y, IPN 00704/61/3).

4. Дело реорганизации разведки было явно решено вне служебной сферы, а анкета по всей видимости должна была ознакомить с этой концепцией оперативных офицеров и легитимировать ее

осуществление. Это подтверждается тем фактом, что во время обсуждения большинство начальников отделов высказывалось против концепции базирования связи на сети секретных представительств, созданных из фирм. Они указывали на очевидные слабости такой концепции с точки зрения безопасности связи. Нет также уверенности в том, что дело предрешила часто указываемая причина: необходимость реорганизации вследствие раскрытия разведывательных кадров и методов действия разведки в результате побегов так хорошо информированных офицеров, как плк Суминьский, который, по-видимому, вывез список агентов военной разведки, или плк Куклиньский. По мнению военнослужащего Отдела Y Анджея Бекера, который давал показания по этому вопросу в 2004 г. в Бюро внутренней безопасности (БВБ), преобладающее значение Отдела Y было результатом ограничения, а потом – ликвидации оперативной работы на немецком и англосаксонском участках работы.

"...деятельность польской разведки (в 1970-е гг., до конца 1980-х) опиралась на т. наз. три структуры подчинения оперативной деятельности в Западной Европе. Первая охватывала французскую сферу – Францию, страны Бенилюкса, Италию, Испанию и остальные южно-европейские страны. Вторая сфера – немецкая, то есть, ФРГ, Австрия, Швейцария, скандинавские государства. Третья сфера – американская, то есть, США, Великобритания и остальные англоязычные страны. ...Согласно сведениям плк "В", за аферой ФОЗД стоят акционерные общества, фирмы, банки и лица, которые в то время пребывали в Люксембурге или во Франции и были связаны с польской внешней торговлей. Связи этого типа начали появляться в начале 1988 г., когда во II Управлении ГШ ген. Мишталь совместно с другими ответственными работниками разведки разработал новый метод передачи разведывательной информации в Польшу. Он заключался в том, что бюро военных атташе освобождались от выполнения типично разведывательных действий (передачи разведывательной информации и материалов в Польшу), эта форма передачи информации осуществлялась через акционерные общества и фирмы с польским капиталом, которые создавались на базе польских предприятий по внешней торговле, где использовались определенные лица (сотрудники и агенты разведки). Такие действия тогда казались обоснованными, поскольку в случае провала нельзя было непосредственно привлечь к ответственности работников и офицеров польских бюро военных атташе в тот период, когда политическая система в Европе менялась. На базе этой концепции под конец 1980-х гг. был создан Отдел Y , который вел польскую агентуру на западе. Однако, главной целью таких изменений было использование существующей агентуры в разведывательных целях. За короткое время внутри отдела (sic! –

прим. ВК) Y стала преобладать французская сфера. Лица, мешавшие созданию АО и фирм, или не желавшие подчиниться принятой концепции псевдоразведывательных действий, или выражавшие сомнения по поводу соответствия таких действий задачам разведки, устранялись из этого отдела". ("Папка солдата ВИС – Зенон Кламецкий", показания Анджея Бекера, стр. 132-133). Бекер сознательно или по незнанию ввел БВБ в заблуждение . Отдел Y был создан не во второй половине 1980-х гг., а 01.11.1983 г. Наверняка Бекер отождествлял создание отдела с началом преобладания в нем "французской сферы" (см. Папка дел Отдела Y , в частности k. 8/5, IPN 0074/61).

Военно-информационные службы (ВИС)

Были ликвидированы в сентябре 2006 г., однако скандалы вокруг ее сотрудников продолжаются до февраля 2007-го, когда президент Качинский начал чистить госаппарат от агентов этой спецслужбы.

Распустив ВИС, Качинскому удалось то, о чем его предшественники только мечтали. Сотрудников военной разведки обвиняют в коррупции, продаже оружия террористам и бандитам, вмешательстве в политические процессы в стране и даже в шпионаже в пользу России.

Устойчивость этой спецслужбы несколько пошатнулась лишь в 2004 году. Тогда всплыли факты о том, что некоторые сотрудники Военной информационной службы продавали оружие террористам, близким к «Аль-Каиде», и различным организованным преступным сообществам. Однако в целом военным разведчикам удалось выйти из скандала без особых потерь. За исключением тогдашнего главы WSI генерала Марека Дукачевского, подавшего в отставку. Не поколебал ее позиций даже «багдадский скандал», когда выяснилось, что военные разведчики брали взятки (10% от суммы сделки) за предоставление контрактов фирмам, желающим принять участие в восстановлении инфраструктуры Ирака.

Наше досье:

До своего роспуска военная разведка была независимой спецслужбой, и не входила в структуру Министерства обороны, но её руководитель напрямую подчинялся министру. Одновременно в министерстве существует отдельный директорат военной разведки. Предшественник - II управление Генштаба МО ПНР.

ВИС были непосредственным продолжением спецслужб ПНР. Нет ни одного польского государственного органа, который бы после 1989 года не пережил глубокой реструктуризации. Нет ни одного, кроме ВИС. До сентября 2006 г. они сохранили все свои активы - контакты, связи, архивы. Люди, связанные с ВИС, хранят конспирацию и солидарность, вокруг них светится ореол

таинственности. Причем, они - везде. В министерствах, частных фирмах, иностранных представительствах.
После смены строя политики сконцентрировались на переменах в Службе Безопасности. Как бывшие оппозиционеры они хорошо знали формы и методы деятельности "беспеки". Офицеры СБ допрашивали их, задерживали, в конце концов они были просто известны в лицо. Все зло ПНР ассоциировалось со зловещим зданием МВД на ул. Раковецкой. А ведь нужно было учитывать, что главные люди ПНР - Ярузельский и Кищак - были людьми из армии. Они знали, что СБ не спасти, что нужно сосредоточиться на другом.
Намерения провести реформу, переаттестацию сотрудников или вообще ликвидировать ВИС имели почти все политические деятели. Однако сразу же после прихода к власти быстро корректировали свои взгляды. Характерно также то, что все очередные министры обороны, вступив в должность, сразу перестают вообще упоминать о возможном роспуске ВИС. "Нужно стать главой Министерства национальной обороны (МНО), чтобы оценить ВИС" - шутливо описывал эту ситуацию один из военных публицистов. Поэтому ВИС были практически неприкасаемыми, а политика очередных правительств только подтверждала их особый статус.
"Нулевой вариант" для военных спецслужб предлагал уже специальный комитет по вопросам спецслужб партии "Выборная акция Солидарность", которым руководил Марек Кемпский. Однако из этих планов ничего не вышло. Перед последними выборами радикальные взгляды имел Збигнев Сементковский. Он считал, что существующая организация разведывательных органов являлась пережитком авторитарного государства. Радикальная реформа спецслужб, в том числе военных, была элементом предвыборной программы победивших левых.
Летом 2001 года Сементковский в присутствии будущего премьера и будущего министра обороны публично пообещал, что после выборов из разведывательных подразделений ВОГ и ВИС будет создана третья спецслужба. Однако ничего не получилось. "Мне не удалось убедить людей, которые должны были принять решение, в том числе министра обороны" - говорит Семенковский. И добавил: "Я столкнулся со сплочением интересов и аргументацией типа: "Нет, потому что нет!" Все это происходило на фоне страха ВИС перед переменами.
По мнению наших собеседников из военных спецслужб, решение об отказе от реформ в ВИС было принято на линии "президент-глава МНО. Вообще, Квасьневский был с самого начала противником реформ в ВИС. А к Ежи Шмайдзинскому военные получили доступ еще за два года до выборов, так как уже тогда было ясно, что он станет главой МНО. Такие "упреждающие" шаги

ВИС являются типичными для всех спецслужб. В настоящее время ВИС через своих бывших офицеров пытаются выйти. Например, на политиков "Самообороны" (Марек Мацкевич, бывший шеф контрразведки, полковник ВИС в запасе, был военным атташе в Эстонии, близкий соратник К.Гловацкого) и "Лиги польских семей" (Константин Малейчик, бывший директор ВИС).

Марек Дукачевский, бывший директор ВИС

Директор

Марек Дукачевский внешне очень отличается от своих предшественников на этой должности. У него нет качеств, которые приписывают военным, благодаря которым гражданские презрительно говорят "сапог". Высокий, хорошо сложенный элегантно одетый мужчина. Он носит рубашки с запонками. Довольно симпатичен, иногда даже кажется просто сердечным.

- Он лжет - говорит депутат Сейма, член Комиссии по вопросам спецслужб - вспомните историю с делом о торговле оружием.

Генерал отличается от других директоров не только внешне.

- Это случилось первый раз. - говоритБрониславКоморовский, депутат Сейма от ГП и бывший министр обороны - президент получил полный контроль над военными спецслужбами благодаря Дукачевскому, который и ранее работал у Квасьневского.

Сила главы государства вытекает из положений конституции. Квасьневский является главнокомандующим вооруженных сил, а ВИС входят в их состав. Этот принцип был вписан в закон о ВИС. Квасьневский присвоил Дукачевскому генеральское звание, а о том насколько это важно для офицера знает каждый военный. Кстати, Тадеуш Русак, уже будучи директором ВИС, ждал этого звания три года. Это был первый случай, когда директор ВИС так долго оставался всего лишь полковником. Почему с ним так поступали?

- Он к нам не приходит - так ответил на этот вопрос Марек Сивец, председатель Бюро национальной безопасности. Да, Русак не знает английского, но это не главная причина.

Сам Дукачевский с такими проблемами не сталкивался. Генеральские погоны он получил достаточно быстро. В его кабинете висит портрет Александра Квасьневского.

Источники "Жечи Посполитой" указывают на связь директора ВИС и председателя БНБ Марека Сивец. Начиная с 1997 года, когда Дукачевский оказался в БНБ, это были связи по службе. Сегодня директор ВИС считается наиболее близким сторонником Сивец. Большинство наших источников указывают также на связь Дукачевского с Мареком Унгером, начальником канцелярии президента и серым кардиналом Президентского

дворца. Унгер закончил в 1977 году Школу офицеров резерва Военной внутренней службы в Минске Мазовецком в звании майора. В то время Дукачевский служил в военной разведке.
Слабость Дукачевского в том, что он послушен - откровенничает сотрудник гражданской разведки. На вопрос "кому?" он отвечает: "Это очевидно".

Архивы ВИС

Именно уничтожение документов Внутренней военной службы (ВВС) и II Управления ГШ помогло военным спецслужбам сохранить "герметичность". "Практически полное опустошение архивов произошло на границе 1989-1990 г.г., когда по распоряжению и под надзором руководства ВВС, или по собственной инициативе все бумаги были полностью уничтожены. Кое-где, например, в ВВС Щленского военного округа было уничтожено попросту все - журналы, описи имущества и т.д. Это ничто иное, как заметание следов" - это фрагмент доклада, который в 1991 году подготовил для начальника Генерального Штаба Генриха Шумского его подчиненный.
Распоряжение об уничтожении архивов выдал генерал Эдмонд Була, последний директор ВВС, который работал в сталинские времена в известной Военной информации. Самые важные документы хранились в Минске Мазовецком, где офицеры обучались. Они боялись, неизвестно что могло произойти в ближайшее время, в чьи руки могли попасть эти документы. Уничтожено было около 20 тысяч документов, в том числе большинство архивов Главного управления информации Войска Польского периода 40-50-х годов.
Сами участники уничтожения документов признавали, что отбор документов для уничтожения был сделан на очень скорую руку, без тщательного анализа их содержания. В одной из записок для начальника ГШ председатель комиссии, расследовавшей это дело, написал, что внимания должен заслуживать факт уничтожения оперативных документов периода1980-1990 г.г.: "Уничтожение документов текущей оперативной работы было вызвано опасением того, что выявлены будут мероприятия по разработке политической оппозиции, т.е. вторжения в сферу компетенции Службы безопасности".
Дело об уничтожении документов ВВС закончилось судом, в том числе над генералом Була - несколько небольших сроков условно. "Но уничтожение нескольких тысяч дел позволило офицерам из военных спецслужб спать спокойно - уверенМачеревич.
Правда, не известно, настолько ли так все необратимо. Вполне возможно, архивы ВВС были вывезены в Москву. Но неизвестной осталась судьба архивов II Управления ГШ.

ВИС и бизнес

Военная разведка всегда интересовалась экономикой, в том числе топливно-энергетическим комплексом. Даже когда в 1990 году эта сфера по закону ушла в компетенцию гражданской спецслужбы, военные не отказались от своего влияния на этот сектор экономики. Люди из армии очень деликатно, интеллигентно участвовали в приватизации государственных предприятий, становились советниками бизнесменов. Учитывая огромную степень милитаризованности экономики ПНР на каждом предприятии существовал отдел, который бы проводил мобилизацию предприятия в час "W". Это тоже были люди из военной разведки. Так образовывались связи, взаимные обязательства. И копились тайные досье. Директора предприятий обязаны были составлять для военных рапорты о ситуации на предприятиях, на рынке данной продукции, о работниках, их слабостях, привычках, мелких грешках - говорит бывший сотрудник военной контрразведки. Эта информация оказалась полезной через много-много лет.

Военная разведка первый раз засветилась в скандалах, связанных с деятельностью фирм и организаций, ведущих внешнеторговую деятельность. Наиболее известен скандал с ФОВД. Главным подозреваемым по этому делу является ГжегошЖемек - труженик военной разведки. Во второй половине 80-х Жемек был руководителем отдела кредитов в филиале "Торгового Банка" в Люксембурге. По информации редакции "ЖечиПосполитой", этот банк обслуживал нелегальные финансовые операции военной разведки, в первую очередь по торговле оружием. Торговый банк был окном в мир для ПНР и даже сейчас после приватизации и увольнения всех бывших работников, в нем сидит скромный служащий из военной семьи Ежи Щудлик. Он получает зарплату и живет в Люксембурге, его главной задачей является охрана архивов.

Другой человек - Януш Савицкий, вице-министр финансов, который как до, так и после 1989 года какое-то время был одновременно председателем совета по надзору ФОЗД и "Торгового Банка". Для всех, кто ориентируется в делах военных спецслужб, не является секретом его работа для "военных".

Наиболее характерным примером таких тройных связей является все же Марек Г.Сначала он был директором департамента в "Торговом Банке", в том числе контролировал заграничные представительства. Позднее перешел в ливанское отделение Банка, потом оказался в Люксембурге. Работал вместе с Жемеком, чтобы потом перейти в ФОЗД и стать его заместителем. Одновременно он являлся директором Заграничного департамента в Министерстве финансов. Затем его фамилия появилась рядом с фамилией Жемека, в списке членов совета по надзору "Кредит

Банка". Затем был председателем государственной страховой корпорации, чтобы впоследсвии стать председателем "Амербанка". Кстати его председательствование там закончилось жутким скандалом и арестом на несколько месяцев.
Примеров внедрений людей из военных спецслужб (реже - гражданских) в финансовые структуры очень много. Их присутствие в этом секторе экономики имеет еще одно значение - доступ к информации из банковских архивов, где содержатся данные о финансовом состоянии множества людей и фирм.
Военные спецслужбы во времена ПНР располагали значительными финансовыми средствами, которые обычно не фигурировали в открытых отчетах. Использование этих капиталов для создания новых фирм было легализацией, или другими словами, отмыванием этих денег. Каково происхождение этих средств?
Кроме трансфертов средств из ФОИД и торговли оружием у спецслужб были и другие источники доходов. В 80-х спецслужбы контролировали полонийные фирмы, за крышевание, помощь в получении паспортов они получали значительные деньги. Множество предприятий было тесно связано с руководством Военной внутренней службы.
В военной разведке было много сотрудников, работавших "под прикрытием" - по мнению бывшего сотрудника ВОГ высокого ранга - значительно больше, чем в гражданских спецслужбах. По его словам, эта ситуация сохранилась и по сей день. Сотрудники ВИС под прикрытием работают одновременно в государственных структурах, в бизнесе. Именно под таким прикрытием работали ГжегошЖемек и Януш Савицкий.
Офицеры под прикрытием есть практически в каждом министерстве, например на уровне директоров департаментов. Как утверждают наши информаторы, больше всего их в МИДЕ, а также в аппарате финансов и экономики.
Примером деятельности под прикрытием и связи со спецслужбами со времен ПНР является личность Яна Маевского - до 1992 года вице-министр иностранных дел у Кшиштофа Скубешевского. В МИДе он в числе прошлого контролировал торговлю оружием и финансы министерства. По мнению Гжегоша Костшевы Зорбаса - в начале 90-х чиновника МИД высокого ранга, Маевский был офицером военной разведки ПНР. В 60-х он правительством Великобритании был признан персоной "нон-грата" и за шпионскую деятельность выслан из посольства ПНР в Лондоне. Скубешевский уволил Маевского с должности своего заместителя и направил в диппредставительство в Пакистане. После возвращение Маевские обнаружился в деятельности, связанной с торговлей вооружением. Он является директором фирмы "NAT" и участвует в деятельности совета по надзору

сотрудничающей с "NAT" фирмой "Центрекс" ("Centreks") - обе фирмы занимаются торговлей вооружением.

Источник:

- Жечь посполита 24-25 апреля 2004 года "Неприкасаемые"